

Журнал основан в 1918 г.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени
В. И. ВЕРНАДСКОГО.
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Научный журнал

Том 5 (71). № 4

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Симферополь, 2019

ISSN 2413–1644

Свидетельство о регистрации средства
массовой информации – ПИ № ФС 77–61827 от 18 мая 2015 года

Учредитель – ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, отрасль науки 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки), а также в систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

Редколлегия журнала «Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление»:

Никитина М. Г. – д-р экон. наук, д-р геогр. наук, проф., главный редактор;

Апатова Н. В. – д-р экон. наук, д-р пед. наук, проф.;

Воронина Т. В. – д-р экон. наук, проф.;

Дадашев Б. А. – д-р экон. наук, проф.;

Звонова Е. А. – д-р экон. наук, проф.;

Кирильчук С. П. – д-р экон. наук, проф.;

Лукьянович Н. В. – д-р полит. наук, проф.;

Медведкин Т. С. – д-р экон. наук, проф.;

Нижегородцев Р. М. – д-р экон. наук, проф.;

Панков Д. А. – д-р экон. наук, проф., Республика Беларусь;

Реутов В. Е. – д-р экон. наук, проф.;

Симченко Н. А. – д-р экон. наук, проф.;

Солодовников С. Ю. – д-р экон. наук, проф., Республика Беларусь;

Цехла С. Ю. – д-р экон. наук, проф.;

Ячменева В. М. – д-р экон. наук, проф.

Ответственный секретарь – Мираньков Д. Б.

Печатается по решению Научно-технического совета Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, протокол № 9 от 30 декабря 2019 г.

Подписано в печать 30.12.2019. Формат 70х100 1/16.

17,23 усл. п. л. Тираж 25. Заказ № НП/313. Бесплатно. Дата выхода в свет 20.01.2020.

Отпечатано в Издательском доме ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского».

Пр. Академика Вернадского, 4,

295051, г. Симферополь, бул. Ленина, 5/7.

<http://sn-ecoman.cfuv.ru>

© Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2019 г.

УДК 330

МЕХАНИЗМЫ ВИРТУАЛЬНОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Апатова Н. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: apatova@list.ru

Рассмотрены особенности цифровой экономики, оказывающие влияние на формирование институциональной системы общества, определены основные механизмы виртуальной институционализации, к которым относятся: рыночные, с измененными относительно традиционных принципами формирования спроса, предложения и ценообразования; предпринимательские, оказывающие влияние на рост ВВП; стоимостные, способствующие бесплатному распространению информации в Интернет; сервисные, относящиеся к образованию и здравоохранению; инновационные, способствующие проектной деятельности; технологические, основанные на технологии блокчейн и явившиеся основой финансовых и социальных преобразований; коммуникационные, способствующие созданию многочисленных групп по интересам в социальных сетях.

Ключевые слова: цифровая экономика, экономический институт; виртуальная среда; Интернет; социально-экономическое развитие.

ВВЕДЕНИЕ

Человек все больше времени проводит в компьютерной сети Интернет, осуществляя с ее помощью экономические виды деятельности и межличностные коммуникации. Сочетание возможностей быстрой передачи данных и принятия решений на основе их анализа с усиливающимися процессами индивидуализации и необходимости социальной поддержки дало старт формированию институтов в виртуальной среде. Данные институты имеют в основном неформальный характер, поскольку законодательная база, регулирующая Интернет процессы, пока недостаточна развита и относится к конфиденциальности персональных данных и запрету на прямую криминальную деятельность или ее пропаганду. Однако виртуальные институты оказывают большое влияние, особенно на молодежь, и механизмы их формирования недостаточно изучены.

Многие виртуальные институты имеют краткосрочный период существования, они характеризуются «перетеканием» своих компонент из одних институциональных образований в другие, что обусловлено информационными потоками, под влиянием которых находятся виртуальные институты, а также быстрой сменой технологий, возникающих на стыке различных научных направлений, требующих все более квалифицированных пользователей Интернет.

Проблемам влияния экономических институтов в виртуальной среде на социально-экономическое развитие общества в последнее время посвящено достаточно большое количество научных трудов, в которых рассматриваются различные аспекты создания, развития и функционирования институтов Интернет. В одной из первых работ от 2010 г. мы рассматривали виртуальные рынки как главный экономический результат двадцатилетнего существования всемирной компьютерной

сети Интернет, среди которых были выделены рынок аукционов (торгов); товарный рынок; рынок услуг; финансовый рынок; рынок труда; рынок капитала; международный рынок; рынок ресурсов; рынок образования [1]. Со становлением цифровой экономики и появлением новых технологий нами были выделены области применения блокчейн в различных областях жизни общества, данные технологии также оказали влияние на возникновение новых финансовых институтов в виртуальной среде [2]. С. В. Кошевенко выделяет следующие элементы цифровизации трансформации мировой экономики: ценность, люди, процессы и технологии, которые комплексно формируют глобальные изменения социально-экономической среды, оказывают влияние на позиции государства в рейтинге и формируют глубинные изменения в человеческом капитале и его институциональных проявлениях [3]. Формирование институциональной среды цифровой экономики в России рассматривается О. Б. Дигилиной, И. Б. Тесленко и И. И. Савельевым, при этом отмечаются медленные темпы и провалы данного процесса [4]. Исследуя роль институциональной среды в цифровой экономике, указанные авторы пишут: «Институты выступают определяющим фактором формирования цифровой экономики, и роль институтов заключается в снижении транзакционных издержек, возникающих в процессе производства, распространения, потребления, накопления знаний и уменьшении степени неопределенности посредством создания устойчивой структуры взаимодействия между людьми» [4, с. 75]. В связи с этим ставится вопрос о доверии населения цифровым технологиям, от которых население становится зависимым в разных сферах своего существования, причем данное явление наблюдается не только в России, но и во всем мире: «Искусственно созданная институциональная среда, в отличие от сформированной эволюционным путем, общество может подвергнуть отторжению или вложить в нее другое содержание вопреки нормативным посылам» [4, с. 81].

Таким образом, становление цифровой экономики выявляет, в том числе, социальные и институциональные проблемы общества, которые необходимо решать совместно с поставленными технологическими и производственными задачами. Одним из путей решения данных задач является определение механизмов виртуальной институционализации, поскольку именно виртуальная среда ставится площадкой взаимодействия экономических и социальных акторов.

Целью данной работы является определение механизмов виртуальной институционализации в условиях цифровой экономики

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Цифровую экономику мы рассматриваем как социально-экономическую систему, имеющую следующие особенности. Во-первых, цифровая экономика является вершиной некоторой пирамиды, в основании которой находится информация как общественный и производственный ресурс, она также является предметом труда и определяет тип современного общества как информационное. Во-вторых, информация в виде потоков данных циркулирует в различные рода компьютеров и компьютерных сетях, что позволяет генерировать новые знания,

являющиеся производительными силами цифровой экономики. В–третьих, на основе знаний разрабатываются инновационные технологии, внедряемые в производственную и социальную сферу и лежащие в основе экономического развития отдельных стран и человечества в целом. В–четвертых, наиболее бурно развивающимися становятся информационно-коммуникационные технологии, на которых и зиждется цифровая экономика. Цифровые технологии появились одновременно с компьютерами в середине 40–х годов прошлого века, они связаны с представлением текстовых и числовых данных в компьютере в виде последовательности нулей и единиц, но только с развитием коммуникаций в виде компьютерных сетей и мобильной связи появилась возможность их широко использовать и говорить о становлении и развитии цифровой экономики.

Цифровые технологии меняют окружающий мир по следующим причинам: люди проводят все больше времени с электронными устройствами (SMART–общество); стираются границы между технологиями, используемыми на работе и в быту; совершенствуются интерфейсы, основанные на использовании естественного языка; на рынке ИТ–продукции постоянно возникают новые бизнес–модели; продолжает расти роль социальных сетей; элементная база компьютеров и программное обеспечение продолжают совершенствоваться опережающими темпами.

Социальные преобразования, связанные с развитием цифровой экономики, включают повышение уровня жизни на основе информационно-коммуникационных технологий как интегратора, особенно это касается социально незащищенных слоев населения и повышения их доходов (особенно в Индии и Боливии); электронное здравоохранение, позволяющее увеличить охват пациентов, повысить качество услуг и улучшить управление отраслью; электронное образование, имеющее более низкие затраты, высокое качество и доступность населению; охрану окружающей среды, при этом за счет использования ИКТ снижаются вредные выбросы в атмосферу, осуществляется мониторинг состояния природных ресурсов; сокращение преступности; повышение безопасности дорожного движения; новые финансовые и другие услуги.

Цифровая экономика, неразрывно связанная с информатизацией и компьютеризацией производственных процессов и передачей данных через компьютерные сети, сопровождается цифровизацией социальных процессов и формированием новых институтов в виртуальной среде Интернет. Мы выделяем следующие наиболее существенные, на наш взгляд, механизмы виртуальной институционализации.

Первый механизм – рыночный, он связан с функционированием виртуальных рынков, как нового рыночного института. Классификацию рынков в Интернет можно производить по-разному: по основному продукту обмена (рынок информационных товаров), по типу организации (рынок торгов – аукционов), по сфере действия (интернет–банкинг), по типу «продавец–покупатель» (рынок бизнес–бизнес В2В, потребитель–потребитель С2С, бизнес–потребитель В2С и т. д.). Разновидностью Интернет рынка, его подмножеством, является мобильный виртуальный рынок, который также функционирует в компьютерных сетях, но не требует компьютеров в

их традиционном понимании (по сути мобильный телефон с операционной системой и выходом в Интернет и есть компьютер). В Интернет реализуются три новых принципа ценообразования: реклама платит за товар, покупатель хочет заплатить, и цена назначается в зависимости от количества транзакций. Первый принцип позволяет продавать товар ниже себестоимости, поскольку доплату производит рекламодатель, размещающий свою рекламу на сайте продавца. Второй принцип дает возможность продавцам устанавливать высокие цены, особенно на эксклюзивные товары, здесь начинает работать механизм аукциона не столько между покупателем и продавцом, сколько между самими продавцами. Третий принцип учитывает эффект масштаба и позволяет снижать цены за счет большого числа покупателей данного товара. Наконец, возникающая пауза между оформлением заказа и назначаемой датой поставки его покупателю дает возможность продавцу сделать дополнительные заказы у производителя данного товара (например, одежды) и тем самым гарантированно продать весь закупленный товар. Традиционная торговля так делать не позволяет, поскольку в случае отсутствия товара в одном магазине покупатель просто пойдет в другой. Таким образом, Интернет можно рассматривать как глобальный виртуальный рынок с децентрализованными отношениями между агентами, отличными от традиционных моделями функционирования, возможностями сочетания ролей продавца и покупателя в одном лице и опережением предложения над спросом.

Второй механизм – предпринимательский. Он предусматривает создание и появление на рынке виртуальных предприятий, формирование малого предпринимательства в Интернет. Виртуальное предпринимательство – это вид деятельности, основные процессы которой осуществляются в компьютерной сети Интернет с использованием информационных и коммуникационных технологий. «Независимо от специализации виртуального предприятия главным его признаком остается использование компьютерной сети Интернет для согласования управленческих решений, поиска партнеров и потребителей, создание и реализация совместных проектов с использованием Сети» [5, с. 92]. Предпринимательские процессы, развиваясь на микроуровне, способствуют макроэкономическим процессам, поскольку стабилизируют рынок и конкуренцию, сокращают безработицу, увеличивают ВВП и внедряют инновации. Институт малого предпринимательства и его виртуализация позволил увеличить ВВП многих стран за счет электронной коммерции. Например, в Казахстане развитие электронной торговли дает 1,1 % ВВП ежегодно [6]. В 2018 году объем российского рынка Интернет–торговли достиг 1,66 трлн рублей, увеличившись на 59 % относительно 2017 г. Виртуальное предпринимательство позволяет увеличить занятость за счет осуществления торгово-посреднической и консалтинговой деятельности, а само предпринимательство как социально-экономическое явление оказывает влияние на структуру общества, формируя, как показывает опыт многих стран, средний класс. Предпринимательская деятельность в Интернет всегда имеет информационную сущность, хотя с экономической точки зрения это могут процессы купли–продажи или осуществление логистических и финансовых операций, а также координационная и конструкторская деятельность по производству товаров и услуг.

В основе третьего механизма – стоимостного – находится желание различных профессиональных сообществ бесплатно распространять авторскую информацию, используя принцип дарения вместо доминирующего в «доинтернетовском» институте копирайта принцип рыночного обмена [7]. Такими сообществами выступают ученые с научными публикациями, заинтересованные в распространении своих идей, программисты, выкладывающие в свободный доступ коды программ, начинающие музыканты и писатели, завоевывающие свою аудиторию и другие. Они сохраняют свое авторское право, но не требуют продажи контента, образуя модернизированный виртуальный институт копирайта.

Четвертый механизм – сервисный, в рамках которого институтообразующими являются рынки образовательных услуг и организационных услуг здравоохранения, развивающиеся в Интернет. Образовательные услуги Интернет содержат две основные составляющие, способствующие индивидууму увеличивать свои знания и повышать профессиональную квалификацию. Новая профессия – киберучитель – требует своих специальных знаний и умений, в том числе, осуществлять компьютерные коммуникации только на вербальном уровне. Образовательная деятельность, связанная с дистанционным обучением, требует своего исследования не только с точки зрения педагогики, но и социологии и права, а также экономики, поскольку ее результат – активные трудоспособные граждане, получившие специфическую подготовку и требующие оценки затрат и качества, а также применения в общественном разделении труда. Услуги здравоохранения становятся, с одной стороны, все более дифференцированными по использованию оборудования и диагностике, но, с другой, – централизованными с позиций учета граждан, использования информационных технологий в ведении персонифицированных карточек и доступа к истории болезней и диспансеризации различных специалистов.

Пятый механизм – инновационный. Он обусловлен тенденцией создания временных научных и творческих коллективов по выполнению конкретных проектов. Здесь задействован научный институт, объединяющий в виртуальной среде ученых разных стран и предметных областей, выкладывающих в открытый доступ свои труды, а также творческую общественность, в которую входят студенты и мобильные фрилансеры. Из данных лиц формируются временные научные и научно-производственные коллективы, способные создавать инновационные продукты на основе междисциплинарных исследований. Проектная деятельность позволяет также получить синергетический эффект от объединения специалистов из различных областей знания, получить результат, используемый в дальнейшем в самых неожиданных для его создателей сферах. Примером такого результата является технология блокчейн, которую можно рассматривать как шестой механизм виртуальной институционализации.

Компьютерная сеть Интернет продолжает оказывать все большее влияние на социально-экономические процессы и служит основой для развития цифровой экономики, курс на которую был взят Правительством Российской Федерации летом 2017 г. С технологической точки зрения главными новшествами для России должны стать цифровые платформы – мощные информационные системы, охватывающие производственные процессы в целых отраслях и управление на всех уровнях

иерархии. Сбор поступающей на обработку информации осуществляется автоматически как со множества периферийных устройств, так и из финансовых, налоговых учреждений, организаций образования, здравоохранения и других. Создаются мощные Центры обработки данных, формируются сами «большие данные» и происходят другие процессы, конечная цель которых – централизованное управление и контроль, включая биометрическую идентификацию каждого гражданина и хранение истории всей его жизни в государственных базах данных.

Шестой механизм виртуальной институционализации основан на использовании технологии блокчейн. Одновременно с появлением связанных между собой в рамках отрасли, региона или страны производственных и сервисных платформ сбора, обработки и передачи данных, происходит децентрализация, которая также осуществляется в виртуальной среде Интернет и явно и неявно противостоит тотальной цифровизации общества. Основой данных процессов служит технология блокчейн, появившаяся в связи с первой криптовалютой в 2009 г. и бурно распространяющаяся для организации новых виртуальных рынков и других экономических и социальных коммуникационных процессов и с позиций институционального анализа – новых институтов в Интернет [8]. Ранее нами были выделены два основных института Интернет: виртуальные рынки и объединения пользователей в социальных сетях, оба сначала относились к неформальным институтам, но со временем получили государственный статус и законодательное регулирование [1]. К последним относятся финансовый рынок, в который входит рынок Forex и разнообразные банковские услуги на основе электронных платежных систем, рынок образовательных услуг, включающий дистанционное обучение и другие. Два основных института Интернет имеют различные формы – подмножества благодаря развитию социальных сетей, создаваемым в них группам по интересам, а также использованию социальных сетей в экономических целях и появлению новых секторов виртуального рынка.

После финансового кризиса 2008 г. появилось новое явление – криптовалюта, представляющая собой созданный компьютерной программой криптографический код и распространяемая среди ограниченного круга пользователей с целью обмена на реальные деньги. Первая криптовалюта – биткоины, которые выступая в роли электронных денег, обладают следующими свойствами традиционных денег: являются мерой стоимости, средством обращения товаров, средством платежа, средством накопления и мировыми деньгами.

В основе обмена криптовалютой лежит технология блокчейн (blockchain), описанная С. Накамото. Идея данной технологии состоит в том, что создается сеть равноправных участников (пиринговая), каждый из которых может без централизованного управления обмениваться с другими по договорному курсу, и вся работа сети строится, с одной стороны, на доверии, но с другой, на постоянном контроле со стороны участников совершаемых сделок. В результате создается сообщество, в котором, как на рынке, происходит обмен ценностями, а также выпуск этих ценностей без центрального регулятора. Поскольку функционирует рынок и соблюдаются взаимные договоренности о совершаемых операциях, то можно утверждать, что имеет место новый институт, который отличается от других

анонимностью участников. Кроме электронной подписи совершаемых сделок в виде некоторого хэша – криптографического кода, никаких других сведений об агентах рынка в системе нет. Таким образом, технология блокчейн явилась основой и стимулом новой виртуальной институционализации, имеющей далеко идущие социально-экономические последствия.

Многочисленные исследователи обратили свое внимание на возможности использования блокчейн в общественно-экономическом развитии: в производственном секторе «умные контракты», распределенные реестры и неизменяемые криптографические записи способны снизить издержки производства, повысить эффективность эксплуатации оборудования и человеческих ресурсов, повысить производственную эффективность в целом и раскрыть новые возможности для бизнеса и производителей по всему миру; в финансовом секторе ведущие мировые банки начинают внедрять блокчейн для ускорения проведения транзакций и обеспечения их безопасности для банков и их клиентов, а также для удобства клиентов и снижения издержек банков при транзакциях. В Российской Федерации ЦБ РФ и десять крупнейших банков России провели тестовые транзакции с использованием платформы мастерчейна и планируют в дальнейшем ее использование; в социальной сфере идентифицировать пользователя с помощью уникального кода, закрепленной за ним цифровой подписи, а также давать возможность самому пользователю осуществлять контроль за хранимой информацией; проводить электронное голосование, избавляя от необходимости голосовать только по месту жительства или оформлять документы для голосования в другом месте; интеллектуальная собственность может гарантироваться в цифровых изданиях с помощью цифровых сертификатов, подтверждающих авторство и подлинность издания.

Возрастающая роль неформальных институтов в сетях блокчейн постепенно может привести не только к отсутствию необходимости в банках, биржах, но и государственных структурах управления.

Седьмой механизм виртуальной институционализации – коммуникационный. Он позволяет формировать экономические институты на основе социальных сетей, основан на межличностных коммуникациях, объединяющих пользователей сетей в группы потребителей информационных продуктов специального назначения, и характеризуется появлением неформального института Интернет – института «коммуникаторов», который достаточно подробно и с разными классификационными признаками рассматривается в Интернет–ресурсах. Например, с точки зрения вклада в создание Интернет–приложения, различают пользователей, посредников и создателей. Существуют исследователи, собирающие статистику в Интернет, влияние различных рекламных и политических акций на аудиторию. Различают также управляющих различных уровней, которые организуют взаимодействие в Сети разрозненных групп, работающих над одним проектом; отслеживают работу Интернет–магазинов, классифицируют посетителей, создавая из них группы для последующей целевой рекламы. Появились новые, пока не входящие в официальные перечни, профессии, связанные с обработкой информации в сети, обслуживанием сайтов, обеспечения коммуникаций.

Все, кто так или иначе использует Интернет в своей жизни, образуют новые неформальные институты, которые можно также классифицировать по разным признакам: любители музыки, игроманы, агенты рынка, активные коммуникаторы, посещающие различные чаты и форумы для высказывания собственного мнения, «одноклассники» и «одногоруппники» и другие. Эти люди, с разными целями обращающиеся к Интернет, фактически посещают рынок, поскольку практически не осталось ни одного сайта, на котором в какой-либо форме не присутствовала реклама товаров или услуг. На экономическое поведение индивидуума и его ценностные предпочтения оказывает влияние виртуальное окружение, часто лично не знакомое человеку, но к мнению которого он прислушивается из-за частого взаимодействия через сообщения в социальных сетях. Данный феномен имеет эффект «сарафанного радио», значительно увеличивавшего охват своих «слушателей» и скорость распространения новостей. Если учесть, что современные молодые люди предпочитают виртуальную среду реальной и проводят значительную часть времени в Интернет, то формирование институтов в виртуальной среде происходит быстро и незаметно, что уже имеет социальные последствия в виде влияния различных асоциальных течений, снижения патриотизма, массового безразличия к общественной жизни.

ВЫВОДЫ

К механизмам виртуальной институционализации следует отнести: 1) функционирование виртуальных рынков, формирование спроса и предложения, индивидуализацию предложения и его доминирование над спросом; 2) малое предпринимательство в виртуальной среде; 3) институт копирайта – собственности на информационный продукт; 4) образование различных групп потребителей информационных продуктов, к последним можно также отнести образовательные услуги и организационные услуги здравоохранения; 5) создание временных гибких производств для реализации инновационных проектов на основе института творческих мобильных фрилансеров; 6) использование технологий блокчейн для новых виртуальных финансовых институтов, в основе которых находятся конфиденциальность, безопасность и анонимность; 7) организацию групп по интересам в социальных сетях – новые неформальные институты, которые можно также классифицировать по разным признакам: любители музыки, игроманы, агенты рынка, активные коммуникаторы, посещающие различные чаты и форумы для высказывания собственного мнения, «одноклассники» и «одногоруппники» и т. п.

Список литературы

1. Апатова Н. В. Институты Интернет // Научные труды Донецкого национального технического университета. 2010. № 1 (38). С. 38–41.
2. Апатова Н. В., Королев О. Л., Круликовский А. П. Анализ влияния блокчейн-технологии на финансовую систему // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 6. С. 31–39.
3. Кошевенко С. В. Цифровизация трансформации мировой экономики // Экономический журнал. 2018. № 3 (51). С. 77–91.

4. Дигилина О. Б., Тесленко И. Б., Савельев И. И. Формирование институциональной среды цифровой экономики в России // Вестник Академии. 2018. № 4. С. 73–82
5. Апатова Н. В., Малков С. В. Рискология виртуального предпринимательства. Симферополь, ДИАЙПИ, 2013. 316 с.
6. Какая отрасль будет ежегодно давать больше 1 % к ВВП [Электронный ресурс]. URL: https://forbes.kz/process/internet/kakaya_otrasl_budet_ejegovno_davat_bolshe_1_k_vvp/
7. Цуркан Е. Г. Проблема правовой неэффективности института копирайта в глобальной сети Интернет // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 4 (86). С. 54–57.
8. Satoshi Nakamoto Bitcoin: a peer-to-peer electronic cash system, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

УДК 330.15:502/504

ПОТЕРИ ЭКОНОМИКИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННОЙ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ: АНАЛИЗ СИТУАЦИИ И ПРОГНОЗНЫЕ ОЦЕНКИ

Баранова А. П.

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Российская Федерация
E-mail: alyona_yatcenko@mail.ru

В статье проводится анализ влияния экологически обусловленной заболеваемости Кемеровской области на уровень недопроизведенного валового регионального продукта по данным за период с 2013 по 2017 гг. и на среднесрочную перспективу, в соответствии с принятой Стратегией социально-экономического развития региона до 2035 года. При помощи метода экстраполяции спрогнозированы эколого-экономические показатели развития региона с учетом запланированного увеличения объемов добычи угля. По результатам проведенного исследования было выявлено увеличение в каждом из рассматриваемых периодов доли недопроизведенного валового регионального продукта от общей суммы валового регионального продукта, а также увеличение стоимостного ущерба, приходящегося на единицу выбросов и сбросов.

Ключевые слова: экологически обусловленная заболеваемость, прогнозирование, валовой региональный продукт, угольная промышленность.

ВВЕДЕНИЕ

Состояние здоровья населения является одним из показателей, характеризующих не только функционирование системы здравоохранения в регионе, но и степень развития экологической политики, а в частности политики, направленной на сохранение человеческого капитала. Среди факторов заболеваемости населения можно выделить уровень жизни, эффективность здравоохранения, санитарную культуру и качество окружающей среды. По данным всемирной организации здравоохранения, на долю заболеваний, спровоцированных образом жизни, приходится 50–52 %, заболеваний, связанных с наследственностью – 20–22 %, функционированием системы здравоохранения – 7–12 % заболеваний, и на долю заболеваний от факторов окружающей среды приходится 18–20 % [1, с. 151]. Подобный разбег распределения удельного веса заболеваний обусловлен особенностями экономического развития региона, социальной политикой, ресурсной базой территории, бытовым поведением населения.

Особо остро в настоящее время встает вопрос экологизации экономики, науки, общественного сознания. Поэтому на фоне подобных тенденций возникает необходимость оценки влияния экологических факторов на функционирование общества, а в частности, необходимость оценки воздействия экологически обусловленной заболеваемости на экономические показатели деятельности субъектов РФ как территориальных единиц. Экологически обусловленные заболевания – это нарушения функционирования организма человека, вызванные техногенной деятельностью. Наибольший биологический эффект здоровью оказывает загрязнение атмосферного воздуха и воды, так как данные среды находятся в непосредственном контакте с человеком. Под воздействием веществ, загрязняющих

атмосферу и воду, достаточно распространены болезни органов дыхания, системы кровообращения, болезни крови и кроветворных органов, заболевания эндокринной системы, кожи и кожной клетчатки, также болезни органов пищеварения.

Каждое выявленное заболевание влечет за собой временную утрату трудоспособности населения, что не может не отразиться на снижении показателя валового регионального продукта (ВРП). Таким образом, перед нами стоит задача определения потерь ВРП от экологически обусловленной заболеваемости по статистическим данным Кемеровской области на среднесрочный период времени, для того чтобы эффективно выстраивать региональную политику в дальнейшем.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

1. Потери ВРП Кемеровской области за период 2013–2017 гг.

Кемеровскую область можно справедливо подвести под черту тех регионов РФ, где экологическая политика является необходимым условием для развития региона как обеспечивающего субъекта. Анализ исполнения бюджета Кемеровской области с 2013 по 2017 гг. показал тенденцию стремительного выхода из дефицита. На 2017 год приходится максимальный прирост и обеспечивается положительное исполнение бюджета. Примечательно, что в 2017 году регион впервые с 2008 года не вышел в дефицит.

Экономика Кемеровской области, как отмечается в трудах отечественных исследователей, базируется преимущественно на отраслях топливно-энергетического и металлургического комплексов и, соответственно, является суперприродоемкой [2]. Это, в свою очередь, и предопределило выход из дефицита, так как рост доходов обусловлен увеличением поступлений, в том числе, по налогу на добычу полезных ископаемых: рост по итогам 2017 г. в сравнении с 2016 г. составил 52 % [3]. Поэтому применительно к Кузбассу можно выдвинуть предположение, что рост доходов бюджета прямопропорционален повышению уровня загрязнения региона.

Динамика выбросов в атмосферу и сбросов загрязненных сточных вод на территории региона демонстрирует ежегодный рост уровня загрязнения и, как следствие, рост ущерба здоровью населения. В исследованиях отечественных авторов проведены оценки степени воздействия экологических факторов на заболеваемость населения. Доказанными являются минимальный и максимальный вклады загрязнений в заболеваемость населения. Так, минимальная отметка находится на уровне 7 % от загрязнений атмосферы и 3 % от сбросов загрязненных сточных вод, максимальная – 10 % и 20 % соответственно [4]. Таким образом, можно определить, какой стоимостной ущерб ВРП приходится на единицу выбросов и единицу сбросов в регионе, и каков уровень недопроизведенного ВРП в результате заболеваемости населения. Показатели по Кемеровской области, представленные в таблице 1, взяты за основу для определения нижней и верхней границы ущерба экономике региона.

Таблица 1

Показатели Кемеровской области для оценки ущерба заболеваемости населения от экологических факторов, 2013–2017 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Численность населения, тыс.	2738,3	2729,5	2721,3	2713,2	2701,9
Стоимость ВРП, млрд руб.	667	752	843,3	858,1	998,7
ВРП на душу населения, тыс. руб.	243,6	275,5	309,9	316,3	325,5
Количество выбросов, тыс. т	1356,297	1331,688	1344,46	1349,5	1487,6
Объем сброса сточных вод, млн м ³	598	478	462	444	473
Заболеваемость на 1000 человек	1620	1581	1586	1596	1645,4
Средняя продолжительность больничного, дни	15	15	14,9	15	14,6

Источник: [5].

Макроэкономическая оценка ущерба здоровью населения от загрязнения окружающей среды, а именно от загрязнения воды и атмосферы, проведена по аналогии с исследованиями отечественных авторов [2]. Расчеты потерь ВРП Кемеровской области проводятся по оптимистическому и пессимистическому сценариям и представлены в таблицах 2 и 3 соответственно, где наименьшие потери характеризуют оптимистический сценарий, а наибольшие – пессимистический.

Если сравнивать полученные результаты потерь ВРП с результатами аналогичного исследования по Кемеровской области, проведенного Мекуш Г. Е. за период 2000–2005 гг. [2], то можно увидеть стабильные потери ВРП.

Таблица 2

Расчет потерь ВРП Кемеровской области по оптимистическому сценарию

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
Число случаев заболеваний от экологического фактора, в том числе от:	443605	431534	431598	433027	444570
загрязнения атмосферы	310523	302074	302119	303119	311199
загрязнения воды	133082	129460	129479	129908	133371
Среднегодовое количество человеко–дней болезни, в том числе от:	115372	112199	112220	112592	115593
загрязнения атмосферы	80760	78539	78554	78814	80915
загрязнения воды	34612	33660	33666	33778	34678
Стоимость недопроизведенного ВРП, млн руб., в том числе от:	28104,6	30910,8	34777	35612,7	37625,5
загрязнения атмосферы	19673,2	21637,6	24343,9	24928,9	26337,9
загрязнения воды	8431,4	9273,2	10433,1	10683,8	11287,6
Потери ВРП, %	4,2	4,1	4,1	4,2	3,8
Стоимость недопроизведенного ВРП в сопоставимых ценах на единицу выбросов, руб./т	20467,1	21529,2	21553,7	19461,3	17712,0
на единицу сбросов, руб./м ³	19,9	25,7	26,9	25,4	23,9

Источник: составлено автором по данным [5].

Таблица 3

Расчет потерь ВРП Кемеровской области по пессимистическому сценарию

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
Число случаев заболеваний от экологического фактора, в том числе от:	1330814	1294602	1294794	1299080	1333712
загрязнения атмосферы	443605	431532	431598	433027	444571
загрязнения воды	887209	863068	863196	866053	889141
Среднегодовое количество человеко–дней болезни, в том числе от:	346115	336597	336660	337774	346779
загрязнения атмосферы	115372	112199	112220	112591	115593
загрязнения воды	230743	224398	224440	225183	231186
Стоимость недопроизведенного ВРП, млн руб., в том числе от:	84314	92732	104331	106839	112877
загрязнения атмосферы	28105	30910,8	34777	35614	37626
загрязнения воды	56209	61821,2	69554	71225	75251
Потери ВРП, %	12,6	12,3	12,4	12,5	11,3
Стоимость недопроизведенного ВРП в сопоставимых ценах					
на единицу выбросов, руб./т	29233,4	92267,6	92341,6	83436,5	75878,6
на единицу сбросов, руб./м ³	132,6	171,3	179,1	169,0	159,1

Источник: составлено автором по данным [5].

Увеличение потерь в исследуемом в данной статье периоде в сравнении с 2000–2005 гг. [2] составило порядка 1 % как в оптимистическом, так и в пессимистическом сценариях. В регионе заболеваемость населения и потери ВРП практически принимают значение «constant». Отсюда вытекает два противоречивых вывода. Во-первых, государственная и региональная политика направлена на сокращение темпов роста уровня заболеваемости – соответственно, задача региональных органов власти выполнена. Во-вторых, количественно заболеваемость не сокращается, как не сокращаются и потери от экологически обусловленной заболеваемости – соответственно, проблема сохранения здоровья населения региона остается актуальной.

Стоимость недопроизведенного ВРП Кемеровской области в сопоставимых к 2017 году ценах на единицу выбросов и сбросов в обоих сценариях развития незначительно снижается с 2016 года. Это объясняется тем, что экологическая политика региона направлена на ужесточение контроля над промышленными предприятиями–загрязнителями. Однако важно учитывать и то, что в перспективе развития региона запланировано увеличение добычи угля, а значит, необходимо спрогнозировать региональные показатели на средний срок, чтобы определить, как изменится стоимость недопроизведенного ВРП.

Как уже было отмечено, экономика Кемеровской области в значительной степени является монопрофильной, развитие которой напрямую определяется развитием угледобывающего производства. Более того, уже по состоянию на 2017 год добыча угля увеличена на 30 % в сравнении с 2007 годом, что влечет за собой рост числа как эколого-экономических, так и социальных проблем.

2. Определение потерь ВРП Кемеровской области на среднесрочный период

В декабре 2018 года была принята Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области на период до 2035 года (ССЭР). Среди ключевых задач ССЭР – диверсификация экономики, снижение зависимости от добычи полезных ископаемых. Для такого стратегического направления, как «Экология и рациональное природопользование», ключевой задачей в стратегии обозначено создание системы стимулов для эксплуатации региональных полезных ископаемых на принципах рационального природопользования и устойчивого развития. Однако цифры говорят о другом.

В период 2018–2035 гг. запланировано использование более 4,2 млрд т запасов каменного угля. По прогнозам Института угля СО РАН, за этот период запасы, пригодные для промышленного использования, будут в значительной степени исчерпаны. Этот прогноз подкрепляет и принятая ССЭР, где добыча угля на плановый 2019 год по трем сценариям развития колеблется от 295 до 310 млн т в год, на 2024 – от 344 до 355 млн т в год, на 2035 – от 350 до 375 млн т в год (таблица 4).

Таблица 4

Сценарии развития региона в соответствии с ССЭР на период до 2035 года

Показатели	2019			2024			2035		
	консерв.	целев.	оптимист.	консерв.	целев.	оптимист.	консерв.	целев.	Оптимист.
Население, тыс. чел.	2705	2710	2715	2710	2730	2735	2720	2750	2755
ВРП, млрд руб.	1178,7	1250	1298,3	1526,1	1739,7	1750	2392,8	2769,2	2780
Добыча угля, млн т.	295	300	310	344	350	355	350	370	375
Выбросы, тыс. т.	1410	1385	1380	1200	1175	1160	895	800	750

Источник: [6].

Первый сценарий развития – консервативный. Он предусматривает оптимизацию традиционной промышленности, достройку цепочек добавленной стоимости в базовых отраслях, выравнивание накопленного антропогенного воздействия. В перспективе встанет проблема развития локальных рынков и центров расселения Кузбасской агломерации [6].

Второй – целевой. Данный сценарий подразумевает структурную модернизацию базовых процессов в экономике – диверсификацию экономики и реиндустриализацию, привлечение внутренних и внешних инвесторов, ужесточение требований к угледобывающим предприятиям, интеграция «новой экономики» в потребительские рынки Сибири и Азии [6].

Третий – оптимистический – стабильные условия благоприятной внешней экономической конъюнктуры.

Приоритетным оказался второй сценарий развития, но с ориентиром на оптимистические показатели, однако несмотря на то, что в соответствии с целевым сценарием рассматривается диверсификация экономики и развитие новой экономики, темпы добычи угля ежегодно растут.

ПОТЕРИ ЭКОНОМИКИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ ЭКОЛОГИЧЕСКИ...

Отсюда тезисно можно обозначить следующие как социальные, так и экологические проблемы, которые могут возникнуть на фоне увеличения добычи полезных ископаемых:

- снижение демографического потенциала за счет естественной убыли и миграции в другие регионы РФ;
- высокий уровень антропогенной нагрузки на экосистему региона;
- долгосрочные экологические угрозы.

ССЭР относительно населения предполагает содействие увеличению рождаемости, сдерживание выездной миграции и стимулирование въездной, сохранение и укрепление здоровья. Однако тенденция динамики населения говорит об обратном. За последние 10 лет население снижалось такими темпами, которые позволяют спрогнозировать его численность на среднесрочную перспективу. Меры, направленные на увеличение численности населения в соответствии со стратегией развития, столкнутся с проблемой вынужденного оттока населения из-за увеличения объемов добычи угля. С помощью составления уравнения линейного тренда численности населения (формула 1) были посчитаны прогнозные значения на 2019, 2024 и 2035 гг., которые значительно отличаются от показателей стратегии развития и характеризуют ухудшение демографической ситуации в регионе.

$$y = -8,696x + 2790 \quad (1)$$

Далее количество выбросов необходимо привязать к объемам добычи топливно-энергетических ресурсов. Для того чтобы спрогнозировать выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от добычи угля, необходимо также составить уравнение линии тренда по данным выбросов на 1000 тонн добычи угля (таблица 5). Здесь уравнение выглядит следующим образом (формула 2):

$$y = -0,27\ln(x) + 4,084 \quad (2)$$

Таблица 5

Показатели выбросов Кемеровской области от добычи угля, 2013–2017 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Выбросы от угольной отрасли, тыс. т	840,9	807,1	810,6	812,2	915,068
Доля выбросов	62 %	60,6 %	60,3 %	60,2 %	61,5 %
Добыча угля, млн т	203	210,3	215,8	227,4	241,5
Кол-во выбросов на 1000 т добычи угля	4,14	3,84	3,76	3,57	3,79

Источник: составлено автором по данным [5].

Проанализировав соотношение показателей объемов выбросов по региону за последние пять лет и выбросов от добычи угля, видно, что вклад выбросов от угольной промышленности находится в диапазоне от 60,2 % до 62 %, поэтому для расчетов на перспективу примем среднее значение – 61,1 %. В расчетах не принимаем во внимание динамику профессиональной заболеваемости, так как данный показатель является заниженным и не демонстрирует фактическую заболеваемость населения [7].

Таким образом, получаем, что с учетом запланированного объема добычи угля, при стабильном объеме выбросов от других отраслей промышленности Кузбасса, общий объем выбросов к 2035 году увеличится до 1754,2 тыс. т (таблица 6). Данное значение значительно превышает прогнозные, опубликованное в ССЭР, практически в два раза. Пользуясь методом экстраполяции, также определяем прогнозные значения сброса сточных вод, которые находим из уравнения (формула 3):

$$y = -83,5\ln(x) + 571,0 \quad (3)$$

Для оценки развития заболеваемости на территории региона на среднесрочную перспективу нами был проведен поклассовый анализ общей заболеваемости населения Кемеровской области за период с 2009 по 2017 гг. Анализ всех классов заболеваний позволил составить уравнение линии тренда для каждого, посредством чего были спрогнозированы искомые значения по всем классам заболеваний. Просуммировав спрогнозированные значения по классам заболеваний соответственно для 2019, 2024 и 2035 годов, мы получили общую заболеваемость на среднесрочный период. В прогнозе заболеваемости населения не учитывается запланированное увеличение объема выбросов, так как развитие патологий в организме человека вызвано накопительным эффектом. Таким образом, в период с 2019 по 2035 годы количество общей заболеваемости (с учетом впервые зафиксированной) ежегодно растет, а значит, растет и абсолютное число экологически обусловленной заболеваемости.

Таблица 6

Показатели Кемеровской области на среднесрочную перспективу при текущих темпах развития

Показатели	2019	2024	2035
Население, тыс. чел.	2686,1	2642,6	2546,9
ВРП на душу населения, тыс. руб.	465,4	658,3	1087,3
Выбросы, тыс. т	1616	1741,5	1754,2
Сбросы сточных вод, млн м ³ .	408,5	363,5	316,8
Заболеваемость на 1000 человек	1681,6	1710,8	1764,9

Источник: составлено автором.

Более того, прогноз показал, что по таким индикаторным классам заболеваний экологически обусловленной заболеваемости, как заболевания мочеполовой системы (вызванные загрязнением воды) и органов дыхания (вызванные загрязнением атмосферы), наблюдается рост показателей на среднесрочную перспективу – их линии тренда имеют восходящий вид (рисунок 1).

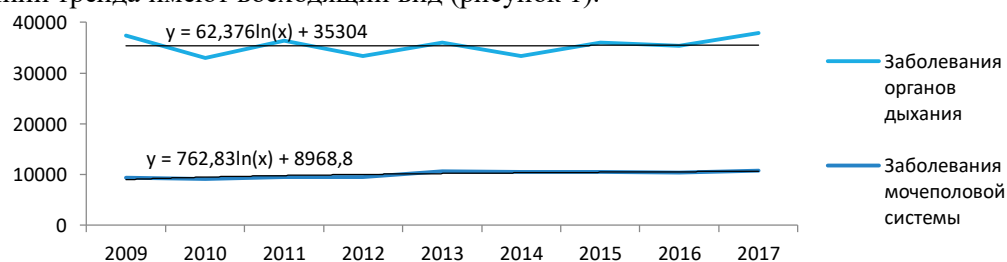

Рисунок 1. Динамика экологически обусловленной заболеваемости в Кемеровской области

ПОТЕРИ ЭКОНОМИКИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ ЭКОЛОГИЧЕСКИ...

Опираясь на найденные значения, можно оценить недополученный ВРП от экологически обусловленной заболеваемости на среднесрочный период. В таблице 7 представлен расчет по двум сценариям, аналогично расчетам, проведенным в таблицах 2 и 3.

Проведенные расчеты продемонстрировали, что увеличение объемов добычи угля на территории Кемеровской области приведет к росту показателя недопроизведенного ВРП, образовавшегося в результате экологически обусловленной заболеваемости как в оптимистическом, так и в пессимистическом сценариях. Будет наблюдаться стремительный рост показателя недопроизведенного ВРП на единицу выбросов и единицу сбросов. Все это свидетельствует о необходимости реализации мер, направленных на снижение уровня заболеваемости населения.

Таблица 7

Расчет потерь ВРП Кемеровской области на среднесрочную перспективу

Показатели	Оптимистический сценарий			Пессимистический сценарий		
	2019	2024	2035	2019	2024	2035
Число случаев заболеваний от экологического фактора, в том числе от:						
загрязнения атмосферы	451695	452096	449502	1355084	1356288	1348507
загрязнения воды	316186	316467	314651	451695	452096	485311
	135509	135629	134851	903389	904192	863196
Среднегодовое количество человеко-дней болезни, в том числе от:						
загрязнения атмосферы	117445	117550	116875	352336	352649	350626
загрязнения воды	82211,5	82285	81812,5	116270,9	116374,2	115706,6
	35233,5	35265	35062,5	236065,1	236274,8	234919,4
Стоимость недопроизведенного ВРП, млн руб., в том числе от:						
загрязнения атмосферы	54658,9	77383,2	127078,2	163977,2	232148,8	381235,6
загрязнения воды	38261,2	54168,2	88954,7	54112,5	76609,1	125807,8
	16397,7	23214,9	38123,5	109864,7	155539,7	255427,9
Потери ВРП, %	4,4	4,4	4,6	13,1	13,3	13,8
Стоимость недопроизведенного ВРП, руб.						
на единицу выбросов	23676,5	31104,3	50709,6	33485,5	43990,3	71718
на единицу сбросов	40,1	63,9	120,3	268,9	427,9	806,3

Источник: составлено автором.

ВЫВОДЫ

Сегодня важное значение приобретает сохранение среды обитания человека и, как следствие, сохранение здоровья населения как особого ресурса, посредством которого функционирует регион. Однако планы региональной политики на среднесрочный период расходятся с макрозадачами. Стратегией развития Кемеровской области запланировано увеличение темпов развития угольной промышленности, что только усугубит проблему загрязнения окружающей среды.

Проведенные в статье расчеты показали, что к 2035 году Кемеровская область будет иметь ряд проблем в виде увеличения таких важных показателей, как заболеваемость населения, объем выбросов в атмосферу и сбросов сточных вод, снижение количества населения территории за счет миграции.

Неутешительную статистику демонстрирует ежегодное увеличение потерь ВРП от экологически обусловленной заболеваемости. Для периода 2013–2017 гг. в зависимости от сценария развития потери находятся в диапазоне 3,6–12,6 % ВРП, а для плановых периодов, в частности к 2035 г., значение потерь, вероятнее всего, будет входить уже в диапазон 4,6–13,8 % ВРП Кемеровской области, при всем этом преумножая потери ВРП на единицу выбросов и сбросов. Поэтому среди перспективных направлений дальнейших исследований важное место должны занять вопросы поиска путей снижения экологически обусловленной заболеваемости при запланированных регионом темпах развития, определения стоимости индикаторной патологии, разработки компенсационных механизмов населению.

Список литературы

1. Газиулина П. Г. Классификация факторов заболеваемости и смертности // Бухгалтерский учет, статистика. 2013. 5 (102). С. 149–152.
2. Мекуш Г. Е. Макроэкономическая оценка заболеваемости населения от экологического фактора на региональном уровне // Экономика природопользования. 2005. №5.
3. Отчет об исполнении бюджета Кемеровской области (2013–2017 гг.) // Главное финансовое управление Кемеровской области [Электронный ресурс]. URL: www.ofukem.ru.
4. Ревич Б. А., Сидоренко В. Н. Экономические последствия воздействия загрязненной окружающей среды на здоровье населения. Пособие по региональной экологической политике / Отв. редактор В. М. Захаров, С. Н. Бобылев. Центр экологической политики России, Москва. 2007. 54 с.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области [Электронный ресурс]. URL: www.kemrovostat.gks.ru
6. Закон Кемеровской области 26.12.2018 г. № 122–ОЗ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года».
7. Баранова А. П. Анализ влияния уровня профессиональной заболеваемости на показатель валового регионального продукта (на примере Кемеровской области) // Экономический базис развития науки и технологий в России. Сборник трудов Международной научной конференции. ООО «Издательство Топография «Ариал». 2018. С. 230–233.

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

УДК 339.9

СОСТОЯНИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ЭКСПОРТА СТРАН ЕАЭС

Воронина Т. В., Яценко А. Б.

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

E-mail: t.v.voronina@mail.ru, ashkhen@list.ru

В статье рассматривается состояние экспорта высокотехнологичной продукции в странах Евразийского экономического союза. Обоснована важность увеличения производства высокотехнологичной продукции для национальных экономик. На основе анализа структуры экспорта по уровню технологичности выявлены значительные отличия стран ЕАЭС от мировых лидеров в высокотехнологичном экспорте – Китая и Германии, которые проявляются в превалировании трудоемкого и ресурсоемкого экспорта в странах Евразийского союза. Установлены причины низких значений и нестабильной динамики доли высокотехнологичной продукции в экспорте РФ, к которым относятся рост цен на нефть и энергоносители; малые объемы производства высокотехнологичной продукции и ее неконкурентоспособность на международных рынках; расширение антироссийских санкций. Выявлено, что среди стран ЕАЭС сравнительно лучшая ситуация с высокотехнологичным экспортом наблюдается в Беларуси и Казахстане.

Ключевые слова: высокотехнологичный экспорт, средне- и низкотехнологичный экспорт, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), ЕС, высокотехнологичное производство.

ВВЕДЕНИЕ

Место стран в международном разделении труда и их конкурентоспособность в глобальной экономике зависят от способности производить и экспортировать наукоемкие, технически сложные товары и услуги. Индикатором качества национальной экономики в современном мире выступает объем производства и экспорта высокотехнологичной продукции (ВТП). В 1995–2017 гг. объем мирового экспорта высокотехнологичной и технологически ёмкой продукции в мире вырос в 3,6 раз (с 1,4 до 5,1 трлн долл. США), что свидетельствует об укреплении тенденции к повышению удельного веса наукоемких, технически сложных изделий в международной торговле.

Важность наращивания высокотехнологичного производства и экспорта обусловлена следующими причинами:

- 1) производство высокотехнологичной продукции осуществляется с использованием передовых знаний и технологий, которые выступают основным источником их добавленной стоимости;
- 2) высокотехнологичное производство создает продукцию с более высокой добавленной стоимостью;
- 3) высокотехнологичный экспорт обеспечивает стране наибольший доход, по сравнению с экспортом средне- и низкотехнологичных товаров;
- 4) объемы экспорта наукоемких, технически сложных товаров и услуг создают новые сравнительные преимущества и меняют место страны в международном разделении труда [10].

Таким образом, экспорт высокотехнологичной продукции создает импульсы к развитию национальной экономики. Опыт стран ЕС свидетельствует о том, что темпы роста их высокотехнологичного экспорта опережает темпы роста

национального экспорта. Даже в период мирового финансово-экономического кризиса и посткризисный период высокотехнологичный сектор в государствах ЕС демонстрировал более высокую динамику по сравнению со средне-высокими и низкотехнологичными отраслями [1].

В ЕС [10] в последние годы самые высокие темпы роста высокотехнологичного экспорта, и наибольшее его влияние на валовой внутренний продукт наблюдается в странах с транзитивной экономикой (бывших соцстранах и республиках СССР). Страны последних волн расширения ЕС (2004, 2007 гг.) стремятся быстрыми темпами наверстать технологическую отсталость и повысить эффективность экспорта за счет роста его технологичности [10].

Так, у Болгарии, Кипра, Эстонии и Латвии темпы роста высокотехнологичного экспорта за 2017 г. составляют 101,2 %, 97,8 %, 89,8 % и 45,9 %, соответственно. По расчетам авторов статьи, наибольшая корреляционная зависимость валового внутреннего продукта и высокотехнологичного экспорта (от 0,9 до 1) наблюдается в Словении (0,963), Чешской Республике (0,960), Литве (0,957), Венгрии (0,931) [10].

Такая картина во многом объясняется процессом деиндустриализации в большинстве развитых стран Европы, которые перемещают промышленные производства в другие страны (в том числе восточноевропейские), а экспорт смещается с товаров, на оказание высокотехнологичных услуг, а также стимулирующим эффектом экономической интеграции в рамках Евросоюза [10].

Для стран Евразийского экономического союза задача наращивания объемов высокотехнологичного и среднетехнологичного экспорта национальных экономик актуализируется переходом к несырьевой модели развития и экспорта. Однако исследования стран ЕАЭС по данной проблематике в научной литературе отсутствуют.

В этой связи целью настоящего исследования является выявление состояния высокотехнологичного экспорта государств ЕАЭС.

В научной литературе и мировой практике существуют различающиеся подходы к определению и измерению высокотехнологической продукции (ВТП).

В соответствии с методикой ОЭСР и ЮНИДО (ООН), базирующихся на отраслевом подходе, основным критерием отнесения к ВТП выступают интенсивность затрат на НИОКР в произведенном продукте или добавленной стоимости.

ОЭСР делит все отрасли на высокотехнологичные, средне-высокие, средне-низкие и низкотехнологичные. К высокотехнологичному производству относят: авиационное; космическое; химическое; фармацевтическое производство; производство компьютеров и офисного оборудования; телекоммуникационное оборудование; электроника; медицинские приборы; точные, оптические приборы [2, 4].

ЮНИДО (ООН) все отрасли по технологической интенсивности подразделяет на 3 группы: высокотехнологичные (включая средне-высокие), среднетехнологичные и низкотехнологичные [3].

Основными причинами появления национальных методик определения ВТП выступают: разница в уровне технологического развития стран, ориентирах развития

их экономики. Также своя классификация позволяет создать «статистическую иллюзию» благополучия в данной сфере.

Eurostat, в отличие от ОЭСР, к высокотехнологичным относит продукцию 11 отраслей: аэрокосмическая техника, компьютеры, офисная техника, электроника, телекоммуникационные товары, фармацевтика, приборы, электрические машины, химические товары, неэлектрические машины, вооружение [2].

В РФ за основу определения высокотехнологичных товаров положена методика ЮНИДО. Однако Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 ноября 2012 г. № 881 определяет критерии высокотехнологичного производства:

1. Соответствие приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в РФ;
2. и/или перечню критических технологий РФ (Указ Президента РФ от 07.07.2011 г. № 899).

Согласно отмеченному документу, признаками высокой технологичности продукции являются:

- изготавливается предприятиями наукоемких отраслей экономики;
- с использованием новейших образцов технологического оборудования;
- технологических процессов и технологий;
- с участием высококвалифицированного, специально подготовленного персонала.

Сам перечень высокотехнологичных товаров установлен Приказом Минпромторга от 23.06.2017 г. № 1993 «Об утверждении Перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики и перечня высокотехнологичной продукции». Следует отметить, что данный перечень содержит в большей степени сырьевые товары, чем высокотехнологичные.

В результате национальных различий в определении высокотехнологичной продукции различаются показатели объемов высокотехнологичного производства и экспорта, что несколько затрудняет страновые сравнения.

Положительное влияние высокотехнологичного производства на национальную экономику объясняет Falk M. Вывод о том, что интенсивность НИОКР в бизнесе и рост высокотехнологичного экспорта существенно положительно связаны с ростом ВВП на душу населения, основывается на анализе 22 промышленно развитых стран. При этом, по мнению Falk M., интенсивность НИОКР является более важной детерминантой этого роста [3].

Ряд научных работ выявляют факторы, влияющие на объемы производства и экспорта высокотехнологичного сектора в странах ЕС. Значительное и положительное влияние расходов на интеллектуальный капитал на объем высокотехнологичного экспорта в странах ЕС выявляет Lubacha–Sember J. [5]. При этом автор обосновывает, что данная зависимость проявляется во всех странах ЕС, за исключением стран Вышеградской Группы (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия), так как при наличии в указанных государствах развитых национальных инновационных систем, эти страны больше экспортируют высокотехнологичные товары на внутренний рынок ЕС, чем за его пределы.

На прямую зависимость между расходами на НИОКР/инновации и ростом экспорта высоких технологий указывает исследование Sandua St., Ciocanelb B. При этом авторы отмечают, что частое финансирование НИОКР оказывает более значимое влияние на объем высокотехнологичного экспорта, чем государственные расходы [7].

Для определения высокотехнологичной продукции авторами в процессе анализа использовался технологический подход к определению высокотехнологичной продукции в соответствии со Стандартной международной торговой классификацией (SITC–Rev.4) ЮНИДО [6] и ОЭСР, а в качестве статистических данных – базы ЮНКТАД и Всемирного банка.

В качестве экспорта высокотехнологичной продукции рассматривался экспорт результатов производства авиационной, космической, фармацевтической промышленности; компьютеров и офисного оборудования, телекоммуникационного оборудования, электроники, медицинских, точных и оптических приборов.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

По данным Всемирного банка, в настоящее время мировыми лидерами по объемам экспорта высокотехнологичной продукции выступают КНР (25 %), Германия (8,4 %), Сингапур (6,8 %), США (5,5 %) (табл.1).

Таблица 1
Показатели высокотехнологичного экспорта отдельных стран мира и ЕАЭС, 2017 г.

Страна	Объем экспорта, млн долл. США	Доля в мировом экспорте, %
Китай	504381	25
Германия	167746	8,4
Сингапур	136161	6,8
США	110120	5,5
Франция	98689	5
Япония	83661	4,2
Южная Корея	72700	3,7
Великобритания	68625	3,5
Нидерланды	64226	3,2
ЕС	613302	31
РФ	9174	0,46
Беларусь	601	0,03
Казахстан	1771	0,09
Кыргызстан	89	0,004
Армения	26	0,001
ЕАЭС	11661	0,6
Мир в целом	1988600	100

Источник: составлено авторами по данным Всемирного банка

СОСТОЯНИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ЭКСПОРТА СТРАН ЕАЭС

Несмотря на то, что в период 2005–2017 гг. Россия смогла увеличить в 2,5 раза свою долю в мировом экспорте высокотехнологичной продукции, на фоне мировых лидеров ее показатели выглядят весьма скромно (0,46 %). Другие страны ЕАЭС имеют еще более низкие значения (табл. 1). Эту ситуацию подтверждают рисунки 1 и 2, на которых представлена структура экспорта некоторых стран мира, в том числе ЕАЭС, по степени технологичности товаров по методике ЮНИДО в 2000 и 2017 гг.

Так, за семнадцать лет Китай обошел экономически развитые страны и вышел на первое место в мире за счет увеличения доли высокотехнологичного экспорта с 26,6 % до 37 % и среднетехнологичного экспорта с 20,1 % до 25,7 %.

В Германии же, которая изначально имела высокие значения этих показателей, достаточно серьезных изменений не произошло: высокотехнологичный экспорт остался на уровне 28 %, а среднетехнологичный вырос с 40,2 % до 41,8 %.

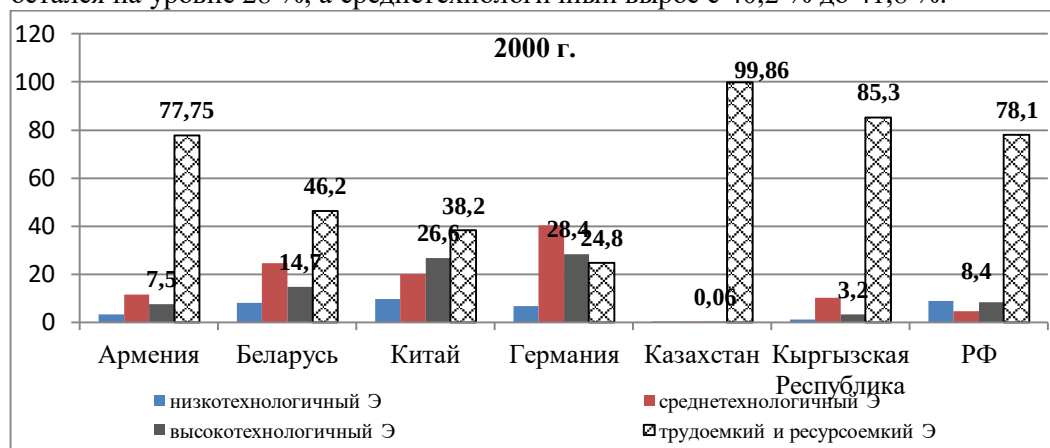

Рисунок 1. Структура экспорта отдельных стран мира и ЕАЭС в 2000 г., %.

Источник: составлено по данным ЮНКТАД

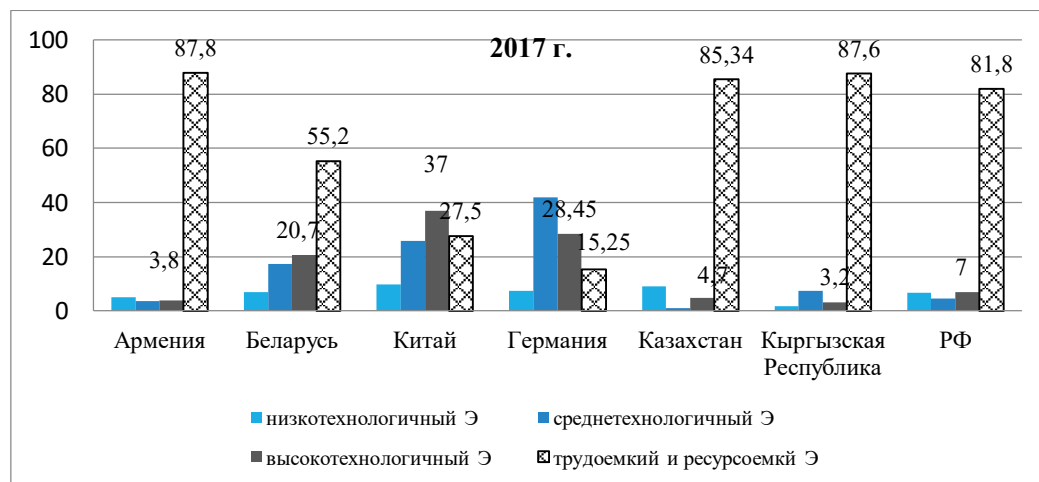

Рисунок 2. Структура экспорта отдельных стран мира и ЕАЭС в 2017 г., %.

Источник: составлено по данным ЮНКТАД

На основе методики ОЭСР авторами была выделена структура экспорта государств ЕАЭС в динамике (рисунки 1 и 2) в сравнении с двумя странами, занимающими ведущие позиции по показателю высокотехнологичного экспорта в мире (таблица 1). Четко видно принципиальное отличие структуры экспорта государств ЕАЭС от Германии и Китая: основная доля приходится на трудоемкий и ресурсоемкий экспорт. Негативным моментом является также то, что страны не принимают активных действий для коренного изменения ситуации. За 17 лет уменьшилась доля трудоемкого и ресурсоемкого экспорта только у Казахстана с 99,86 % до 85,34 %. Казахстан в 78 раз нарастил высокотехнологичного экспорт и снизил долю низкотехнологичного экспорта, чему способствовали, на наш взгляд, программы государственной поддержки индустриализации национальной экономики и высокотехнологичного сектора.

В Армении за указанные годы при росте в экспорте трудоемких товаров снизился высокотехнологичный экспорт в 1,9 раз и среднетехнологичный – в 3,2 раза.

В Беларуси высокотехнологичный экспорт вырос в 1,4 раза. Данный показатель в Республике Беларусь имеет самое высокое значение из стран ЕАЭС – 20,7 %. Однако, в период 2000–2017 гг. рост высокотехнологичного экспорта сопровождался снижением среднетехнологичного экспорта.

В РФ в анализируемый период наблюдалось снижение высокотехнологичного и рост низкотехнологичного экспорта, а у Кыргызстана – показатели остались на прежнем уровне.

Что касается коэффициента корреляционной зависимости высокотехнологичного экспорта и ВВП стран ЕАЭС, то только показатели Беларуси и Казахстана попадают в интервал от 0,9 до 1 (таблица 2).

Таблица 2.

Классификация стран ЕАЭС по коэффициенту корреляции высокотехнологичного экспорта и ВВП

	Коэффициент корреляции	Страны
1	0,516	Армения
2	0,902	Беларусь
3	0,982	Казахстан
4	0,589	Кыргызстан
5	0,740	РФ

Более низкий показатель у России объясняется уходом части автомобильных концернов и других высокотехнологичных производств с российского рынка в результате санкционного давления со стороны ведущих стран мира.

Высокие значения коэффициента в Беларуси и Казахстане являются результатом государственной поддержки высокотехнологичного сектора.

В этой связи странам ЕАЭС целесообразно внедрять лучшие практики стимулирования высокотехнологичного производства, в частности, опыт Казахстана и Беларуси.

ВЫВОДЫ

Таким образом, несмотря на рост доли средне- и высокотехнологичного производства в структуре обрабатывающей промышленности РФ и Казахстана на протяжении 2000–2017 гг., по показателям экспорта высокотехнологичной продукции Россия и страны ЕАЭС (кроме Республики Беларусь), значительно отстают от ведущих стран мира и стран ЕС с транзитивной экономикой.

В качестве положительной тенденции следует отметить увеличение высокотехнологичного экспорта в структуре экспорта у Казахстана и Республики Беларусь на протяжении 2000–2017 гг. При этом в структуре экспорта Армении, России, Кыргызстана наблюдается негативная тенденция к снижению удельного веса высокотехнологичного экспорта и росту доли трудоемкого и ресурсоемкого экспорта.

Причинами низких значений показателя и нестабильной динамики доли высокотехнологичной продукции в экспорте РФ выступали: рост цен на нефть и энергоносители, которые занимают еще большую долю в экспорте РФ; малые объемы производства высокотехнологичной продукции и ее неконкурентоспособность на международных рынках; расширение антироссийских санкций; слабое использование возможностей экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза.

Список литературы

1. Ekananda M., Parlinggoman D. J. The Role of High-Tech Exports and of Foreign Direct Investments (FDI) on Economic Growth // European Research Studies Journal. Volume XX, Issue 4A, 2017. pp. 194–212.
2. Eurostat statistics Explained Retrieved March 25, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?oldid=253446>
3. Falk M. High-tech exports and economic growth in industrialized countries // Applied Economics Letters. 2009, Vol. 16 Issue 10, p. 1025–1028.
4. Knowledge Intensive Service Activities in the Software Industry in Australia: A report prepared for the OECD KISA project [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/sti/inno/34608992.pdf>
5. Lubacha-Sember J. High-Tech Export from the V4 Countries – Structure and Factors // Entrepreneurial Business and Economics Review. 2013. Vol 1. Iss. 1, pp. 23–40.
6. OECD. ISIC rev. 3 technology intensity definition. Classification of manufacturing industries into categories based on R&D intensities. OECD Directorate for Science, Technology and Industry. Economic Analysis and Statistics Division.
7. Sandua St., Ciocanelb B. Impact of R&D and Innovation on high-tech export // Procedia Economics and Finance. 2014. № 15. p. 80–90.
8. Unctadstat. Retrieved March 25, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=24739>
9. UNIDO [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.unido.org/content/focus/classification-of-manufacturing-sectors-by-technological-intensity-%2528isic-revision-4%2529;jsessionid=C0BA9A055A9D4D41EBD75751B790FCEB>
10. Voronina T., Yatsenko A., Murat E. Current Development Tendencies in High Technology Exports of the EU Countries // 19th International Joint Conference «Central and Eastern Europe in the Changing Business Environment»: Proceedings. P. 345–352.
11. World Bank Indicators Online Database. Retrieved March 25, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD?locations=EU&view=chart>.

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

УДК 339.5:665.5

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИМПОРТА И ЭКСПОРТА ЭФИРНЫХ МАСЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Демченко Н. П., Вердыш М. В., Попова А. А., Полякова Н. Ю.

Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крыма, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: supernova1984@list.ru

В статье рассмотрены основные показатели, характеризующие структуру и динамику международной торговли эфирными маслами и их производными за период 2013–2018 гг. В результате исследования была проанализирована нормативная база внешнеторговой деятельности России, выявлен значительный рост товарооборота в анализируемый период. Изучена структура внешнеторговых операций по странам и видам эфирных масел. Установлено, что торговый баланс по данной категории товаров имеет положительное значение по объемам денежных поступлений и отрицательное значение в натуральном исчислении, что свидетельствует о значительной доле реэкспорта в структуре внешнеторговых операций.

Ключевые слова: международная торговля, эфирные масла, товарная номенклатура, Евразийский экономический союз, экспорт, импорт, показатели оценки внешнеэкономического комплекса, реэкспорт.

ВВЕДЕНИЕ

Эфирные масла являются летучими маслянистыми жидкостями с характерным сильным запахом, имеющими сложный химический состав и содержащиеся в растениях–эфироносах [1]. Согласно Европейской фармакопее, эфирные масла представляют собой душистый продукт, обычно сложного состава, получаемый из растительного эфиромасличного сырья путем перегонки с водяным паром, сухой перегонки или с помощью подходящего механического процесса без нагрева [2]. Эфирные масла с древности применялись в качестве ароматизаторов и в медицинских целях. В настоящее время они используются в широком спектре отраслей экономики: в парфюмерно-косметической промышленности – для производства туалетного мыла, косметических товаров, средств личной гигиены и других товаров; пищевой – при изготовлении напитков, пищевых добавок, кондитерских изделий, разных видов консервов, табачных изделий; химической – как ароматизатор средств бытовой химии [3].

Объемы производства эфирных масел по видам значительно различаются. Это зависит от потребностей в них, наличия необходимых почвенно-климатических условий, а также рабочей силы, способа переработки сырья, содержания в нем эфирных масел. Особенностью эфирных масел является то, что каждый вид масла обладает оригинальными свойствами и не всегда может быть заменен другим. Существенным фактором, влияющим на объем выращивания эфиромасличного сырья и производства эфирных масел и другой продукции, является конъюнктура внешних рынков, в значительной мере определяющая как экспортную, так и внутреннюю стоимость товаров [4]. Влияние мирового рынка в настоящее время усиливается вследствие процессов глобализации и интернационализации мировой

экономической системы, либерализации торговых отношений, создания все большего количества интеграционных организаций и объединений [5].

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В настоящее время в мире сложился устойчивый рынок эфирных масел, общая тенденция которого – стабильно растущий спрос на эфиромасличную продукцию. Анализ мирового рынка эфиромасличной продукции свидетельствует о повышении потребления эфирных масел и продуктов эфиромасличного производства. Ёмкость мирового рынка эфирных масел в 2016 г. оценивалась в 6,63 млрд долларов США. Ожидается, что к 2024 году размер мирового рынка эфирных масел достигнет 13,94 млрд долларов США. Ежегодный рост составит 9 %. Основной причиной роста рынка является повышение спроса на органическую и косметику, средства личной гигиены, медицинские препараты, пищевую продукцию, важным ингредиентом которых являются натуральные эфирные масла [6].

Одним из основных инструментов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности стран–участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) – классификатор товаров, применяемый таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности для обеспечения проведения таможенных операций. Товарная номенклатура используется для классификации товаров, определения вывозных таможенных пошлин, запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка, ведения таможенной статистики [7]. Номенклатура состоит из 21 раздела и 97 групп, обеспечивающих идентификацию товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, а также для упрощения автоматизированной обработки таможенных деклараций и иных сведений, предоставляемых таможенным органам при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Согласно ТН ВЭД, эфирные масла и другая эфиромасличная продукция (концентраты эфирных масел, экстракты, резиноиды и другие продукты) относятся к разделу VI «Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности», группе 33 «Эфирные масла и резиноиды; парфюмерные, косметические или туалетные средства», подгруппе 3301 «Масла эфирные (содержащие или не содержащие терпены), включая конкреты и абсолюты; резиноиды; экстрагированные эфирные масла; концентраты эфирных масел в жирах, нелетучих маслах, восках или аналогичных продуктах, получаемые методом анфлеража или мацерацией; терпеновые побочные продукты дегидрирования эфирных масел; водные дистилляты и водные растворы эфирных масел».

Данная подгруппа содержит следующие виды товаров: 3301 12 – апельсиновое; 3301 13 – лимонное; 3301 19 – прочие цитрусовые; 3301 24 – мяты перечной; 3301 25 – прочих видов мяты; 3301 29 – прочие, в том числе иланг-иланговое, гераниевое, жасминовое, ветиверии, лавандовое, лавандиновое; 3301 30 – резиноиды; 3301 90 – прочие продукты эфиромасличного производства, включая экстрагированные эфирные масла, не включенные в другие категории.

Данные Федеральной таможенной службы свидетельствуют о росте как импорта, так и экспорта товаров подгруппы ТН ВЭД 3301 в 2013–2018 гг. В 2018 г. по сравнению с 2013 г. импорт эфирных масел и их производных вырос на 270,6 тонн (49,7 %), а экспорт – на 199,2 тонны (39,4 %) (рис. 1).

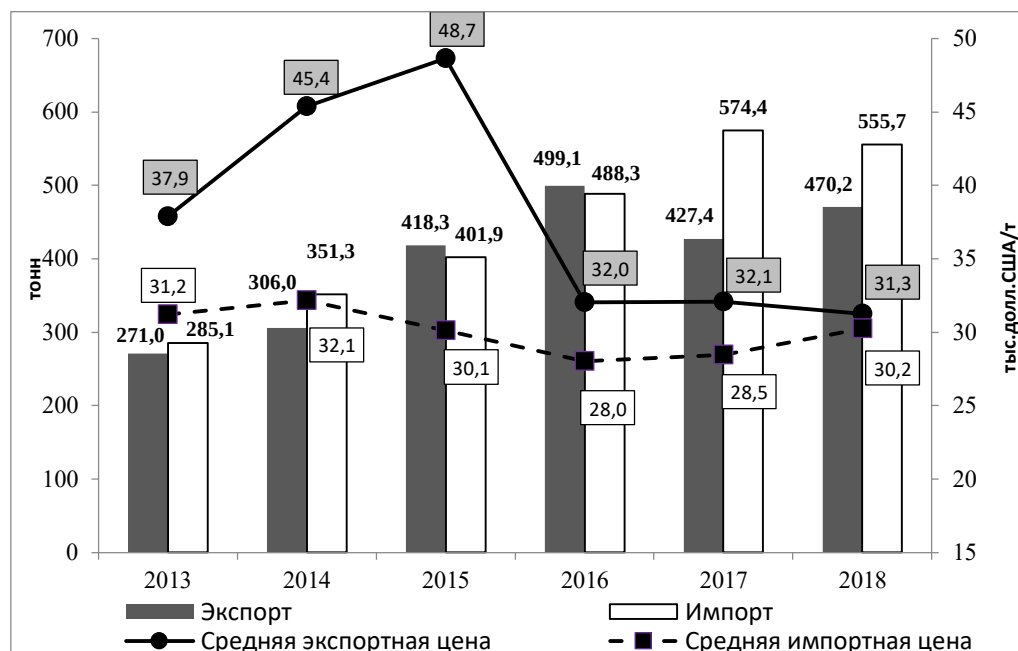

Рисунок 1. Динамика объемов внешнеторговых операций и цен на внешнем рынке товаров подгруппы 3301 товарной номенклатуры ВЭД ЕАЭС в 2013–2018 гг. Источник: составлено авторами на основе [8, 9].

В стоимостном выражении объем экспорта эфирных масел и их производных из Российской Федерации (РФ) в 2018 г. составил 16,79 млн долларов США, увеличившись по сравнению с 2013 г. на 7,90 млн. В 2014 г. российский экспорт эфирных масел и резиноидов составлял 0,52 % от общемирового экспорта, что позволило России занять 28–е место в рейтинге стран–экспортеров [10]. Импорт в 2018 г. достиг величины 14,7 млн долларов США, продемонстрировав рост по сравнению с 2013 г. более чем на 4 млн долларов США. За период 2013–2018 гг. общий товарооборот по данной группе товаров превысил 5 тыс. тонн на сумму 168,2 млн долларов США (табл. 1). Объемы импорта эфирных масел и их производных превышали экспорт в 2013, 2014, 2017, 2018 гг. Средняя экспортная цена 1 тонны товара, перемещаемого через таможенную границу РФ, за анализируемый период составила 37,8 тыс. долларов США за тонну, средняя импортная цена – 29,97 тыс. долларов США за тонну. Объем экспорта, достиг максимума в 2016 году, снизившись в 2017 г. по сравнению с предыдущим на 71,7 тонн, а в 2018 г. сравнительно с 2016 г. на 28,9 тонн, в связи со значительным падением цены на внешнем рынке.

Таблица 1

Стоимость импорта и экспорта по подгруппе 3301 ТН ВЭД ЕАЭС в 2013–2018 гг. (млн долларов США)

Наименование товара, код по ТН ВЭД ЕАЭС	Год						Всего, 2013– 2018 гг.	% в струк- туре
	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Импорт								
Всего эфирных масел и резиноидов (3301)	8,89	11,27	12,06	13,74	16,34	16,79	79,09	100
в т. ч. прочие эфирные масла (освобожденные или не освобожденные от терпенов) (3301 90)	3,94	5,60	6,39	6,57	7,18	7,29	36,97	46,7
эфирные масла прочие, кроме масел цитрусовых плодов (3301 29)	2,82	3,01	3,03	4,65	5,47	5,69	24,67	31,4
мяты перечной эфирное масло (3301 24)	1,20	1,26	1,05	0,75	0,65	0,97	5,88	7,4
Другие эфирные масла	0,93	1,4	1,59	1,77	3,04	2,84	11,57	14,5
Экспорт								
Всего эфирных масел и резиноидов (3301)	10,26	13,87	20,35	15,98	13,70	14,69	88,88	100
в т. ч. эфирные масла прочие, кроме масел цитрусовых плодов (3301 29)	9,76	13,01	19,78	15,17	13,14	13,97	84,86	95,6
прочие эфирные масла (освобожденные или не освобожденные от терпенов) (3301 90)	0,39	0,65	0,47	0,72	0,43	0,57	3,25	3,5
прочие эфирные масла цитрусовых плодов (3301 19)	0,03	0,03	0,03	0,02	0,03	0,04	0,18	0,2
Другие эфирные масла	0,08	0,18	0,07	0,07	0,1	0,11	0,59	0,7

В структуре стоимости экспорта наибольшую долю занимают товары категории «Эфирные масла прочие, кроме масел цитрусовых плодов», код ТН ВЭД 3301 29 – 95,6 %. В стоимости импорта значительная доля у категорий «Прочие эфирные масла (освобожденные или не освобожденные от терпенов), код ТН ВЭД 3301 90 – 46,7 %, «Эфирные масла прочие, кроме масел цитрусовых плодов» код ТН ВЭД 3301 29 – 31,4 %, а также «Эфирное масло мяты перечной» код ТН ВЭД 3301 24 – 7,4 %.

Среди основных стран импортеров эфирных масел и их компонентов из Российской Федерации: Германия – 24,8 % в структуре денежных поступлений, Нидерланды – 20,1 %, Австрия – 9,5 %, Франция – 9,4 %, Великобритания – 6,9 %. Крупные импортеры эфирных масел в Россию: Индия – 41,5 % в структуре импорта, Германия – 10,7 %, США – 7,2 %, Китай – 6,0 %, Великобритания – 5,1 % (рис. 2).

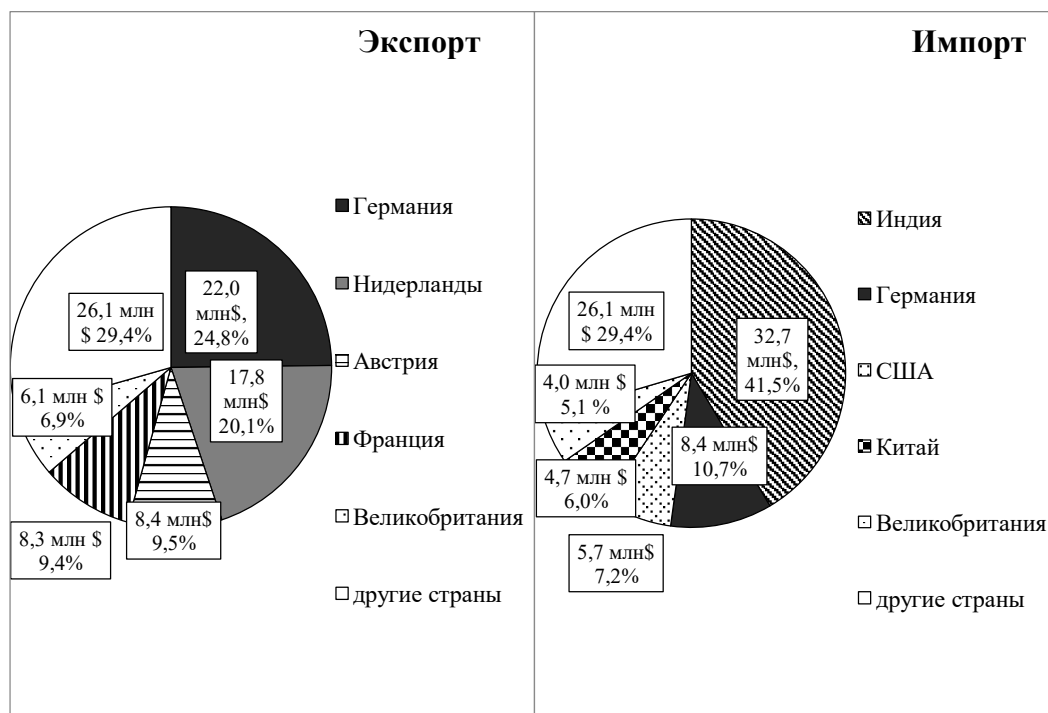

Рисунок 2. Структура внешнеторговых операций по странам

Среди видов эфирных масел, производимых в Российской Федерации, иностранные эксперты отмечают лавандовое, шалфейное и кориандровое. Динамика стоимости этих видов масел на внешних рынках в 2015–2019 гг. приведена на рисунке 3.

Стоимость шалфейного масла на протяжении анализируемого периода оставалась стабильной. Стоимость лавандового масла в 2017–2018 гг. значительно возросла по причине сокращения его производства в 2017 г. Стоимость эфирного масла из плодов кориандра в 2015–2018 гг. существенно снизилась вследствие переизбытка предложений на рынке. Сокращение посевных площадей и валовых сборов кориандра существенно повысили стоимость 1 кг кориандрового масла на рынке в 2019 году – с 45 долл. США/кг в январе 2018 г. до 72 долл. США/кг в мае 2019 г. Среди прочих видов эфирных масел, производимых в России и экспортируемых в другие страны, также можно отметить пихтовое, спрос на которое стабильно возрастает, а цена в 2015–2018 гг. составляла 30–45 долл. США/кг, а также можжевельное, стоимостью около 180 долл. США/кг.

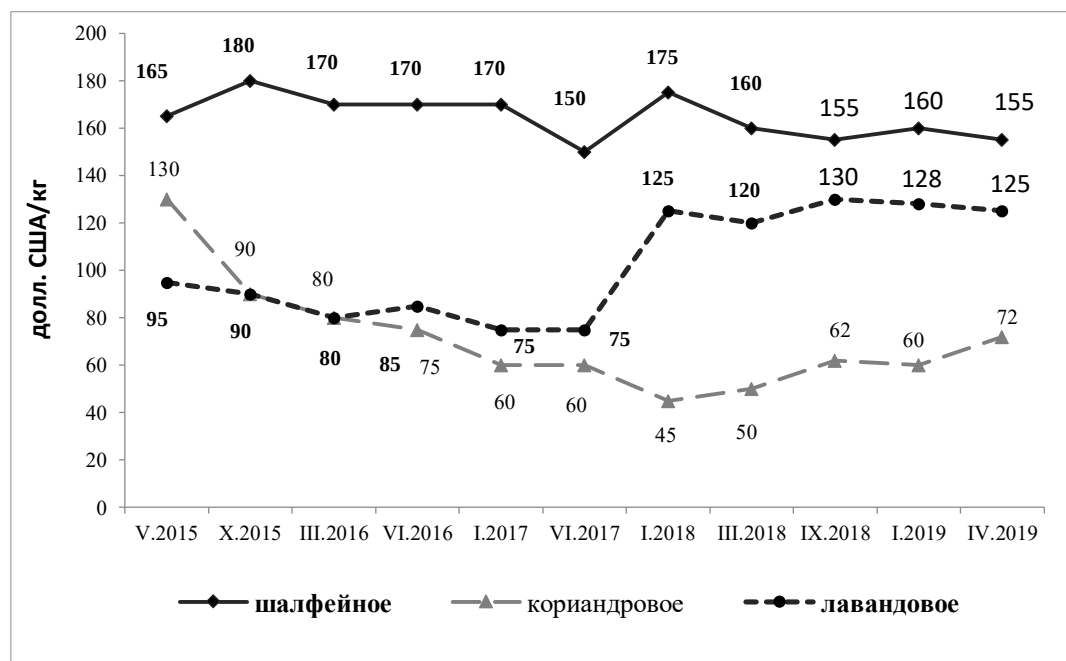

Рисунок 3. Динамика стоимости российских эфирных масел в 2015–2019 гг.
Источник: составлено авторами на основе [11].

Для характеристики операций по импорту и экспорту эфирных масел и их производных за период 2013–2018 гг. воспользуемся показателями оценки внешнеэкономического комплекса, приведенными в работах [12–13]. К данным показателям относятся коэффициент покрытия импорта экспортом, характеризующий степень внешнеторговой самообеспеченности (1), а также коэффициент международной конкурентоспособности, который характеризует долю экспорта во внешнеторговом обороте по данной группе товаров (2)

$$K_{\text{ЭИ}} = \frac{\text{Э}}{\text{И}} \quad (1)$$

$$K_{\text{м}} = \frac{\text{Э} - \text{И}}{\text{ВО}} \quad (2)$$

где:

Э – объём экспорта по товарной группе, млн долларов США;

И – объём импорта по товарной группе, млн долларов США;

ВО – объём товарооборота по товарной группе, млн долларов США.

Полученные значения показателей ($K_{\text{ЭИ}} = 1,12$, $K_{\text{м}} = 0,05$) свидетельствуют о превышении экспорта над импортом. Общий торговый баланс за период 2013–2018

гг. по тоннажу отрицательный: – 0,26 тыс. тонн; положительный в денежном исчислении: + 10 млн долларов США. Внешние ограничения в виде экономических санкций, введенных Европейским Союзом в отношении Республики Крым, которая является основным производителем эфирных масел в Российской Федерации, ограничивают экспортный потенциал российской эфиромасличной продукции. Эти факторы, а также значительные объёмы внешнеторговых операций по эфирным маслам, традиционным производителем которых Российская Федерация не является, например иланг-илангового, свидетельствует о значительном проценте реэкспортных операций во внешнеэкономической деятельности. Завезенные из стран Юго-Восточной Азии, прежде всего из Индии, а также из Европейского Союза эфирные масла и их производные в больших количествах экспортируются в Германию, Нидерланды и другие страны Европейского Союза под видом российских.

ВЫВОДЫ

В настоящее время мировой рынок эфирных масел демонстрирует устойчивый рост, вызванный повышением потребления продукции, произведенной с применением эфирных масел и их производных, прежде всего натуральных косметических средств. В условиях мировой глобализации конъюнктура внешних рынков оказывает существенное влияние на состояние и эффективность производства эфирных масел и другой эфиромасличной продукции в отдельно взятой стране.

Внешнеторговый товарооборот Российской Федерации по товарной подгруппе ТН ВЭД, включающей эфирные масла, за период 2013–2018 гг. составил 5,04 тыс. тонн на сумму 167,8 миллиона долларов США, из которых 52,8 % составил экспорт, а 47,2 % – импорт. Начиная с 2013 года, стоимость импорта и экспорта выросла в 1,8 и в 1,4 раза соответственно. Основные экспортеры эфирных масел из России – страны ЕС: Германия, Нидерланды, Франция, Великобритания. Лидер по ввозу эфирных масел в РФ – Индия. Значительные объёмы экспорта из стран ЕС, а также из США. Структура внешнеторговых операций характеризуется значительными объёмами реэкспортных операций по вывозу из России в ЕС эфирных масел, импортированных из Индии, Китая, других стран Юго-Восточной Азии, а также европейских стран после незначительной переработки или в непереработанном виде.

Список литературы

1. Кустова С. Д. Справочник по эфирным маслам. М., 1978. 208 с.
2. European Pharmacopoeia 9.0, Vol. I. EDQM. 2017. 4016 p.
3. Войткевич С. А. Эфирные масла для парфюмерии и ароматерапии. М., 1999. 329 с.
4. Лебединский Ю. П., Шарова А. М., Цыганова Т. М., Лямец Ю. В., Солдатенкова Ю. В., Тоцкий В. И. Повышение эффективности эфиромасличного производства. К.: Урожай, 1987. 144 с.
5. Краснов Е. В., Сурай Н. М. Современное состояние и перспективы развития внешнеэкономической деятельности Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2014. № 4 (114). С. 168–173.
6. Essential Oils Market Size, Share & Trends Analysis Report By Product, By Application, And Segment Forecasts, 2018–2025: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/essential-oils-market>

7. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tks.ru/db/tived/tree>
8. Экспорт и импорт России по товарам и странам [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-stat.com>
9. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: <http://customs.ru/>
10. Паршикова В. Н., Степень Р. А., Петренко Е. В. Технология и товароведение продуктов малоотходной переработки древесной зелени. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2016. 184 с.
11. UltrainternationalBV: Essential oils, ingredients, F&F [Электронный ресурс]. – URL: <http://ultranl.com>
12. Ультан С. И., Роговская Н. Ю. Методологические основы формирования и исследования экспортного потенциала отрасли (на примере отрасли цветной металлургии) // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2012. № 1. С.26–32
13. Ультан С. И. Анализ показателей и методов оценки внешнеэкономической деятельности региона // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2012. № 3. С. 38–49.

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

УДК 796.034.2

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Енченко И. В.

*Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья
им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: ir.gerasina2010@yandex.ru*

В статье автором рассматриваются ключевые вопросы развития сферы физической культуры и спорта в Российской Федерации. Анализируются такие показатели, как кадровое обеспечение отрасли, численность занимающихся физической культурой и спортом, количество спортивных сооружений, финансирование физической культуры и спорта в России. Автором статьи приводится анализ статистики сферы физической культуры и спорта за пять лет с 2014 по 2018 год.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, спортивные сооружения, массовый спорт, экономика спорта.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие физической культуры и спорта на сегодняшний день, несомненно, является одной из ключевых стратегических задач нашей страны. Вопросы развития как массового спорта, так и спорта высших достижений обсуждаются на самом высоком уровне.

27 марта 2019 года было проведено заседание Совета по развитию физической культуры и спорту. В. В. Путин отметил, что «за последние 10 лет число тех, кто выбрал спорт как образ жизни, как досуг, возросло с 17 % до почти 40 %, превысило 54 миллиона человек. При этом поставлена цель к 2024 году вовлечь в регулярные занятия спортом более половины населения России (55 %)» [8]. На заседании было предложено приступить к разработке новой Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года. Министр спорта П. Колобков отметил, что 83 % школьников и студентов на сегодняшний день регулярно занимаются физической культурой и спортом не только в школе, но и в секциях.

С 1 января 2019 года в Российской Федерации в рамках национального проекта «Демография» реализуется проект «Спорт – норма жизни». Его целью является развитие массового спорта и подготовка спортивного резерва. Планируется к 2024 году вовлечь в сферу физической культуры и спорта до 80 миллионов человек.

Физическая культура и спорт по праву занимают значительное место в жизни населения нашей страны. Благодаря реализации в последние годы целого ряда программ, направленных на развитие данной отрасли, число занимающихся несомненно возрастает, однако существуют проблемы, связанные с привлечением к занятиям спортом взрослого населения. Зачастую активные занятия физической культурой и спортом приходятся на школьный и студенческий возраст. Недостаточная вовлеченность в данную сферу взрослого населения объясняется целым рядом факторов, в том числе недоступностью спортивных сооружений, отсутствием качественных программ спортивной подготовки в отдельных регионах

страны, недостаточностью высококвалифицированных кадров и многим другим. Кроме того, отмечается факт высокой стоимости занятий и недостаточной мотивированности населения на занятия спортом [9].

Взрослое население, как правило, предпочитает заниматься в фитнес-клубах. Однако в настоящее время государственные структуры пока не осознали в полной мере важность фитнес-индустрии для повышения качества жизни населения регионов. Иногда действительно трудно провести грань между массовым спортом и фитнесом [4].

Существующие в настоящее время стратегии социального развития страны основываются, в первую очередь, на решение проблем здравоохранения, образования и демографии. Развитие услуг физической культуры и спорта служит важнейшим инструментом реализации данных стратегий, так как они способствуют формированию здорового гармонично развитого общества, повышению качества рабочей силы, а также увеличению продолжительности жизни и снижению смертности населения страны [10].

Таким образом, ключевой целью нашего исследования является проведение анализа и систематизации существующих в настоящее время показателей развития физической культуры и спорта и формирование выводов и общих рекомендаций по результатам исследования.

Для достижения данной цели автором решается ряд задач:

- исследовать уровень и качество кадрового обеспечения отрасли физической культуры и спорта;
- проанализировать состав и численность занимающихся физической культурой и спортом;
- выявить уровень обеспеченности спортивными сооружениями;
- провести анализ финансового обеспечения отрасли;
- сформировать выводы и рекомендации по теме исследования.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Рассмотрим ключевые показатели развития физической культуры и спорта в Российской Федерации за период с 2014 по 2018 годы. Первым важнейшим показателем является численность штатных работников отрасли (рисунок 1).

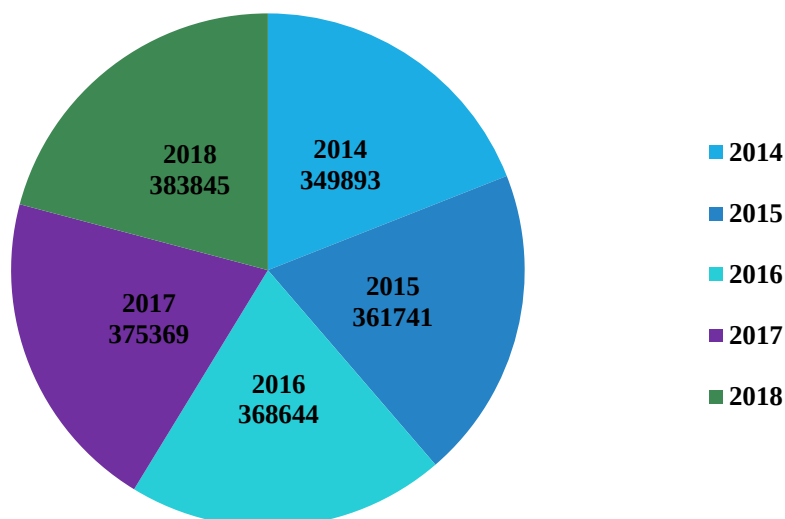

Рисунок 1. Численность штатных работников сферы физической культуры и спорта [1, 2, 5–7]

Мы видим, что количество штатных работников сферы физической культуры и спорта с каждым годом увеличивается. В 2014 году данный показатель был равен 349 893 человека, а в 2018 году возрос на 33 952 человека и составил 383 845 человек.

Не менее важным показателем при анализе кадрового обеспечения сферы физической культуры и спорта является возраст работников. На рисунке 2 представлены данные по возрасту штатных работников сферы физической культуры и спорта.

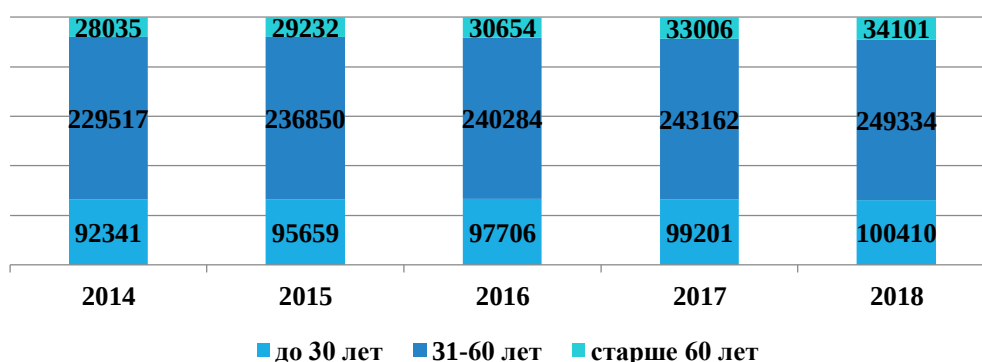

Рисунок 2. Возраст работников сферы физической культуры и спорта [1, 2, 5–7]

Анализируя данные, представленные на рисунке 2, можно сказать, что численность штатных работников до 30 лет в период с 2014 по 2018 год постоянно росла и увеличилась на 8 069 человек. В возрастной категории от 31 до 60 лет также наблюдается рост числа работников, за пять лет данный показатель увеличился на

19 817 человек. Это самая многочисленная категория работников. В возрастной категории старше 60 лет численность работников увеличилась на 6 066 человек.

Несомненно, привлечение в отрасль молодых специалистов благоприятно сказывается на развитии физической культуры и спорта в целом. Зачастую молодые специалисты, приходящие в данную отрасль, являются выпускниками профильных вузов, а значит вносят существенный вклад в рост качественной составляющей кадрового обеспечения. Кроме того, молодые специалисты могут привнести в отрасль новые инновационные направления и методы тренировок, что также благотворно сказывается на отрасли в целом.

Несомненно, важна и преемственность в данной сфере. Так, тренеры старшего поколения могут передать свои знания молодому поколению. Очевидно, что симбиоз так называемой «старой школы» и инновационные современные тенденции может благоприятно сказаться на отрасли в целом.

Рассмотрим такой важный показатель развития отрасли, как численность занимающихся физической культурой и спортом. На рисунке 3 представлены данные по общему количеству занимающихся физической культурой и спортом с 2014 по 2018 год.

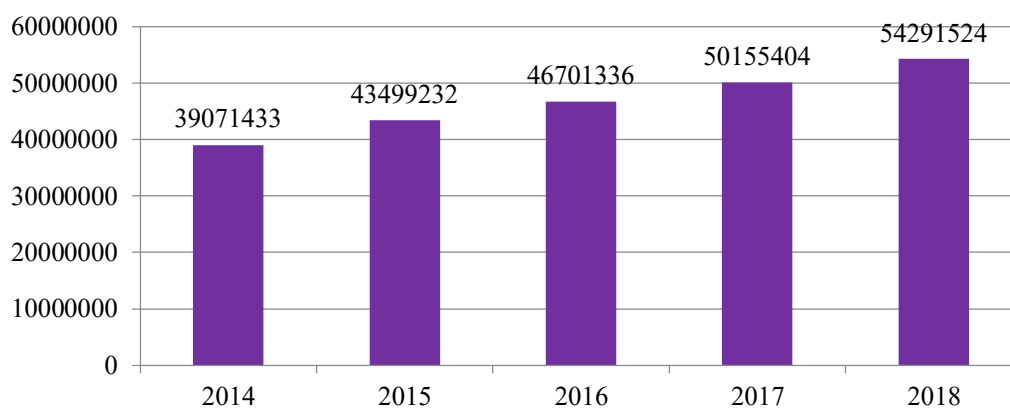

Рисунок 3. Численность занимающихся физической культурой и спортом с 2014 по 2018 год [1, 2, 5–7]

Общее количество людей, занимающихся физической культурой и спортом, с каждым годом увеличивается. С 2014 года численность занимающихся физической культурой и спортом возросла с 39 071 433 до 54 291 524 человек, то есть на 15 220 091 человек.

Во всех федеральных округах России наблюдается рост численности населения, занимающегося физической культурой и спортом. Лидерами по данному показателю являются Южный федеральный округ (38,1 %) и Северо-Кавказский федеральный округ (37,7 %), худший показатель демонстрирует Дальневосточный федеральный округ (33,3 %) [3].

Во многом рост численности занимающихся физической культурой и спортом связан с проведением в нашей стране крупных спортивных событий мирового

масштаба, таких как Олимпийские игры, Чемпионат мира по футболу, Универсиады в Казани и Красноярске. Благодаря успешным выступлениям российских спортсменов население нашей страны стало активнее интересоваться физической культурой и спортом не только в качестве спортивно-зрелищного мероприятия, но и в качестве проведения собственного свободного времени, улучшения качества жизни и здоровья.

На рисунке 4 представлено распределение занимающихся физической культурой и спортом по возрасту.

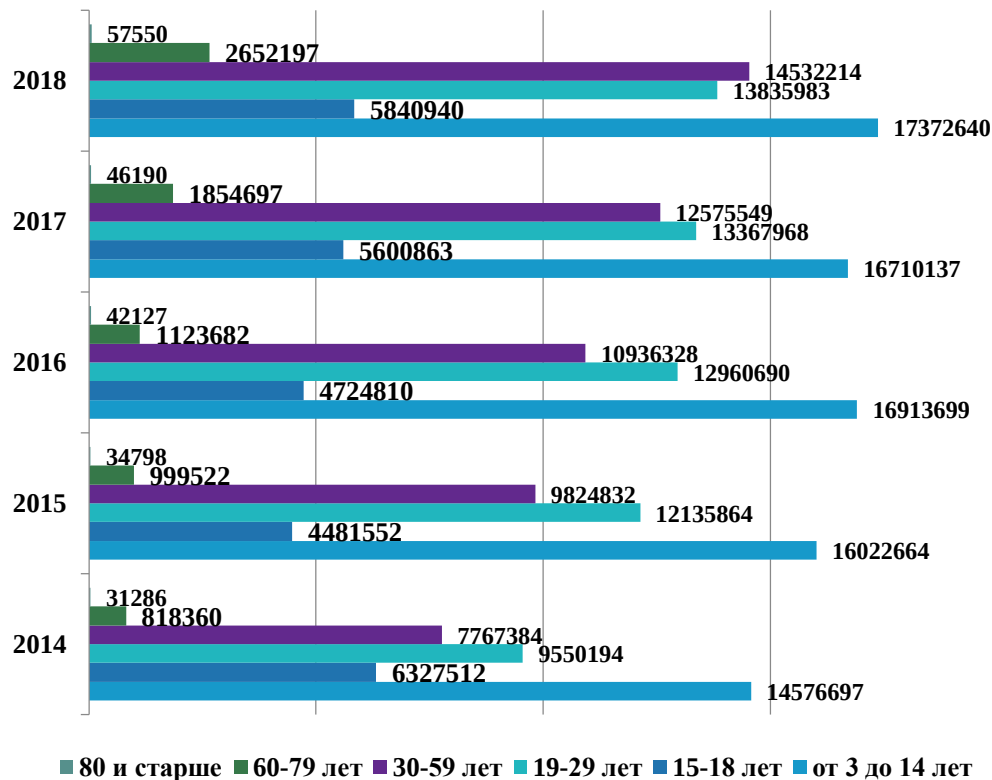

Рисунок 4. Распределение занимающихся физической культурой и спортом по возрасту [1, 2, 5–7]

Численность занимающихся в возрастной категории от 3 до 14 лет с 2014 года возросло на 2 795 943 человека. В возрастной категории от 15 до 18 лет в 2014 году показатель был равен 6 327 512 человек, в 2015 году он уменьшился до 4 481 552 человек, далее наблюдался стабильный рост показателя, и к 2018 году он составил 5 840 940 человек. В возрастной категории от 19 до 29 лет наблюдается постоянный рост показателей, с 2014 года численность занимающихся возросла на 4 285 789 человек. В возрастной категории от 30 до 59 лет также наблюдается стабильный рост – на 6 764 830 человек с 2014 года. Рост наблюдается и среди занимающихся от 60 до

80 лет, с 2014 года численность в данной категории возросла на 1 833 837 человек. Численность занимающихся в возрасте от 80 лет и старше также возросла и составила в 2018 году 57 550 человек, что на 26 264 человека больше чем в 2014 году.

В целом, мы видим стабильные показатели по всем возрастным категориям, что может свидетельствовать о том, что политика государства в области физической культуры и спорта идет в правильном направлении. По сравнению с 2014 годом мы видим значительный рост занимающихся в категории взрослых и пожилых людей. Постепенно тенденция снижения числа занимающихся среди взрослого населения, которая существовала в прошлые годы, сменяется стабильными показателями во всех категориях. Таким образом, удается охватывать все возрастные категории населения. Достигается это зачастую благодаря большому числу вариантов спортивной активности как на платной, так и на бесплатной основе, что делает спорт доступным.

Говоря о развитии физической культуры и спорта, нельзя не сказать о количестве спортивных сооружений. На рисунке 5 представлены данные по общему количеству спортивных сооружений в Российской Федерации с 2014 по 2018 год.

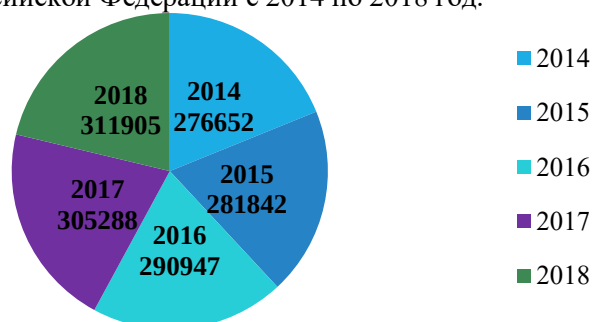

Рисунок 5. Количество спортивных сооружений в Российской Федерации с 2014 по 2018 год [1, 2, 5–7]

Количество спортивных сооружений с 2014 года постоянно росло. Общее количество спортивных сооружений с 2014 по 2018 год увеличилось на 35 253 и составило 311 905 сооружений. Благодаря росту числа спортивных сооружений удается решать целый ряд важных задач в области развития физической культуры и спорта – реализация спортивно-зрелищных мероприятий, проведение спортивных соревнований различного уровня, осуществление тренировочной деятельности спортивных команд как в спорте высших достижений, так и в массовом спорте, проведение занятий по различным видам физической активности для различных категорий населения.

На рисунке 6 представлены данные по типам спортивных сооружений в Российской Федерации с 2014 по 2018 год.

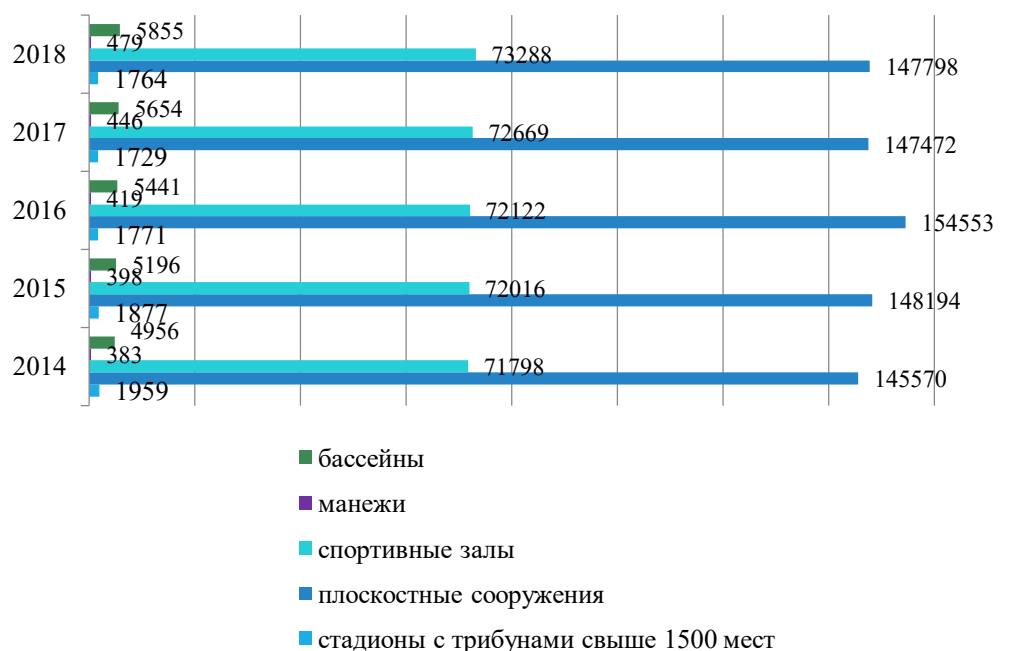

Рисунок 6. Распределение спортивных сооружений Российской Федерации по типам [1, 2, 5–7]

Анализируя данные, представленные на рисунке 6, можно сказать, что с 2014 года сократилось количество стадионов на 1500 мест и более с 1959 в 2014 году до 1764 в 2018 году, то есть на 195 объектов. В то же время на 2228 объектов увеличилось количество плоскостных сооружений, на 1498 – объектов количество спортивных залов, на 96 – количество манежей и на 899 объектов – количество бассейнов. Таким образом, в целом наблюдается положительная динамика по количеству спортивных объектов в Российской Федерации.

Кроме того, с 2014 года на 195 объектов возросло число сооружений с искусственным льдом (537 в 2014 году, 732 в 2018 году), на 5 – количество велотреков (46 в 2014 году, 51 в 2018 году), на 18 объектов – число гребных баз (116 в 2014 году, 134 в 2018 году).

В то же время наблюдается сокращение числа лыжных баз, в 2014 году их количество было равно 2950, в 2018 году сократилось на 126 объектов и составило 2824 объекта. Кроме того, наблюдается уменьшение количества сооружений для стрелковых видов спорта – в 2014 году данный показатель был равен 7213 объектов, в 2018 году уменьшился до 6500, то есть на 713 объектов.

Из общего числа спортивных сооружений 77 723 объекта обеспечивают спортивную подготовку и принимают соревнования.

3507 спортивных сооружений по данным 2018 года находятся в аварийном состоянии.

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА...

114 854 спортивных сооружений находятся в сельской местности.

Отметим тот факт, что на сегодняшний день спортивные сооружения различного типа строятся не только в крупных городах, но и в небольших поселениях и деревнях. Таким образом, возможность заниматься физической культурой и спортом предоставляется всем желающим независимо от места проживания.

В 2018 году уровень обеспеченности населения спортивными сооружениями, исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта, составил 54,2 %.

Важным показателем развития массовой физической культуры является количество объектов городской спортивной рекреационной инфраструктуры. На рисунке 7 представлено количество объектов городской спортивной рекреационной инфраструктуры за 2017 и 2018 год.

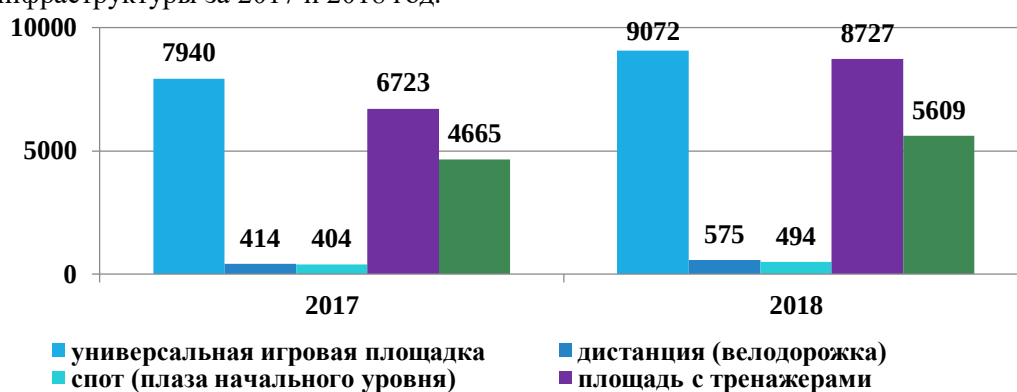

Рисунок 8. Количество объектов городской спортивной рекреационной инфраструктуры за 2017 и 2018 год [2, 5]

Общее количество объектов городской спортивной рекреационной инфраструктуры в 2017 году было равно 20 146, в 2018 году увеличилось до 24460 объектов. В целом, мы наблюдаем положительную динамику по всем типам городской спортивной рекреационной инфраструктуры.

Появление городской спортивной рекреационной инфраструктуры, по нашему мнению, благотворно сказывается на развитии физической культуры и спорта. Подобная инфраструктура дает возможность заниматься спортом в шаговой доступности, во дворах и парках, кроме того, заниматься может любой желающий независимо от возраста и уровня подготовленности. Занятия в данном случае абсолютно бесплатны, что, конечно, является существенным фактором для многих категорий населения. В последние годы существует тенденция не только заниматься самостоятельно, но и проводить групповые занятия на объектах городской спортивной рекреационной инфраструктуры. На данный момент в сети Интернет можно найти массу предложений совместных занятий на подобных площадках различными видами спорта от общей физической подготовки и бега до занятий по таким модным направлениям, как кросс-фит, йога, пилатес и т. д. На игровых площадках проводятся соревнования районного и городского уровня по футболу,

хоккею, волейболу, баскетболу, стритболу и т. д. Часто на объектах городской спортивной рекреационной инфраструктуры можно встретить людей старшего возраста, которые не могут оплачивать дорогостоящие абонементы в фитнес-клубы, но хотят поддерживать свое здоровье.

Рассмотрим финансирование физической культуры и спорта в Российской Федерации с 2014 по 2018 год (рисунок 9).

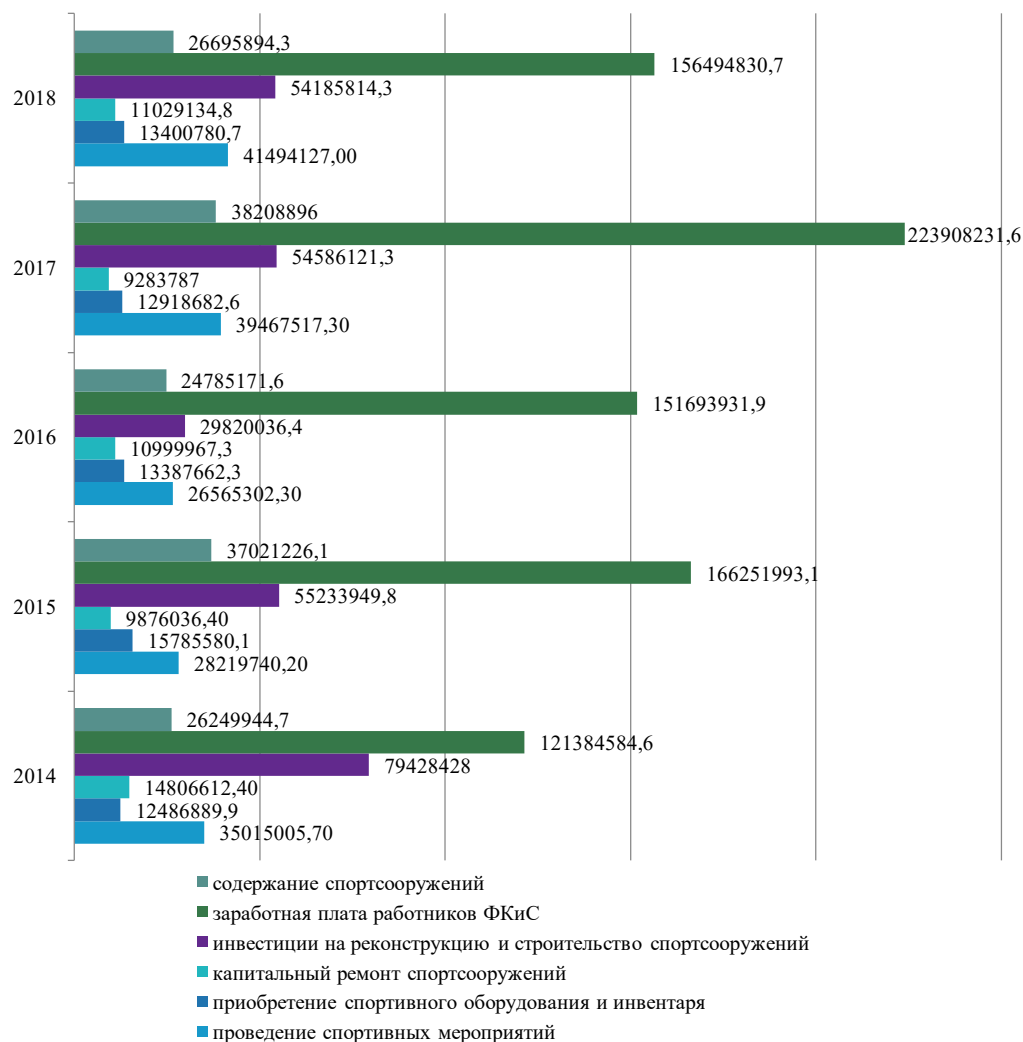

Рисунок 9. Финансирование физической культуры и спорта в Российской Федерации [1, 2, 5–7]

Общий объем финансирования физической культуры и спорта в 2018 году был равен 348 788 624,9 рублей, для сравнения в 2017 году данный показатель был равен 423 510 227 рублей, в 2016 году – 294 135 377 рублей, в 2015 году – 349 988 804,3

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА...

рублей, в 2014 году – 333 016 678,6 рублей. Таким образом, мы видим, что максимальный объем финансирования отрасли приходится на 2017 год.

Анализируя рисунок 9, можно сказать, что с 2014 по 2018 год стабильно росли расходы на проведение спортивных мероприятий – 35 015 005, 7 в 2014 году и 41 494 127 в 2018 году. На приобретение спортивного оборудования максимальное количество средств было выделено в 2015 году – 15785580,1 рублей. На капитальный ремонт спортивных сооружений максимальное финансирование было предоставлено в 2014 году – 14806612,4 рублей. Также в 2014 году наблюдается и максимальный объем инвестиций на реконструкцию и строительство спортивных сооружений. В 2017 году мы можем наблюдать максимальные объемы финансирования на заработную плату работников физической культуры и спорта – 223 908 231,6 рублей. Также в 2017 году наблюдается наиболее высокий объем финансирования, выделенного на содержание спортивных сооружений – 38 208 896 рублей.

На рисунке 10 представлены данные по источникам финансирования физической культуры и спорта в Российской Федерации с 2014 по 2018 год.

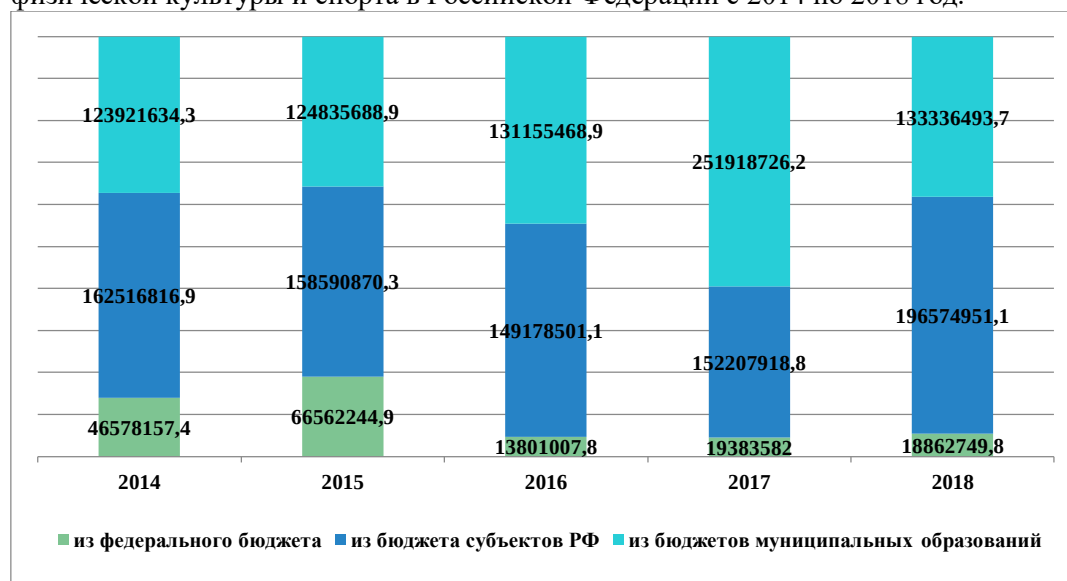

Рисунок 10. Источники финансирования физической культуры и спорта в Российской Федерации [1, 2, 5–7]

Мы видим, что максимальный объем финансирования из федерального бюджета приходится на 2015 год – 66 562 244,9 рублей, минимальный на 2016 год – 13801007,8 рублей.

Максимальное финансирование физической культуры из бюджетов субъектов Российской Федерации наблюдается в 2018 году – 196574951,1 рублей, минимальное в 2016 году – 149178501,1 рублей.

Максимальные объемы финансирования из бюджетов муниципальных образований наблюдаются в 2017 году – 251918726,2 рублей, минимальные в 2014 году – 123921634,3 рублей.

Несомненно, изменения объемов финансирования физической культуры и спорта тесно связаны с проведением спортивных соревнований различного уровня, необходимость финансирования подготовки спортивных сборных команд страны, а также с поэтапным выполнением программ и стратегий развития физической культуры и спорта (строительство спортивных объектов, развитие спортивной инфраструктуры и т. д.).

Еще одним интересным направлением развития физической культуры и спорта в Российской Федерации является проект концепции государственной информационной системы «Физическая культура и спорт». На сегодняшний день Министерством спорта России совместно с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России подготовлен проект концепции государственной информационной системы «Физическая культура и спорт», разработанной с учетом уже имеющихся ресурсов, которые объединяются в Цифровой платформе. Данная платформа призвана собрать всю информацию спортивной сферы, начиная от автоматизации управления отраслью и расписания спортивных мероприятий по всей России и заканчивая индивидуальными программами для людей.

ВЫВОДЫ

Подводя итог, можно сказать, что в настоящее время физическая культура и спорт в Российской Федерации развивается довольно активно.

Численность населения, вовлеченного в занятия физической культурой и спортом, с каждым годом растет. На сегодняшний день физической культурой и спортом занимается около 40 % населения. Особо следует отметить вовлеченность в данную сферу всех возрастных категорий населения: от детей с 3 лет до взрослого населения старше 80 лет.

В Российской Федерации появляются новые спортивные объекты, с каждым годом их количество увеличивается, развивается и направление городской рекреационной спортивной инфраструктуры.

Численность штатных работников сферы физической культуры и спорта также с каждым годом растет. Отметим большое число молодых специалистов в возрасте до 30 лет как на тренерской, так и на административной работе.

На сегодняшний день наблюдается стабильное финансирование сферы физической культуры и спорта как из федерального бюджета, так и из бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Несомненно, при сохранении и наращивании темпов развития сферы физической культуры и спорта наша страна сможет достичь плановых показателей, обозначенных В. В. Путиным на заседании Совета по развитию физической культуре и спорту в 55 %.

На основе проведенного исследования можно сформулировать ряд рекомендаций. Необходимо продолжать работу по привлечению в сферу физической культуры и спорта молодых специалистов, имеющих профильное спортивное образование. Важно отметить тот факт, что под специалистами следует понимать не

только тренерский состав, но и специалистов, обеспечивающих работу спортивных организаций. К таким специалистам относятся спортивные менеджеры, маркетологи, специалисты по связям с общественностью, спортивные агенты. В настоящее время зачастую эти должности занимают люди, не имеющие профильного спортивного образования. Важно привлекать молодежь к таким проектам, как, например, «Лидеры России». Несомненно, в рамках подобных проектов могут появиться инновационные идеи и проекты в области спорта.

В то же время следует внимательно отнестись к уже имеющимся в отрасли работникам. Физическая культура и спорт относится к быстроменяющейся сфере. В связи с этим важно проводить мониторинг повышения квалификации и переподготовок специалистов отрасли.

Важным представляется дальнейшее вовлечение в сферу физической культуры и спорта всех категорий населения. Следует призывать предприятия и организации к реализации программ корпоративной социальной ответственности в области спорта для своих работников. Необходимо разрабатывать программы, направленные на привлечение работников к спорту, предоставлять возможности для занятий и выбора видов спорта. Одним из решений может стать сотрудничество фитнес-клубов с предприятиями, предоставление скидок на покупку абонементов, проведение спортивных корпоративных мероприятий.

Кроме того, необходимо предоставлять взрослому населению возможность полномасштабно готовиться к сдаче нормативов комплекса «Готов к труду и обороне». Подготовка должна осуществляться на бюджетной основе или за небольшую плату. Проводить подобные занятия необходимо в фитнес-клубах или профильных спортивных учреждениях, таких как центры физической культуры и спорта, или на базе спортивных вузов.

Сфера услуг физической культуры и спорта довольно обширна, сегодня есть большой выбор физической активности. Многие виды спорта, тренировки по которым раньше были доступны только детям, сейчас предоставляются и взрослым. Это правильная тенденция, которую необходимо поддерживать и расширять.

В нашей стране довольно высокая обеспеченность спортивными сооружениями, однако, учитывая количественные показатели населения Российской Федерации, необходимо создавать новые и проводить реконструкцию старых спортивных сооружений для максимального охвата всего населения. Важным представляется развитие объектов городской спортивной рекреационной инфраструктуры, так как они позволяют вовлекать в сферу физической культуры и спорта большое число людей. В частности, подобные объекты дают возможность заниматься спортом людям старшего возраста.

На физическую культуру и спорт выделяются существенные финансовые средства. По нашему мнению, важным представляется финансирование детско-юношеского спорта, особенно в отдаленных регионах нашей страны, строительство объектов городской спортивной рекреационной инфраструктуры во всех субъектах Российской Федерации, поддержание благотворительных акций в поддержку спорта детей-сирот и инвалидов.

Необходимым представляется также пропаганда здорового образа жизни среди населения. Важно выбирать подходящие каналы коммуникации для различных категорий населения. Это могут быть телевидение, пресса, информация в профильных учреждениях, а также самый мощный инструмент на сегодняшний день – сеть Интернет, включающая в себя информацию в социальных сетях, видео контент, курсы по спортивным дисциплинам и здоровому образу жизни и многое другое. Зачастую население не знает о новинках в спортивной индустрии. Важно информировать людей о новых видах и формах тренировочного процесса, направлениях в спорте и т. д.

Таким образом, автором сделан вывод о том, что развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации имеет положительную динамику и реализуемые в настоящее время государственные программы и стратегии, направленные на развитие как спорта высших достижений, так и массового спорта, будут способствовать дальнейшему развитию сферы физической культуры и спорта.

Список литературы

1. 1–ФК свод 2014 г. // Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/642/>.
2. 1–ФК свод 2017 // Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/>.
3. Енченко И. В. Анализ показателей развития физической культуры и спорта в регионах России // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2019. Т. 4, № 3. С. 63–71.
4. Мартышенко Н. С. Исследование мотивации потребления фитнес–услуг региона в молодежной среде // Территория новых возможностей. 2017. № 4 (39). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-motivatsii-potrebleniya-fitness-uslug-regiona-v-molodezhnoy-srede>.
5. Сводный отчет по форме федерального статистического наблюдения № 1–ФК «Сведения о физической культуре и спорте» за 2018 год // Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/>.
6. Сводный отчет по форме федерального статистического наблюдения №1–ФК «Сведения о физической культуре и спорте» за 2016 год // Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/>.
7. Сводный отчет по форме федерального статистического наблюдения №1–ФК «Сведения о физической культуре и спорте» за 2015 год // Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/642/>.
8. Состоялось заседание Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта // Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minsport.gov.ru/press-centre/news/33485/>.
9. Черненко В. А., Енченко И. В. Услуги физической культуры и спорта в Российской Федерации. СПб.: РИО СПбГУСЭ, 2013. 174 с.
10. Черненко В. А., Енченко И. В. Социальное значение услуг физической культуры и спорта // Актуальные проблемы технико-технологического и социально-экономического обеспечения сферы сервиса. Сборник научных статей аспирантов, докторантов и молодых ученых. Под общей редакцией В. А. Черненко и С. Ю. Гришина. СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2013. С. 145–151.

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

УДК 351. 33.02.621

ДЕТЕРМИНАНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Кирильчук С. П.¹, Романенко А. Ю.²

¹*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация*

E-mail: skir12@yandex.ru

²*Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Российская Федерация*

E-mail: a.y_romanenko@mail.ru

В статье исследуется проблематика формирования детерминант трансформации региональной социально-экономической системы в условиях цифровых трансформаций. На основе анализа базовых социально-экономических тенденций развития регионов – субъектов, входящих в состав Южного федерального округа, сделан вывод о необходимости формирования детерминант прогрессивного социально-экономического развития регионов. Обосновано, что в условиях реализации национальных проектов Российской Федерации наибольшую значимость приобретают вопросы формирования и имплементации детерминант трансформации региональной социально-экономической системы в направлении обеспечения научно-технологического прорыва и повышения качества жизни населения.

Ключевые слова: региональная социально-экономическая система, трансформация системы, детерминанты трансформации.

ВВЕДЕНИЕ

Ускорение темпов технологических изменений в России не только увеличивает риски и угрозы для существующих бизнес-моделей, но и открывает новые возможности на всех уровнях государственного и регионального развития. В современных условиях наблюдается усиление активной роли регионов в обеспечении общественного развития страны. Успешная реализация стратегии социально-экономического развития требует совершенствования инструментария управления региональными хозяйственными системами. В связи с этим возникает необходимость реформирования и формирования эффективной хозяйственной системы с учетом потенциала цифрового роста.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632–р была утверждена Программы «Цифровая экономика Российской Федерации», где цифровая экономика характеризуется как хозяйственная деятельность, «ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы», а одним из ее уровней выбраны «рынки и отрасли экономики (сферы деятельности)» [1]. По мнению Батраковой Л. Г., «цифровая трансформация в России немыслима без участия регионов, она является комплексной стратегией регионального развития» [2, с. 53]. Основные тренды цифровой

трансформации демонстрируют взаимодействие различных отраслей экономики, актуализируют необходимость создания новых моделей взаимодействия, производственной и межотраслевой кооперации на уровне региональной системы. Киселева В. А. описывает цель функционирования региональной системы как «обеспечение экономического роста на основе оптимального и эффективного использования ресурсов, которыми располагает в каждый данный момент общество, поскольку любая экономическая система (в том числе и региональная) является открытой, функционирование которой определяется ее начальным состоянием, изменением характеристик ее элементов и структуры» [3, с. 98].

Ученые сходятся во мнении о том, что «цифровая экономика становится повседневной реальностью современного общества, благодаря ее использованию повышается эффективность всех отраслей» [4, с. 8]. Однако, по мнению экспертов Института развития интернета, реализующего с 2018 года проект «Цифровой регион», препятствиями, с которыми сталкиваются регионы на пути к цифровизации, выступают [5]:

- отсутствие среди представителей органов власти четкого и однозначного понимания, что такое цифровизация, ее отличия от информатизации и автоматизации процессов управления, а также отсутствие понимания стоимости и различных подходов к финансированию проектов цифровизации;
- отсутствие механизмов внешнего анализа и оценки уровня готовности регионов к цифровизации, а также регламентирующей и процедурной мотивации сотрудников к повышению цифровых компетенций;
- отсутствие государственных региональных аналитических систем поддержки принятия управленческих решений на основе доступных данных, а также систем мониторинга состояния региона.

В отдельных регионах существуют программы, где рассматриваются вопросы развития цифровых технологий (Башкортостан, Алтайский, Красноярский и Пермский края, Иркутская, Ульяновская, Липецкая, Новосибирская и другие области). Все они отмечают в качестве приоритетных сфер применения цифровых технологий сферы образования, здравоохранения, развитие «умных» городов (ЖКХ, транспорт, инфраструктура), государственное управление [2, с. 54].

Целью статьи является изучение и обоснование детерминант трансформации региональной социально-экономической системы.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Важность исследования региональных социально-экономических систем обусловлена особой значимостью реализации национальных проектов в регионах России. Региональные социально-экономические системы отличаются не только природно-ресурсным потенциалом, но и культурными особенностями, структурой региональной экономики, демографическими аспектами, а, значит, и динамикой развития. Все эти отличия не позволяют применять унифицированные стратегии регионального развития и делают необходимым их дифференциацию в зависимости от условий цифрового развития [6–11].

ДЕТЕРМИНАНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ...

Одним из ключевых факторов роста экономики является инвестиционная активность, которая описывается, в частности, через показатель объема инвестиций в региональном хозяйстве (табл. 1).

Таблица 1
Динамика инвестиций в основной капитал регионов – субъектов РФ, входящих в состав Южного федерального округа, млн руб.

Субъект РФ	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
РФ	11035652	12586090	13450238	13902645	13897188	14748847	15966804
Цепной темп роста, %	-	114,0	106,9	103,4	100,0	106,1	108,3
ЮФО	1079284	1254958	1506034	1383658	1296200	1152832	1397320
Цепной темп роста, %	-	116,3	120,0	91,9	93,7	88,9	121,2
Республика Адыгея	18703	16904	18622	17155	15756	19134	22858
Республика Калмыкия	9779	13825	15283	22609	16605	9139	10448
Республика Крым	-	-	-	26447	47582	74795	195377
Краснодарский край	711720	798476	955208	750236	586903	435095	484105
Астраханская область	69024	81665	122618	116856	113169	117999	144093
Волгоградская область	104080	136154	140680	182798	200191	183642	190770
Ростовская область	165978	207935	253623	264173	309436	294481	319287
г. Севастополь	-	-	-	3385	6558	18547	30382

Источник: составлено авторами на основе [12]

Данные, представленные в табл. 1, позволяют судить о том, что снижение объемов инвестирования не обусловлено сокращением активности инвесторов в какой-то одной отрасли, а является следствием как снижения активности девелоперов, так и всего остального бизнеса (и государства, если речь идет о государственных инвестициях в инфраструктурные объекты). Тем не менее, в рассматриваемый период структура инвестиций все-таки претерпела определенные изменения. Так, удельный вес строительства жилых зданий увеличился на фоне снижения удельного веса помещений нежилых. В данном случае это обусловлено всего лишь более низкими темпами снижения объема инвестиций в данные объекты вложения.

Динамика развития социальной сферы во многом определяется динамикой развития сферы экономической, что не единожды было доказано рядом ученых. Целесообразным является проведение анализа основных показателей социального развития регионов Южного федерального округа, что обеспечит представление относительно сбалансированности и устойчивости регионального развития и относительно работы институтов государственного управления. Ключевыми индикаторами уровня жизни регионального населения являются уровень оплаты

труда, доходов населения и уровень безработицы в рамках региональной экономики (табл. 2).

Таблица 2

Динамика показателей социального развития регионов – субъектов РФ,
входящих в состав Южного федерального округа, млн. руб.

Субъект РФ	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Российская Федерация	23369	26629	29792	32495	34030	36709	39167
Южный федеральный округ	17237	19823	22497	24311	25471	26964	28712
Республика Адыгея	14345	16715	19276	20945	22087	23109	24490
Республика Калмыкия	12559	15041	17471	19341	20109	21318	22919
Республика Крым	-	-	-	-	22440	24140	26165
Краснодарский край	18416	21409	24063	25777	26767	28734	30343
Астраханская область	17023	19522	22736	24576	25499	27493	29599
Волгоградская область	16192	18584	21046	22828	24361	26554	27962
Ростовская область	16950	19189	21867	23818	25008	26689	28500
г. Севастополь	-	-	-	-	21848	24259	27687
Динамика реальной среднемесячной начисленной заработной платы, %							
Российская Федерация	102,8	108,4	104,8	101,2	91,0	100,8	102,9
Южный федеральный округ	101,9	109,4	106,3	99,8	90,8	100,0	102,6
Республика Адыгея	102,6	111,2	107,8	100,8	91,8	97,7	101,7
Республика Калмыкия	97,5	112,8	107,1	104,0	90,2	99,5	103,2
Республика Крым	-	-	-	-	-	96,2	103,6
Краснодарский край	103,4	110,5	105,1	98,1	89,9	100,3	101,5
Астраханская область	102,6	109,5	109,6	100,7	89,9	101,4	104,5
Волгоградская область	100,3	109,7	106,6	101,1	91,8	101,9	101,6
Ростовская область	102,5	107,4	106,5	100,6	91,3	100,1	103,4
г. Севастополь	-	-	-	-	-	101,1	108,1

Источник: составлено авторами на основе [12]

На основе данных табл. 2 можно сделать вывод о ведущей роли Краснодарского края по величине среднемесячной начисленной заработной платы по сравнению с другими регионами Южного федерального округа.

В условиях необходимости реализации национальных проектов РФ наибольшую значимость приобретают вопросы формирования детерминант трансформации региональной социально-экономической системы в направлении обеспечения научно-технологического прорыва и повышения качества жизни населения. Среди детерминант трансформации региональной социально-экономической системы выделим такие, как экономические, социальные, цифровые, инфраструктурные, технологические. Важным является разработка экономических и институциональных механизмов трансфера накопленных в научно-исследовательской и научно-производственной среде регионов знаний в обеспечении технологического лидерства Российской Федерации в мире.

ВЫВОДЫ

В условиях макроэкономической нестабильности проблематика обеспечения эффективной трансформации социально-экономических региональных систем приобретает особую значимость. Императивом формирования нового качества

экономического роста является инновационная ориентированность стратегий и программ социально-экономического развития регионов. Принимая во внимание разработанный и принятый Правительством Российской Федерации комплекс документов стратегического планирования на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, приоритетными являются вопросы прогнозирования развития субъектов и реализации установленных стратегических целей и задач. В качестве дальнейших приоритетов исследований является оценка концепций трансформации региональных социально-экономических систем в условиях цифровых трансформаций экономики.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632–р «Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
2. Батракова Л. Г. Развитие цифровой экономики в регионах России // Социально-политические исследования. 2019. №1. С. 51–64.
3. Киселева В. А. Моделирование системы мониторинга и управления социально-экономическим развитием региона // Новые технологии. 2010. № 4. С. 95–98.
4. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография / Г. Н. Андреева, С. В. Бадалянц, Т. Г. Богатырева и др. Нижний Новгород: Издательство «Профессиональная наука», 2018. 131 с.
5. Подварко О. Цифровая трансформация регионов: что необходимо для успешной реализации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.comnews.ru/content/119639/2019-05-20/cifrovaya-transformaciya-regionov-oksana-podvarko-rukovoditel-proektnogo-ofisa-iri#ixzz68MFTA0Si>.
6. Reim W., Parida V., Örtqvist D. Product–Service Systems (PSS) business models and tactics // A systematic literature review. 2015. № 97, P. 61–75.
7. Parida V., Sjödin D., Reim W. Reviewing Literature on Digitalization, Business Model Innovation, and Sustainable Industry: Past Achievements and Future Promises. Sustainability. 2019. № 11, P. 391 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/2/391/pdf>.
8. Top 10 Strategic Technology Trends for 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gartner.com>.
9. Digital Production: Methods, Ecosystems, Technologies / A. N. Borovkov, L. V. Lysenko, P. N. Bilenko. M.: Skolkovo, 2017. 80 p.
10. Walker G. Network structure, content and evolution // Multi–Level Issues in Organizational Behavior and Strategy. 2003. P. 275–285.
11. Kamenskih M. A. Ensuring the growth of industrial production based on the development of a set of tools for managing the network interaction of economic entities // Вектор экономики. 2018. № 11 (29), С. 104–107.
12. Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

УДК 338.22

ЭВОЛЮЦИЯ И СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОНЯТИЯ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО»

Майданевич Ю. П., Чупрынина К. А., Григорь Н. Н.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: maidanevich@rambler.ru

В статье проведен обзорный анализ понятия «предпринимательство» на разных этапах его развития, приведены изменения его сущностных характеристик в процессе эволюции и его значение как отдельного вида экономической деятельности. На основе проведенного анализа приведено авторское определения понятия «предпринимательство».

Ключевые слова: предпринимательство, предприниматель, инновации, новаторство, капитал, предпринимательская деятельность, конкуренция.

ВВЕДЕНИЕ

Современная российская экономика является смешанным хозяйством, в котором сочетаются различные типы собственности и формы хозяйствования, рыночные силы и государственное регулирование. Это достаточно сложная система, состоящая из предприятий и их объединений, которые конкурируют и взаимодействуют между собой. Основным фактором современной рыночной экономики, без которого невозможно ее функционирование и развитие, является предпринимательство.

Понятие «предпринимательство» присутствует в экономической литературе достаточно давно, разными исследователями на разных этапах развития технологий и экономических процессов, приводятся различные определения данного понятия.

В последнее время в экономической литературе, научных исследованиях и публикациях большое внимание уделяют вопросам определения сущности понятия «предпринимательства» и фактам его экономического развития. Этому вопросу посвящено достаточное количество исследований. В основном это исследования зарубежных авторов (J. Cieřlik, V. Bunyasrie, A. Cuervo1, D. Ribeiro, S. Roig и др.), где предпринимательство развивается достаточно давно и является залогом развития страны. Но необходимо выделить и исследования современных российских ученых (И. М. Гавриловой, М. И. Абузарова, Н. В. Решетниковой, В. А. Бочаровой и др.), которые направлены на определение места предпринимательства в экономике России. Однако, несмотря на достаточное количество теоретического материала, данный вопрос раскрыт недостаточно и требует дальнейшего исследования, которое позволит определить значение предпринимательства как отдельного вида экономической деятельности в развитии государства.

Целью исследования является углубленное исследование сущностных характеристик понятия «предпринимательство» в процессе его эволюции для определения его значения как отдельного вида экономической деятельности в развитии государства.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Термин «предприниматель» – это французское слово, образованное от глагола «entreprendre», что означает «делать или брать на себя». Его можно разделить на две части: «entre» – означает «между», и «preneur», что означает «берущий». Таким образом, буквально entre–preneur переводится как «между арендатором».

Термин «предприниматель» впервые появился в литературе в 1253 году, тогда он использовался в различных формах (например, «empreneur»). Данный термин стал широко использоваться в 1500–х и 1600–х годах. Например, С. Шамплен, говоря о своем первом путешествии по реке Святого Лаврентия в 1603 году, написал, что его пригласили совершить поездку «посмотреть страну и что там будут предприниматели» [1].

Элен Верен (1982) написала докторскую диссертацию по литературе, в которой она обсуждает разновидности значений терминов «предприниматель» и «предприятие» в истории. Она отмечает, что предок термина «предприятие» – «emprise» (от латинского *imprisia*) – смелое предприятие [2]. Она также рассмотрела различия в значении данного понятия с XIII по XVIII века. Текущее значение, которое также относится к руководителю предприятия, впервые появилось в начале XIX века [3].

Если говорить об истории развития понятия «предпринимательство», то можно выделить трех авторов, которые были одними из первых, попытавшимися раскрыть данное понятие и ответить на вопрос: что делают предприниматели. Понять суть предпринимателя можно из трудов следующих исследователей. Первый, Р. Кантильон (конец XVII – начало XVIII вв.), раскрывал понятие предпринимателя, как человека – собственника капитала, ищущего возможность для инвестиций с доходностью выше средней. При инвестировании капитала присутствует элемент риска, который является ключевым аспектом в рассмотрении предпринимательских проектов и определении самой предпринимательской деятельности [4]. Как отметил Д. А. Шумпетер: «...Р. Кантильон имел четкое представление о функции предпринимателя... Это, конечно, схоластическая доктрина. Но никто до Р. Кантильона не сформулировал это так полно. И это может быть связано с тем, что французские экономисты ... никогда не теряли из виду предпринимательскую функцию и ее центральное значение» [5].

Р. Кантильон описал предпринимателя как человека, который покупает сырье по известной цене, чтобы продать его по неизвестной цене [4]. Согласно определению Р. Кантильона, роль предпринимателя заключается во взаимодействии двух или более субъектов рынка. Он или они являются посредником (или посредниками), которые способствуют рыночным преобразованиям.

После Р. Кантильона автором, оказавшим наибольшее влияние на сферу предпринимательства и формирование его понятия, которое существует уже более ста лет, является Жан–Батист Сэй. Ж.–Б. Сэй сам был предпринимателем и происходил из предпринимательской семьи. Он также был хорошим писателем и писал о том, что кто-то может научить как стать предпринимателем и пытался всех убедить в важности предпринимателей для экономического развития. Он определил

элемент инноваций, как наиболее характерный для предпринимателя; другими словами, он рассматривал предпринимателей как людей, которые могли бы делать что-то новое, людей, которые могли бы делать больше с меньшими затратами, и людей, которые могли бы получить больше, делая что-то новым или другим способом [6; 7]. Поэтому Ж.–Б. Сэй считал предпринимателя субъектом экономической деятельности, чья деятельность приносила дополнительную прибыль. В своем монументальном труде по истории экономики Д. А. Шумпетер указал, что Ж.–Б. Сэй был первым, кто привел четкое различие между предпринимательством и капитализмом [5].

Следующим автором, внесшим значительный вклад в развитие понятия «предпринимательство», является Джозеф Алоис Шумпетер. Данному автору большинство экспертов приписывают объединение понятий предприниматель и инновации. На самом деле, как указал сам Д. А. Шумпетер, он просто принял определение, данное Жан–Батистом Сэем [5]. Однако он пошел дальше, заявив, что «сущность предпринимательства заключается в восприятии и использовании новых возможностей» [8]. Д. А. Шумпетер определил предпринимателей как людей, необходимых для оживления экономики и организаций. Написанные спустя столетие после Ж.–Б. Сэя его размышления кажутся более сложными и более полными. Он связал инновации предпринимателей с пятью элементами:

- 1) введение нового товара;
- 2) внедрение нового метода производства;
- 3) открытие нового рынка;
- 4) завоевание нового источника поставок сырья;
- 5) осуществление преобразований в организации любой отрасли [9].

Важно отметить, что ни одна из комбинаций, предложенных Д. А. Шумпетером для определения инноваций, не включала создание новых предприятий как таковых. В своих работах Д. А. Шумпетер часто упоминал концепцию творческого разрушения, чтобы обозначить вклад инноваций предпринимателями [5]. Следует помнить, что он использовал термин «предприниматель» для обозначения того, что мы сейчас называем внутрипроизводителями, поскольку этот термин не был придуман при жизни Д. А. Шумпетера.

Очевидно, что точка зрения, с которой автор подходит к концепции предпринимательства, влияет на ключевые элементы, которые будут использовать для определения данной концепции. Гуманитарные науки связаны с определенной степенью субъективности, поскольку здесь не обязательно прослеживается четкий ответ на вопрос, как в случае с естественными науками. Определения зависят от первоначальной точки зрения – часто дисциплинарной области, которая определяет призму, через которую люди видят и понимают реальность и выражают свою субъективность.

Интересным элементом для рассмотрения здесь является база данных, на которой такие исследователи, как Ричард Кантильон, Жан–Батист Сэй и Джозеф Алоис Шумпетер основывают свои размышления о предпринимателях, их характеристиках и их роли. Сегодня многие авторы и публикации придают большое значение используемым образам, чтобы классифицировать исследования как

надежные и достоверные и, следовательно, соответствуют научным критериям. Тем не менее, приведенные авторы в области предпринимательства не были исследователями, как мы понимаем термин сегодня. Их точка отсчета, далеко не «репрезентативная выборка», на самом деле она состояла просто из людей, выполняющих роль предпринимателей, которых они знали. Ж.–Б. Сэй и Д. А. Шумпетер наделяли предпринимателей социально-ориентированными ролями, которые, по их мнению, необходимо было развивать.

Большой вклад в исследование понятия «предпринимательство» на протяжении XVII-XIX вв. сделали известные западные экономисты А. Смит, Д. Рикардо и др. Анализ использования капитала с целью получения прибыли был основан А. Смитом, который в своем учении разграничил понятия «оборотный» и «основной» капитал. Использование оборотного и основного капитала в сельском хозяйстве также исследовалось А. Смитом, а именно, он считал, что часть фермерского капитала, расходуемая на сельскохозяйственное оборудование, является основным капиталом, а другая часть – на зарплату и содержание рабочих и другие факторы производства – оборотный капитал. Он получает прибыль из первой части своего капитала, которая остается в собственном распоряжении, а из второй части делает соответствующие расчеты. Итак, к основному капиталу относятся: стоимость рабочего скота и орудий, а расходы на приобретение кормов, обслуживание средств производства и содержание работников составляют оборотный капитал.

А. Смит отмечает, что труд является источником существования человека. Предпринимательская деятельность дает возможность человеку удовлетворять свои потребности за ее счет. Рыночные отношения, по мнению известного исследователя, невозможны без развития конкуренции. Д. Рикардо поддерживает точку зрения А. Смита о необходимости развития конкуренции, так как она устанавливает уровень стоимости товаров, достаточный для того, чтобы заработная плата и другие расходы на содержание факторов производства были пропорциональны стоимости затраченного капитала. При этом предприниматель, как отмечает Д. Рикардо, выбирает такую деятельность, которая ему больше нравится. Каждый предприниматель оптимизирует размещение своего капитала с целью получения максимальных прибылей [10].

Развитие свободной торговли расширяет возможности предпринимательской деятельности. Этому также способствует существование конкуренции и уменьшение государственного контроля. А. Маршалл отмечает, что характерными чертами для торговли и промышленности является самостоятельность, свободный выбор решений, способность к предвидению, свобода производства и предпринимательства. Он обращает внимание на желание предпринимателя получить прибыль, которая является материальным вознаграждением за предпринимательскую деятельность. Взгляды А. Маршалла и других исследователей того времени сосредоточены на исследованиях необходимости существования и развития свободного предпринимательства. Он особо подчеркивает роль прибыли в предпринимательской деятельности, считая ее наиболее устойчивым стимулом.

Аналогичных взглядов придерживается и Дж. М. Кейнс, однако он уделяет особое внимание роли денег. В частности, Дж. М. Кейнс рассматривает

предпринимателя как человека, желающего получить прибыль в денежной форме. Предпринимательская прибыль, таким образом, является показателем преимущества предпринимательства над спекуляцией и максимизируется им. Теория Дж. М. Кейнса полностью изменила предыдущие постулаты экономической теории. Он отметил роль прибыли в предпринимательской деятельности.

Значительный вклад относительно роли предпринимательства играют взгляды выдающегося экономиста и исследователя Й. Шумпетера. Следует признать, что на учении Й. Шумпетера основаны современные взгляды на предпринимательство, которые признают фактор новизны, новаторства [10].

Развитию предпринимательской деятельности посвящены труды таких известных экономистов-исследователей, как А. Хоскинг, который определяет понятие «функции бизнеса», в состав которых входят финансовый учет, кадры, производство, маркетинг, материально-техническое обеспечение. К составляющим элементам предпринимательской деятельности он относит политическую ситуацию, экономические обстоятельства; технологическую, правовую, социально-культурную, институциональную и физическую или географическую среду [10]. Р. Хизрич отмечает, что предпринимательство – это процесс создания новой стоимости, а предприниматель, по его мнению, это – человек, который берет на себя финансовый, психологический и социальный риски и получает соответствующее вознаграждение и удовлетворение от достигнутого.

Значительный вклад в развитие теории предпринимательства внес Л. Мизес. Он связал предпринимательство со способностями предпринимателя лучше других прогнозировать будущее неопределенное состояние рынка, его основные компоненты. «Предприниматель погружен в неопределенные условия будущего. Успех или неуспех зависит от правильности предвидения будущих событий... Единственный источник прибыли – его (предпринимателя) способность лучше других просчитывать потребительский спрос в перспективе. Что отличает предпринимателя, движущегося к успеху, так это факт, что в отличие от других, его не заботит, что было и что будет. Он выстраивает свои дела исключительно в перспективе собственного видения будущего» [11].

Дальнейшему развитию понятия «предпринимательство» способствовали П. Друкер, Б. Карлоф, Б. Санто и др., которые развили положение Л. Мизеса о взаимосвязи предпринимательства и менеджмента. Они рассматривают предпринимательство как «управление, состоящее из трех компонентов стратегических решений: управление риском, активное и системное использование инноваций внутри предпринимательских структур, предвидение инновационных изменений во внешней среде» [12].

Согласно марксистской теории предпринимательства в его основу заложена социально-экономическая природа, содержание понятия связывают с характером отношений собственности. К. Маркс рассматривал предпринимателя как функционирующего капиталиста, сущность деятельности которого связана с извлечением прибавочной стоимости, т. е. эксплуатацией наемных работников.

Современные исследователи также не дают единого определения сущности предпринимательства. Так, М. Г. Лапуста определяет предпринимательство как

ЭВОЛЮЦИЯ И СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОНЯТИЯ...

«свободное экономическое хозяйствование в различных сферах деятельности, осуществляемое субъектами рыночных отношений в целях удовлетворения потребностей конкретных потребителей и общества в товарах (работах, услугах) и получения прибыли (дохода), необходимой для саморазвития собственного дела и обеспечения финансовых обязанностей перед бюджетами и другими хозяйствующими субъектами.

Предпринимательство рассматривается как принципиально новый вид хозяйствования, базирующийся на инновационном поведении собственников предприятия, на умении находить и использовать идеи, воплощать их в конкретные предпринимательские проекты» [13].

Ю. В. Тарануха раскрывает предпринимательство как особый тип хозяйственного поведения, выделяя главным его критерием цель и способ достижения цели. То есть предпринимательство – «это осуществляемая посредством рыночного обмена и направленная на завоевание конкурентных преимущества хозяйственная деятельность, ведущаяся с целью извлечения дохода и приумножения собственности» [14].

Согласно исследованиям В. Г. Медынского и Л. Г. Скамай, предпринимательство – это «творческая деятельность деловых людей, направленная на поиск новых сфер вложения капитала, создание новых и совершенствование имеющихся продуктов, производств, организаций, развитие собственных преимуществ, эффективное использование различных возможностей для получения прибыли» [15].

В. С. Балабанов, Е. Н. Борисенко указывают, что «под предпринимательством необходимо понимать ориентированное на коммерческую основу производство продукции и услуг. С научной точки зрения, предпринимательская деятельность не репродуктивная (повторяющаяся), а продуктивная, т. е. означающая освоение новых объектов и форм – будь то рынки, товары и услуги, финансовые и материальные ресурсы, организационные принципы и построения. И в том, и в другом смысле предпринимательство органично связано с активной экономической деятельностью и воплощает в ней свое творческое начало» [16].

Исследовав сущность и содержание предпринимательства, А. Д. Половинкин, В. Е. Савченко выделили три компонента предпринимательства: личностный, экономический и организационно-управленческий. Они раскрывают суть предпринимательства как «систему хозяйствования, при которой главным ее субъектом является предприниматель как движущая сила и посредник, рационально соединяющий ресурсы (вещественные и личные факторы производства), организующий и управляющий процессом воспроизводства на инновационной основе, хозяйственном риске, экономической ответственности за конечные результаты с целью получения предпринимательского дохода» [17].

Согласно исследованию С. В. Владимирова и Е. Э. Смолина, предпринимательство – это «сложное социально-экономическое явление, базирующееся на инициативе, активности и самостоятельности субъектов экономической деятельности, в том числе и корпораций – это производство и распределение материальных или иных благ и услуг потребителям на рынке для

получения прибыли или предпринимательского дохода. Одновременно предпринимательство выполняет такие важные социальные функции, как создание новых рабочих мест, пополнение бюджетов государства и местных властей путем выплаты налогов и т. д.» [18].

Согласно Закону Российской Федерации «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (25 декабря 1990 г.) [19] предпринимательство рассматривается как инициативная созидательная деятельность граждан и их объединений, направленная на получение прибыли, осуществляемая на свой страх и риск и под имущественную ответственность в пределах, определяемых организационно-правовой формой предприятия. Еще одной целью предпринимательства является повышение имиджа, статуса предпринимателя.

Но быстрое изменение рынка, развитие технологий, политические изменения, повышение конкурентоспособности стран ставят перед предпринимателями новые задачи, что влияет на их деятельность, и функции, которые они реализуют. Появляются новые виды предпринимательской деятельности, способствующие решению социальных и экономических вопросов (социальное предпринимательство, государственное предпринимательство, цифровое предпринимательство и др.).

Так, исследования вопросов трактовки и содержания предпринимательства на протяжении последнего десятилетия направлены на уточнение понятие предпринимательства как составляющего рыночного хозяйства (С. А. Кузьменко, В. С. Химичева [21]), с одной стороны, составляющей социально-экономической системы России (А. В. Пальбин [22]), с другой, как источник инноваций и движущая сила прогресса (М. И. Абузярова [23]), с третьей.

Кузьменко С. А., Химичева В. С. в своей статье определяют предпринимателя как экономически активного субъекта в своём множестве составляющего субъектную основу любой рыночной системы хозяйства. При этом предприниматель это человек предприимчивый, находчивый, изобретательный и практичный. В своем исследовании ученые указывают, что в процессе организации своей деятельности именно предприниматель должен привлекать все свои способности для её адаптации к постоянным внешним изменениям с целью получения наиболее эффективного и гармоничного взаимодействия его деятельности и внешней среды [21].

По мнению А. В. Пальбина, «предпринимательство является особой социально-экономической системой хозяйствования, в основе которой лежит творческий потенциал предпринимателя осуществляющего на свой риск деятельность по совершенствованию производства продукта, работ, услуг либо формирование новых качественных характеристик с рациональным использованием ресурсов с целью обеспечения устойчивого развития хозяйственных субъектов, их эффективного функционирования на рынке с целью удовлетворения спроса потребителя и получения прибыли предпринимателем» [22]. То есть, по его мнению, сущность предпринимательства на современном этапе развития России заключается, прежде всего, в поиске и реализации качественно новых решений, применении передовых технологий и новаторства, внедрении новых принципов и методов управления, повышении конкурентоспособности, повышении профессиональной квалификации и

ЭВОЛЮЦИЯ И СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОНЯТИЯ...

интеллектуального уровня предпринимателей, ускорении научно-технического прогресса.

М. И. Абузярова, исследуя понятие «предпринимательство», рассматривает его как источник инноваций и движущую силу прогресса и выделяет его составляющие (социальную, инвестиционную и инновационную). Автором указывается, что каждая отдельная составляющая по-разному проявляются в конкретных формах предпринимательства: малом, среднем и крупном бизнесе. Уровень их проявления зависит от реализуемой государственной политики и способности предпринимательства к оптимальной организации производства, основанной на деловой инициативности и гибкости экономического поведения [23].

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о неоднозначности явления предпринимательства в течение всего процесса исторического развития, разнообразии методологии и инструментария исследований, изменчивости в мотивации деятельности предпринимателя, нечеткости распределения функциональных особенностей деятельности предпринимателя и владельца, предпринимателя и менеджера и отсутствии социальных характеристик слоя предпринимателей. Современная трактовка предпринимательства достаточно разнообразна и требует уточнения.

Считаем, что предпринимательство уместно рассматривать не как постоянное понятие, а как динамичное, развивающееся, постоянно меняющееся и наполняемое новым содержанием под влиянием рыночных и политических изменений, развитием технологий, повышением конкурентоспособности стран и требующее дальнейшего усовершенствования.

ВЫВОДЫ

Обобщая наиболее распространенные определения сущности предпринимательства, их можно сгруппировать и охарактеризовать как:

- вид деятельности (направленный на получение прибыли), базирующийся на самостоятельной, систематической инициативе, на ответственности и инновационной предпринимательской идее;
- поведение хозяйствующего субъекта, особый вид экономической активности, форму участия индивида в системе рыночных отношений;
- совокупность экономических и социальных процессов, регулирующих неравновесную экономическую систему;
- форму реализации личного экономического интереса в условиях взаимодействия с другими экономическими участниками рыночной системы;
- производственную функцию хозяйственной деятельности – обеспечение объединения управления ресурсами, организации финансирования и реализации созданного продукта с предпринимательской способностью его руководителей как особым видом ресурса;
- инновация и движущая сила прогресса;

– инновационный стиль управления предприятием, обеспечивающий эффективное взаимодействие предприятия как открытой социальной системы с окружающей внешней средой.

На основании вышеизложенного считаем, что на современном этапе развития экономики предпринимательство необходимо рассматривать как сложное социально-экономическое явление, включающее ряд видов деятельности (социальную, инвестиционную и инновационную), осуществляемой на свой страх и риск и направленной на совершенствование производства продукта (работ, услуг) и/или формирование новых качественных характеристик с применением современных технологий, обеспечивающих рациональное использование ресурсов и удовлетворение спроса потребителей, что будет способствовать повышению конкурентоспособности и прибыльности предпринимателя.

Список литературы

1. Champlain S., Giguère G. E. (Ed.) Oeuvres complètes de Champlain (Complete works of Champlain). 3 vol., Montreal: Éditions du jour, 1973. 702.
2. Vérin H. Entrepreneurs, entreprise: histoire d'une idée. Paris: Presses Universitaires de France (PUF), 1982. P 31–33.
3. Rey A., Le Robert. Dictionnaire historique de la langue française. Paris: Dictionnaires Le Robert, 1994. 700 p.
4. Cantillon R. Essai sur la nature du commerce en général, London: Fetcher Gyler. Also: Edited with an English translation by Henry Higgs, London: MacMillan (1931). The manuscript was probably written around 1720 and was published after Cantillon was murdered in 1734. It is believed that he himself wrote the French and English versions, 1755.
5. Schumpeter J. A. History of economic analysis, edited by Elizabeth Boody Schumpeter, New York: Oxford University Press; also, London: George Allen & Unwin (6th printing 1967), 1954. P. 222.
6. Say J. B. Cathéchisme d'économie politique, Maison Mame (1972); also translation: Catechism of political economy: on familiar conversations on the manner in which wealth is produced, distributed and consumed by society, London: Sherwood, 1816.
7. Say J. B. Cours d'économie politique et autres essais, Paris: GF-Flammarion (Selection of main writings), 1996.
8. Schumpeter J. A. 'Des Unternehmer', in Ludwig Elster et al. (Eds.) Handwörterbuch der Staatswissenschaften, (fourth edition, Jena, 1928). In: Hartmann, H. (1959) 'Managers and entrepreneurs: a useful distinction', P. 430–431, Administrative Science Quarterly, P. 429–451.
9. Schumpeter J. A. The theory of economic development, Cambridge, Mass.: Harvard University Press; also: Cambridge, Mass.: Harvard Economic Studies, vol. 46; also: London: Oxford University Press. First original edition in German published in 1912. P. 66.
10. Бартенев С. А. История экономических учений. М.: Юристъ, 2002. 456 с.
11. Мизес Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. М.: Экономика, 2000.
12. Друкер П. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы. М., 1992. С. 29.
13. Предпринимательство: Учебник / Под ред. М. Г. Лапусты. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 26.
14. Тарануха Ю. В. Предприятие и предпринимательство в трансформируемой экономике. М.: Дело и Сервис, 2003. С. 66–67.
15. Медынский В. Г., Скамай Л. Г. Инновационное предпринимательство: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С. 145.
16. Балабанов В. С., Борисенко Е. Н. Продовольственная безопасность (международные и внутренние аспекты). М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2002. С. 151.
17. Половинкин П. Д., Савченко В. Е. Проблемы определения экономической сущности и содержания предпринимательства // Вестник МГУ. 1996. № 2. С. 3–15.
18. Владимирова С. В., Смолина Е. Э. К вопросу о сущности и экономической природе предпринимательства // Социально-экономические явления и процессы. № 2 (006). 2007. С. 48–51.

19. Закон РФ «О предприятии и предпринимательской деятельности» / Собр. законодательства РФ. 1990. № 30. 520 с.
20. Шумпетер Й. Теория экономического развития. (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). М.: Прогресс, 1982. 455 с.
21. Кузьменко С. А., Химичева В. С. Предпринимательство как феномен рыночного хозяйства: экономическая сущность, субъективная определенность, адаптационные свойства. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2011. № 3. С. 220–228.
22. Пальбин А. В. Сущность и роль предпринимательства в социально-экономической системе современной России // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 48. С. 82–90.
23. Абузярова М. И. Сущность предпринимательства и его место в экономической системе // Теоретико-методологические подходы к формированию системы развития предприятий, комплексов, регионов: Монография (научное издание). Под общей редакцией Ф. Е. Удалова, В. В. Бондаренко. Пенза, 2018. С. 5–23.

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

УДК 339.9

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Назаров В. П.

*ПАО «НОВАТЭК», Москва, Российская Федерация
E-mail: Vlnazarov1950@gmail.com*

В данной статье раскрывается влияние глобальных рисков в мировой экономике и политике на экономическую безопасность России и отмечено, что ее обеспечение является приоритетным направлением в деятельности руководства России. В последние годы по его инициативе были приняты важнейшие документы в данной области, такие как Стратегия национальной безопасности и Стратегия экономической безопасности. В этих документах указано, что внешние факторы оказывают значительное влияние на положение России в современном мире и во многом определяют существующие риски в национальной экономике.

В статье проанализированы глобальные экономические риски с точки зрения экспертов Всемирного экономического форума и выявлено, что их оценки соответствуют данным и других международных организаций – Международного валютного фонда, Всемирного банка, Конференции ООН по торговле и развитию. Доказано, что в совокупности они оказывают негативное влияние на национальную безопасность России и препятствуют переходу ее экономики к устойчивому инновационному развитию. Раскрыто, что на глобальные риски существенное влияние оказывает изменение соотношения сил в мировой политике и экономике, в частности повышение роли Азиатско-Тихоокеанского региона, что означает переход от однополярного к полицентричному миру. В этой связи активизация внешней политики России на восточном направлении является целесообразной и оправданной и способствует укреплению ее экономической безопасности.

Выявлено, что усиление конкуренции между многонациональными корпорациями способствует росту неопределенности в мировой экономике и, соответственно, росту глобальных рисков.

Ключевые слова: глобальные риски, экономическая безопасность, международные организации, Азиатско-Тихоокеанский регион, многонациональные корпорации.

ВВЕДЕНИЕ

В данной статье исследуется влияние глобальных рисков на экономическую безопасность России. В условиях нарастания кризисных явлений в мировой экономике задача обеспечения национальной экономической безопасности выходит на первый план как во внешней, так и во внутренней политике России.

Глобальные риски в последние годы, по данным международных организаций, имеют тенденцию к росту, что, в свою очередь, вызывает расширение протекционистских мер во внешнеэкономической политике ведущих государств и повышает вероятность возникновения торговых войн. В этих условиях поэтапная реализация мер по укреплению национальной экономической безопасности является основой для перехода экономики России к устойчивому экономическому росту.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Проблемы обеспечения национальной экономической безопасности приобрели особую актуальность в России в последние годы, что обусловлено вполне объективными причинами: усилением санкционного давления со стороны развитых

стран, замедлением экономического роста, неблагоприятной демографической ситуацией и другими факторами.

Вместе с тем в Стратегии национальной безопасности России, принятой в 2015 году, указано, что невзирая на неблагоприятные внешние условия, экономика страны сохранила способность к развитию. Главной задачей по-прежнему остается повышение ее конкурентоспособности на основе перехода к новому технологическому укладу и обеспечения тем самым устойчивого экономического роста. В данной Стратегии (ст. 56) подчеркивается, что во внешней политике России «главными стратегическими угрозами национальной безопасности в области экономики являются ее низкая конкурентоспособность, сохранение экспортно-сырьевой модели развития и высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры...». В связи с этим необходимо отметить, что повышение конкурентоспособности национальной экономики поставлено на первое место в число национальных интересов России на долгосрочную перспективу [1].

Учитывая тот факт, что экономические факторы выходят на первый план во внешней политике ведущих государств, в 2017 году в России в дополнение к действующим нормативно-правовым актам была принята Стратегия экономической безопасности на период до 2030 года, в которой конкретизированы вызовы, угрозы и риски национальной экономической безопасности. В этой Стратегии внешнеполитической и внешнеэкономической ситуации вокруг России уделено самое пристальное внимание. Так, из 25 перечисленных вызовов и угроз примерно половина (12) определяется структурой и направленностью внешнеэкономических связей, а из 40 показателей состояния экономической безопасности страны 12 полностью определяются внешними факторами, а остальные в той или иной мере связаны с ними. Это обусловлено тем обстоятельством, что российская экономика с начала 1990-х гг., то есть с начала рыночных реформ, является открытой экономикой, но вместе с тем высокие показатели экспортной, импортной и внешнеторговой квот свидетельствуют не о ее высоком технологическом уровне, а об односторонней экспортно-сырьевой направленности развития.

Весомость внешних факторов и повышенный интерес к ситуации на мировых рынках вызваны, как указано в Стратегии, нарастанием «геополитической нестабильности и неустойчивости развития мировой экономики, резким обострением глобальной конкуренции» [2].

В данной Стратегии помимо других определений дано понятие экономического риска, который означает «возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности».

В этой связи представляется необходимым соотнести экономические риски, указанные в официальных документах РФ, с глобальными рисками, определяемыми международными организациями и аналитическими центрами. Наиболее авторитетными из них являются оценки Всемирного экономического форума (ВЭФ) – неправительственной организации, которая проводит ежегодные встречи представителей крупного бизнеса и руководителей государств в Давосе (Швейцария). На этих встречах обсуждаются проблемы мировой экономики и политики, и обычно

при подготовке к ним аналитиками ВЭФа готовится ряд отчетов, наиболее важным из которых является доклад о глобальных рисках.

С точки зрения экспертов ВЭФа, под глобальным риском понимается «неопределенное событие или условие, которое, если оно произойдет, может нанести существенный негативный эффект для нескольких стран или отраслей в течение следующих 10 лет». Этот риск оценивается, с одной стороны, как вероятность наступления события, а с другой стороны, как степень воздействия данного события на ситуацию в мировой экономике [3]. Нетрудно заметить, что определение риска экспертами ВЭФа носит более конкретный характер по сравнению с определением, которое дано в Стратегии экономической безопасности России.

В 14-м выпуске ВЭФа «Глобальные риски – 2019» основными глобальными рисками названы экологические, экономические, социальные, геополитические и технологические риски. Безусловно, все они взаимосвязаны и оказывают перекрестное влияние друг на друга.

Абсолютным большинством опрошенных экспертов ВЭФа главными в современной мировой экономике и политике названы риски, связанные с «экономическим противостоянием/трениями между ключевыми странами» (91 %), «эрозией многосторонних торговых правил и соглашений» (88 %) и «политической конфронтацией» между ведущими государствами мира (85 %). Эти данные получены в результате сбора и анализа оценочных суждений примерно 1000 экспертов со всех стран мира, включая государственных служащих, представителей корпораций, научных и общественных организаций. К числу весомых глобальных экономических рисков они отнесли также и завышенную стоимость активов на сырьевые товары, недвижимость, акции и т. д. в крупных национальных экономиках или регионах.

Таким образом, в текущем году прогнозируют рост геэкономических и геополитических противоречий в мире и связанных с ними рисков примерно девять из десяти экспертов ВЭФа [3]. Но и в предыдущем 2018 году они отмечали, что в мире складывается новая геополитическая ситуация, которая характеризуется усилением военного противостояния, кризисными явлениями в мировой экономике и торговле, изменением системы существующих международных отношений [4].

Следовательно, на основе анализа оценок ВЭФа только за последних два года можно сделать вывод, что ситуация в мировой экономике и политике становится все более неопределенной, что заставляет все государства самое пристальное внимание уделять проблемам обеспечения национальной экономической безопасности.

Необходимо отметить, что оценки ВЭФа коррелируют с данными других международных организаций. Так, в ежеквартальном докладе World Economic Outlook Международного валютного фонда (МВФ) от 15 октября 2019 г. указано, что мировой экономический рост в 2019 году прогнозируется на уровне 3,0 % и это самый низкий показатель с 2008–2009 гг. Ожидается, что в 2020 году он достигнет 3,4 % и констатируется, что снижение экономического роста будет не только в развитых, но и в развивающихся странах.

Экономический рост в России по прогнозам МВФ будет незначительным – в текущем году он составит 1,1 %, в 2020 году – 1,9 % [5].

Близки к оценкам МВФ и данные Всемирного банка (ВБ), при этом они постоянно корректируются в сторону ухудшения. Так, в октябре 2019 года ВБ снизил прогнозируемые показатели экономического роста в России в текущем году с 1,2 % до 1 %, а на 2020 год – с 1,8 % до 1,7 %. В числе прочих причин такой ситуации в российской экономике эксперты ВБ назвали слабую инвестиционную активность и высокий уровень теневой занятости [7]. Ранее, в июне текущего года, ВБ определил экономические риски для России как высокие, вследствие расширения экономических санкций со стороны развитых стран, финансовых потрясений в развивающихся странах, осложнений условий мировой торговли, падения цен на нефть, значительного роста в сегменте розничного кредитования в рублях и недостаточно эффективной реализации инфраструктурных проектов [6].

Неблагоприятная ситуация в мировой экономике подтверждается данными другой авторитетной международной организации – Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). По ее оценке, глобальные потоки прямых иностранных инвестиции в мировой экономике сократились в 2018 году на 13 % (до 1,3 трлн долл.), при этом их объемы в развитые страны достигли минимума с 2004 года. Но в развивающихся странах они остаются относительно стабильными с небольшим увеличением на 2 %. В Российской Федерации приток инвестиций сократился примерно в два раза (до 13 млрд долл.), что было обусловлено, по оценкам ЮНКТАД, причинами геополитического характера и низким темпом роста ВВП [8].

Неблагоприятные тенденции сложились и в мировой финансовой системе. Так, по данным Института международных финансов (Institute of International Finance, IIF), размер общемирового долга в 2017 году достиг 217 трлн долл., что соответствует 327 % глобального ВВП. [9].

Все эти факторы в комплексе свидетельствуют о том, что рост неопределенности и, соответственно, рост глобальных рисков будет устойчивой тенденцией, по меньшей мере, на краткосрочную перспективу. Эксперты ВЭФа в последнем докладе подчеркивают, что усиление геополитической нестабильности во всем мире часто сопровождается напряженной внутриполитической обстановкой, а глубинным фактором возрастания глобальных рисков является усиливающееся социально-экономическое неравенство [3]. Этот тезис всесторонне аргументирован в опубликованном в 2018 году «Докладе о неравенстве в мире», составленном коллективом известных европейских ученых, таких как Т. Пикетти, Э. Саеза и др. В нем было отмечено, что в последние десятилетия неравенство в доходах росло почти во всех странах, хотя и разными темпами. Так, с 1980 года на 1 % самых богатых в мире лиц пришлось вдвое большая доля роста, чем на 50 % самых бедных. Авторы доклада предупреждают: «Мы уверены в том, что, если усиление неравенства не будет должным образом отслеживаться и для борьбы с ним не будут приниматься соответствующие меры, оно может привести к самым разным политическим, экономическим и социальным катастрофам» [10].

В данном докладе указывается, что уровень неравенства в России постоянно возрастает и превышает аналогичные показатели в развитых странах Европы. В настоящее время на долю 10 % самых богатых граждан России приходится примерно

половина национального дохода, что, без сомнения, оказывает негативное воздействие на национальную экономическую безопасность.

В целом, ситуация, сложившаяся практически во всех сегментах мировой экономики, способствует повышению глобальных рисков. При этом негативные тенденции в системе международных экономических отношений накладываются на внутренние российские проблемы, что создает дополнительные сложности в экономической политике и в системе обеспечения национальной экономической безопасности.

Росту глобальных рисков в конце XX – начале XXI века способствовали и геополитические факторы, связанные с изменением расстановки сил в мировой экономике и политике. В первую очередь, это связано с изменением роли Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), характеризующейся постепенным смещением центров политической и экономической жизни из Европы и США в страны Азии. Еще в 1850 г. К. Маркс предсказывал, что в долгосрочной перспективе Тихий океан будет играть такую же роль, какую в его время играл Атлантический океан, а в древности и в средние века – Средиземное море, – «роль великого водного пути для мировых сношений» [11]. В последующем это обстоятельство отмечали и другие ученые и политические деятели, в частности, в конце XIX века государственный секретарь США Дж. Хейз, а в середине XX века французский президент Ш. де Голль.

Этот прогноз в настоящее время получил реальное подтверждение. На страны АТР в совокупности приходится более половины мирового ВВП и такая же доля стоимостного объема международной торговли. Именно поэтому, как указано в Концепции внешней политики Российской Федерации, российское руководство рассматривает усиление роли страны в АТР и развитие отношений с государствами, находящимися в данном регионе как «стратегически важное направление своей внешней политики, что обусловлено принадлежностью России к этому динамично развивающемуся геополитическому региону» [12]. В условиях санкционного давления на Россию со стороны развитых стран восточный вектор внешнеэкономической политики России приобретает особое значение, и здесь есть определенные достижения. Так, доля стран, входящих в Азиатско-Тихоокеанский форум (АТЭС), во внешнеторговом обороте России, по данным Федеральной таможенной службы, выросла с 20,4 % в 2008 году до 31 % в 2018 году, а доля ЕС за этот же период сократилась с 52,1 % до 42,1 %. Во многом это изменение связано с тем, что Россия не имеет геополитических противоречий с другими странами АТР, за исключением Японии, поэтому активизация ее деятельности в рамках Шанхайской организации сотрудничества, объединений БРИКС и АТЭС позволит укрепить экономическую безопасность России.

Экономическое сотрудничество России со странами АТР расширяется и по линии Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Так, в мае 2015 года было заключено Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом, а в октябре текущего года аналогичное соглашение подписано с Сингапуром.

Эти шаги позволяют говорить о диверсификации внешнеэкономических связей России как устойчивой тенденции, что должно способствовать постепенному снижению влияния глобальных рисков на российскую экономику.

На глобальные риски существенное воздействие оказывает обострение конкуренции между ведущими многонациональными корпорациями (МНК), деятельность которых в той или иной степени влияет на экономическую политику большинство государств, в том числе и России. Несомненным фактом является то обстоятельство, что их роль в мировой экономике постоянно возрастает, особенно в инвестиционной и инновационной сферах. Так, в последние годы в условиях формирования глобальных цепочек добавленной стоимости ее большая часть (до 80 %) создается МНК развитых стран [16]. Они занимаются разработкой и внедрением современных технологий, что позволяет им в совокупности контролировать больше половины мирового промышленного производства и международной торговли, иметь в собственности более 80 % патентов и лицензий для нового оборудования, технологий и ноу-хау. На крупнейшие сто корпораций приходится более трети научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок во всём мире 2019 [8]. Это неизбежно порождает противоречия между национальными интересами государства и стремлением МНК к максимизации нормы прибыли, что не способствует снижению глобальных рисков.

Понятно, что переход к инновационной модели развития экономики в России невозможно осуществить, не учитывая ведущую роль МНК в этой сфере, но вместе с тем, развитие сотрудничества с ними должно строиться, в первую очередь, исходя из интересов обеспечения национальной экономической безопасности.

Рост глобальных экономических рисков тесно связан и с негативными проявлениями теневой экономики – расширяющейся торговлей людьми, оружием, наркотиками и т. п. Эти проблемы требуют отдельного рассмотрения, но очевидным фактом является то, что они оказывают серьезное влияние на экономическую безопасность многих стран, в том числе и России.

ВЫВОДЫ

Рост глобальных рисков вследствие усиления геополитических и геоэкономических противоречий в современном мире препятствует переходу экономики России на устойчивую траекторию развития, что не позволяет повысить уровень экономической безопасности страны. Поэтому важнейшей задачей российского научного и экспертного сообщества является своевременное выявление негативных тенденций в мировой экономике и политике, что позволит вырабатывать обоснованные рекомендации по минимизации возможных потерь вследствие усиления давления со стороны развитых стран или изменения конъюнктуры мировых рынков и увеличить, таким образом, надежность и устойчивость системы обеспечения национальной экономической безопасности.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208.
3. Global Risks Report 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.weforum.org>.
4. Подвойский Г. Л. Давос–2018: глобализация меняет лицо // Глобальный мир и внешняя политика

- России. С. 51. [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/pdf/gumnauka/2018_03/8.pdf.
5. World Economic Outlook International Monetary Fund. Global Manufacturing Downturn, Rising Trade Barriers. 2019 Oct. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/10/01/world-economic-outlook-october-2019>.
 6. Global economic prospects. June 2019. World Bank Group. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>.
 7. Migration and Brain Drain. World Bank Eca Economic Update Fall 2019. Office of the Chief Economist. С. 108. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/region/eca/publication/europe-and-central-asia-economic-update>.
 8. World Investment Report 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf.
 9. Данные приведены по: Макаров О. Размер мирового долга достиг рекордных 327 % ВВП. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/06/2017/>
 10. Доклад о неравенстве в мире. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-russian.pdf>.
 11. Маркс К., Энгельс Ф. Первый международный обзор. [Электронный ресурс]. URL: <http://lugovoy-k.narod.ru/marx/07/13.htm>.
 12. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248.
 13. Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. М.: Изд-во «Европа», 2009. С. 13.

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

УДК 338.46; 339.33

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ЭФФЕКТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Оборин М. С.

*Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»; ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»; ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д. Н. Прянишникова», Пермь; ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», Сочи, Российская Федерация
e-mail recreachin@rambler.ru*

Образовательные услуги играют важную роль в достижении стратегических целей развития страны. Рассматриваемая сфера услуг объединяет интересы общества, бизнес-среды и государства, способствует появлению положительных эффектов. Инновационные технологии ориентированы на повышение качества обучения, формирования универсальных компетенций будущего специалиста. Государство, являясь основным субъектом образовательного процесса, обеспечивает условия для обучения специалистов в различных областях социально-экономической деятельности.

Ключевые слова: инновационные технологии, сфера образовательных услуг, затраты на инновации, практико-ориентированный подход, эффект.

ВВЕДЕНИЕ

Положение страны в мировой экономике и геополитике обусловлено многими факторами, в том числе развитием отечественной системы образования. На данном историческом этапе необходимо обеспечить взаимосвязь ступеней образовательной системы; внедрение практико-ориентированного подхода, направленного на приобретение студентами практических навыков и компетенций, которые они смогут реализовать в выбранной профессии; развитие кадрового состава вузов с привлечением специалистов отраслей. Качество образования и его соответствие потребностям общества и экономического развития государства способствует формированию интеллектуального потенциала, необходимого для актуализации научных и практических знаний.

Пионерами практико-ориентированного обучения в мире являются медицинские и технические университеты, которые традиционно уделяют много времени практическим аспектам обучения студентов. Они были первыми, кто разработал проблемно-ориентированную систему обучения, которая позволила значительно повысить качество подготовки будущих специалистов медицинских и инженерно-технических работников.

Вопросы, касающиеся практико-ориентированной подготовки педагогических кадров, отражены в работах российских и иностранных ученых. К первым относятся исследования Л. В. Байбородовой, С. А. Берлина, Е. И. Мычко, С. В. Петтих, Е. А. Сазановой, Ф. Г. Ялалова. Зарубежные авторы, занимающиеся рассматриваемой проблемой: V. Griffiths, A. Castling, J. Petty, P. Ramsden, I. Reece, W. Robinson, D. Fish.

Обращает на себя внимание раннее профессиональное самоопределение, которое начинается в младших классах, ведутся специализированные углубленные занятия в соответствии с выбранным видом деятельности. Зарубежными авторами отмечается подход к обучению высококвалифицированных специалистов на основе практико-ориентированного подхода на основе преемственности знаний на каждом этапе образования вплоть до трудоустройства [16; 17; 18; 19].

Внедрение инновационных технологий в сферу образовательных услуг объективно обусловлено потребностями государства и бизнес-среды, растущим требованиям к будущим специалистам, универсальностью выполняемых трудовых функций, снижением затрат на производственное обучение.

Инновационной является технология, которая ранее не использовалась в системе образования. Инновационные технологии в образовании – это организация образовательного процесса, построенная на качественно иных, новых взглядах, принципах, средствах, методах и технологиях, позволяющая достигнуть лучших образовательных эффектов (усвоение максимального объема знаний, наибольшей творческой активности, широкого спектра практических навыков и умений).

Цель инновационных технологий: формирование активной и творческой личности будущего специалиста, способной самостоятельно строить и корректировать свою учебно-познавательную деятельность.

Исследование основывается на анализе данных статистики сферы образования и отраслей экономики; контент-анализе нормативно-правовых документов, регулирующих образовательную деятельность в России; моделировании социально-экономических процессов.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В Постановлении Правительства Российской Федерации «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» [2] четко обозначены цели и задачи, которые необходимо осуществить до 2025 года. Это повышение уровня качества образования; доступность образования; повышение оплаты труда педагогических работников; повышение пенсионного обеспечения и получение надбавок за выслугу лет работникам образования; социальное обеспечение воспитанников, обучающихся, студентов и аспирантов, включающее защиту жизни и здоровья, предоставление стипендий и пособий, содействие в трудоустройстве; увеличение финансирования системы образования из бюджета государства, семейного бюджета граждан и средств предприятий.

Статья 20 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» гласит, что «экспериментальная и инновационная деятельность в сфере образования осуществляется в целях обеспечения модернизации и развития системы образования с учетом основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации, реализации приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере образования» [1].

В указанном законе раскрываются направления инновационной деятельности, среди которых выделены «совершенствование научно-педагогического, учебно-

методического, организационного, правового, финансово-экономического, кадрового, материально-технического обеспечения системы образования». Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» предполагает, что инновационная деятельность действующими в сфере образования организациями должна осуществляться «в форме реализации инновационных проектов и программ».

На первый план выдвигается задача развития потребностей и умений человека самостоятельно добывать и обновлять свои знания, значимые для профессии, личности и общества, а также осуществлять процесс познания непрерывно, на протяжении всей жизни.

К основным инновационным методам обучения, которые являются эффективными в преподавании экономических дисциплин, можно отнести научные и научно-практические конференции, познавательные экскурсии, профессиональные викторины, деловые игры и кейсы с использованием элементов профессионализма будущих специалистов [7; 9; 11].

Набирает популярность интегрированная форма учебных занятий – объединение нескольких дисциплин в одну лекцию, семинар, что позволяет более глубоко усваивать межпредметные связи и роль изучаемых явлений, закономерностей в профессиональной деятельности, их взаимосвязей с другими научными и практическими сферами.

Инновационные методы должны сочетать личностно-ориентированное обучение с актуализацией творческого потенциала личности. Для эффективности преподавания экономических дисциплин данный метод предусматривает [4; 8; 10]: обзоры новой информации (новаций, открытий, успешных проектов); обеспечение взаимодействия вуза и бизнес-сообщества как создание качественной связи будущего выпускника вуза с предполагаемым местом работы; формирование у студентов установки на профессиональное саморазвитие, разработка авторских кейс-технологий.

Важным инновационным методом является организация интегративных дистанционных курсов обучения. Грамотно спланированный курс позволит решить не только дидактические, но и практические задачи, в частности, учета и вовлечения в экономическую систему региона потенциала в целях диверсификации специализации. Изучение нового материала базируется на использовании технологий онлайн-лекций и вебинаров, электронных лекций, лекций-презентаций, структурированных конспектов лекций, видео- и аудиоматериалов (учебных фильмов, видео- и SD-показ). Онлайн-лекции и вебинары применяются в тех случаях, когда необходимо непосредственное общение аудитории с лектором (например, при изучении наиболее сложных, проблемных или важных для слушателей тем, когда необходима обратная связь для возможности обсуждения, вопросов от аудитории и т. д.). При этом график онлайн-лекций и вебинаров планируется заранее на весь курс, чтобы слушатели были готовы к получению материала в такой форме. В случае плохого усвоения материала (по результатам контроля знаний) возможно введение дополнительных онлайн-лекций.

Более широко в дистанционных курсах применяются электронные лекции. Они представляют собой презентацию с аудио-и видеосопровождением, которое лектор

записывает и загружает на образовательный ресурс самостоятельно. Такие лекции уместно сопровождать структурированными конспектами, которые слушатели самостоятельно распечатывают и заполняют по ходу дистанционного занятия. При этом благодаря работе зрительной (презентация), механической (заполнение структурированного конспекта), слуховой и эмоциональной памяти (аудиозапись лекции), полученная информация усваивается слушателями наиболее эффективно [6].

Результаты реализации инновационного подхода в сфере образовательной деятельности можно условно разделить на несколько значимых эффектов (рис. 1).

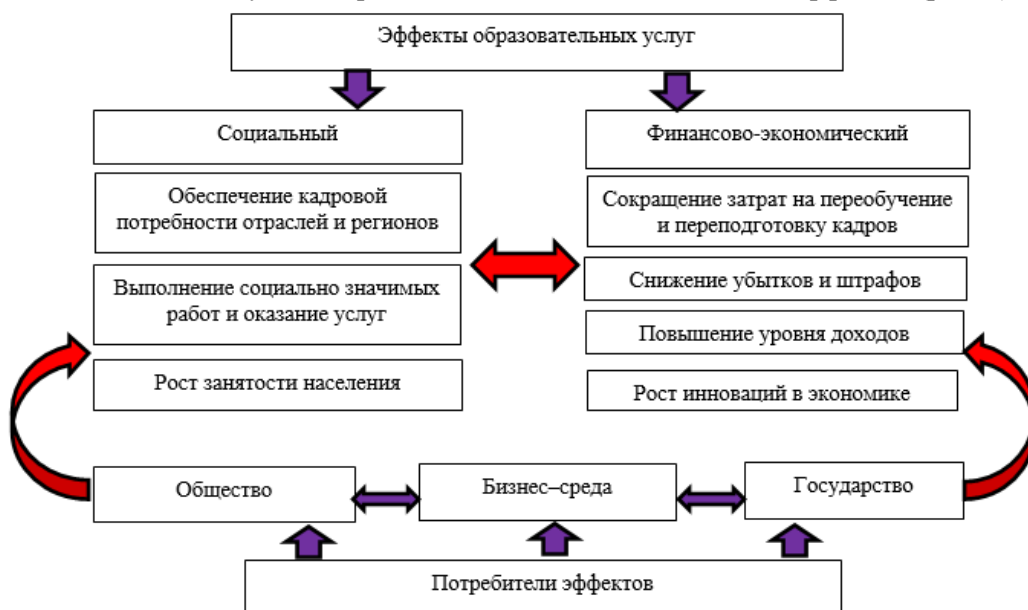

Рисунок 1. Эффекты сферы образовательных услуг на основе внедрения инновационных технологий (разработано автором)

Образовательная деятельность является источником трех видов значимых эффектов, необходимых для стратегического развития государства. Практико-ориентированный подход к высшему образованию предусматривает достижение консенсуса между интересами общества, государства и бизнес-среды, когда выпускник вуза оказывается достаточно подготовлен для производства, чтобы предприятие не затрачивало значительных средств на обучение в соответствии со спецификой производства [15]. Государство как регулятор и потребитель образовательных услуг является основным субъектом образовательной деятельности, стимулируя спрос на специальности, являющиеся социально значимыми, но менее популярными в силу сложности, непрестижности, невысокой оплаты труда и иных факторов, которые учитываются абитуриентами при поступлении в высшие учебные заведения.

Рассмотрим динамику показателей, характеризующих образовательную деятельность в РФ (табл. 1).

Таблица 1

Распределение объема средств образовательных организаций в РФ за 2018 г. по источникам их получения и видам деятельности, тыс. руб. [12]

Показатель	По образовательным программам высшего образования		
	бакалавриат	специалитет, магистратура	подготовка научно-педагогических кадров в аспирантуре, ординатура, ассистентура–стажировка
Объем поступивших средств (за отчетный год) – всего	267696465	145488105	19772905,5
в том числе средства бюджетов всех уровней (субсидий) – всего	168021843	95969195	15830874,6
в том числе бюджета федерального	160959391	93619425,9	15159654,7
субъекта РФ	6935634,5	2341298	668876,3
местного	126818,1	8471,1	2343,6
организаций	3221402,2	2619230,6	177673,5
населения	92298389,4	41993691,4	3395063,5
внебюджетных фондов	549407,3	170122,2	4702,2
иностранных источников	3605422,6	4735865,8	364591,7

Согласно данным 2018 года, всего в России наибольшее количество поступивших средств в вузах приходится на осуществление программы бакалавриата, при этом доля местного бюджета составляет менее 10 % от общего размера поступлений.

Сведения о расходах на материальные выплаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сведения о расходах образовательных организаций РФ на выплату стипендий и других форм материальной поддержки в 2018 г., тыс. руб. [12]

Показатель	По всем образовательным программам		Высшего образования (программы бакалавриата, программы специалитета, программы магистратуры)	
	всего	за счет средств бюджетов всех уровней (субсидий)	всего	за счет средств бюджетов всех уровней (субсидий)
Расходы организации на выплату стипендий	59213553	58019132,8	50871680	49889323,9
в том числе: государственные академические стипендии студентам	40512674	40403430,2	39263326	39158927,3
государственные социальные стипендии студентам	9145228,6	9135229,5	8728292,2	8720477,7
государственные стипендии аспирантам, ординаторам, ассистентам–стажерам	6076810,8	6050445,6	0	0
Расходы организации на выплату других (кроме стипендий) форм материальной поддержки обучающимся	11841923	10255852	10258390	9558712,7

Большая доля всех средств, выделяемых на выплату студентам стипендий, приходится на государственные финансовые средства бюджетов всех уровней (субсидии). Около 20 % средств приходится на выплату других форм материальной поддержки обучающимся.

Рассмотрим показатели затрат в сфере инноваций по различным видам экономической деятельности в России (табл. 3).

Таблица 3
Расходы на научные исследования и разработки в РФ в 2012–2018 гг., млн руб. [14]

Показатель	2012	2015	2018	Темп роста, %	Темп прироста, %
Внутренние расходы на НИОКР – всего, в том числе	699869,8	914669,1	943815,2	134,9	34,9
Образование	61985,6	85381,3	82740,6	133,5	33,5
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1961,5	2927,5	3642,6	185,7	85,7
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	591315,9	1181,0	749581,7	126,8	26,8
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	286,5	583,8	529,0	184,6	84,6
Обрабатывающие производства	33489,6	96197,1	101296,6	302,5	202,5

По данным Федеральной службы государственной статистики, образование в общем объеме внутренних расходов на НИОКР занимает около 8,7 % по состоянию на 2018 год. В сравнении с остальными приоритетными видами экономической деятельности находится на 3 месте; 1 место принадлежит сфере операций с недвижимым имуществом и связанным с ней услугами. Стоит отметить, что сфера образования по интеллектуальному капиталу за последние несколько лет открытых данных сохраняет положительную тенденцию к росту, что свидетельствует о появлении новых возможностей для мотивации исследовательской деятельности в это отрасли.

Следующий показатель, подлежащий анализу – внутренние расходы на развитие научного потенциала системы образования по социально-экономическим целям (табл. 4).

Таблица 4
Расходы на исследования и разработки по социально-экономическим целям РФ в 2012–2018 гг., млн руб. [14]

Показатель	2012	2015	2018	Темп роста, %	Темп прироста, %
Внутренние расходы на НИОКР – всего, в том числе по социально-экономическим целям:	699869,8	914669,1	943815,2	134,9	34,9
Развитие экономики	295901,9	335508,2	356656,9	120,5	20,5
Социальные цели	24966,2	39876,8	45328,4	181,6	81,6
Общее развитие науки	104294,7	130695,1	136414,6	130,8	30,8
Исследование и использование Земли и атмосферы	19821,8	32889,9	39068,7	197,1	97,1
Использование космоса в мирных целях	27503,7	51558,4	48996,2	178,1	78,1
Другие цели	163677	190928,3	257775,7	157,5	57,5

По социально-экономическим целям также наблюдается положительная тенденция – затраты на общее развитие науки во всем количестве расходов

составляют 14,5 % и в 2018 году по сравнению с 2012 выросли более чем на 300 млн рублей. При этом по данному показателю научная отрасль находится на 3 месте, что свидетельствует о довольно высокой степени поддержки этой сферы деятельности в нашей стране.

Активизация самостоятельной работы учеников и студентов, а также их подготовка к трудовой деятельности требует постоянного повышения квалификации педагогов в условиях быстрого устаревания информации, и это становится невозможно только в рамках традиционного очного обучения. Поэтому целью современных информационных технологий является выявление новых перспектив развития для повышения эффективности образовательного процесса. Все большая роль отводится методам активного познания, самообразованию и дистанционным образовательным программам.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в Пермском крае на 2017 год насчитывается 1 952 образовательных учреждения [13].

Рисунок 2. Число организаций, осуществляющих образовательную деятельность в Пермском крае на 2017 год

Составлено автором по данным [13]

Число организаций, осуществляющих образовательную деятельность:

- по образовательным программам дошкольного образования, присмотру и уходу за детьми составило 1 063 организации;
- по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования – 797;
- по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена – 82;
- по образовательным программам высших учебных заведений по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры – 10.

Таблица 5

Динамика численности организаций, осуществляющих образовательную деятельность в Пермском крае за 2010–2017 гг., ед. [13]

Наименование учреждений	2010	2017	Темп роста, %	Изм. абс.
Организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми	1196	1063	88,8	-133
Организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования	869	797	91,7	-72
Образовательные организации, осуществляющие образовательную деятельность по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена	77	82	106,4	5
Образовательные организации высшего образования и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры	16	10	62,5	-6

При сравнении данные по количеству организаций, осуществляющих образовательную деятельность в Пермском крае за 2010–2017 гг. можно заметить понижение общего числа образовательных учреждений в крае: дошкольного образования на 11 %; основного и среднего общего образования на 8 %; высшего образования на 37,5 %. Повышение на 6,4 % зафиксировано по учреждениям среднего специального образования.

Сформировавшаяся тенденция связана, в первую очередь, со снижением численности обучающихся (табл. 6).

Таблица 6

Численность обучающихся за 2010–2017 год, тыс. человек (составлено автором по данным [13])

Наименование учреждений	2010	2011	2013	2015	2016	2017	Темп роста, %	Изм. абс.
Дошкольное образование	122,4	124,2	136,8	163,3	165,5	168,9	138,0	46,5
Школьное образование	279,6	283,4	284,5	293,7	300,6	307,9	110,1	28,3
Средне-специальное образование	77,6	72,5	67	67,8	64,8	67,1	86,4	-10,5
Высшее образование	102,4	95,9	81,5	66,4	60,3	56,6	55,2	-45,8

В наибольшей степени сократился сегмент обучающихся в высших учебных заведениях – на 45,8 %, тогда как практически аналогичный процент роста

наблюдается в дошкольных учреждениях – 46,5 %. Данные изменения связаны также с оптимизацией – процессом отбора (выбора) оптимальных (наилучших) решений, направленных на повышение качества и доступности данной сферы, а также на экономию государственных средств; это процесс по сокращению и реорганизации объектов или сокращение числа работников сферы образования.

Целью оптимизации сферы образовательных услуг является улучшение качества образования путем объединения сельских школ с районными школами для большего финансирования первых, а также для обеспечения населения достойным образованием, обновление и омоложением педагогических кадров. В дошкольном образовании процесс оптимизации начался относительно других структур недавно. Присоединение дошкольных образовательных учреждений к школам, СУЗам, стало следующим этапом оптимизации. Это позволило реализовать непрерывность образования с его первой ступени, возможность отследить обучающегося с раннего возраста до его совершеннолетия, раскрыть способности и склонности к профессиональной деятельности.

В Пермском крае, судя по данным Росстата из таблицы 1, заметно снижение количества школ, а на рисунке 3 – повышение числа обучающихся. Такое положение дел ведет к переполненности образовательных учреждений и большей нагрузки на педагогов.

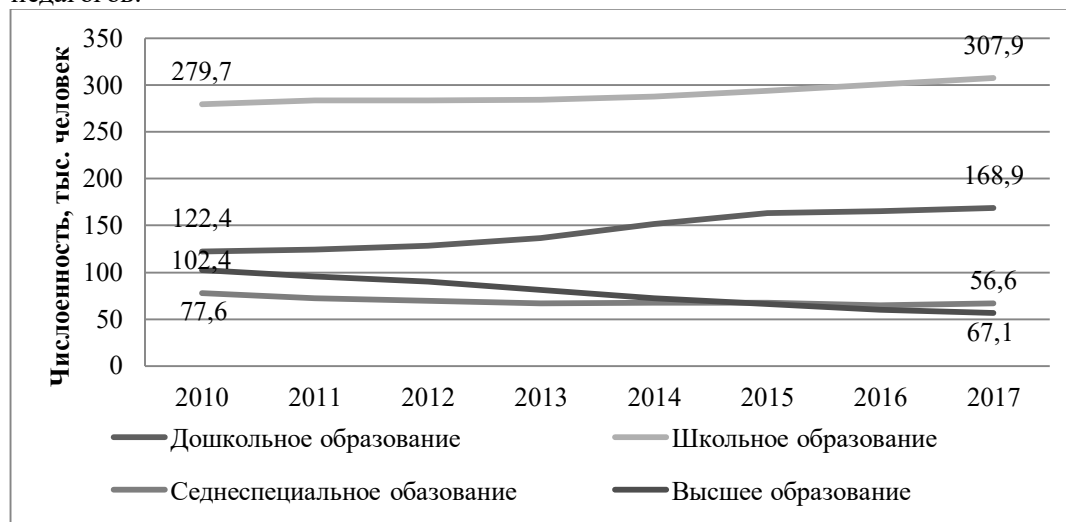

Рисунок 3. Численность обучающихся за 2010–2017 год, тыс. человек
Составлено автором по данным [13]

Отрицательными моментами оптимизации стали разделение дошкольного образования на образовательный компонент (воспитание, обучение) и на присмотр–уход за детьми, первое из которых стало бесплатным, а второе – платное (~1000 рублей в месяц); в вузах привела к потере их лицензий и к объединению нескольких университетов в один, что сопровождается сокращением преподавательского состава, потере ценных кадров. Процедура оптимизации была начата без соответствующего детального анализа структуры образования и анализа

потребностей населения, что привело к возмущениям и ухудшению имеющейся ситуации [2].

Пермский край является одним из первых регионов, вступивших на путь инновационных технологий в сфере образовательных услуг. Приоритетные направления инновационного развития образования Пермского края заключаются в:

1. обеспечении внедрения ФГОС общего образования (всех его составляющих – содержания и структуры образования);
2. внедрении современных образовательных технологий, обеспечение доступности образования детям с различными образовательными потребностями, независимо от их места проживания;
3. развитии кадрового потенциала отрасли через обновленную систему повышения квалификации и активизация методической работы с педагогическими работниками по повышению их профессиональной компетентности;
4. выстраивании эффективных систем управления образовательным процессом;
5. интеграции общего и дополнительного образования;
6. развитии систем патриотического и гражданского направления, нравственного и физического воспитания детей;
7. переходе к индивидуальному обучению в старших классах как способу удовлетворения образовательных потребностей учащихся и др. [3].

Инновационные технологии образовательных услуг Пермского края включили в себя все элементы национальной доктрины и закона об образовании, о которых было сказано в начале статьи. Основные элементы инновационного образования региона представлены на рисунке 4.

Рисунок 4. Элементы инновационного образования в Пермском крае
Составлено автором по данным [3]

За последние годы создана и разработана целая система поддержки инновационных школ – прежде всего, это инженерные школы, новые образовательные центры и экспериментальные площадки. Инновационные программы этих школ предусматривают взаимодействие с социальными партнерами (учреждениями среднего профессионального образования, вузами и предприятиями) с целью разработки и апробации процессов, связанных с образованием и подготовкой кадров для современной науки, техники и производства Пермского края. Программы также нацелены на модернизацию учебного процесса, который направлен на практико-ориентированные технологии, профилизацию и углубленное изучение предметов естественного, физико-математического и информационного циклов.

Из отчетов министерства образования видно, что значительно увеличилось количество талантливых студентов, поступающих на инженерные, естественно-научные и IT-специальности, с 43 % в 2010 году до 54 % в 2018 году [5].

Об эффективности инновационных процессов в образовании можно судить по результатам Всероссийского олимпиадного движения школьников, результаты которых представлены в итоговых отчетах Министерства образования Пермского края за 2015, 2016, 2017 годы. Доля победителей и призеров всероссийских и международных конкурсов, выставок, олимпиад, спортивных соревнований от общего количества обучающихся, участвовавших от Пермского края, составила в 2017–2018 году 45 % (2016 году – 44,5 %; 2015 году – 44 %) [5]. В течение последних трех лет Пермский край входит в «золотую дюжину» лучших субъектов России по результатам всероссийских олимпиад. С целью распространения инновационного опыта образовательных организаций Пермского края создаются сетевые педагогические сообщества, с 2017 года проводится краевой конкурс «Школы инновационных образовательных практик Пермского края» [5].

Для более доступного и качественного образования в Пермском крае для всех детей реализуются уникальные проекты: «Учительский дом–школа–сад», «Сельский учитель», «Мобильный учитель», «Выездной воспитатель». В период с 2013 по 2017 годы получили автомобили 30 мобильных педагогов, которые преподают английский язык, информатику, физику, технологию и психологию в 62 школах края (в 2015 году – 43 школы). Участие в проекте «Электронная школа» в 2017 году позволило обучаться 1 133 ученикам (в 2014 году – 437 учеников, 2015 году – 718 учеников, 2016 году – 862 ученика) [5].

Финансирование инновационного процесса напрямую связано с педагогическими кадрами и их повышением квалификации. Через так называемые Университетские округа в крае была создана уникальная модель повышения квалификации педагогов. На базе Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета с 2009 года действуют Центры инновационного округа, разрабатывающие, апробирующие, реализующие инновационную образовательную практику, организована деятельность педагогических лабораторий, в том числе по вопросам внедрения федерального государственного стандарта.

На базе Пермского филиала Высшей школы экономики сформирован университетско-школьный кластер – это инновационная форма объединения усилий общеобразовательных учреждений нашего края, классического Университета и

Министерства образования и науки Пермского края в целях управления качеством школьного образования через организацию улучшения профессиональной компетентности учителей (предметной, информационно-коммуникативной, проектной компетенций), а также предметных компетенций учащихся под руководством пермских вузов.

Развитие инновационных технологий в образовательной сфере услуг позволило детям с ограниченными возможностями здоровья стать непосредственными участниками образовательного процесса. В 2017 году за счет средств краевого и федерального бюджета в школы Пермского края было приобретено и установлено современное оборудование на суммы свыше 23 миллионов рублей, цель установки которого – это создание современных материально-технических условий для обучения детей с ОВЗ и детей–инвалидов. Именно инновационные технологии в сфере образовательных услуг позволяют «особенным» детям получить достойное и полное образование, социализироваться в обществе и стать его частью, быть полноправными гражданами.

ВЫВОДЫ

Сфера образовательных услуг влияет на социально-экономическое развитие государства, способствует интеграции интересов различных субъектов образовательного процесса. Инновационные технологии оказывают эффекты, обеспечивая регионы необходимыми кадрами с учетом практико-ориентированного обучения, способствуют приобретению необходимых компетенций, являющихся универсальными. Несмотря на негативные тенденции снижения численности студентов и количества высших учебных заведений, можно предположить, что такое положение дел изменится, поскольку растет численность детей, поступивших в дошкольные учреждения.

В результате анализа данных статистики выделены проблемы, связанные с реализацией инновационных технологий субъектами образовательного процесса на уровне школы и вуза. В первую очередь, это отсутствие опыта у преподавательского состава работы со школьниками, недостаточное понимание целей и задач учебных модулей, нежелание вносить изменения в учебный процесс, в собственную педагогическую деятельность; неготовность к инновационной деятельности, особенно в области прикладных инженерных проблем; неспособность организовать самостоятельную работу студентов. На уровне высшей школы выявлена сложность планирования всех мероприятий, связанных с реализацией креативного проекта; низкий интерес и мотивация студентов; отсутствие эффективных схем финансирования творческих проектов. Частично решение выявленных сложностей возможно за счет интеграции усилий по реализации малых междисциплинарных, межведомственных образовательных проектов, а также масштабных междисциплинарных научных разработок.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273–ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 г. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: rg.ru
3. Аликина Е. Б., Иванова О. Г., Кальсина А. А. Оптимизация школ Пермского края: плюсы и минусы // Вестник Пермского научного центра. 2016. № 2. С. 28–33.
4. Башкирева Т. Ф. Опыт применения активных и интерактивных методик при преподавании экономических дисциплин // Среднее профессиональное образование. 2015. № 3. С. 26–29.
5. Итоговый отчет Министерства образования и науки Пермского края о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования за 2018 год. [Электронный ресурс]. URL: minobr.permkrai.ru
6. Катасонова Г. Р. Интерактивные технологии в обучении // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. Том 200. С. 24–29.
7. Качалов Д. В. Формирование исследовательской компетенции магистрантов вуза // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 2 (46). С. 26–36.
8. Криворучко Н. А. Формы учебных занятий, развивающие у студентов профессионально-познавательную активность // Среднее профессиональное образование. 2012. № 10. С. 14–15.
9. Купцова Е. Б. Понятие компетентности в контексте проблемы качества образования // Среднее профессиональное образование. 2009. № 2. С. 14–17.
10. Назарова Л. И., Чистова Я. С. Роль научно-исследовательской практики студентов магистратуры в формировании исследовательских компетенций // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет им. В. П. Горячкина». 2015. № 4 (68). С. 29–34.
11. Оборин М. С. Интерактивные технологии в преподавании финансовых дисциплин как фактор актуализации практического компонента в образовании // Современные инновационные образовательные технологии в информационном обществе. Материалы IX Международной научно-методической конференции. ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова, Пермский институт (филиал). 2017. С. 103–111.
12. Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://минобрнауки.рф>
13. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Раздел Социальная сфера [Электронный ресурс]. URL: permstat.gks.ru
14. Российский статистический ежегодник, 2017 // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/year/year17.pdf.
15. Федоров Д. В., Информационное обеспечение инновационного управления образовательными услугами // Сервис в России и за рубежом. 2016. № 10. С. 197–204.
16. Bringula R., Aviles A. D. V., Batalla Y. C., Borebor T. F., Uy. M. D. Factors Affecting Failing the Programming Skill Examination of Computing Students // International Journal of Modern Education and Computer Science (IJMECS). 2017. № 9 (5), P. 1–8.
17. Brunnet N. and Portugal C. Digital Games and Interactive Activities: Design of Experiences to Enhance Children Teaching-Learning Process. International Journal of Modern Education and Computer Science (IJMECS). 2016. № 8 (12), P. 1–9.
18. Crawley E. F., Malmqvist J., Östlund S., Brodeur D. R., Edström K. Rethinking engineering education: the CDIO approach (Springer, New York, 2014).
19. Owen H. Open Space Technologies. In Ye. Marchuk translation. Novosibirsk: NSPU, 2012.

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

УДК 658.8

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ДОСТАВКИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕРНЕТ–ТОРГОВЛЕ НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ALIBABA GROUP И ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»

Овчинникова А. Е., Ваховская М. Ю.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: arina.ovchinnikova.1997@mail.ru, margo_vah@mail.ru

Статья посвящена особенностям партнерских отношений между китайскими интернет–магазинами и логистическими операторами, осуществляющими доставку товаров на российском рынке, на примере ключевых игроков – Alibaba Group и ФГУП «Почта России». Деятельность этих предприятий охарактеризована путем анализа количественных показателей, уделено внимание конкурентной ситуации на рынке доставки для интернет–магазинов в России. В ходе исследования установлены причины неудовлетворительного уровня сервиса при доставке товаров, а также предложены возможные варианты решения этой проблемы. Отдельное внимание уделено выявлению современных тенденций на рынке фулфилмент–услуг и доставки. Статья содержит актуальный и разнообразный статистический материал, характеризующий российский рынок интернет–торговли.

Ключевые слова: логистика, доставка, оператор, фулфилмент, интернет–торговля, интернет–магазины, перевозчики.

ВВЕДЕНИЕ

Согласно современной статистике, «более 10 % розничных покупок в Китае совершаются онлайн, в США – 7 %. В США три топовых сети продовольственных магазинов делают 37 % всех продаж, крупнейший универсальный магазин – 44 % общих продаж сегмента, а в Китае – 6 %» [1]. Такие показатели роста интернет–торговли могут косвенно влиять на уровень развития общества, ведь сокращение реальной торговли и повышение доли электронной может повлечь повышение уровня производительности, появление спроса в других областях рынка, таких как развитие электронных технологий для обеспечения торгового процесса онлайн, услуг фулфилмента и др. Пока проблематично судить о том, благо или вред принесет активное развитие интернет–торговли в глобальном смысле для мировой экономики, но тот факт, что это экономическое явление и характерная черта бизнеса XXI века, оспаривать бессмысленно.

«Интернет–шоппинг охватывает все более широкую аудиторию населения России. Это, во–первых, удобно, во–вторых, во многих случаях экономно. Выбрать товар не составляет никакого труда для опытных интернет–пользователей, да и для населения, не имеющего особых навыков в пользовании интернетом. Несколько кликов – и покупка совершена. Чаше всего трудности возникают уже после совершения заказа, а именно в момент его получения» [5].

Стремительное развитие интернет–торговли во всем мире привлекает к себе внимание как практиков бизнеса, так и ученых [15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 23], обнаруживая «узкие места» в цепях поставок и бизнес–процессах, зачастую

реализуемых на основе фулфилмент–услуг – комплекса логистических услуг для интернет–торговли.

«Фулфилмент по своей сути – это комплекс логистических операций по исполнению заказа в дистанционной торговле от момента получения заказа продавцом до передачи покупателю, выполняемый продавцом или передаваемый на аутсорсинг» [16].

Одна из главных проблем зарубежных интернет–магазинов при работе на российском рынке – длительные сроки доставки товаров и их сохранность. Логистические бизнес–процессы самих интернет–магазинов в пределах их стран часто хорошо отлажены, функционируют четко и ритмично, но при организации цепи поставок по всему миру и передаче части операций партнерам могут возникать сбои.

Так, средний срок доставки заказов китайских интернет–магазинов в Российскую Федерацию составляет около месяца–полтора. Абсолютное большинство почтовых отправок из Китая доставляется по территории России преимущественно силами федерального почтового оператора ФГУП «Почта России», имеющего обширный парк транспортных средств, беспрецедентно развитую филиальную сеть, через которую повсеместно осуществляется доставка на «последней миле», т. е. непосредственно в руки клиенту.

Целью исследования является раскрытие особенностей партнерских отношений между китайскими интернет–магазинами и логистическими операторами на российском рынке, поиск причин неудовлетворительного уровня сервиса и возможных вариантов решения этой проблемы, выявление существующих тенденций на рынке фулфилмент–услуг и доставки.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Заметное место на рынке интернет–коммерции занимает китайская публичная компания Alibaba Group. «Основными видами ее деятельности являются торговые операции между компаниями по схеме B2B и розничная онлайн–торговля. В состав Alibaba Group входят такие крупные компании, как Alibaba.com – основной актив компании, торговая площадка для организаций, AliExpress.com – интернет–магазин, продающий товары в розницу и мелким оптом, Taobao.com – онлайн–рынок розничной торговли, интернет–магазин и интернет–аукцион (все предлагаемые товары можно приобрести через AliExpress)» [2], Tmall.com – площадка для продажи оригинальных товаров от официальных брендов, с сентября 2017 года действует в России, и другие. Компания вышла на рынок интернет–торговли в Китае, когда в США уже процветали Amazon и Ozon.

По данным открытой печати, «чистая прибыль крупнейшей китайской интернет–компании Alibaba по итогам 2017–2018 финансового года увеличилась почти в 1,5 раза по сравнению с предыдущим годом и составила 9,791 млрд долл» [8]. Выручка Alibaba составила 39,898 млрд долл.

Количество активных покупателей из России на AliExpress составляет около 20 млн чел. В последние годы Alibaba активно инвестирует в российский рынок. По словам главы AliExpress в России Лю Вэй, «вложения в логистику уже составили

около 500 млн руб. Плюс были инвестиции в ИТ, и они составили около 2 млрд руб (\$30 млн), плюс наши затраты на развитие партнерской инфраструктуры» [8].

«По данным Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ), в 2017 году из 290 млн трансграничных отправок 91 % пришелся на посылки из Китая» [9]. Сейчас AliExpress.com является самой популярной интернет-площадкой с китайскими товарами у россиян – доля рынка их составляет 86,8 %. В 2019 году, по прогнозам ассоциации, объем выручки от продаж российским покупателям через AliExpress составит 212 млрд руб.». Статистика сервиса SimilarWeb показывает, что ежемесячно на сайте AliExpress.com с российских IP-адресов совершается 147,7 млн посещений, а количество уникальных пользователей в месяц составляет 36,9 млн. Цифры основных конкурентов скромнее – «у Joom.com по итогам 2019 года выручка может составить 12,5 млрд руб., у Pandao.ru прогноз по выручке 6,9 млрд руб. при доле рынка 2,8 %» [9].

Что касается основного партнера Alibaba по доставке заказов в России, то это ФГУП «Почта России». Согласно информации, размещенной на сайте предприятия, «Почта России» – «федеральный почтовый оператор, входит в перечень стратегических предприятий РФ. Предприятие включает в себя 42 тысячи отделений по всей стране и объединяет около 350 тысяч почтовых работников. Ежегодно «Почта России» принимает около 2,5 млрд писем и счетов (из них 1 млрд – от госорганов) и обрабатывает более 365 млн посылок. Ежегодный объем транзакций, которые проходят через «Почту России», составляет около 3,2 триллиона рублей (пенсии, платежи и переводы). Выручка «Почты России» от операционной деятельности в 2017 году выросла на 8,1 % (13,3 млрд рублей) и составила 178,1 млрд рублей (164,8 млрд рублей в 2016 году). Доходы «Почты России» увеличились по всем направлениям бизнеса. Фактическая чистая прибыль «Почты России» составила 758 млн рублей» [22].

Кроме всего прочего, получение посылки на почте – это традиционный и привычный способ для российских жителей, поэтому доля ФГУП «Почта России» на посылочном рынке достаточно велика (рис. 1).

Рисунок 1. Доля ФГУП «Почта России» на рынке доставки товаров в интернет-торговле в 2017 г. [22].

Но техника и технологии во всем мире быстрыми темпами шагают вперед, объемы продаж через интернет стремительно растут, а время обслуживания и длина очередей в российских почтовых отделениях не уменьшаются. На получение заказанного в интернет-магазине товара через отделение ФГУП «Почта России» уходит в 2–3 раза больше сил и времени, чем на его заказ.

Это объясняется целым рядом причин, которые взаимосвязаны между собой:

- 1) устаревшей материальной базой почтовых отделений, особенно на периферии;
- 2) ограниченным режимом работы многих почтовых отделений;
- 3) недостатком сотрудников на почтовых отделениях в связи с высокой интенсивностью труда и низкой заработной платой;
- 4) недоброжелательным отношением персонала к клиентам и самой работе;
- 5) длительными процедурами отправки и получения почтовых отправлений;
- 6) низким уровнем автоматизации бизнес-процессов.

«В феврале 2015 года ФОМ (Фонд «Общественное мнение») провел опрос, согласно которому 31 % клиентов «Почты России» указывает на то, что почтовые отправления идут медленно. Максимальное недовольство скоростью доставки почты зафиксировано в Москве – 56 %. Хотя основным недостатком «Почты России», по мнению опрошенных, является не скорость доставки, а уровень обслуживания (отношение персонала, внешний вид помещений, оперативность)» [5]. Достаточно часто потребители открывают «спор» с продавцом AliExpress из-за утери или порчи товара в процессе доставки. Данный аспект не стоит упускать из вида, поскольку качество продукции важно каждому потребителю. Для того чтобы получить заказ в короткие сроки, необходимо заказывать платную доставку, но это снижает привлекательность покупок в интернет-магазинах [6].

Таким образом, можно заключить, что уровень удовлетворенности покупателей AliExpress и их доверие снижается в большинстве случаев из-за неэффективной работы партнера – логистического посредника. AliExpress может сотрудничать с ФГУП «Почта России», но активно влиять на скорость доставки – нет. Существует небезосновательное мнение, что из-за государственной формы собственности и длительного периода монополии «Почты России» на рынке доставки в регионы, предприятие стало косным, неповоротливым, не стремится осуществлять доставку в короткие сроки, так как нет стимула для совершенствования технологий, формирования новых логистических узлов и повышения качества доставки [10].

С таким мнением трудно не согласиться, но необходимо помнить о том, что экономика любой страны включает отрасли, где ценообразование на рыночных принципах не приносит лучшего результата, а конкуренция неэффективна или невозможна. К таким отраслям обычно относят естественные монополии, для нормального развития и функционирования которых требуется вмешательство государства. В основном задача государства по отношению к этим отраслям заключается в защите интересов потребителей и создании условий для регулирования деятельности отраслей.

«В соответствии с Федеральным законом РФ от 17 августа 1995 г. № 147–ФЗ «О естественных монополиях» (с изменениями от 8 августа, 30 декабря 2001 г., 10 января, 26 марта 2003 г.) услуги общедоступной почтовой связи относятся к сфере деятельности субъектов естественных монополий» [25]. Одним из возможных решений проблемы конкуренции и монополии в отношении почтовой связи стало отнесение к категории естественной монополии отдельных видов деятельности, а не всех услуг.

«В условиях различного жизненного уровня платежеспособности отдельных слоев населения на почтовую службу государством возложена социальная миссия удовлетворения всех общественных потребностей в ее услугах. Это означает предоставление социально значимых услуг по тарифам, которые не вызывают социальной напряженности, хотя они ниже стоимости их производства. В условиях рыночной экономики для почтовой связи предопределен двойственный характер ее экономики. Он заключается в выполнении общественных требований социальной службы и обеспечения самофинансирования своего развития. Поэтому оптимальным вариантом управления экономикой почтовой связи является гибкая, гибридная система, сочетающая рыночные и регулируемые принципы хозяйствования» [25].

В защиту ФГУП «Почта России» необходимо сказать, что это предприятие – традиционно почтовый, а не специализированный фулфилмент–оператор с услугами доставки, что отражается на особенностях предоставления услуг для интернет–магазинов. Адаптация работы к изменяющимся требованиям рынка, реинжиниринг бизнес–процессов для такого крупного предприятия, как «Почта России», требует значительных ресурсов и времени.

На данный момент ФГУП «Почта России» не предоставляет услуг фулфилмента, и для интернет–магазинов на российском рынке может рассматриваться как глобальная служба доставки, у которой, безусловно, есть конкуренты. Конкурентная среда представлена в значительной степени негосударственными логистическими операторами и перевозчиками, которые предлагают свои услуги в определенных рамках – в крупных городах, между областями, в сегменте срочной доставки и пр. Конечно, их филиальную сеть и материальную базу нельзя сопоставлять с теми же параметрами федерального почтового оператора. В частности, если говорить исключительно об услугах доставки для интернет–торговли, то их предлагают многие логистические компании. Среди них:

1. «СДЭК» – международная и внутрироссийская экспресс–доставка.

Компания «СДЭК» доставляет срочные и несрочные грузы и документы в более чем 34 000 городов России, а также в 220 стран мира: США, ЕАЭС, Европы и Азии [5]. «У компании более 1400 офисов, половина из которых – франчайзинговые. Порядка 5 000 машин для доставки документов и грузов и более 6 000 курьеров, что говорит о достаточной развитости компании. «По данным компании, рынок отечественной интернет–торговли стабильно прирастает с 2011 года на 13–15 %, а сегмент международных покупок в сети растет значительно большими темпами. В частности, по прогнозам специалистов «СДЭК», поток посылок из Китая в текущем году может вырасти на 30 %» [13].

2. «SPSR Express» – служба курьерской доставки. Доставка почты и грузов по России и миру (описание услуг, тарифный калькулятор, бланки накладных и др.) [5]. «Объем доставленных отправок «SPSR Express» вырос на 30,8 % в 2016 году. Согласно данным «SPSR Express», выручка за первые шесть месяцев составила 3,1 млрд рублей. При этом рост количества В2С-отправлений оценили в 52,3 %» [12].

3. «Boxberry» – служба доставки для интернет-магазинов и частных лиц. Сотни интернет-магазинов, включая лидеров индустрии, таких как гипермаркет витаминов «iHerb», супермаркеты «myToys» и «La Redoute», «Мелеон» и «Фармкосметик» доверяют доставку посылок «Boxberry». Кроме доставки заказов из интернет-магазинов, служба осуществляет доставку по РФ писем и посылок [5]. «Boxberry» продолжает увеличивать число отделений по всей России: с января по декабрь 2018 года сеть пунктов вывоза заказов выросла на 37 % – до 2331. Расширение географии также остаётся одним из приоритетных направлений развития компании: общее число городов присутствия выросло до 502. В структуре заказов компании частные отправления заняли 6 %, грузы из интернет-магазинов – 94 %. Количество заказов от российских интернет-магазинов увеличилось примерно на 70 % за 2018 год [14].

Таким образом, не исключен вариант диверсификации способов доставки в случае, если группа компаний Alibaba решит поручить доставку, например, на «последней миле» конкурентам «Почты России», у которых бизнес-процессы налажены лучше. Такой шаг может обострить конкуренцию на рынке доставки интернет-заказов в России и послужить мощным толчком для совершенствования бизнес-процессов всех его участников. Однако полностью переориентировать цепочку поставок с федерального почтового оператора на менее крупные компании в настоящее время для китайских интернет-магазинов не представляется возможным, поскольку такого охвата территории, обширной филиальной сети и собственного транспорта, в том числе авиа- и железнодорожного, нет ни у одного логистического оператора на российском рынке. Специалисты в сфере логистики подчеркивают, что при обслуживании клиентов на направлении в/из Китая важно работать со всеми видами транспорта, что расширяет возможности по оптимизации логистических схем в различных обстоятельствах.

При этом есть примеры некоторого государственного протекционизма в отношении сфер деятельности «Почты России», не относящихся к естественной монополии. В частности, речь идет о Приказе Федеральной Таможенной Службы РФ № 1861 07.12.2017 года о сборе негосударственными операторами международной доставки паспортных данных покупателей зарубежных интернет-магазинов, ИНН, сведений о ценах на товары в евро и в рублях, весе покупок, а также ссылок на купленные товары. Иначе есть риск, что посылка не пройдет таможенное оформление и будет возвращена отправителю. «Почта России» имеет специальные, обособленные таможенные каналы и таможенные процедуры, в рамках которых таможня не предъявляет к ней подобные требования» [26]. Подобного рода факты, бесспорно, должны быть зоной пристального внимания Федеральной антимонопольной службы РФ.

Поводя итог вышесказанному, отметим, что понимание существования проблемы со сроками доставки и сохранностью товара есть как со стороны

руководства китайских интернет-магазинов, так и со стороны руководства «Почты России», ведь это существенная доля оборота предприятия.

В описанной ситуации китайские интернет-магазины ставят перед собой задачу найти более быстрый и удобный вариант доставки заказов клиентам в России. По словам директора по развитию бизнеса AliExpress в России и странах СНГ Марка Завадского, «Россия остается одним из самых активных рынков для AliExpress, а постоянно растущий объем продаж делает необходимым модифицирование ситуации с доставкой» [3].

«В ноябре 2017 года Alibaba Group заявляла о намерении сократить максимальный срок доставки с 45 до 10 дней» [4]. Для этого была запущена чартерная программа для сокращения сроков фулфилмента. Чартерный грузовой рейс – это тип доставки различных товаров авиатранспортом, который предполагает вылет по индивидуальной договоренности, вне расписания регулярных полетов. Это предполагает включение в цепь поставок логистической компании Cainiao, которая ускорит процесс доставки. «Сейчас заключены партнерские соглашения с крупнейшими грузовыми перевозчиками, в числе которых «Почта России», а также крупнейшая российская грузовая авиакомпания AirBridgeCargo» [3].

Кроме того, «все посылки будут собираться на складах компании в Китае, поэтому заказы будут отправлять не продавцы, а непосредственно AliExpress. Такую модель решено использовать после пилотного проекта в России, где товары с местного склада отправляет Tmall (торговая площадка AliExpress, начала работу в России в сентябре 2017 года)» [4]. Теперь под контролем AliExpress будет находиться весь процесс доставки – от отправки товара до получения. Для организации доставки будут использоваться самолеты «Почты России» Ту-204-100С. «Количество авиарейсов будет увеличено в связи с тенденцией увеличения почтовых отправок от китайских интернет-магазинов в последние годы (в 2016 году они составили 30 тыс. тонн)» [4].

В свою очередь ФГУП «Почта России» открыла новый маршрут доставки нерегистрируемых почтовых отправок из Китая. Речь идет о так называемых простых посылках, которые принимаются у отправителя без квитанции и вручаются адресату без расписки.

«По новому маршруту ежедневно наземная почта из Гонконга приходит морем во Владивосток, а оттуда отправляется в места международного почтового обмена в этом городе, а также в Новосибирске, Екатеринбурге и Москве. Доставляется почта поездом «Почты России», который курсирует каждый день по маршруту Владивосток – Москва» [7]. «До этого простая почта, не требующая квитанции и расписки, доставлялась из Китая в основном автомобильным транспортом. Регистрируемые же посылки, имеющие приоритет по доставке, по-прежнему будет доставляться авиатранспортом.

Как отмечено в пресс-релизе заместителем гендиректора «Почты России» по посылочному бизнесу и экспресс-доставке Сергеем Малышевым, «появление нового маршрута – следствие того, что увеличивается количество почтовых отправок из китайских интернет-магазинов. Новый маршрут «Почты России» позволяет доставлять отправления из интернет-магазинов и маркетплейсов Китая по железной

дороге напрямую в регионы Дальнего Востока, Сибири, Урала и Москвы» [11]. Это сокращает срок доставки для большинства восточных регионов России.

Гендиректор AliExpress в России Лю Вей разъяснил, что «на новый маршрут будет приходиться до 40 % всех посылок AliExpress, и он охватит всю восточную часть страны. В первую очередь, это скажется на скорости доставки и снизит нагрузку на распределительные центры нашего основного партнера – «Почты России» в Москве. До этого значительное количество посылок обрабатывалось в логистическом центре Московского региона и отправлялось почтовыми маршрутами на восток» [7].

Фулфилмент – достаточно обширный комплекс услуг, который по мере развития бизнеса усложняется. Помимо традиционных для фулфилмента услуг приемки товаров, их складского хранения, комплектации заказов, отгрузки службе доставки, обработки возвратов клиентам могут требоваться собственно услуги доставки, колл-центра, организация различных способов оплаты, работа с претензиями, поддержка сайта и пр., и это выгодно операторам, поскольку дополнительные услуги приносят больший доход.

Как известно, одной из отличительных черт рынка фулфилмента является отсутствие стандартов в предложении услуг и тарифах за их оплату. Бизнес-процессы могут быть похожими у различных операторов, но при этом существенным образом различаются тонкости и нюансы, которые влияют на цену и на качество предоставляемой услуги. Регулирование рынка фулфилмент-услуг отсутствует, а его операторам сложно и бесполезно стремиться к унификации бизнес-процессов и цен. Кроме того, клиенты обращаются к фулфилмент-операторам с принципиально разными запросами, и разнообразие предложений на рынке создает им возможность для выбора наиболее подходящей модели.

Отметим, что к настоящему времени на российском рынке насчитывается до 70 компаний, предлагающих услуги фулфилмента. Крупнейшие фулфилмент-операторы России на конец 2018 года – «Arvato», «Бета ПРО», «Маршрут» и «СДТ», суммарно они занимают более 80 % рынка. Важным фактором, сдерживающим их рост, является недостаток складских площадей [23].

Отдельной категорией игроков рынка e-commerce и фулфилмент-услуг в частности можно считать так называемые маркетплейс. В электронной торговле маркетплейс – «это онлайн-площадка, собирающая, систематизирующая информацию о товарах и услугах разных компаний, зарегистрированных в системе и предоставляющая такую информацию по запросу покупателя в структурированном виде, пригодном для сравнения, выбора и осуществления покупки выбранного товара» [24].

«Традиционно маркетплейс – это супермаркеты, магазины продажи широкой номенклатуры товаров, систематизированных по категориям. Маркетплейс возникли из IT-компаний, располагавших квалифицированными специалистами и большой базой знаний и ресурсов в области технологий. Это являлось для них существенным преимуществом, ведь автоматизация и технологии становятся необходимым условием успеха и в складской обработке, и в хранении. Сегодня маркетплейс – это агрегаторы, торговые площадки, предоставляющие возможность размещения

разнородных товаров и услуг продавцов, структурированные и удобные для покупателей.

Маркетплейс в офлайн-среде – магазины, ярмарки выходного дня, когда производители товаров напрямую осуществляют продажи производимых ими товаров розничным покупателям.

Маркетплейс в онлайн-среде – биржи фриланс услуг, «Яндекс.Маркет», «Google Покупки», «Price.ru», электронные магазины «Microsoft», «Apple» по продаже программного обеспечения сторонних производителей для пользователей их электронных устройств» [24].

Маркетплейс-компании в России пока не предоставляют собственные фулфилмент-услуги, а перепродают услуги других операторов.

Специалисты прогнозируют значительные изменения, которые ожидают в 2019 году российский рынок фулфилмент-услуг. Они касаются прихода новых крупных игроков – большие интернет-магазины, в частности «Беру!», «Lamoda», «Ozon», «Wildberries», стали предлагать логистические услуги сторонним потребителям. Модели их работы разнятся с существующими на рынке в настоящее время, поскольку они предлагают складское хранение, обработку заказов, магистральную логистику, «последнюю милю», а также привлечение продаж [23].

Вызовы современного рынка заставляют предприятия динамично изменяться, и в ближайшей перспективе «Почта России» планирует выход на рынок фулфилмент-услуг, о чем было официально заявлено руководством. Для этого предполагается использовать существующую инфраструктуру ФГУП и склады новых логистических центров. На каком уровне качества будут предоставляться такие услуги федеральным почтовым оператором, покажет время. Но в любом случае, ФГУП «Почта России» – это игрок-гигант по сравнению с остальными на российском рынке, и фулфилмент-операторам может понадобиться пересмотр своих бизнес-процессов и предложений для интернет-магазинов.

Касаясь общероссийской проблемы централизации, нужно отметить, что она характерна и для рынка услуг фулфилмента – основные операторы и их потребители сосредоточены в Москве. В условиях значительной географической разбросанности населенных пунктов, сравнительно невысокой плотности автомагистралей и плохого их качества фулфилмент-операторам важно обоюдовыгодное сотрудничество с ФГУП «Почта России» и грамотное использование ее существующих возможностей и новых продуктов.

ВЫВОДЫ

Российский рынок является одним из приоритетных для группы компаний Alibaba. Ключевой проблемой для компании и ее клиентов в настоящее время являются длительные сроки доставки заказов, их неудовлетворительная сохранность и некомфортный способ получения в отделениях ФГУП «Почта России» – главного партнера группы компаний Alibaba на российском рынке.

В качестве вариантов решения описанных проблем может быть предложено:

во-первых, создание, а также контроль со стороны государства равных и справедливых условий работы негосударственных логистических компаний и федерального почтового оператора для стимулирования конкуренции в отрасли;

во-вторых, создание цепочек поставок вида «китайский интернет-магазин» – ФГУП «Почта России» – «частная логистическая компания» для использования возможностей частных логистических компаний по доставке посылок, например, на «последней миле», что повысит общую удовлетворенность конечного потребителя благодаря росту уровня комфорта и сервиса при получении товара;

в-третьих, совершенствование бизнес-процессов ФГУП «Почта России», касающихся доставки международных отправок, для повышения конкурентоспособности предприятия как на российском, так и на мировом рынке;

в-четвертых, стимулирование и поддержка на государственном уровне экспорта российских товаров в Китай для роста товарооборота, изменения сальдо торгового баланса в пользу России и минимизации «порожного пробега» транспортных средств в направлении РФ – Китай.

Мультипликативный эффект от совместных действий группы компаний Alibaba, российских логистических операторов и поддержка государства в сфере международной торговли может проявиться не только в развитии отрасли грузоперевозок, но и в росте товарооборота между странами, и в конечном итоге позитивно сказаться на состоянии экономики и России, и Китая.

Список литературы

1. Кларк Д. Alibaba. История мирового восхождения от первого лица. М.: «Эксмо», 2017. 240 с.
2. Alibaba Group. Википедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Alibaba_Group.
3. AliExpress готова ускориться // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3459880>.
4. AliExpress сократит срок доставки товаров в Россию до 10 дней // Интернет-газета ZNAK. [Электронный ресурс]. URL: https://www.znak.com/2017-11-07/aliexpress_sokratit_srok_dostavki_tovarov_v_rossiyu_do_10_dney.
5. Малыгина А. А. «Почта России» и ее реальные конкуренты // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017029823>.
6. Сайт «Деловой Петербург». Почта своими руками. ФАС предлагает передать бизнесу часть услуг почты. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dp.ru/a/2018/09/05/Pochta_svoimi_rukami_pojav.
7. Электронное периодическое издание «Ведомости» (Vedomosti). «Почта России» ввела новый маршрут для ускорения доставки товаров из Китая. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2018/09/10/780397-pochta-rossii-iz-kitaya>.
8. Сайт «Рамблер. Финансы». Чистая прибыль Alibaba по итогам 2017–18 финансового года. [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/business/39773161-chistaya-pribyl-alibaba-vyroslo-v-1-5-raza/>.
9. Сайт РБК. AliExpress впервые раскрыл количество покупателей из России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/22/10/2018/5bcc74a89a7947e052d7afac.
10. Сайт о современных технологиях ритейла и электронной коммерции www.shopolog.ru. Статистика почтовых отправок товаров в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.shopolog.ru/news/statistika-pochtovykh-otpravleniy-tovarov-v-rossii-za-2009-2014gg/>.
11. Сайт Коммерсантъ. Российскую логистику поддержал Китай. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3443398>.
12. Сайт E-pepper.ru – нишевый информационный онлайн-ресурс, посвященный электронной коммерции в России. SPSR Express и PickPoint рассказали об итогах первого полугодия.

- [Электронный ресурс]. URL: <https://e-pepper.ru/news/spsr-express-i-pickpoint-rasskazali-ob-itogakh-pervogo-polugodiya.html>.
13. СДЭК. Википедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%94%D0%AD%D0%9A>.
 14. Сайт New Retail – интернет-журнал о розничной и онлайн торговле. Voxberry подвела итоги работы на российском рынке в 2018 году. [Электронный ресурс]. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/boxberry_podvela_itogi_raboty_na_rossiyskom_rynke_v_2018_godu5947/.
 15. Ваховская М. Ю. Классификация участников рынка логистических услуг для электронной коммерции // II научная конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В. И. Вернадского»: сборник тезисов участников. Симферополь, 2016. Т. 5. С.642–643. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28110014>.
 16. Ваховская М. Ю. Термин и понятие «фулфилмент» в логистике дистанционной торговли // Финансово-экономическая безопасность регионов России: сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Симферополь: КФУ им. В. И. Вернадского, 2016. С.154–157.
 17. Ваховская М. Ю., Высочина М. В. Основные способы организации фулфилмента // Интеграция Республики Крым в систему экономических связей Российской Федерации: теория и практика управления: сборник материалов XII Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Симферополь: КФУ им. В. И. Вернадского, 2016. С.181–184.
 18. Ваховская М. Ю. Особенности предоставления услуг фулфилмента на российском рынке // novainfo.Ru. 2016. Т. 3. № 54. С. 111–115. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27248379>.
 19. Титова Н. Ю., Сафронова Е. А. Применение новых технологий в торговле, для улучшения эффективности использования запасов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 289–290. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35326287>.
 20. Воробьева О. Д. Фулфилмент услуги для электронной коммерции в России // Неделя молодежной науки. Сборник научных статей: в 2-х частях. ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова». 2017. С. 41–47. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29961607>.
 21. Григорак М. Ю. Інтелектуалізація ринку логістичних послуг: концепція, методологія, компетентність: монографія. К.: Сік Груп Україна, 2017. 513 с.
 22. Сайт ФГУП «Почта России». [Электронный ресурс]. URL: https://www.pochta.ru/russian-post-today_.
 23. Сайт Data Insight. Отчет «Фулфилмент для интернет-торговли. Март 2019 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://logistics.datainsight.ru/sites/default/files/DI-fulfilment2019.pdf>.
 24. Сайт «Записки маркетолога». [Электронный ресурс]. URL: http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_m/marketplace/.
 25. Нурмамедова Д. Проблемы конкуренции и монополии в почтовой связи Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/250>.
 26. Таможня снова усложнит конкурентам «Почты России» новогоднюю доставку покупок из иностранных интернет-магазинов. [Электронный ресурс]. URL: <https://roem.ru/05-12-2017/264736/ny-gift-for-post/>.

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

УДК 658

ИНФОРМАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ – ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Писарюк С. Н., Сидорова Е. Ю.

*Севастопольский государственный университет, Севастополь, Российская Федерация
E-mail: marketyanka@mail.ru*

В статье рассмотрены предпосылки возникновения и становления информационного менеджмента. Описаны сферы, включающие в себя информационный менеджмент. Описаны уровни, на которых базируются информационные системы. Рассмотрены основные положения информационного менеджмента, а также его объект и субъект. Отмечены основные задачи и цели IT-менеджмента. Рассмотрены различные трактовки понятия информационный менеджмент.

Ключевые слова: информационный менеджмент, информационные системы, задачи информационного менеджмента, положения информационного менеджмента, понятие информационный менеджмент.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире во всё быстрее развивающейся экономике и информационных технологиях, роль информационного менеджмента стремительно растет, что определяет актуальность данного исследования.

Различным аспектам проблемы посвящены работы Барбакова О. М., Зобнина Ю. А., Еропкина А. С. [1], Берестрова В. В. [2], Веснина В. Р. [3], Кузнецовой Т. В., Санкина Л. В., Быковой Т. А. [4], Романовой Ю. Д. [5], Жданова С. А., Соболевой М. Л., Алфимовой А. С. [6], Матвеевой Л. Г., Черновой О. А. [8], Архиповой Н. И., Кульбы В. В., Косяченко С. А., Шелкова А. Б. [9] и др.

В истории развития общества выделяют несколько информационных революций, которые кардинально изменили общество. На рис. 1 представлены этапы развития информационных технологий. Первая революция произошла с изобретением письменности, которая привела к большому скачку в истории, возникла возможность передавать информацию последующим поколениям. Вторая революция, произошедшая в середине XVI в., связана с изобретением книгопечатания, которая совершенно поменяла культуру и всё промышленное общество. Третья, возникшая в конце XIX в., вызвана открытием электричества, вследствие чего появилось множество приспособлений для передачи и накопления информации. Четвертая произошла совсем недавно, в 70–х гг. прошлого века, она связана с открытием микропроцессорной технологии, благодаря чему был изобретен персональный компьютер. Данные этапы в истории человечества отражают такие фундаментальные инновации, как переход к электронным средствам преобразования информации и создание программно-управляемых процедур.

Четвертая информационная революция повлекла за собой образование новой отрасли – информационной индустрии, важнейшими составляющими которой становятся информационные технологии. Всё это послужило толчком к развитию общества, построенного на использовании информации.

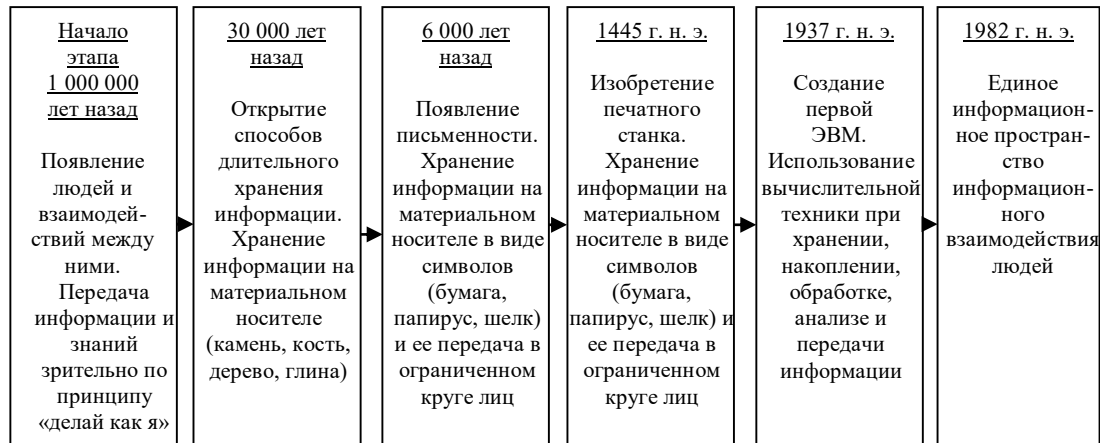

Рисунок 1. Этапы развития информационных технологий
Составлено авторами на основе [9]

Современный этап развития общества можно охарактеризовать как информационный. Натан Ротшильд, основатель огромной банковской династии Ротшильдов, однажды сказал фразу «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Данной фразой Натан хотел обратить внимание на проблему значимости информации в бизнесе. Владелец информации, идеи может добиться больших успехов в достижении то или иной цели, так как имеет преимущество перед другими людьми. Но владеть информацией мало, нужно уметь правильно использовать ее, анализировать, делать необходимые выводы для принятия оптимальных решений.

Потребность принятия продуктивных решений в сфере информатизации стала предпосылкой появления такого понятия, а впоследствии и самостоятельной отрасли, как «информационных менеджмент», которое возникло в 70–х годах XX века. Появление проблем и противоречий между техническим и программным обеспечением при эксплуатации, рост расходов на обслуживании систем, находящихся в эксплуатации и т. д. могли быть устранены внедрением всестороннего информационного менеджмента.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Сфера информационного менеджмента включает в себя все виды информации, которая необходима для планирования, контроля и регулирования предприятия на протяжении всего его существования. Значение информационного обеспечения процесса управления состоит в сборе и переработке информации, необходимой для функционирования управленческой деятельности, а также связи информации с системами управления предприятием и управлением в целом для принятия эффективных управленческих решений в динамичной экономике. Вместе с тем, оно

может наблюдаться не только в целом, а затрагивать и отдельные аспекты управления, что допускает более детальное рассмотрение некоторых процессов.

Эффективная деятельность современной организации возможна при единой комплексной системе, которая включает в себя взаимный обмен информацией между всеми взаимозависимыми подразделениями фирмы, который осуществляется на базе современной электронно-вычислительной техники и других технических средств связи. Данная система является средством достижения главных целей бизнеса – лидерство и устойчивое положение на рынке, улучшение качества товаров и услуг, удовлетворение общественных потребностей. Требования, предъявляемые к корпоративной информационной системе, не зависят от формы собственности и сферы деятельности предприятия, а её программные модули должны соответствовать бизнес-процессам, функции автоматизированных рабочих мест – должностным обязанностям сотрудников.

Научно-технический прогресс и изменчивость внешней среды являются причиной превращения предприятий во всё более сложные системы, которые нуждаются в новых методах обеспечения управленческой деятельности.

Информационные системы могут опираться на производственном цикле (MRP и EPR системы) или цикле принятия решения (система СППР). Информационные системы базируются на пяти уровнях, специфика каждого из которых обусловлена особенностями менеджмента компании.

Первый уровень отражает функциональные условия системы. На втором уровне информация реализуется в виде прикладных программных комплексов. Третий уровень подразумевает взаимодействие программных комплексов с внешними системами, которое зависит от интеграционных компонентов. На четвертом уровне располагаются базы данных. Пятый уровень обеспечивает информационную безопасность и деятельность высших уровней информационной системы, его еще называют инфраструктурный уровень. Совокупность всех уровней устанавливают методы информационного менеджмента, которые применяются в организации [1].

Информационный менеджмент – специальная область менеджмента, исследующая технологии организации процесса управления информационными потоками на предприятия во всех формах и состояниях информации и на всех этапах производственно-хозяйственной деятельности экономического субъекта [2].

Информационный менеджмент подразумевает под собой координацию деятельности по созданию и применению информации в пользу предприятия. Из чего следуют некоторые положения:

1. Данный тип менеджмента осуществляется в рамках конкретной организации.
2. Информация является отдельным экономическим ресурсом, который находится в основе процесса управления.
3. Информационный менеджмент – это не просто управление документооборотом, а более широкое понятие, которое затрагивает не просто информацию, а всю информационную деятельность предприятия.

Объектом информационного менеджмента выступает информационная модель, управляемой экономической системы, включая информационные ресурсы, информационные технологии и системы.

Субъектом информационного менеджмента выступает персонал организации как генератор создания и эксплуататор информационных технологий и систем [2].

К основным задачам ИТ–менеджмента относят:

1. Высококачественное обеспечение процессов управления в организации, связанное с информацией;
2. Грамотное управление информационными ресурсами;
3. Обработка информации на всех уровнях управления;
4. Налаживание коммуникаций.

К понятию информационный менеджмент также относят такое суждение, как информационный бизнес. На рынке информационных услуг всё чаще наблюдается тенденция расширения и интеллектуализации продуктов и услуг. Информационный бизнес подразумевает под собой посредничество, производство и торговлю в области информационных продуктов и услуг. Наибольшее распространение основывается на анализе соответствия стоимости и результативности. К функциям информационного бизнеса относят:

- 1) контроль финансов, кадров;
- 2) ведение учета;
- 3) координация производства;
- 4) материально-техническое снабжение;
- 5) анализ рынка;
- 6) лизинговые операции;
- 7) консультационные услуги;
- 8) страхование информации и имущества;
- 9) координация службы информационной безопасности;
- 10) сервисное обслуживание.

Систематика сегментов рынка построена на базе двух показателей. Первый отвечает на вопрос «На кого рассчитаны продукты и услуги?», второй вопрос состоит в том, чем обеспечивает потребитель. Согласно этому можно определить следующие сегменты:

1. Потребительский сегмент – использование информации частными лицами.
2. Сегмент взаимодействия – обмен информацией между фирмами–разработчиками информационного продукта или услуги.
3. Сегмент обеспечения бизнеса – употребление информационных технологий в процессе разных видов делового, дипломатического, торгового сотрудничества.
4. Интеллектуальная работа – использование информации между управленцами и иными специалистами.

С созданием информационных продуктов и услуг связаны такие действия:

- 1) Транспортировка – обмен информацией разными способами, который осуществляется физически.
- 2) Перенесение информации с одного источника на другой.
- 3) Хранение информации на электронном носителе или в традиционном виде.
- 4) Обработка информации в соответствии с необходимым видом при требуемой методологии.

Следовательно, целью данного типа менеджмента можно назвать: формирование и регулирование различных видов информационной деятельности организации для высокоэффективного развития.

В различных странах трактовка понятия информационного менеджмента отличается, но они все направлены на достижение целей предприятия. Например:

1. В Германии под IT–менеджментом понимается сочетание задач менеджмента в области формирования и применения информационных ресурсов;

2. В Англии в обязанности менеджмента входит управление, связанное с информационными системами, то есть совокупностью документов и информационных технологий;

3. В России IT–менеджмент связан с эффективным управлением информационными ресурсами и технологиями.

4. В Японии под IT–менеджментом понимается применение новейших информационных технологий, грамотное и оперативное координирование ресурсов организации, открытые коммуникационные линии.

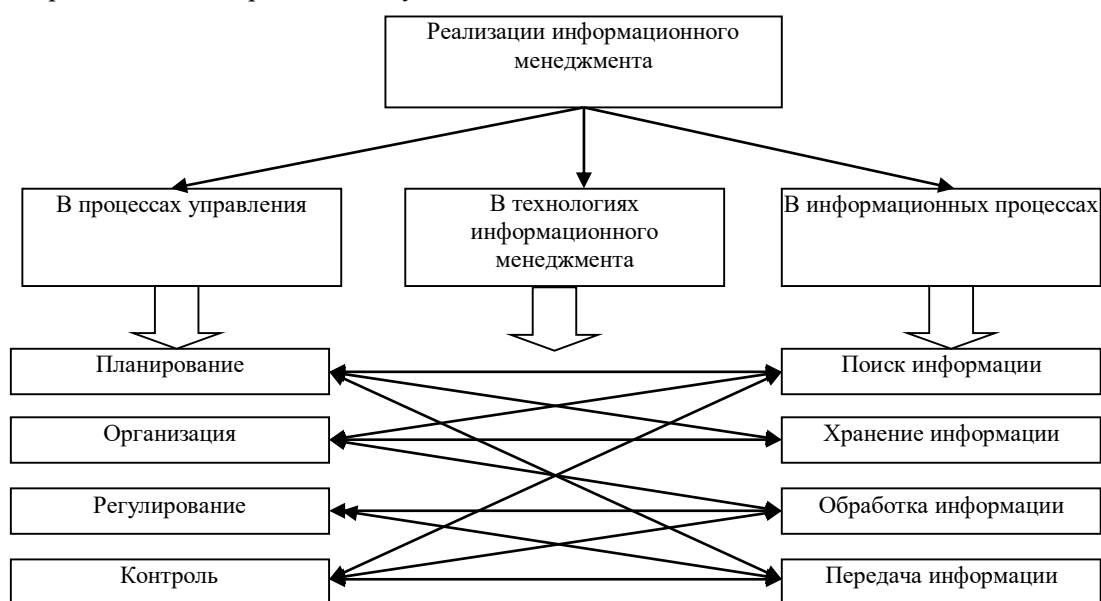

Рисунок 2. Реализации информационного менеджмента
Составлено авторами на основе [9]

В компании с высоким уровнем реализации информационного менеджмента высшее руководство четко понимает, что делает такой менеджер, то есть его порядок действий и с какой целью он это делает, наблюдается участие информационного менеджмента в принятии более масштабных, стратегических решениях, отмечается высокая рентабельность от инвестиций в данный тип менеджмента. Соответственно, в организациях с низким уровнем реализации IT–менеджмента, рентабельность от инвестиций в информационный менеджмент является крайне низкой, прослеживается неэффективное действие механизмов принятия решений, что ведет к

тому, что запланированные проекты не реализуются или реализуются с запозданием и потерями, высшее руководство не может раскрыть процессы деятельности ИТ–менеджмента.

По экспертным данным, 20 % организаций не применяют ИТ–технологии, так как у ИТ–персонала отсутствуют необходимые навыки, то есть нет информационной культуры, а 80 % просто не могут понять ИТ.

ВЫВОДЫ

Постепенное развитие информационного менеджмента и информационных технологий позволяет утверждать о развитии самих информационных систем и заинтересованности к ним.

В основе кризиса управления сложными организационными системами лежат проблемы, связанные с современным уровнем развития информационных технологий и ограниченными возможностями человека использовать эти достижения. Одним из основных условий развития и совершенствования информационного менеджмента на современных предприятиях должны стать преобразования форм и основ деятельности их информационных подразделений в направлении усиления связей между входящими, внутренними нисходящими потоками информации; расширения и усложнения функции; системной и комплексной координации усилий со многими другими подразделениями предприятия. Внедрение новых информационных технологий предполагает существенные изменения структуры системы управления для эффективного функционирования организации в целом. Современные интегрированные автоматизированные системы управления, предполагают, что человек становится одним из элементов системы, оставляя за собой функции постановки задачи, контроля и получения результата.

Список литературы

1. Барбаков О. М., Зобнин Ю. А., Еропкина А. С. Информационный менеджмент. [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.ru/wp-content/uploads/2014/11/21355_14.pdf
2. Берестов В. В. Менеджмент и инновации на малых и средних предприятиях. М., 2015. 131 с.
3. Веснин В. Р. Основы менеджмента. М.: Проспект, 2016. 320 с.
4. Кузнецова Т. В., Санкина Л. В., Быкова Т. А. Делопроизводство. Организация и технологии документационного обеспечения управления. М.: Юнити–Дана, 2017. 359 с.
5. Информационные технологии в менеджменте (управлении) / Ю. Д. Романова [и др.]; под общ. ред. Ю. Д. Романовой. М.: Издательство Юрайт, 2014. 478 с.
6. Жданов С. А., Соболева М. Л., Алфимова А. С. Информационные системы. М.: ООО «Прометей», 2015. 302 с.
7. Информационный менеджмент [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnik.ru/menedzhment/informacionny_menedzhment/metody_informacionnogo_menedzhmenta/
8. Матвеева Л. Г., Чернова О. А. Информационный менеджмент. Ростов–на–Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. 156 с.
9. Архипова Н. И., Кульба В. В., Косяченко С. А., Шелков А. Б. Информационный менеджмент / Под ред. Н. И. Архиповой, В. В. Кульбы. М.: Экономика, 2013. 748 с.

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

УДК 330.34

НАУЧНАЯ ПОДДЕРЖКА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИКИ

Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А., Дорофеева А. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: epodsolonko@gmail.com

Показана значимость основополагающих государственных решений в управлении инновационным развитием экономики России. Обоснована необходимость научной поддержки повышения результативности государственного управления инновационным развитием.

В основу методологии исследования положены системный и мультипликативный подходы к процессам социально-экономического развития, кластерная организация производства.

Предложена структура системной научной поддержки подготовки и реализации государственных решений по ускорению целенаправленного и эффективного инновационного развития экономики России.

Ключевые слова: государственные решения, научное обеспечение, мультипликаторы развития, кластерная организация, взаимодействие органов управления.

ВВЕДЕНИЕ

Процессы социально-экономического развития Российской Федерации отличаются большой сложностью, что накладывает отпечаток на содержание и структуру системы государственного управления развитием. В этой связи в стране ведется постоянный поиск результативных форм и методов управления экономикой.

Только в последнее десятилетие на государственном уровне были разработаны ряд основополагающих документов, позволяющих более эффективно функционировать и взаимодействовать всем звеньям государственного и муниципального управления. В их числе «Концепция социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» (17.11.2008 г., № 1662–р), «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (08.12.2011 г., № 2227–р), Федеральный Закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (29.12.2014 г., № 473–ФЗ) и др. Это содержательная основа разработки и реализации важнейших государственных решений, таких как «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» от 01.03.2018 г., от 20.02.12, а также Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Анализ и структурная систематизация Посланий Президента 2018 г. и 2019 г. подтверждают его содержательную взаимосвязь с предыдущими Концепцией и Стратегией. Сформулированные в Послании Президента проблемы развития России, задачи по устранению нерешенных проблем и достигаемые при этом цели и их подцели в значительной степени опираются на составляющие как отмеченной Концепции от 2008 г., так и Стратегии инновационного развития от 2011 г. При этом в Послании Президента от 20 февраля 2019 г. подчеркивается, что «... работа

исполнительной власти на всех уровнях должна быть слаженной, содержательной, энергичной. Задавать такой тон обязано Правительство России». «Работать на стратегические цели необходимо уже сегодня».

Вопросы управления экономикой страны рассмотрены в трудах крымских ученых посредством определения императивов преодоления отставания в развитии регионов России, в основе которых лежит попытка формирования механизмов стратегии роста конкурентоспособности экономики еще на примере регионов Украины [1–3]. На протяжении десятилетнего периода ученые Крымского федерального университета исследуют проблемы устойчивого развития экономики и развивают научное направление «опережающее управление» [4, 5]. Как одна из важнейших в исследованиях выделяется инновационная составляющая стратегии опережающего развития экономики региона [6]. Важнейшим вектором вышеперечисленных направлений исследования является их целевая ориентация на повышение качества жизни и роста благосостояния населения [7], которая лежит в основе разработки инновационной стратегии управления эффективным развитием административных территорий на основе кластерной и сетевой организации развития Крымского рекреационного макрорегиона [8–10]. В работах Уринцова А. И. аргументированно обоснована необходимость прорывного развития современных информационных технологий управления инновационным развитием экономики страны [11].

Цель работы: обосновать структурно и содержательно научное обеспечение эффективной реализации государственных решений по ускорению инновационного кластерного развития экономики России.

Главной задачей является формирование предложений по устранению нерешенных проблем эффективного инновационного социально-экономического развития России на основе научно организованных мотивированных функций государственного управления.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.03.2018 г., к примеру, сформулированы проблемы, которые необходимо решить в государственном и муниципальном управлении. На первом месте следует рассматривать в этом Послании решение проблемы: «Россия должна не только прочно закрепиться в пятерке крупнейших экономик мира, но и к середине следующего десятилетия увеличить ВВП на душу населения в полтора раза». Следовательно, если в 2017 г. Россия по этому показателю, равному 28000 \$ США, занимала 71 место в мире, то в 2025 г. намечается приблизительно 42000 долл. США, что соответствует сороковому и ниже местам в мире, которые занимали Великобритания и Япония [12]. Кстати, чтобы приблизиться к уровню США с 20 местом в 2017 г., в России его необходимо увеличить в 2,13 раза, а обеспечение его роста в 2,5 раза, то есть до 70000 \$, что позволит приблизиться к уровню Ирландии и Норвегии, занимающими 11 и 12 места.

По этому поводу Президент России отмечает: «Отставание – вот главная угроза и вот наш враг. И если не переломим ситуацию, оно будет неизбежно усиливаться». Здесь важно подчеркнуть, что в Послании 2018 г. отмечены важнейшие причины, породившие отставание экономики страны от передовых стран мира. Одна из них «неэффективная и архаичная структура занятости», которую «необходимо серьезно обновить». Такая структура приводит к постепенному вымиранию села. Президенту в его Послании были подготовлены скромные данные, что у нас в стране «есть населенные пункты, в которых проживает менее 100 человек». Напомним, что в 2010 г. в 13798 поселениях проживали по 73 жителя в среднем, в 13522 – по 37 жителей, в 19225 поселениях среднее число жителей составило 17 чел., в 13256 – по 8 чел., и в 42387 поселениях – менее 2 чел. [13, с. 95].

При этом, в Послании 2018 г. речь шла «о доступности современной, качественной медицинской помощи», а на местах «административными» преобразованиями явно увлеклись: начали закрывать лечебные заведения в небольших поселках и на селе оставили людей практически без медпомощи, ничего не предлагая взамен. Так не должно быть ни в здравоохранении, ни в любой другой сфере». И если по первой части этой констатации у Президента было четкое предложение для малочисленных населенных пунктов, «организовать мобильные медицинские комплексы, автомобили с повышенной проходимостью, со всем необходимым диагностическим оборудованием», то по любой другой сфере вполне возможен такой же подход на всех территориях субъектов федеральных округов. Выделим главные звенья в цепи мер и задач, обеспечивающих «прорывное развитие России», системное управление достижением намечаемых результатов. Достаточно отработанная в науке и практике структура процессов социально-экономического развития объектов любой сложности, практикуемая нами в исследовательской и образовательной деятельности уже несколько десятилетий в разных ее модификациях, позволяет создать системную основу целенаправленной последовательной реализации всех положений Послания 2018 г. в оговоренные сроки развития России (рис. 1). Как следует из структуры отмеченных процессов, в ее основе лежит система и методы управления достижением конечных результатов социально-экономического развития.

Первым звеном в цепи всех необходимых к реализации мероприятий, упомянутых в Послании Президента и являющихся мультипликатором всего эффективного развития России, можно считать рекомендацию: «нужно перестроить всю систему государственной службы», «внедрить проектные методы работы», «чиновники всех уровней должны быть заинтересованы в росте своей эффективности и быть жестко нацелены на получение конкретного результата». Вряд ли чиновники смогут самостоятельно решить эту многосложную задачу по всем ее составляющим, укрупнено представленным на рис. 1. В Послании 2018 г. предложен совет, каким путем следует идти в решении этой и последующих задач: «Сегодня важнейшим конкурентным преимуществом являются знания, технологии, компетенции. Это ключ к настоящему прорыву, к повышению качества жизни». Здесь видна четкая связь первичного и конечного звеньев – «для дальнейшего изменения структуры национальной экономики, наращивания ее конкурентоспособности необходимо на

принципиально ином уровне задействовать источники “роста”, по которым «мы все еще заметно отстаем».

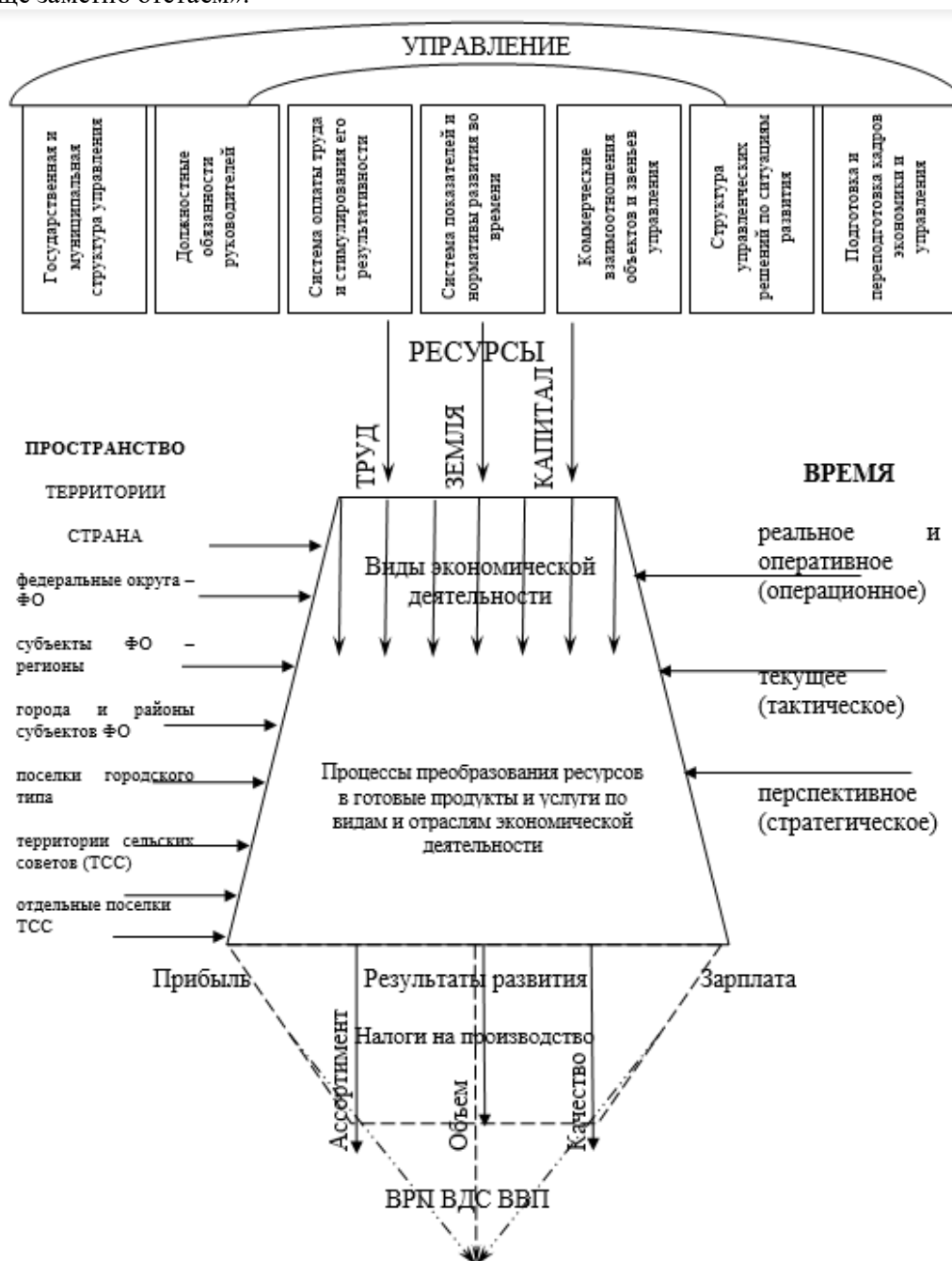

Рисунок 1. Структурная ориентация экономики во времени и пространстве на достижение конечных результатов ее инновационного развития

«Прежде всего, увеличить производительность труда на новой технологической, управленческой и кадровой основе». Без решительных действий эти рекомендации могут остаться на бумаге. Исторически в нашей стране сформировался управленческий стиль – ни шагу без решения высшего руководства. Именно поэтому Президент перегружен решением вопросов компетенции Правительства и муниципальных органов. В данном случае все рекомендации Президента в Послании для их реализации должны быть доведены до исполнителей всех уровней в виде управленческих решений со всеми видами ответственности за них и стимулирования их выполнения эффективно и в срок.

Фактически намеченный в Послании приоритет знаний в конкурентном преимуществе, обеспечивающем настоящий прорыв и повышение качества жизни, выводит деятельность Министерства науки и высшего образования на ключевые позиции в развитии ее национальной экономики. При этом на первое место выходят научно-исследовательские проекты по поэтапному достижению стратегических результатов инновационного развития всей страны по всем видам экономической деятельности на территориях всех федеральных округов и их субъектов. Известно, что и раньше тематику научно-исследовательских работ стремились подчинить определенным приоритетам, с градацией последних на фундаментальные и прикладные исследования. Однако, пока еще не было попыток системно вписать основную массу НИР бюджетного и хоздоговорного финансирования в реальные потребности социально-экономического развития страны. Возможно ли это теоретически и тем более – практически? Готовы ли решить эту проблему сегодняшние кадры этого министерства? Позволяет ли это сделать его структура, методы и функции, система оценки деятельности его руководителей и исполнителей?

Вполне очевидно, что эту сложную задачу придется решать как ключевую, созданному при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации Совету Правительства по грантам для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых в российских образовательных учреждениях высшего профессионального образования, научных учреждениях государственных академий наук и государственных научных центрах Российской Федерации. В целях обеспечения профессионального подхода к выбору основных направлений исследований, а в дальнейшем – к координации процессов реализации их результатов, еще на начальной стадии управления в эту работу вовлекаются два министерства, являющиеся стержневыми в осуществлении всех этапов результативного управления социально-экономическим развитием страны в целом, видов ее экономической деятельности, федеральных округов и их субъектов. Как известно, это Министерство труда и социальной защиты, а также Министерство экономического развития Российской Федерации.

Следуя структурной ориентации экономики во времени и пространстве на достижение конечных результатов ее развития, на первом этапе должна быть разработана система показателей и нормативов такого развития во всех элементах формирования ВВП, ВДС и ВРП как конечных результатов развития страны, видов экономической деятельности, Федеральных округов, их субъектов и территорий (рис. 1). Это задача Минэкономразвития.

Базируясь на структуре процессов формирования отмеченных показателей разрабатывается организационная структура управления достижением всех промежуточных и конечных результатов во всех звеньях – от предприятий и организаций, до видов экономической деятельности и специфических отраслей хозяйствования в них, от всех регионов до страны в целом. Это уже функция Минтруда России, который на этой основе разрабатывает должностные обязанности руководителей всех подразделений сформированной организационной структуры и их исполнителей, и, что очень важно, систему оплаты труда за достижение всех промежуточных и конечных показателей, стимулирования их улучшения как в периоды каждого месяца и года, так и в перспективе на несколько лет вперед. Именно здесь будет решена поставленная в Послании Президента 2018 г. задача: «обеспечить заинтересованность чиновников всех уровней в росте своей эффективности и жесткой нацеленности на получение конкретного результата».

Еще в конце 80–х гг. прошлого столетия в стране предпринимались попытки внедрить во всех звеньях хозяйствования полный хозяйственный расчет, призванный повысить эффективность отечественной экономики. Примерно в те же годы подобный подход в Новой Зеландии привел к созданию бизнес–единиц из отраслей хозяйствования, что в итоге позволило ее достичь в 2017 г. уровня Европейского Союза по выработке ВВП по ППС на душу населения, опережая такие страны, как Испания и Италия, Португалия и Греция, а также Россию – на 38 %.

Для того чтобы рекомендованная Президентом РФ «жесткая нацеленность на получение конкретного результата» была эффективна, необходимо обеспечить коммерческую оценку изменения всех показателей развития каждого социально-экономического объекта и воздействие этих изменений на взаимодействующие с ним объекты, на их результативность. К примеру, ухудшение качества выпускаемых сырья и материалов у их производителя для общего коммерческого результата часто компенсируется ростом объема их выпуска. Однако у потребителя такие изменения приводят к необходимости повышения объемов перерабатываемого сырья, соответствующей дополнительной нагрузки на основное оборудование и агрегаты для получения равноценного конечного результата, получаемого при более качественных исходных материалах. Все эти потери потребителя против договорных условий должны быть компенсированы их производителем в специально разрабатываемой системе коммерческих взаимоотношений всех социально-экономических объектов и их звеньев управления. Ответственность за разработку всех составляющих такой системы должна быть возложена на Минэкономразвития России с соответствующим мониторингом возникновения всех разнообразных отклонений в производственных и социально-экономических взаимоотношениях объектов и их подразделений и экономической оценкой взаимных коммерческих претензий, вносимых соответствующим коррективом в конечный коммерческий результат развития каждого взаимодействующего объекта.

Еще более важной задачей для Минэкономразвития и, возможно, Минфина России является обоснованное формирование общего конечного результата для всей страны во времени и по видам экономической деятельности, обеспечивающим эффективную структуру экономики всей страны и максимально возможный при этом

конечный результат. К примеру, поставленная в Послании 2018 г. Президента России задача «закрепиться в пятерке крупнейших экономик мира» в динамике одновременно может быть результатом решения другой задачи «изменения структуры национальной экономики, наращивая ее конкурентоспособность на принципиально ином уровне использования источников роста – увеличения производительности труда на новой технологической, управленческой и кадровой основе».

Рассматривая возможный вариант такой динамики, к примеру, формирования ВДС в России по видам экономической деятельности (табл. 1), можно утверждать, что она должна включать в себя элементы сценариев как догоняющего, так и опережающего развития на основе инновационных технологий.

Так, на фоне общего двукратного роста величины ВДС, в первой же строчке видов экономической деятельности предусматривается структурное снижение ВДС в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве на 10 % даже при их инновационном развитии. Учитывая ежегодные потери леса от пожаров на территории сотен тысяч гектаров Сибири и Дальнего Востока, здесь следует на новой основе осваивать этот ресурс, прокладывая сеть широких просек, перерабатывая убираемый лес и валежник в изделия из него в поселениях на их пересечениях. «Квадраты» предотвратят распространение пожаров и будут переходными коридорами для животных. Все работы должны выполняться с учетом особенностей рельефа местности на каждой территории. «Черные» лесорубы – частые виновники лесных пожаров – будут иметь возможность работать легально. На пересечениях дорог целесообразно размещать зверохозяйничьи фермы, обеспечивающие постоянное пополнение животными близлежащие сектора леса. Вдоль всех дорог на опушке леса могут размещаться охотничьи вышки, позволяющие наблюдать миграцию животных. Это позволит организовать охотничий туризм для любителей огневой и фотоохоты. Соответствующие комфортные охотничьи мотели могут быть на содержании упомянутых зверохозяйничьих ферм.

Решение этой комплексной проблемы возможно при объединении усилий федерального дорожного агентства (Росавтодор), Министерства транспорта Российской Федерации (Минтранс России) с Федеральным агентством лесного хозяйства (Рослесхоз), Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации (Минприроды России), а также с Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства (Минстрой России) и в какой-то степени – с Федеральным агентством водных ресурсов (Росводресурсы) Минприроды России – для квалифицированного решения водоотводных задач вдоль дорог и Федеральным агентством по туризму (Ростуризм) – для организации туризма. Согласование деятельности разнородных министерств возможно на основе создания межотраслевых территориальных кластеров, комплексно решающих всю совокупность взаимосвязанных между собой специфических задач общей проблемы. Создание таких кластеров в России, имеющей 50 % покрытие лесами всей ее территории,

автоматически не произойдет. Правительство Российской Федерации должно подготовить решения в этом направлении. Поскольку здесь необходима межотраслевая координация, а во многих случаях – и межтерриториальная, а сама проблема относится к разряду социально-экономического развития, может потребоваться создание при Министерстве экономического развития Российской Федерации новой специализированной федеральной службы по кластерной и сетевой организации комплексного развития территории России.

Таблица 1

Динамика изменения объемов ВДС в Российской Федерации с 2016–2017 гг. по 2030 г., млн \$ США [14, с. 266, 267, 271]

	Валовая добавленная стоимость, млн долларов США			
	достигнутая в 2016 – 2017 гг.	намеченная на перспективу по расчетам авторов статьи и по догоняющему сценарию		
		2020 г.	2025 г.	2030 г.
Всего, в т. ч. по видам экономической деятельности	4 000	4 800	6 000	8 000
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	178,4	172	164	160
рыболовство, рыбоводство	11,2	20	40	80
добыча полезных ископаемых	376,4	400	450	500
обрабатывающие производства	548,8	876	1 138	1 684
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	124,8	132	145	160
строительство	246,8	288	360	480
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	639,6	640	800	1 000
гостиницы и рестораны	33,6	50	100	200
транспорт и связь, из них связь	313,2	384	500	700
финансовая деятельность	178,4	180	200	240
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	687,2	763	930	1200
государственное управление	314,8	370	456	600
образование	104	130	168	240
здравоохранение и предоставление социальных услуг	150,8	187	246	340
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	69	178	258	356
домашнее хозяйство	23	30	45	60

Потребность в создании подобных кластеров коснется не только лесных территорий, а и заболоченных территорий, и азиатских частей России, тундры, прибрежных территорий озер, рек и морей. Не случайно в табл. 1 в деятельности рыболовство и рыбоводство намечено увеличить их вклад в ВДС более чем в 7 раз. На этой основе может быть осуществлена замена значительной части мясного

животноводства в сельском хозяйстве на рыбоводство, на производство для нужд населения Европейской части России морепродуктов и рыбы из пресных водоемов как естественных озер, так и из искусственно создаваемых при мелиоративных работах по осушению заболоченных территорий, а также по созданию противопаводковых плотин и накопителей воды. При этом естественное преимущество в рыбоводстве и рыболовстве на территории Европейской России будут иметь Мурманская и Архангельская область, а также Республика Карелия, которые без сомнения смогут обеспечить рыбой и морепродуктами все население Центрального, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов. Аналогично почти все субъекты Южного Федерального округа могут решить эту задачу для себя и для близлежащих округов – Северо-Кавказского и частично – Уральского. На этой основе может развиваться рыболовный туризм.

Важное значение как предыдущих, так и последних кластеров имеют их градообразующие возможности, позволяющие обеспечить занятость населения не только профилирующими видами деятельности, но и всеми видами обслуживания потребностей человека, формирующими понятие «качество жизни» (табл. 2). Именно на этих примерах обобщенно видно, что инструмент пространственного развития экономики России – это кластерная и сетевая организация межотраслевого и межтерриториального развития производства, социально-экономической деятельности населения страны. Стержнем разрабатываемой программы пространственного развития России на период 2025–2030 гг. могут выступать задачи межотраслевого и межтерриториального взаимодействия, решаемые путем создания кластеров на всех территориях страны с учетом наличия неиспользованных для потребностей нашего населения ресурсов этих территорий. В этой связи первым этапом разработки отмеченной программы может быть выявление и оценка объемов и возможностей использования резервов природных и техногенных ресурсов каждого федерального округа, его субъектов и их территорий. На втором этапе выполняется обоснование необходимости создания сети предприятий, обеспечивающих комплексно полное безотходное использование выявленных резервов ресурсов. На третьем этапе приводятся все расчеты по созданию социально-экономической инфраструктуры занятых работников предполагаемых предприятий и членов их семей, а в итоге – формирование состава кластера и структуры его размещения. Содержание всех приведенных трех этапов разработки программы пространственного развития России показывает, что решение всех задач в них падает на персонал органов муниципального управления, но при координирующей роли предложенной к созданию при Минэкономразвития России федеральной службы Роскластсеть. Формирование кадрового состава этой службы целесообразно осуществлять на основе делегирования из отраслевых министерств по одному человеку профессионально-ориентированных сотрудников, вменив им в должностные обязанности мониторинг и анализ развития в составе кластеров сети предприятий каждой отрасли по их принадлежности.

Таблица 2

Динамика изменения прогнозной структуры занятого населения и ВДС по видам экономической деятельности с 2016 по 2030 гг. в РФ [13, с. 93, 184]

	Число занятых в % к итогу		Валовая добавленная стоимость по расчетам авторов статьи, в %						
	2016	2030	2016 в % к итогу	2020		2025		2030	
				в % к 2016	в % к итогу	в % к 2016	в % к итогу	в % к 2016	в % к итогу
Всего	100	100	100	120	100	150	100	200	100
в т. ч. по видам экономической деятельности:			4000	4800		6000		8000	
сельское х-во, охота и лесное хозяйство	7,5	3,8	4,46	96,4	3,58	91,9	2,73	89,7	2
рыболовство, рыбоводство	0,2	0,5	0,28	178,6	0,42	357	0,67	714	1
добыча полезных ископаемых	1,6	1,5	9,41	106	8,33	120	7,5	133	6,25
обрабатывающие производства	14,2	14,7	13,72	160	18,25	208	10,97	307	21,05
производство и распределение эл. энергии, газа и воды	2,8	2	3,12	106	2,75	116,2	2,42	128,2	2
Строительство	8,6	8	6,17	117	6	146	6	195	6
опт. и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, быт. изд. и предметов личного пользования	18,9	12	15,99	100,1	13,33	125	13,33	156	12,5
гостиницы и рестораны	2,3	4,5	0,84	149	1,04	298	1,67	595	2,5
транспорт и связь									
из них связь:	8,3	10	7,83	122	8	160	8,33	224	8,75
финансовая деят-ть	2	2,5	4,46	101	3,75	112	3,33	135	3
операции с недвиж. имущ., аренда и предост. услуг	9,9	8	17,18	111	15,9	136	15,5	175	15
гос. управление	5,2	6	7,87	117	7,71	145	7,5	191	7,5
Образование	7,7	10	2,6	125	2,71	162	2,8	231	3
здравоохранение и предоставление социальных услуг	6,4	10	3,77	124	3,9	163	4,1	225	4,25
предоставление проч. коммунальных, соц-х и персональных услуг	4,4	6,5	1,72	258	3,71	374	4,3	516	4,45
в т. ч. домашние хозяйства	0,2	0,3	0,58	130	0,63	196	0,75	263	0,75

В этой связи в каждом муниципальном образовании потребуется ввести должности координаторов развития сети предприятий, в итоге формирующих на их

территории кластеры, обеспечивающие реализацию всех резервов имеющихся ресурсов на ближайшую и отдаленную перспективу социально-экономического развития. И вполне естественно, что и на муниципальном уровне, и на государственном, в функциях и должностных инструкциях отмеченных координаторов должны быть оговорены основные результаты по созданию таких предприятий сетей, кластеров, ожидаемых объемов ВДС от них, а система оплаты их труда должна быть подчинена степени прироста этих результатов и на этой основе – уровня качества жизни населения на территориях создания кластеров.

Намеченные на 2020–2025–2030 гг. ориентировочные результаты формирования ВДС по всем видам экономической деятельности (табл. 1, 2) могут служить основой деятельности ряда подразделений при Председателе Правительства Российской Федерации: Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России; Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам; Проектного офиса Правительства; Правительственной комиссии по вопросам агропромышленного комплекса и устойчивого развития сельских территорий; Правительственной комиссии по импортозамещению. Кроме того, здесь могут быть задействованы и подразделения при Первом заместителе Председателя Правительства Российской Федерации: Правительственная комиссия по экономическому развитию и интеграции; Правительственная комиссия по вопросам конкуренции и развития малого и среднего предпринимательства; Правительственная комиссия по развитию жилищного строительства.

Именно в этих комиссиях могут и должны быть подготовлены конкретные управленческие решения Правительства в виде Проектов, Программ и т. п. по реализации инновационных технологий пространственного развития всех видов хозяйственной деятельности в стране. По всей видимости, для подготовки таких решений следует привлечь научные силы страны в соответствии со специализацией всех НИИ, ПКИ и вузов страны, ее федеральных округов и их субъектов. Можно попытаться укрупненно увидеть последовательность вовлечения перечисленных подразделений при Правительстве РФ в решение проблемы ускорения развития экономики страны, ее видов деятельности и территорий (рис. 1).

Условно считая, что разработанные структурные изменения и динамика формирования ВДС на период по 2030 г. (табл. 1, 2) являются эскизным вариантом реализации положений Послания Президента Федеральному Собранию (от 01.03.2018 г.), можно взять их за основу примера деятельности Правительства Российской Федерации по воплощению в жизнь этих положений.

Анализ содержания структуры существующих в составе Правительства двух министерств, теоретически тяготеющих к управлению социально-экономическим развитием страны – Минэкономразвития и Минтруд России, показал, что они не имеют прямого отношения к процессам управления этим развитием. Очевидно, по замыслу создателей существующей сегодня структуры Правительства, управленческие функции, обеспечивающие необходимый уровень развития экономики России, сосредоточены в перечисленных выше ведущих подразделениях при Председателе Правительства, его первом заместителе и других звеньях. Поэтому,

прежде всего, их касается задание Президента России в Послании 2018 г.: «Обеспечить заинтересованность чиновников всех уровней в росте своей эффективности и жесткой нацеленности на получение конкретного результата, перестроить в такой логике всю систему государственной службы». При этом почти для каждого из этих подразделений в Послании предусмотрены основные задания, которые можно при желании конкретизировать в намечаемые результаты, измеряемые в достаточно точных технико-экономических показателях.

К примеру, для Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России задание Президента № 1 может звучать так: «Изменить структуру национальной экономики, наращивая ее конкурентоспособность на принципиально ином уровне использования источников роста – увеличения производительности труда на новой технологической, управленческой и кадровой основе».

Очевидно, в этом задании следует расставить приоритеты намечаемых результатов и характеризующих их показателей, выделить причины и следствия. Сегодня об архаичности структуры национальной экономики, о ее топливно-сырьевой направленности говорят многие. В итоге из-за такого положения конкурентоспособность отечественной экономики весьма низкая. Если на экспорт в 2016 г. отправлялось 59,2 % минеральных продуктов (против 71,5 % в 2013 г.), то из-за рубежа поступало 18,5 % продукции химической промышленности, фактически произведенной из нашего минерального сырья. При этом в товарной структуре импорта стоимость покупаемых за рубежом машин, оборудования и транспортных средств составила 47,4 % (при 8,5 % экспорта). Также большая доля импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья 13,7 % (против 6 % экспорта), а особенно импорта текстиля, текстильных изделий и обуви 6 % (против 0,3 % экспорта) характеризуют Россию как сырьевой придаток развитых стран [13, с. 484]. Выгодна ли такая ситуация для страны в целом, для ее населения? Потеряны рабочие места во многих регионах страны. Можно купить многие зарубежные товары, а заработать на их покупку население может не везде.

В данном случае приведенные сведения характеризуют зависимость экономики России от других стран, что в условиях политических игр ряда стран мира приводит к ослаблению экономики России. Может быть в основных отраслях экономики России отсутствуют производственные мощности для выпуска своей продукции? В частности, в обрабатывающих производствах. Однако фактические данные свидетельствуют, что в производстве транспортных средств и оборудования среднегодовой уровень использования производственных мощностей в 2016 г. составил всего 12 %, в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 15 %, в производстве автотранспорта – 35 %, в производстве машин и оборудования – 45 %, в производстве резиновых и пластмассовых изделий – 50 %, в текстильном и швейном производстве – 50,7 %, в производстве кожи, изделий из кожи и обуви – 52,7 %, в производстве пищевых продуктов – 55 % [14, с. 336]. По какой причине эти отрасли способствуют процветанию экономики подобных отраслей и предприятий других стран? Чисто поверхностно – из-за низкой конкурентоспособности продукции перечисленных

отраслей хозяйствования в нашей стране, из-за ее низкого качества, высокой материалоемкости, энергоемкости, малых сроков эксплуатации, незначительного набора потребительских характеристик и т. п. Поэтому, только инновационное решение задачи устранения перечисленных недостатков в продукции обрабатывающих отраслей позволит увеличить на нее спрос, повысить уровень использования производственных мощностей как в перечисленных, так и в ряде не упомянутых, но связанных с ними отраслей, что в итоге приведет к улучшению структуры национальной экономики России.

Если комиссии и Советы при Правительстве России выполняют управленческие функции, в отличие от министерств, в которых они четко не просматриваются, то можно ожидать, что все они системно взаимосвязаны между собой и решают составные задачи для достижения общей цели социально-экономического развития страны, ее отраслей хозяйствования, федеральных округов, их субъектов и всего населения, проживающего на этих территориях. Вполне вероятны функции главного управленческого звена для Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации Экономики и инновационному развитию России. Наличие в составе этого президиума Министра Российской Федерации, которому подчиняется экспертный совет при Правительстве России, позволяет иметь в основе деятельности Президиума постоянно обновляемые результаты экспертизы состояния экономики страны, а представительство в Президиуме Министра финансов Российской Федерации – давать оценку эффективности всех видов экономической деятельности и развития федеральных округов и их субъектов, резервам роста этой эффективности. Также здесь не случайна роль президента Российской академии наук. Выявленные на основе экспертизы и финансовых оценок потери и резервы развития России могут послужить структурной и содержательной основой формирования текущих и перспективных направлений научных исследований фундаментального и прикладного характера. Соответственно, наличие в составе президиума Министра науки и высшего образования дает возможность своевременного изменения состава подготавливаемых специалистов для реализации выявленных резервов развития страны.

В двух последних звеньях состава президиума должны быть заложены функции научного и образовательного обеспечения роста конкурентоспособности экономики «на новой технологической, управленческой и кадровой основе». Здесь фактически создаются содержательные условия для формирования деятельности другого, президиума Совета при Президенте Российской Федерации, – по стратегическому развитию и приоритетным проектам, в дополнение к выявленным резервам развития экономики и повышения ее эффективности. Это первый пример взаимодействия Советов и Комиссий при Правительстве России.

Возможно ли решение поставленной Президентом России задачи «жесткой нацеленности на получение конкретного результата» в деятельности, к примеру, первого президиума Совета при Президенте? Что может представлять собой экспертиза состояния экономики страны, ее потерь и возможных резервов развития? Напомним, что целью создания этого Совета намечено «обеспечение взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти

субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с модернизацией и инновационным развитием России». Текущие вопросы деятельности Совета решает его президиум, который, в частности, создает постоянные и временные рабочие группы (межведомственные комиссии) как из состава членов Совета, так и из числа представителей, не входящих в состав Совета, для экспертных оценок и аналитических работ в соответствии с задачами Совета. Насколько системно и целенаправленно велась работа этого Совета в 2015–2018 гг. можно судить по перечню реально выполненных им мероприятий на его заседаниях.

Так, 26 февраля 2015 г. было принято решение «О реализации государственной политики в области интеллектуальной собственности», 17 апреля 2015 г. было проведено заседание, а 5 мая 2015 г. принято решение «Об инновационных технологиях геологоразведки и добычи полезных ископаемых», 9 июня 2015 г. было проведено заседание президиума Совета, а 20 июня 2015 г. принято решение «О разработке и реализации Национальной технологической инициативы; об инновационном развитии информационных технологий». Также «Национальной технологической инициативе» были посвящены заседание президиума 16 октября 2015 г. и его решение 27 октября 2015 г.

В последующем большинство заседаний и решений Президиума Совета в 2016–2017 и первом полугодии 2018 гг. были в основном связаны с реализацией Национальной технологической инициативы в различных ее аспектах. Так, в феврале–мае 2016 г. с созданием «Агентства по технологическому развитию», в апреле 2016 г. и далее – о создании Институтов инновационного развития – «дорожных карт» и проектов Национальной технологической инициативы, об использовании потенциала высших учебных заведений при реализации Национальной технической инициативы (24 июня, 11 июля 2016 г.), об инновационном развитии регионов (26 октября 2016 г.) и т. д.

Условно можно считать, что в деятельности президиума Совета присутствуют элементы и составляющие социально-экономического развития страны и ее регионов (рис. 1). Вместе с тем, начиная с марта–мая 2018 г. деятельность президиума этого Совета должна быть более четко привязана к целям и задачам, поставленным Президентом России 01 марта 2018 г. и 07 мая 2018 г. в его соответствующих выступлениях (в Послании Федеральному Собранию и при Инаугурации). Если 01.03.18 были намечены основные направления развития экономики России, то 07.05.18 конкретизированы социальные цели, обеспечиваемые к достижению для населения страны на основе экономического развития. Даже укрупненное содержание подготовительной работы президиума Совета при Президенте, обеспечивающее в последующем его координирующую и управленческую деятельность, показывает возможность и сложность его целенаправленной работы по реализации целей и задач, сформулированных Президентом России.

Пожалуй, самым значительным для результативного управления развитием страны и ее регионов можно считать отсутствие в Указе совокупности задач, связанных с обеспечением нацеленности управленческих функций «чиновников» на достижение всех результатов намеченных целей и задач, на зависимость их оплаты

труда от степени их выполнения. Вполне возможно, что эти задачи должны пронизывать как само собой разумеющееся состояние выполнения всех намеченных в Указе целей. Однако ввиду значимости этой проблемы для обеспечения целенаправленности развития экономики возможно издание специального Указа Президента в этом направлении.

ВЫВОДЫ

В результате исследования предложена структурная визуализация научного обеспечения государственного управления инновационным развитием экономики (рис. 1).

Показана значимость и организующая роль основополагающих государственных решений в управлении инновационным развитием экономики России. Обоснована необходимость научной поддержки повышения результативности государственного управления инновационным развитием на примере обеспечения преемственности стратегии инновационного развития России от 2011 г. и материалов 2018–2019 гг. последующих Посланий Президента РФ Федеральному Собранию и его майских Указов.

Обоснована цель исследования по созданию содержательного и структурного научного обеспечения ускорения инновационного развития РФ на основе повышения эффективности государственного управления. В основу методологии исследования положен системный и мультипликативный подходы к процессам социально-экономического развития, а также кластерная организация производства.

Результаты исследования в виде рекомендации звеньям государственного управления позволят в реальной деятельности их исполнителям усилить системность и обоснованность показали важность создания научной поддержки подготовки и реализации государственных решений по ускорению целенаправленного и эффективного инновационного развития экономики России. Результаты прогнозных расчетов реализации таких рекомендаций на материалах реальных данных о развитии страны по видам экономической деятельности на период по 2030 г. (табл. 1, 2) могут быть использованы в системе подготовки и переподготовки персонала государственного и муниципального управления.

Список литературы

1. Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А. Управление экономикой территорий: [монография]. Симферополь: ДИАЙПИ, 2017. 396 с.
2. Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А. Императивы преодоления отставания в развитии регионов России // Славянский форум. 2018. № 1 (19). С. 174–186.
3. Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А. Стратегия роста конкурентоспособности экономики Украины и ее регионов // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Экономика и управление. 2013. Т. 26 (65). № 2. С. 88–98.
4. Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А., Храпко В. Н. Устойчивое развитие экономики: опережающее управление. Том 1. Симферополь, 2013. 608 с.
5. Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А., Глузман А. В. Социально-экономический механизм опережающего развития // Организационно-экономический механизм управления опережающим развитием регионов: материалы 6 международной научно-практической конференции (20–23 апреля 2016 г., пгт. Кореиз) / науч. ред. Е. А. Подсолонко. Симферополь: ДИАЙПИ, 2016. С. 68–71.

6. Бузни А. Н. Инновационная составляющая стратегии опережающего развития экономики региона // Организационно-экономический механизм управления опережающим развитием регионов: материалы 6 международной научно-практической конференции (20–23 апреля 2016 г., пгт. Кореиз) / науч. ред. Е. А. Подсолонко. Симферополь: ДИАЙПИ, 2016. С. 13–19.
7. Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А., Ротанов Г. Н. Государственное регулирование повышения качества жизни и роста благосостояние населения // Тенденции, направления и перспективы развития экономических отношений в современных условиях хозяйствования: Сб. трудов I Междун. науч.-практич. конференции. ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», каф. экономики агропромышленного комплекса (г. Симферополь, 28–29 апреля 2016 г.). Симферополь: АНТИКВА, 2016. С. 396–401.
8. Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А., Ротанов Г. Н. Инновационная стратегия управления эффективным развитием административных территорий республики Крым // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия «Экономика». 2016. № 1. С. 23–28.
9. Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А. Влияние кластерной организации развития Крымского рекреационного макрорегиона на повышение качества жизни и уровень благосостояния населения // Сфера обращения: проблемы и перспективы развития: коллективная монография. Пермь: Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», 2016. С. 257–272.
10. Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А. Концептуальные основы кластерной организации развития Крымского рекреационного макрорегиона // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10. № 1. С. 83–94.
11. Mamedova N. A., Urintsov A. I., Baykova A. N. Determination of the Degree of Development and the Impact of the Information Environment on the Formation of a System of Social Control in Procurement Under the Russian Contract System // Journal of Economic Cooperation and Development. 2016. Vol. 37 (2016) № 3.
12. The world factbook. CIA, Library [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/rankorderguide.html>
13. Россия в цифрах. 2017. Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2017. 512 с.
14. Российский статистический сборник. 2017. Статистический сборник. М.: Росстат, 2017. 686 с.

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

УДК 658:004

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Потанина М. В., Инюшин В. И.

*Севастопольский государственный университет, Севастополь, Российская Федерация
E-mail: serg_potanin@mail.ru*

В статье рассмотрены вопросы актуальности применения систем электронного дистанционного обучения в вузах. Проведено исследование внедрения электронных курсов за рубежом и в России. Сделан сравнительный анализ систем электронного обучения, представленных на российском рынке. Приведены результаты исследования эффективности использования электронной системы дистанционного обучения «Moodle».

Ключевые слова: управление, информатизация, образовательные технологии, электронная информационно-образовательная среда, система управления обучением, система дистанционного обучения, эффективность, «Moodle».

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире высокие темпы развития информационных технологий (ИТ) затрагивают практически все сферы деятельности человека. Информатизация является одним из движущих факторов развития современных образовательных и научных программ. Методики обучения за последнее время подверглись масштабной модернизации за счет применения электронных образовательных систем и информационных ресурсов.

Федеральный закон «О внесении изменений в закон РФ “Об образовании” в части применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» определяет электронное обучение как «организацию образовательного процесса с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие участников образовательного процесса» [1].

Курс на информатизацию, принятый в Российской Федерации, обуславливает создание на базе вузов Электронной Информационно-Образовательной Среды (ЭИОС), которые представляют собой совокупность аппаратного и программного обеспечения, а также электронных информационных ресурсов, предназначенных для обеспечения образовательного процесса с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Актуальность исследования в области электронного образования отмечается как за рубежом, так и в работах отечественных ученых.

Исследовательское агентство «OpenEducationEuropa» провело анализ информационных систем 249 вузов из 38 стран с целью установить отношение к электронному виду образования, а также степень его внедрения [2].

Более 80 % опрошенных вузов используют программное обеспечение и электронные системы управления учебным процессом, также было выявлено наличие

специализированных онлайн–порталов для студентов как на уровне вуза, так и на уровне отдельных факультетов. Кроме того, 65 % вузов используют в своей практике возможность проведения онлайн–экзаменов, еще 9 % планируют внедрение подобной системы.

Всеми опрошенными вузами было выявлено одно из главных преимуществ систем электронного дистанционного образования: возможность предоставить учебный материал большему количеству студентов, а также дать им мотивацию к совместной работе над проектами с помощью обеспечения удалённого доступа.

Среди других положительных качеств отмечаются: гибкость учебного процесса, повышенная эффективность работы в учебных классах, широкая информационная образовательная база.

Препятствиями к внедрению систем электронного дистанционного обучения являются, как правило, являются финансовые трудности вузов, недостаточная подготовка педагогического состава к взаимодействию со студентами через систему дистанционного образования, слабая ИТ–инфраструктура учебных заведений.

В России же электронные системы дистанционного образования распространены в меньшей степени, однако их внедрение в отечественных вузах находится на пике своего развития.

Как отмечают в своей статье Краснова Г. А., Нухулы А. и Тесленко В. А., доля вузов, которые используют в своей практике элементы электронного обучения, в 2015 году составила 78,2 % от общего количества образовательных учреждений, однако доля вузов внедривших полноценные системы ЭДО – незначительна. По данным авторов, к 2025 году в России планируется разработать более 4000 онлайн–курсов для 11 млн студентов [3].

По данным Лебедевой Т. Е., Охотниковой Н. В. и Потаповой Е. А., в настоящее время в российских вузах распространены такие системы дистанционного обучения, как «Moodle» (от англ. «Modular Object–Oriented Dynamic Learning Environment» – модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда), «Электронный университет», «Прометей», «Доцент», «WebTutor» и прочие. Однако актуальной проблемой является недостаточное развитие информационных коммуникаций для передачи информации в удалённые населенные пункты России. Данная проблема может быть решена посредством развития технологий в информационной сфере [4].

Цель работы: провести анализ эффективности применения дистанционных электронных обучающих систем в вузах.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

По результатам исследований было выявлено, что к ЭИОС предъявляется ряд определенных требований, которые способствуют повышению качества работы системы, а как следствие – и качества образования. Далее будут рассмотрены некоторые из них:

1. Стабильность и надежность работы: система должна продолжать работу при возникновении внештатных ситуаций, а также быть защищенной от внешних негативных воздействий по всем требованиям информационной безопасности;

2. Многофункциональность: ЭИОС должна включать в себя различные технологии и средства для обеспечения образовательного процесса. Интерактивные лекции, тестовые задания, аудио/видеоматериалы, системы обратной связи, системы оценивания успеваемости обучающихся;

3. Соответствие международным образовательным стандартам: большинство ЭИОС базируется на системе международных стандартов «SCORM» (от англ. «Sharable Content Object Reference Model» – образцовая модель объекта содержимого для совместного использования), которая позволяет создать курс электронного обучения, отвечающий всем необходимым требованиям;

4. Удобство использования: ЭИОС должна быть спроектирована максимально удобно для пользователей, обладать логичной структурой построения, а также привлекательным и адаптивным дизайном, предоставляющим возможность проходить курс не только на персональных компьютерах, но и портативных устройствах.

5. Техническая поддержка: образовательная система должна иметь качественную поддержку как от разработчика, так и от ответственного сотрудника ИТ-службы вуза для своевременного устранения технических неполадок и уязвимостей в системе.

6. Перспективы развития: каждая образовательная система должна регулярно обновляться и развиваться, внедряя в процесс обучения новейшие информационные технологии.

Основными компонентами ЭИОС являются следующие модули:

1. Сайт – базовая платформа для создания ЭИОС, как правило, является сайтом вуза (например, официальный сайт СевГУ – www.sevsu.ru);

2. Корпоративные информационные системы – корпоративная сеть и электронная почта, техническая поддержка, а также система антиплагиата;

3. Информационные базы – базы данных для работы со студентами (например, «1С: Абитуриент», «Галактика»);

4. Модуль электронного обучения (ЭО) – LMS (от англ. «Learning Management System» – система управления обучением), используемые для обеспечения образовательного процесса. Наиболее популярными примерами являются системы «Moodle», «LAMS», «ATutor», «OpenACS», «ILIAS».

5. Информационное портфолио студента – сведения об успеваемости обучающегося, архив его работ и достижений;

6. Электронные библиотеки – обеспечение доступа к электронным библиотекам. Например, «ИРБИС», «eLIBRARY».

Подробнее рассмотрим один из основных компонентов ЭИОС – модуль LMS, который является ключевым инструментом в электронной образовательной системе. На рисунке 1 представлены цели, которые достигаются при использовании системы управления обучением во время развёртывания электронной информационно-образовательной среды.

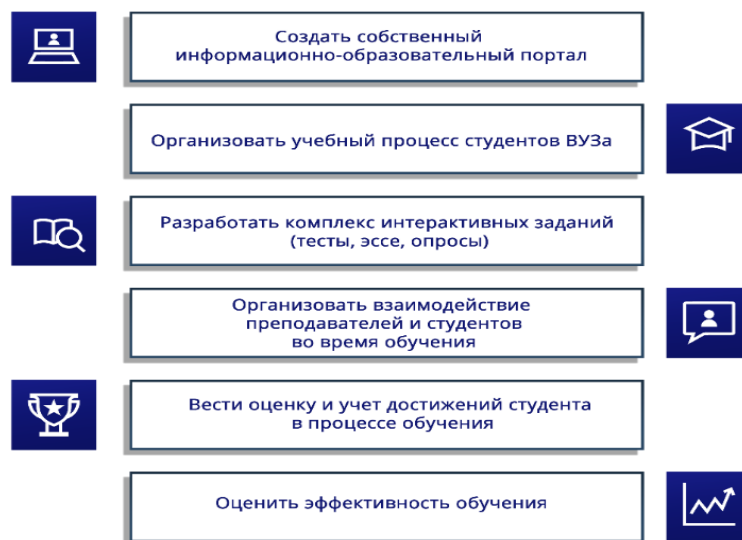

Рисунок 1. Задачи, решаемые посредством системы управления обучением (LMS)

В настоящее время на российском рынке LMS представлен широкий выбор программных продуктов, однако лидерами являются такие системы, как «Moodle», «LAMS», «ATutor», «OpenACS», «ILIAS». Сравнительный анализ данных систем представлен в таблице 1 [5].

Таблица 1

Сравнительный анализ систем управления обучением (LMS)

Параметры / LMS	«LAMS»	«ATutor»	«ILIAS»	«OpenACS»	«Moodle»
Язык приложения	Java	PHP	PHP	Java	PHP
Соответствие «SCORM»	–	+	+	–	+
СУБД	MySQL	MySQL	MySQL	Oracle	MySQL
Русский язык	-	+	+	+	+
Тип лицензии	GNU/GPL	GNU/GPL	GNU/GPL	GNU/GPL	GNU/GPL
Кол-во поддерживаемых языков	20	>50	35	43	>54
Система оценивания	Тесты	Тесты	Тесты	Тесты	Тесты, задания, семинары, форумы
Наличие демонстрационного сервера	+	–	–	–	+

Таким образом, на основе таблицы можно сделать вывод о том, что в данный момент наиболее оптимальным решением является выбор LMS «Moodle», т. к. она сформирована на популярном языке программирования «PHP», соответствует требованиям системы международных стандартов «SCORM», переведена на более чем 54 языка, что делает данную систему доступной для понимания, а также обладает широким инструментарием для оценивания знаний студентов по сравнению со своими аналогами. Также немаловажным преимуществом «Moodle» является наличие демонстрационного сервера, который позволяет развернуть тестовую версию ЭИОС, проверить работу необходимых модулей, интерактивных элементов, а также систем оценивания и рейтингов.

Основными преимуществами использования данной системы является открытый исходный код, что позволяет каждому отдельному вузу настроить данную СДО в зависимости от специфики своих образовательных программ. «Moodle» имеет обширную базу готовых образовательных модулей, которые легко интегрируются между собой. В случае возникновения необходимости существует возможность создания собственного модуля, отвечающего требованиям конкретного вуза.

Также к преимуществам СДО «Moodle» можно отнести следующее:

1. Поддержка большинства систем управления базами данных (СУБД), таких как «MySQL», «PostgreSQL», «MSSQL», «Oracle».
2. Использование протокола HTTPS (от англ. «Hypertext Transfer Protocol Secure» – расширение протокола HTTP, поддерживающее шифрование), что предотвращает перехват пароля пользователя третьими лицами.
3. Возможность резервного копирования данных в ручном или автоматическом режиме, что в свою очередь повышает уровень информационной безопасности.
4. Большой перечень функциональных модулей и блоков, которые позволяют полноценно и многогранно обеспечить образовательный процесс различными подходами и технологиями. Кроме того, гибкая настройка позволяет менять как вид всего курса, так и отдельных лекций.
5. Возможность управления и тестирования курса под разными ролями: главный администратор, администратор, создатель курсов, преподаватель, студент, гость.
6. Оценка знаний обучающегося проводится различными методами: тестирование (одиночный или множественный выбор, вопросы на соответствие или последовательность данных, короткие или числовые ответы и т. д.), написание эссе, интерактивные задания и т. д., что разнообразит образовательный процесс и способствует лучшему закреплению материала.
7. Простой и интуитивно понятный интерфейс, обладающий возможностью гибкой настройки внешнего вида, что позволяет создать СДО, соответствующую корпоративному дизайну вуза, что дополнительно будет подчеркивать единство информационно-образовательной среды.

На базе Севастопольского государственного университета в 2017 году развернута ЭИОС на базе системы дистанционного обучения (СДО) «Moodle». Над данной системой работает международная команда разработчиков под руководством фонда «Moodle», который базируется в Австралии. За последние 10 лет эта

платформа стала широко известна в 100 странах мира, а также переведена более чем на 54 языка.

Система управления обучением «Moodle» позволяет обеспечить образовательный процесс наиболее полным спектром интерактивных функций:

1. Формирование материалов лекций в текстовом формате, содержащем графические материалы и таблицы для более наглядного отображения учебного материала.

2. В дополнение к лекции может быть обеспечено подключение видеороликов с лекционным материалом.

3. Для работы с интерактивными элементами могут быть использованы бесплатные сервисы: «Biteable» (видеоредактор) и «Canva» (графический онлайн-редактор).

На данный момент ЭИОС СевГУ состоит из 135 курсов, сформированных ведущими преподавателями вуза. В работе над созданием ЭИОС на базе LMS «Moodle» приняли участие специалисты:

- Гуманитарно-педагогического института;
- Института информационных технологий и управления в технических системах;
- Института финансов, экономики и управления;
- Морского института;
- Политехнического института;
- Института ядерной энергии и промышленности;
- Юридического института;
- Института дополнительного профессионального образования [6].

Одним из первых электронных курсов, развёрнутых на базе системы «Moodle» в СевГУ, стал электронный курс «Основы менеджмента», разработанный кафедрой менеджмента и бизнес-аналитики, который включает в себя 7 разделов:

1. «Роль и значение менеджмента».
2. «Основные этапы развития менеджмента».
3. «Базовые компоненты организации и процессов управления».
4. «Планирование в организации».
5. «Организация как базовая функция менеджмента».
6. «Мотивация и контроль как основные функции менеджмента».
7. Итоговый контроль, состоящий из 3-х элементов:
 - Итоговый тест по курсу, включающий задания типа «Выбор нужного варианта ответа» и «Восстановить надписи на рисунках»;
 - Электронный семинар по курсовой работе;
 - Обратная связь по прохождению курса.

Представленные разделы включают в себя лекционный материал, а также интерактивные задания для закрепления изученного материала.

Для дополнения лекционного материала, предоставленного преподавателем, в сервисе «Draw.io» был разработан графический материал, включающий в себя схемы и графики.

Для закрепления изученного материала в системе «LearningApps» были разработаны интерактивные задания для студентов, основанные на лекционном материале. Впоследствии данные приложения были импортированы в университетскую систему дистанционного образования «Moodle» с помощью стандартов «SCORM».

Кроме того, курс «Основы менеджмента» включает в себя следующие модули:

- «Объявления».
- «Форум по основам менеджмента “Вопросы–ответы”».
- «Глоссарий по основам менеджмента».
- «Чат по основам менеджмента “Презентация, защита КР”».
- «WIKI–литература».
- «Открытые образовательные курсы».
- «Форма обратной связи».

В прохождении курса «Основы менеджмента» приняли участие 258 студентов.

По завершении прохождения определенного количества тем, предусмотренных учебным планом (модулей), студенты получают возможность пройти тестирование, сформированное из тестовых и интерактивных заданий, пройденных ранее лекций, после чего система «Moodle» выводит сведения об успешности прохождения преподавателю. В зависимости от формы контроля, студенты имеют возможность пройти тестирование в ограниченный промежуток времени либо имеют ограниченное количество попыток на прохождение теста.

Система «Moodle» обладает гибкой системой оценивания. Руководитель курса может самостоятельно назначить веса оценкам за определенный вид задания. В курсе «Основы менеджмента» лекционные и практические задания оцениваются в 100 баллов, тестовые задания к каждому разделу оцениваются в 10 баллов, электронный семинар по курсовой работе оценивается в 80 баллов, электронный семинар по курсовой работе (защита) – в 20 баллов, журнал посещаемости – в 100 баллов при максимальном посещении занятий. В итоге системой «Moodle» подсчитывается итоговая оценка за курс путём вычисления среднего взвешенного оценок. Такая система оценивания позволяет разносторонне и адекватно оценить знания студента по изучаемой дисциплине.

Эти и другие функции позволяют сделать образовательный процесс максимально разнообразным и интерактивным, что способствует лучшему закреплению изученного материала студентами, которые имеют доступ к ЭИОС вуза.

Для оценки эффективности образовательного процесса с помощью системы «Moodle» были выбраны 8 групп студентов по направлениям подготовки «Х» и «У».

Было проведено 3 сравнительных анализа по показателям за 2017–2019 годы.

Сравнительный анализ № 1.

Для анализа были выбраны данные независимой ведомости Рособнадзора по «Контрольному срезу знаний» (проводимого с помощью системы «Moodle») и итогового экзамена за семестр по результатам группы направления «Х» в 2018 году.

В таблице 2 приведены темпы роста и темпы прироста по результатам успеваемости студентов.

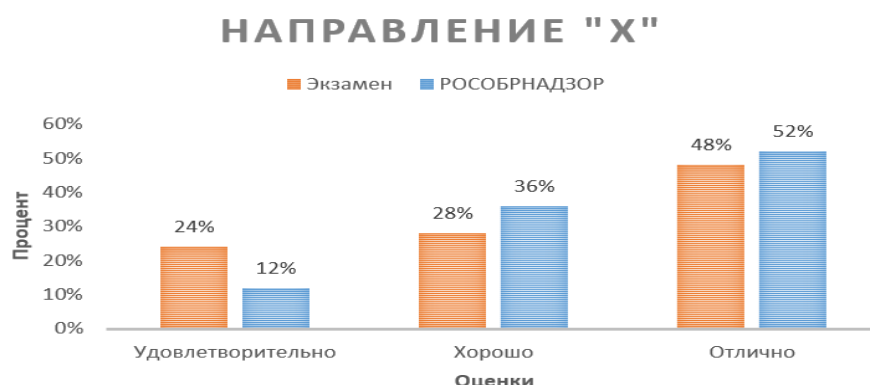

Рисунок 2. Результаты оценки успеваемости студентов

Таблица 2

Статистика успеваемости студентов по направлению «Х»

Направление "Х"					
		Удовл.	Хор.	Отл.	Итого
Рособрнадзор	Абсолютное значение	3	9	13	25
	Процентное соотношение	12 %	36 %	52 %	100 %
Экзамен	Абсолютное значение	6	7	12	25
	Процентное соотношение	24 %	28 %	48 %	100 %
Темп роста, %		50	129	108	х
Темп прироста, %		-50	29	8	х

Как видно из таблицы, темпы прироста успеваемости по оценкам «хорошо» и «отлично» составили 29 % и 8 % соответственно. В то же время наблюдается снижение количества оценок «удовлетворительно» вдвое. Эти данные свидетельствуют об эффективности применения СДО «Moodle» при обучении групп учащихся по направлению «Х».

Сравнительный анализ № 2.

Для проведения второго сравнительного анализа были выбраны 8 групп обучающихся: 2 группы направления «Х» и 2 группы направления «У», проходящие обучение в 2017 году без внедрения «Moodle». Также в исследовании принимали участие 2 группы направления «Х» и 2 группы направления «У», проходящие обучение в 2018 году, в учебном процессе которых была применена СДО «Moodle».

Были собраны статистические данные об успеваемости указанных групп, после чего они были сгруппированы по направлениям.

На рисунке 3 и в таблице 3 представлен сравнительный анализ успеваемости обучающихся направления «Х».

На рисунке 4 и в таблице 4 представлен сравнительный анализ успеваемости обучающихся направления «У».

Рисунок 3. Результаты обучения групп направления «X»

Таблица 3

Статистика успеваемости студентов по направлению «X» за 2017–2018гг.

Направление «X»					
Группа	Значения	Удовл.	Хор.	Отл.	Итого
X_2017	Абсолютное значение	13	14	18	45
	Процентное соотношение	29 %	31 %	40 %	100 %
X_2018	Абсолютное значение	9	16	22	47
	Процентное соотношение	19 %	34 %	47 %	100 %
Темп роста, %		69	114	122	x
Темп прироста, %		–31	14	22	x

Как видно из таблицы, темпы прироста успеваемости по оценкам «хорошо» и «отлично» составили 14 % и 22 % соответственно. В то же время наблюдается снижение количества оценок «удовлетворительно» на 31 %.

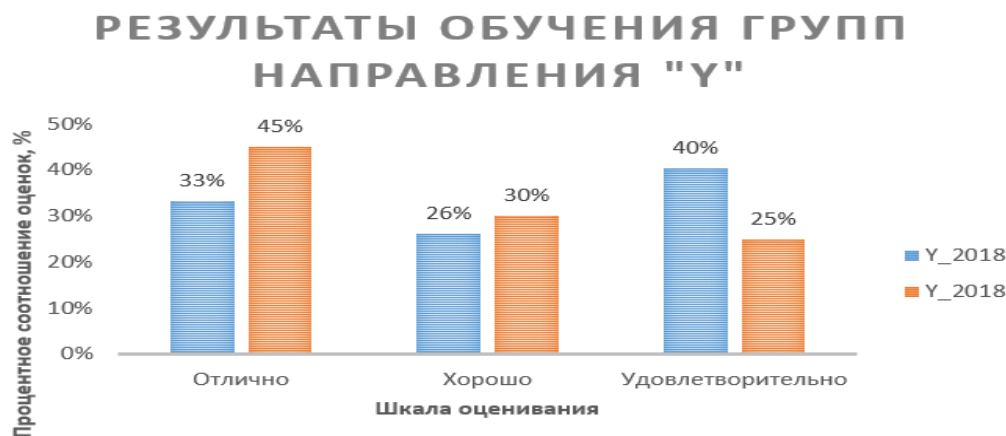

Рисунок 4. Результаты обучения групп направления «Y»

Таблица 4

Статистика успеваемости студентов по направлению «У» за 2017–2018гг.

Направление "У"					
Группа	Значения	Удовл.	Хор.	Отл.	Итого
У_2017	Абсолютное значение	17	11	14	42
	Процентное соотношение	40 %	26 %	33 %	100 %
У_2018	Абсолютное значение	10	12	18	40
	Процентное соотношение	25 %	30 %	45 %	100 %
Темп роста, %		59	109	129	х
Темп прироста, %		–41	9	29	х

Как видно из таблицы, темпы прироста успеваемости по оценкам «хорошо» и «отлично» составили 9 % и 29 % соответственно. В то же время наблюдается снижение количества оценок «удовлетворительно» на 41 %.

Таким образом, из исследования № 2 видно, что наблюдается темпы прироста показателей успеваемости студентов – оценок «хорошо» и «отлично» в 2018 году по обоим направлениям обучения, чему способствовало применение электронного курса в системе «Moodle» в учебном процессе.

Сравнительный анализ № 3.

Для проведения анализа были выбраны данные итогового экзамена за семестр по результатам группы направления «Х» в 2018 году и итоговые оценки группы направления обучения «Х» по результатам прохождения электронного курса «Основы менеджмента» в системе «Moodle» за первый семестр 2018–2019 учебного года.

На рисунке 5 представлена динамика изменения оценок по двум выбранным критериям.

В таблице 5 представлены данные о статистике оценок групп направления обучения «Х», а также темпы роста и темпы прироста показателей успеваемости.

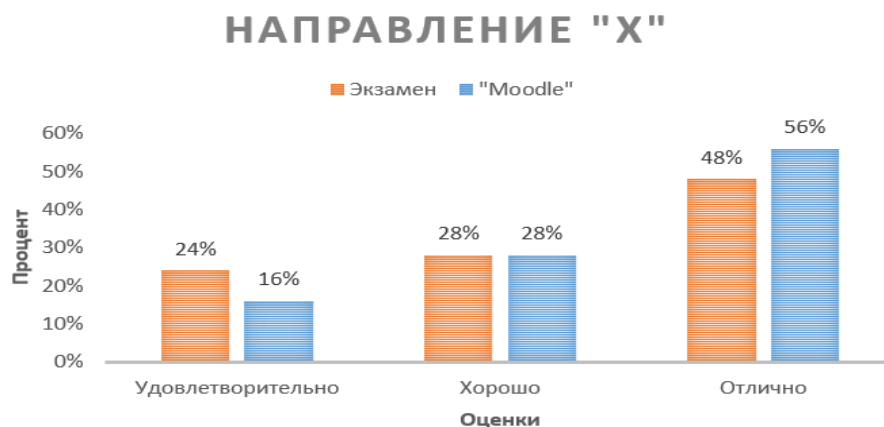

Рисунок 5. Результаты итогового оценивания групп направления «Х» 2018–2019 гг.

Таблица 5

Статистика успеваемости студентов направления «Х» за 2018–2019г.

Направление "Х"					
		Удовл.	Хор.	Отл.	Итого
Итоговый контроль в «Moodle»	Абсолютное значение	4	7	14	25
	Процентное соотношение	16 %	28 %	56 %	100 %
Экзамен	Абсолютное значение	6	7	12	25
	Процентное соотношение	24 %	28 %	48 %	100 %
Темп роста, %		67	100	117	х
Тем прироста, %		–33	0	17	х

Как видно по результатам из таблицы, количество неудовлетворительных оценок при прохождении электронного курса «Основы менеджмента» снизилось на 33 % по сравнению с офлайн-экзаменом, оценки уровня «хорошо» остались на прежнем уровне, а количество оценок «отлично» возросло на 17 %.

Таким образом, на основании результатов проведенных исследований, очевидно, что электронный курс способствует повышению уровня знаний у студентов за счет грамотно структурированной информации, удобного интерфейса системы, разнообразия форм интерактивных заданий для лучшего закрепления материала обучающимися.

ВЫВОДЫ

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в нынешних реалиях информатизации общества – перевод части образовательного процесса в электронную плоскость является одним из необходимых условий повышения конкурентоспособности ВУЗа.

Одним из наиболее перспективным направлением дистанционного обучения в ВУЗах на данном этапе является использование системы управления обучением «Moodle», которая обладает широкими возможностями для обеспечения качественного процесса электронного обучения. В настоящее время, ЭИОС, созданную на базе Севастопольского государственного университета, ждет значительное расширение за счет развертывания новых образовательных курсов, разработанных ведущими специалистами институтов.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации Об образовании в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» от 28.02.2012 № 11–ФЗ (последняя редакция)
2. Исследование: электронное обучение в вузах Европы [Электронный ресурс]. URL: <https://newtonew.com/tech/issledovanie-elektronnoe-obuchenie-v-vuzah-evropy>.

3. Краснова Г. А., Нухулы А., Тесленко В. А. Электронное образование в мире и России: состояние, тенденции и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Информация образования». 2017. Т. 14. № 3. С. 371–377.
4. Лебедева Т. Е., Охотникова Н. В., Потапова Е. А. Электронная образовательная среда вуза: требования, возможности, опыт и перспективы использования // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/57PDMN216.pdf>.
5. Батаев А. В. Обзор рынка систем дистанционного обучения в России и мире // Молодой ученый. 2015. № 17. С. 433–436. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/97/21748/>
6. Сайт ЭИОС СевГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://moodle.sevsu.ru>.
7. Официальный сайт сервиса «Biteable» [Электронный ресурс]. URL: <https://biteable.com>.
8. Официальный сайт сервиса «Canva» [Электронный ресурс]. URL: <https://canva.com>
9. Официальный сайт сервиса «LearningApps» [Электронный ресурс]. URL: <https://LearningApps.com>.

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

УДК 332.14

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Пяткова Н. П.

Луганский национальный университет имени Владимира Даля, Луганск

E-mail: kafedraturizm@gmail.com

В настоящее время наблюдается формирование пространства, которое включает в себя не только сферу государственного управления, но и контроль институтов государственной власти. Одним из направлений развития государственного устройства в статье предложен федерализм как основа развития демократического общества. Выделены децентрализация и регионализация как основные методы передачи полномочий государственной власти регионам. Децентрализация направлена на социально-экономическое развитие регионов, а регионализация – на достижение высоких стандартов благосостояния населения города, рост инвестиций в городскую экономику. Действенным инструментом управления экономическим, социальным, пространственным, научно-техническим и другими сторонами общественного развития региона является региональная политика. Поэтому в статье уточнено понятие региональной политики и выявлены ее виды.

Ключевые слова: регион, федерализация, государственное управление, децентрализация, регионализация, региональная политика, экономика региона.

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир характеризуется сменой формата развития общества. Если еще 20–30 лет назад наблюдалось усиление глобализационных процессов (централизация, усиление роли мегаполисов в жизни населения, сосредоточение политической, экономической, культурной составляющих в крупных городах, налаживание международных связей только за счет мегаполисов), то в настоящее время пришло понимание того факта, что сосредоточение основных рычагов давления (влияния) в одном конкретном месте (зачастую, это столицы государств, центры финансовых рынков и пр.) не дает желаемого результата – уровень жизни населения периферии снижается значительными темпами. Поэтому сейчас наблюдается увеличение влияния процессов децентрализации на отдельных территориях на политический, экономический, социальный, культурный, этнический аспекты жизнедеятельности граждан.

Проблемы государственной политики регионального развития рассматривались такими ведущими экономистами, как Л. И. Абалкин, А. Г. Аганбегян, А. В. Бачурина, Г. А. Белов, А. Д. Берлин, А. Я. Лившиц, Д. С. Львов, Б. Мильнер, В. Овсиенко, Н. Я. Петраков, П. Х. Попов, С. С. Шаталин.

Теоретические проблемы государственного регулирования в странах с развитой рыночной экономикой нашли отражение в работах лауреатов Нобелевской премии У. Изарда, М. Фридмена, Ф. Хайека, Й. Шумпетера и др. Проблемам государственной политики устойчивого развития посвящены работы А. Архипова, Е. Бухвальда, В. Иванченко, С. Лыкшина, К. Самсонова, В. Сенчагова, В. Тамбовцева, А. Татаркина и др.

Целью работы является проведение анализа и обоснование условий формирования региональной политики для выявления тенденций, направленных на усиление роли регионов в социально-экономическом развитии государства.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Рост роли регионов в формировании и реализации управленческих решений на государственном уровне является результатом проведения неэффективной политики высшими эшелонами власти в области распределения полномочий на местах. Органы местного управления и местного самоуправления были поставлены в ситуацию, когда их либо не хотели слушать, либо же большинство их инициатив были попросту проигнорированы. Причиной властной «глухоты» могли выступать как усиливающаяся дифференциация регионов по целому ряду параметров (признаков, показателей), так и нежелание высших эшелонов власти делиться своими полномочиями с кем-либо. Переломным моментом стало появление регионов–доноров, обладающих значительным природным, ресурсным, человеческим потенциалами, за счет которых начали развиваться другие регионы, не обладающие аналогичными возможностями.

Это заставило органы местной власти и органы местного самоуправления пересмотреть межрегиональные отношения и начать устанавливать свои правила распределения ресурсов (природных, материальных, человеческих) за счет введения практических шагов по контролю (а иногда даже и ограничению) за перераспределением имеющегося потенциала. Иными словами, регионализация стала реакцией на кризис существующей системы государственного управления, которая была построена на жестком централизованном управлении и унификации управленческих целей и средств применительно к регионам.

Под регионализацией [1] понимает «процесс интеграции локальных сообществ и стремление их к автаркии–самодостаточности; проявляется в расширении границ между территориально-социальными комплексами, сохранении культурных различий этносов и других социальных групп, усилении чувства их исключительности».

В настоящее время наблюдается формирование пространства, которое включает в себя не только сферу государственного управления, но и контроль институтов государственной власти. Критерием проведения эффективной регионализации политического процесса в стране становится функционирование институтов (правил, основ, законов) государства, позволяющих реализовать политические интересы конкретной территориальной общности. Тенденции регионализации политического процесса в значительной степени определяются направлением развития такого государственного устройства, который давал бы возможность на равных правах принимать участие в принятии управленческих решений государственного масштаба отдельным территориям (регионам, областям, краям). Таким государственным устройством выступает федерализм.

Именно федеративные отношения при условии создания необходимых эффективных политических, управленческих и правовых (федеративных) механизмов их регулирования могут стать основой укрепления государственности, усиления внутренних межтерриториальных связей, что, в свою очередь, является основой развития демократического общества.

Направленность на формирование и развитие федеративных отношений дает

возможность выделить тенденции, направленные на усиление роли регионов в социально-экономическом развитии государства. Для характеристики процессов строительства федеративных отношений необходимо выделить децентрализацию как основной инструмент передачи полномочий государственной власти регионам.

По мнению [2], в более широком смысле децентрализация охватывает «все, без исключения, конституционные формы рассредоточения государственной власти. Этот подход сближает децентрализацию с системой разделения властей в части проявления их и по “горизонтали”, и по “вертикали”. При этом децентрализация касается любой публичной власти, а разделение властей – только государственной. Децентрализация может иметь конституционную, законодательную и договорную правовую природу, а разделение властей – только первые две. Поэтому есть основания утверждать, что децентрализация – явление более общее, чем разделение властей».

В более узком смысле в работе [3, с. 58], под децентрализацией следует понимать такой «конституционный способ рассредоточения власти, при котором в установленном порядке, в предусмотренных пределах, объемах и формах осуществляется целесообразное переводение властных полномочий с общегосударственного на иной, сложившийся в конкретной стране уровень власти».

Нормативно-правовая основа дает возможность под децентрализацией понимать рассредоточение, передачу полномочий государственной власти между органами, которые представляют исполнительную ветвь государственной власти на местах (регионах, областях, краях), и осуществление контроля в пределах переданных полномочий.

Таким образом, выделив три основных подхода к пониманию децентрализации, можно вывести обобщенное понятие данного явления, в котором она (децентрализация) представляется в виде сложного организационно-управленческого процесса передачи властных полномочий по вертикали власти на более низкий уровень с целью наделения органов местной власти и органов местного самоуправления большими полномочиями и большей самостоятельностью.

Выступая действенным инструментом по повышению роли региональных (территориальных) образований в государственном управлении, децентрализация представляется наиболее проработанным и эффективным методом управления отдельных территорий (регионов, областей, краев).

Региональный суверенитет, или хозяйственная самостоятельность регионов, представляет собой следующий этап развития межтерриториальных отношений, базирующихся на свободном товарообороте продукции от производителя до конечного покупателя. Э. Россель утверждает: «Важно раскрепостить общество, разбудить хозяйственную инициативу, поощрять хозяйственную самостоятельность регионов. А это можно сделать только в условиях реального федерализма» [4].

В работе [5, с. 83–84] выделены основные принципы федерализма, а именно: «единство геополитического пространства государства, которое формируется из территориально обособленных единиц; разграничение функций федерального центра и субъектов федерации; предоставление всем субъектам федерации определенного объема прав и обязанностей, что приводит к самостоятельности регионов, в том числе

и хозяйственной, соблюдая при этом принцип единства». Базируясь на них, региональный суверенитет выступает частью реформы местного самоуправления и позволяет расширить полномочия территориальных сообществ путем объединения их в единую территориальную общину. Преимущества данного метода заключаются в осуществлении местного самоуправления через выборы и референдумы, формировании районных и областных советов, дает возможность досрочно прекращать полномочия органов местного самоуправления. Однако данный уровень самостоятельности вызывает опаску появления «местных княжеств», которые будут устанавливать свои правила межтерриториальных социально-экономических, политических, культурных отношений, вступающих в противоречия с общепринятыми нормами и, противоречащие действующему законодательству.

Все вышеперечисленные тенденции невозможны без определения правил проведения территориальных (региональных, федеративных) реформ. К таким правилам могут привести региональные институты развития. По мнению [6, с. 28], они направлены на «привлечение и комплексное использование финансовых и нефинансовых инструментов государственной поддержки; формирование региональной инфраструктуры, обеспечивающей приоритетным сферам регионального развития доступа к необходимым ресурсам (финансовым, трудовым, информационным); устранение административных барьеров, инициируя изменения в местном законодательстве».

Также данными правилами устанавливаются границы (территориальные, ментальные, организационные, нормативно-правовые), в рамках которых определяются, формируются, распределяются и осуществляются федеральные и региональные тенденции в плане территориального развития.

В основе проведения процесса регионализации лежит понимание сущности самого региона. По мнению [7, с. 78], понятие ««регион» появилось относительно недавно. Прообразом современного региона выступало понятие «провинция» – собирательное имя для территориальных образований».

Регион, как сложная, целостная хозяйственно-политическая система взаимосвязанных элементов, расположенных в пределах конкретной территории со своими устоями, правилами поведения, культурой, функциями, выступает основным объектом проведения государственной политики, направленной на улучшение качества жизни населения.

В работе [8] отмечено: «Региональная политика – один из самых действенных инструментов управления экономическим и социальным развитием как отдельных территорий и групп территорий, так и страны в целом. Она позволяет увязывать интересы регионов с общими интересами государства, приводить в действие ресурсы их экономического роста, находить оптимальные варианты интеграции в экономику страны и мировое хозяйство, предотвращать возникновение депрессивных территорий, смягчать различия в условиях жизни людей в различных регионах и в итоге обеспечить общественно-политическую, экономическую и социальную стабильность в стране».

Региональная политика любой страны включает два основных вектора – один, который выравнивает, и второй, который стимулирует развитие. При этом оба

вектора должны быть институционально оформлены, должны быть созданы институты развития, необходимо использование стимулирующего инструментария [9, с. 162].

Для того чтобы гарантировать результат достижения стратегических приоритетов развития, направленных на социально-ориентированную реструктуризацию хозяйственного комплекса в целом, важно учитывать абсолютно все обстоятельства для эффективного использования имеющихся в регионах материальных, финансовых, информационных, трудовых и прочих ресурсов.

Как отмечает Н. Раптнер, развитие региональной политики как инструмента государственного регулирования вызвано «необходимостью преодоления разрыва между развитыми и депрессивными регионами, первоначально как инструмент поддержки проблемных и кризисных регионов, а в дальнейшем повсеместно за счет придания большей самостоятельности регионам и формирования стратегии их развития» [10, с. 25].

Региональная политика государства включает в себя следующие ключевые элементы: стратегии, цели, задачи, правила, методы и инструменты. Основное значение в системе региональной политики имеет определение целей и выбор инструментов, которые определяют основы и перспективы развития страны, рассмотренное через призму региональной составляющей.

Отечественный и зарубежный опыт в области эффективного проведения региональной политики дает возможность сформулировать и обобщить цели ее развития, а также реализации. Они заключаются в поддержке кризисных регионов, а также в обеспечении их устойчивого социально-экономического развития по всей территории страны. Иными словами, региональная политика направлена либо на выравнивание социально-экономического развития регионов, либо на стимулирование их собственного развития, что может привести к появлению либо усилению межрегионального неравенства.

В работе [11] можно найти следующие определения: «Региональная экономическая политика – это сфера деятельности государства по управлению экономическим развитием регионов, которая отражает взаимоотношения между государством и регионами, а также между самими регионами».

«Региональная социальная политика – это деятельность государства по выравниванию уровней жизни между различными регионами и типами поселений, а также общее улучшение качества социальной среды, в которой проживает человек».

«Региональная научно-техническая политика – политика по развитию и размещению центров научных исследований (технополисов, технопарков, бизнес-инкубаторов и т. п.), соединению науки с производством и образованием, обеспечивающим научно-технический прогресс в регионах».

«Региональная экистическая (размещенческая) политика – деятельность государства по оптимальному размещению производства, коммуникаций, населенных пунктов с учетом природных условий, экономических, историко-географических, архитектурных, строительных и прочих особенностей».

«Региональная демографическая политика в целом является составной частью социальной политики. Однако она настолько специфична, что в научном мире

получила самостоятельный статус. Ее сущность состоит в активном вмешательстве государства (с помощью экономических, административно-правовых, пропагандистско-профилактических и других мер) как в естественное, так и в механическое движение (миграционные потоки) населения с целью достижения требуемых для регионов целей».

«Региональная экологическая политика – политика государства по рациональному использованию природных ресурсов и охране природной среды».

Как было сказано выше, равенство регионов по экономическим и социальным вопросам является приоритетным направлением в выборе стратегии развития любого государства. Выступая видением будущего, желаемого, состояния государства, стратегия объединяет в себе миссию, цели и задачи развития государства на долгосрочную или среднесрочную перспективы. По мнению А. М. Дауровой, «региональная политика и стратегия регионального развития в постсоветский период определенным образом эволюционировали, акценты в целеполагании заметно сместились от концепции выравнивания к концепции эффективности на основе целенаправленной дифференцированной поддержки регионального развития в инновационном направлении» [12, с. 52].

ВЫВОДЫ

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. Во-первых, современный этап развития государств характеризуется такими процессами, как децентрализация и регионализация. Это вызвано желанием отдельных территорий (регионов, областей, краев) обладать большими полномочиями, большей самостоятельностью в принятии управленческих, организационных решений. Во-вторых, основным объектом регионализации выступает регион – сложная, целостная, хозяйственно-политическая система взаимосвязанных элементов со своими функциями, историей, менталитетом. В-третьих, особо важную роль в становлении и развитии отдельных территорий (регионов, областей, краев) играет государственная политика – совокупность мер и инструментов, направленных на количественное и качественное изменение всех сфер жизнедеятельности населения. В-четвертых, процессы децентрализации и регионализации регулируются государственной региональной и городской политикой. Первая направлена на социально-экономическое развитие регионов: достижение высоких стандартов благосостояния населения, повышение конкурентоспособности региональных экономик на мировом уровне, рост инноваций и сбалансированности в своем развитии. Вторая – на достижение высоких стандартов благосостояния населения города, рост инвестиций в городскую экономику. В-пятых, региональная политика выступает главным инструментом в сфере государственного управления регионами. В-шестых, несмотря на все попытки государства преодолеть существующие межрегиональные неравенства, всегда будут существовать противоречия (исторические, экономические, социальные, этнические, культурные и прочие), создающие предпосылки к неравномерному (дифференцированному) развитию регионов. В-седьмых, региональная политика

воздействует на экономическую, социальную, пространственную, научно-техническую и другие стороны общественного развития.

Список литературы

1. Абрамов Ю. Ф., Куйбарь В. И. «Глобальная регионализация» как предмет теоретико-методологического познания (социально-политический аспект) // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия: Политология. Религиоведение. 2007. № 1. С. 45–55.
2. Ляпин И. Особенности децентрализации государственной власти в системе в системе государственного управления современной России // Трибуна молодого ученого. 2011. № 1 (18). С. 55–60.
3. Осадчая Н. В., Галясовская О. В. Децентрализация в Украине: тенденции и проблемные // Экономический вестник Донбасса. 2015. № 2 (44). С. 56–63.
4. Россель Э. Ради блага и процветания России // Чиновник. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://chinovnik.uapa.ru/modern/article>.
5. Федоляк В. С. Хозяйственная самостоятельность регионов в системе федеративных отношений // Тульский государственный университет. 2012. № 3–1. С. 83–90.
6. Институты развития как инструмент региональной политики: Научный доклад / Под. ред. А. В. Виленского. М.: Институт экономики РАН, 2015. 45 с.
7. Мир политической науки. В 2-х кн. Кн. 1. Категории / Отв. ред. А. Ю. Мельвил; МГИМО–МИДРФ. М.: Просвещение, 2004. 592 с.
8. Казаков А. И. Региональная политика в Российской Федерации: состояние и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-14/VII/Kazakov.pdf>.
9. Зубаревич Н. В. Региональное развитие и региональная политика за десятилетие экономического роста // Вопросы экономической политики. 2009. № 1–2. С. 161–174.
10. Раптнер Н. М., Капустина Л. М. Развитие региона: методический подход. Екатеринбург, 1995. 137 с.
11. Голиков А. Г., Казакова Н. А., Прав Ю. Г. Региональная политика и экономическое развитие: европейский контекст. Харьков: РИО ХНУ имени В. Н. Каразина, 2009. 270 с.
12. Даурова А. М., Семкина О. С. Инструменты региональной политики, используемые для развития региона // Инновационное развитие экономики: предпринимательство, образование, наука: сб. науч. ст. Минск. ГИУСТ БГУ, 2015. С. 51–55.

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

УДК 334

КОМПЛЕКСНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СУБЪЕКТА

Секачева Т. В.

*Себряковский филиал Волгоградского государственного технического университета, Волгоградская область, Российская Федерация,
e-mail: ozenka91@yandex.ru*

Предпринимательство является ресурсом, способным преодолеть все препятствия и барьеры, реализовать самые интересные идеи, решить ключевые проблемы экономики: создание новых рабочих мест, уменьшение социальной напряженности в обществе, формирование здоровой конкурентной среды, развитие инновационной деятельности. Поэтому в его развитии заинтересованы не только сами бизнесмены, но и прежде всего общество и государство. Стимулирование предпринимательской активности и инициативы способствует ускоренному социально-экономическому развитию. Отсюда острая необходимость в формировании творческого потенциала каждого предпринимательского субъекта, а вместе с ним и укрепление предпринимательского потенциала страны. Однако на сегодняшний день отсутствует четкое понимание того, что же такое творческий потенциал, каким образом он формируется и что оказывает влияние на данный процесс.

В статье проведен подробный анализ всех параметров творческого потенциала предпринимательского субъекта, позволяющих ему получить исключительные конкурентные преимущества. Творческий подход к решению самых обыденных проблем, основанный на стратегическом целеполагании, позволит достигнуть самых высоких результатов и сформировать позитивный имидж предприятия. Очевидно, что создание положительного бизнес-имиджа позволит предпринимательскому субъекту определить четкую позицию на рынке, отличную от конкурентов, привлечет дополнительный интерес потенциальных покупателей, что, безусловно, отразится на финансовом здоровье компании. Разработанная комплексная модель творческого потенциала команды предпринимательского субъекта, учитывает особенности компетентностного, социально-личностного, организационно-культурного и практико-ориентированного подходов и позволяет целенаправленно выстроить все этапы его деятельности. Интеграция всех перечисленных подходов направлена на достижение организационного, экономического и социального эффектов и тем самым будет способствовать эффективности предприятия. Персонал при этом должен быть сплоченной командой, ориентированной на поступательное обучение, активизацию внутренних механизмов развития, создание условий для самообучения и самовыражения, более полное раскрытие профессионального и личностного потенциала. И тогда человеческий потенциал как самая важная ресурсная составляющая станет основным его конкурентным преимуществом.

Ключевые слова: предпринимательство, творческий потенциал, компетентность, конкурентное преимущество, стратегия развития.

ВВЕДЕНИЕ

Для развития рыночных отношений необходимо учитывать новые требования к компетенциям сотрудников предприятия. Акцент необходимо сделать на творческом подходе всего персонала к выполнению своих управленческих и производственных функций. Каждому предпринимательскому субъекту необходима команда, обладающая творческим потенциалом, ориентированная на достижение стратегических целей, быстро и эффективно реагирующая на изменения рыночной ситуации. При этом устойчивое конкурентное преимущество предприятия будет заключаться в уникальной синергетической комбинации потенциальных творческих возможностей всех

КОМПЛЕКСНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО...

сотрудников предприятия, что позволит не только эффективно и рационально их использовать, но и будет способствовать достижению наивысших результатов в бизнесе.

Творческий базис потенциала предпринимательского субъекта нуждается в научно аргументированных рекомендациях, основанных на изучении устойчивых тенденций и закономерностей его формирования и совершенствования.

В этих условиях особую актуальность приобретают компетентностный, социально-личностный, организационно-культурный и практико-ориентированный подходы к формированию творческого потенциала команды предпринимательского субъекта.

В аспекте компетентностного подхода будут рассматриваться профессиональная; морально-психологическая; профессионально-деловая компетентности. Все перечисленные компетенции работают вместе с параметрами личностно-деятельного подхода (интуиция, биологическая, социальная, нравственная, культурная и другие составляющие) и обращены к способности преобразовывать инновационные предпринимательские идеи в практико-ориентированные.

Целью исследования является рассмотрение сложившихся подходов к определению предпринимательского потенциала и на их основе разработка комплексной модели формирования творческого потенциал предпринимательского субъекта, представляющую собой совокупность определенных компонентов, напрямую влияющих на его формирование.

Теоретическая необходимость данного исследования базируется на важности консолидации и анализе информации о понятии творческого потенциала предпринимательского субъекта и процессе его формирования, выявлении общих закономерностей и тенденций, предложении системного подхода к его определению. Практическая значимость исследования обусловлена необходимостью разработки универсальной комплексной модели формирования творческого потенциала команды предпринимательского субъекта, применимой для всех бизнес-единиц.

Для достижения цели исследования будут применены такие методы научного познания, как сбор информации, сравнительный анализ и синтез, индукция, дедукция.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Вопросами предпринимательства, предпринимательской активности и творческой составляющей предпринимательского потенциала задаются многие российские исследователи. Однако исследований на тему инструментов формирования творческого потенциала предпринимательского субъекта крайне мало, а те, что существуют, касаются этого вопроса лишь косвенно.

Среди имеющихся работ можно заметить тенденцию к рассмотрению данной проблемы в нескольких направлениях. В своих трудах Ерохина С. Ю. [1], Тихонова Н. Е. и Чепуренко А. Ю. [2] рассматривают предпринимательский потенциал как набор личностных качеств и характеристик. Как о разновидности трудового потенциала писали Минов Г. А. [3] и Колчанова Е. Е. [4]. Как потенциал сотрудников организации характеризовали Журавлев П. Е. [5] и Чепляева И. Е. [6]. Довольно часто предпринимательский потенциал представляют как потенциал предприятия, организации, к числу работ в данном контексте можно отнести труды Степанова А. Я. и

Иванова Н. В. [7]. Оценке предпринимательского потенциала как совокупности средств, запасов, источников, ресурсов посвящены работы Реановича Е. А. [8]. Большинство исследователей, рассматривая предпринимательский потенциал на том или ином уровне, почти не уделяли внимания роли творческой составляющей, сразу предлагали оценить его уровень, основываясь, в первую очередь, на социально-экономических показателях, которые нельзя считать объективным отражением действительности без учета ряда факторов.

В контексте нашего исследования в основе предпринимательского потенциала лежит хозяйственное творчество, раскрывающее его сущностную основу. Творческий потенциал является своего рода резервом, эффективно использовать который сможет лишь предприниматель, учитывающий особенности его составных частей. Реализация творческого потенциала – это возможность комбинаторно использовать имеющиеся ресурсы предпринимательского субъекта, включая способности всех его сотрудников, в результате перед предприятием открываются новые возможности и перспективы.

Комплексная модель развития предпринимательского субъекта разработана с учетом его широты творческого потенциала и особенностей стратегического мышления (рис. 1). Творчество представляет собой стратегическое мышление предпринимательского субъекта и наоборот, однако уточним, что творчество предпринимательского субъекта – это содержание (планы и мероприятия), а стратегическое мышление – это форма (критерии, позволяющие определить эффективность разработанных и выполняемых планов и реализуемых мероприятий).

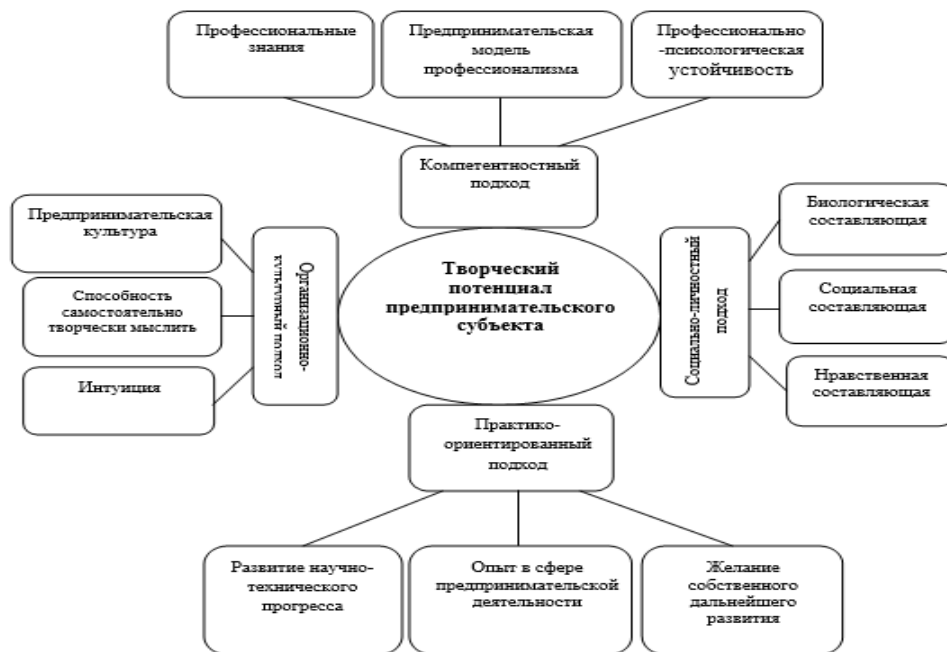

Рисунок 1. Комплексная модель творческого потенциала команды предпринимательского субъекта

Источник: составлено автором

КОМПЛЕКСНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО...

Творческий потенциал является специфической особенностью всей организационной структуры управления предпринимательского субъекта и включает в себя такие параметры, как биологическая составляющая (БС), социальная составляющая (СС), нравственная составляющая (НС), предпринимательская культура (ПК), способность самостоятельно творчески мыслить (ССТМ), интуиция (И), профессиональные знания (ПЗ), предпринимательская модель профессионализма (ПМП), профессионально-психологическая устойчивость (ППУ), опыт в сфере предпринимательской деятельности (ОСПД), желание собственного дальнейшего развития (ЖСДР), развитие научно-технического прогресса (РНТП).

К главным компонентам социально-личностного подхода относятся биологическая составляющая, представляющая собой совокупность характеристик и личностных качеств персонала (например: пол, возраст, состояние здоровья, работоспособность, тип нервной системы, отсутствие вредных привычек), дающих импульс и активизирующих развитие способностей каждого сотрудника в процессе трудовой деятельности.

Социальная составляющая формируется еще до вступления человека в профессиональную деятельность. Основы закладываются в процессе воспитания в семье, школе и дальнейшей социализации в обществе. Сущность этой составляющей выражается через удовлетворение базовых социальных потребностей человека, возникающих в процессе жизни, при взаимодействии с другими людьми. Это в определенной степени добровольный отклик на социальные проблемы.

Уровень социального развития – это, прежде всего, культурный и образовательный уровень персонала. К сожалению, подобные показатели невозможно количественно измерить, их можно определить только с помощью различных квалиметрических (определяющих качество) шкал или дифференцированно по ряду направлений. Это может быть оценка удовлетворенности уровнем комфорта на работе и в жизни, содержательности труда и отдыха, качество окружающей среды и т. д.

Необходимо отметить важность функциональных связей, различных подсистем в рамках целостной системы. Социальная сфера тесно связана с экономической основой жизни общества и выступает при этом одним из основных драйверов экономического роста. Функцию социальной адаптации сотрудника предпринимательского субъекта обеспечивает именно экономическая сфера. При этом необходимо учитывать, что специфика такой адаптации проявляется в реализации его творческих качеств и стремлении изменить социальную реальность. Поэтому основное содержание экономического прогресса, реализуемого через социальную адаптацию, будет заключаться в обеспечении каждому человеку возможности реализовать имеющийся потенциал и перейти из одной социальной группы в другую, то есть изменить свой социальный статус (рис. 2).

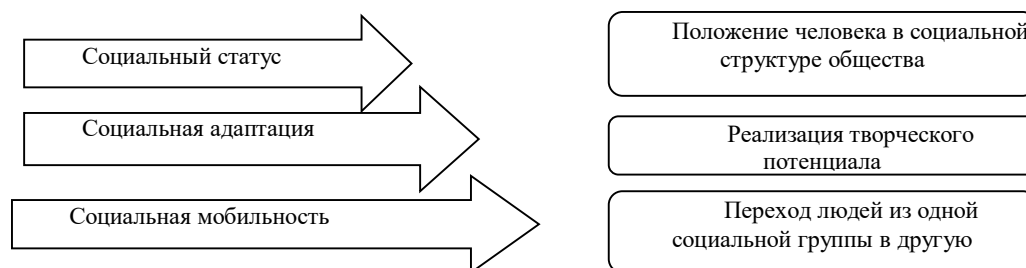

Рисунок 2 Реализация социальной составляющей творческого потенциала предпринимательского субъекта
Источник: составлено автором

До недавнего времени утверждалось, что в наших условиях невозможно рассматривать предпринимательство через призму истинной морали. Речь идет, прежде всего, о честной борьбе и здоровой конкуренции в бизнесе. Борьба за нравственные ценности в бизнесе ведется как на уровне отдельных хозяйствующих субъектов, так и на государственном уровне. Уже сегодня существует несколько отечественных этических кодексов, определяющих и регламентирующих поведение сотрудников как в профессиональных бизнес-ассоциациях, так и в корпоративных структурах [9].

Особое значение в современных деловых отношениях приобретает умение нести ответственность, которая выражается в понимании смысла совершаемых действий и их последствий. В итоге, жизненной необходимостью для ответственного человека становится постоянная оценка результатов, другими словами, постоянный внутренний контроль своей деятельности.

Таким образом, персональная ответственность необходима для эффективной работы предпринимательского субъекта и достижения высоких результатов. Становится очевидным тот факт, что на профессиональную деятельность помимо знаний и умений сотрудника влияют принципы профессиональной этики, регулирующие человеческие отношения в сфере производства. Нравственная основа, принятая за норму поведения, позволяет сотруднику чувствовать себя уверенно в любой ситуации и всегда быть готовым оперативно применять свои знания и умения.

Еще одной интегральной характеристикой является предпринимательская культура, объединяющая ценности и нормы поведения. Цель культуры напрямую связана с основной деятельностью предпринимательского субъекта и ориентирована на обеспечение высокого результата. Каждое предприятие представляет собой многофункциональную, динамически изменяющуюся систему, и поэтому организационно-культурный подход дает комплексное понимание о функционировании организации с учетом глубинных механизмов поведения людей.

Культура как составная часть управления координирует деятельность организации и разработку стратегических целей. Достижение целей станет возможным, если применять следующие рычаги воздействия: продвижение персонала внутри предприятия, делегирование полномочий и ответственности, поощрение инициативы творческих работников [10].

КОМПЛЕКСНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО...

Кроме того, культура в организации является системой ценностей, традиций, убеждений и норм, определяющих поведение каждого сотрудника. Структура этого многокомпонентного показателя представлена следующими элементами (рис. 3):

1) Мировоззрение, которое направляет действие сотрудников организации по отношению к другим сотрудникам, клиентам и конкурентам. Оно связано с социализацией и отражает особенности формирования каждой отдельно взятой личности. Важно также, чтобы значительные различия в мировоззрении работников не затрудняли их сотрудничество;

2) Доминирующие в организации ценности, выступающие связующим звеном между культурой организации и личности сотрудника;

3) Внутренняя модель поведения, представляющая собой совокупность требований, предъявляемых организацией к своим сотрудникам или, другими словами, «правила игры», принятые в организации, и которые, каждый новичок должен освоить;

4) Благоприятный социально-психологический климат в организации детерминирует общий настрой и выражается в характере взаимоотношений в коллективе;

5) Корпоративный имидж предприятия или его деловая репутация. Образ фирмы создают работающие в ней сотрудники, и от их уровня культуры, ответственности и профессионализма будет зависеть формирование положительного имиджа предприятия.

Рисунок 3. Основные элементы предпринимательской культуры

Источник: составлено автором

Существуют различные методы поддержки организационной культуры, такие как: внимание, оценка и контроль со стороны руководителей; система поощрения и статусные символы; обучение и карьерный коучинг; продвижение по карьерной лестнице; организационные традиции и ценности.

Следовательно, уровень предпринимательской культуры должен соответствовать современным требованиям, учитывать особенности законодательства, научно-технические открытия, содействовать достижению поставленных целей организации.

Способность самостоятельно творчески мыслить является следствием первых трех составляющих (биологической, нравственной, социальной). Развитие этой способности напрямую зависит от умения не только использовать уже накопленные знания, но и возможности выработки своего собственного решения уже известной задачи.

Интуиция также является составляющей творческого потенциала, поскольку возможность предвидеть дальнейшее развитие событий во многом гарантирует успех в любой деятельности.

Реализация компетентного подхода осуществляется через овладение профессиональными знаниями. Для плодотворной работы в организации, без сомнения, специалисту необходимо обладать высоким профессионализмом. Но эта планка постоянно растет, и сотрудник должен быть готов к регулярному обучению независимо от возраста. Если человек стремится к самосовершенствованию, самообучению, развитию, он полезен компании и будет расти. Поэтому предпринимательская модель профессионализма, разработанная на основе компетентного подхода, включает (рис. 4):

- 1) Профессиональную компетентность;
- 2) Морально-психологическую компетентность;
- Профессионально-деловую компетентность.

Рисунок 4. Предпринимательская модель профессионализма на основе реализации компетентного подхода

Источник: составлено автором

КОМПЛЕКСНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО...

Профессиональная компетентность выражается в положительном отношении к выбранной профессии, желанием постоянно совершенствовать подготовку, удовлетворяя при этом свои личные цели, материальные и духовные потребности. При этом необходим опыт предпринимательства и профессиональные знания в бизнесе. Можно выделить следующие наиболее важные профессиональные ценности: самоутверждение, признание в обществе и коллективе; самосовершенствование и самовыражение; успешная карьера. Анализ и адекватная оценка каждым сотрудником своих ценностных ориентаций, соотнесение их с планами организации будет способствовать развитию его профессиональной направленности.

Во время своей деятельности предприниматель тесно взаимодействует с людьми, поэтому ему просто необходима моральная и психологическая подготовка. Фактически эта подготовка представляет собой творческую работу, позволяющую выйти за рамки привычных убеждений и сдерживающих стереотипов. При этом каждому бизнесмену нужны умения разбираться в людях, в причинах их поступков, а иногда и оказывать психологическую помощь. Кроме того, при анализе и решении профессиональных задач предпринимателю необходимо научиться оказывать правомерное психологическое воздействие, уметь составлять психологическую характеристику человека, пользоваться психологическими средствами в профессиональной работе (например, умение правильно подбирать слова, предупреждать конфликты и т. д.) [11].

Предприниматель в своей деятельности часто сталкивается с ситуациями неопределенности и риска. Идентифицировать их и действовать адекватно в соответствии с предложенными обстоятельствами поможет профессионально-психологическая устойчивость.

Профессионально-деловая компетентность как важнейшее свойство личности предпринимателя–профессионала всегда направлена на достижение поставленной цели и решение возникающих деловых проблем. Поэтому необходимо, чтобы адаптация сотрудников была пусковым механизмом для внутриколлективного сотрудничества, ориентированного на эффективную работу и достижение высоких результатов. Однако недостаточно просто обладать знаниями, их необходимо превратить в убеждения, которые, затем проявятся в действиях.

Следовательно, профессионализм предпринимателя будет проявляться именно в таких действиях, как ввод элементов новизны в своей работе, скорости изменений, повышение ответственности, риска и др.

Практико-ориентированный подход предполагает опыт и постоянное совершенствование в сфере предпринимательской деятельности. Практика в предпринимательской деятельности является экономическим ресурсом, связанная с преодолением и дифференциацией хозяйственных рисков в условиях неопределенности. Именно готовность к риску позволяет предпринимателю быть экономическим лидером, уверенным в своих способностях выполнить самые трудные задачи и не зависеть от стороннего контроля и мнения. Компетентность в данной сфере позволяет бизнесмену быть деловым и практичным; инициативным и активным; коммуникабельным и открытым; самостоятельным и нестандартным;

дальновидным и целеустремленным. Еще одним преимуществом полученного опыта является наличие уже существующих рабочих связей с проверенными временем поставщиками. Таким образом, практико-ориентированный подход позволит точно сформулировать бизнес-идею, определить ориентировочные рыночные требования к новой продукции, правильно выстроить все бизнес-процессы.

Желание собственного дальнейшего развития возможно через реализацию системы самоменеджмента. Самоменеджмент – это система самосовершенствования сотрудника, направленная на достижение высокого уровня профессиональной компетентности в целях повышения своего уровня конкурентоспособности как специалиста. Эта система характеризует эффективность деятельности каждого члена предпринимательской команды и отражает степень использования его потенциальных возможностей.

Самоменеджмент – многомерный и развернутый во времени и пространстве процесс целеполагания, который обеспечивает согласованность и непрерывную преемственность всех этапов в жизни человека. Эта система социально-жизненных ценностей, объединенных со стратегией их достижения [12, с. 76–77].

Таким образом, стратегической задачей самоменеджмента становится раскрытие всех способностей человека, определение полного их диапазона и реализация на благо общества. А желание собственного дальнейшего развития, главным образом, будет определять результаты предпринимательской деятельности.

Ускоренные темпы роста научно-технического прогресса отражаются на деятельности всего предпринимательского субъекта. И в данном случае возможны две модели развития ситуации. Реализация творческой модели характерна для динамически развивающихся предприятий, восприимчиво относящихся ко всем изменениям, персонал которых ориентирован на перспективное развитие в будущем. Вторая модель – адаптивная. Она связана с постоянным отставанием и проблемами выживания в жестких рыночных условиях. Это приводит к ошибкам в текущем отборе механизмов планирования и дифференциации целей краткосрочного и долгосрочного планирования. При этом предприятие сосредоточено в большей степени на краткосрочных целях и планах, по сути, оно «живет одним днем». В результате хозяйствующий субъект утрачивает способность к экономическому росту и развитию. Сотрудники такой организации не заинтересованы в получении новых знаний, они не учитывают постоянно повышающийся уровень современных требований, что приводит к «моральному износу специалистов». Справиться с такой ситуацией можно благодаря реализации оптимально спланированной системы самоподготовки и формированию положительных мотивационных установок: умение управлять собственным временем; ранжировать цели, устанавливая порядок их достижения; не пренебрегать своим здоровьем при ведении дел; позитивно относиться к труду; уметь восстанавливаться после ошибок и неудач, воспринимая их как жизненно важные уроки; находить новые перспективы для развития; разрабатывать личную программу на несколько лет вперед; воспитывать самоответственность, которая, в свою очередь, позволит сформировать самосознательность и самоопределенность; активно применять принцип обратной связи, работающий во всех сферах нашей жизни; поощрять себя за высокие

достижения в работе; делать только самую важную с точки зрения конечного результата работу; осознать институт семьи как источник мотивации; четко определять свою позицию по главным жизненным проблемам и целям.

ВЫВОДЫ

Таким образом, творческий потенциал предпринимательского субъекта выражается в совокупности личностных качеств, способностей и приобретенного опыта его коллектива. Реализация компетентностного, социально-личностного, организационно-культурного и практико-ориентированного подходов позволяет интегрировать эти качества в процессе стратегического управления, способствует активизации и осуществлению творческого процесса, ведущего не только к достижению предпринимательских целей, но и к самореализации и саморазвитию сотрудников, что позволит увеличить жизненный цикл хозяйственной деятельности, сформировать положительный корпоративный имидж предприятия и поддерживать высокую конкурентоспособность на рынке. Практическая реализация творческого потенциала позволит сотрудникам не только постоянно овладевать новыми знаниями, но и свободно адаптироваться в современных социально-экономических условиях через опыт в предпринимательской деятельности, высокий уровень предпринимательской культуры, профессионализм и самоменеджмент. И если малое предприятие будет не только учитывать предложенные подходы, но и применять в своей работе, то именно раскрытие творческого потенциала позволит следовать стратегии роста и реализовать социально-деловую активность коллектива.

Список литературы

1. Ерохина С. Ю. Предпринимательский потенциал населения региона // Экономика региона: проблемы и перспективы развития. 2011. № 1 (53). С. 42–50.
2. Тихонова Н. Е., Чепуренко А. Ю. Предпринимательский потенциал российского общества // Мир России. Социология. Этнология. 2004. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskiy-potentsial-rossiyskogo-obschestva>.
3. Минов Г. А. Теоретические аспекты применения понятия «Предпринимательский потенциал» в современных условиях // СЭПТП. 2011. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-primeneniya-ponyatiya-predprinimatelskiy-potentsial-v-sovremennyh-usloviyah>.
4. Колчанова Е. Е. Предпринимательский потенциал персонала: понятие и эволюция концепций // Аграрный вестник Урала. 2011. № 7 (86).
5. Журавлев П. В. Менеджмент персонала. Учебное пособие. Москва: Экзамен, 2004. 448 с.
6. Чепляева И. Е. Предпринимательский потенциал: проблемы формирования и использования в российской экономике. Дис. ... к. э. н.: 08.00.07. Саратов, 1999. 168 с.
7. Степанов А. Я., Иванов Н. В. Категория «потенциал» в экономике // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marketing.spb.ru/read/article/a66.htm>.
8. Реанович Е. А. Смысловое значение понятия «потенциал» // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 7 (7). Часть 2. С. 14–15. [Электронный ресурс]. URL: <https://research-journal.org/economical/smyslovye-znachenie-ponyatiya-potencial/>.
9. Кайтмазов В. А., Полатики К. О. Корпоративный этический кодекс // Экономика, управление, финансы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). Пермь: Зебра, 2015. С. 183–186. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/133/7366/>

10. Капитонов Э. А. Корпоративная культура и PR. М.; Ростов–н/Д: издательский центр «Март», 2003. 89 с.
11. Столяренко А.М. Психология и педагогика: учебное пособие для вузов – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004 – 423 с.
12. Беляев М. К., Максимчук О. В., Навроцкий Б. А. Управление персоналом на предприятии: социально-психологические проблемы // М–во образования и науки Рос. Федерации; Волгогр. гос. архит.-строит. ун–т; Волж. Ин–т стр–ва и технологий (филиал) ВолгГАСУ. 4–е изд., доп. Волгоград: ВолгГАСУ, 2014. 208 с.

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

УДК 339.137

КОНКУРЕНТНАЯ РАЗВЕДКА: СУЩНОСТЬ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Сулыма А. И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: aleksandrasulyma @ya.ru

В статье проведен морфологический анализ существующих точек зрения относительно сущности понятия «конкурентная разведка», в результате которого выявлены сущностные характеристики. Анализ показал, что основной целью, методом и средством конкурентной разведки является информация: из разных источников как о рынке, так и всей деловой среде, об интересующем объекте, о конкурентах и их деятельности, общих тенденциях бизнеса полезной для субъектов экономики. Дана сравнительная характеристика по ряду критериев конкурентной разведки и промышленного шпионажа, в результате которой определены общие и отличительные черты свойственные этим двум понятиям.

Ключевые слова конкурентная разведка, промышленный шпионаж, конкурентное преимущество, конкурентоспособность.

ВВЕДЕНИЕ

Современные предприятия осуществляют свою деятельность в условиях агрессивной внешней среды, которая характеризуется повышенным риском, неопределенностью, динамичностью, информационной перегрузкой и ожесточением конкурентной борьбы. В связи с этим для выживания и обеспечения конкурентоспособности и экономической эффективности одной из важных задач становится формирование и использование такого инструмента в деятельности предприятия, который позволял бы анализировать, моделировать, прогнозировать состояние бизнес-среды. Таким инструментом является конкурентная разведка, но для четкого понимания возможностей и преимуществ его использования в деятельности предприятия необходимо, в первую очередь, изучить его сущность.

В научной литературе представлено достаточно много публикаций, посвященных изучению вопросов конкурентной разведки. Среди ученых, уделивших внимание исследованию как теоретических, так и практических аспектов конкурентной разведки, можно отметить труды Ю. Н. Адашкевича [1], Н. И. Борисова [2], И. С. Важениной, В. Е. Ющука [3], Ю. П. Воронова [4], А. Е. Игнатьева [5], О. О. Подоляка, Е. Ю. Кузнецовой [6], П. А. Кохно, В. В. Креопалова [7, 8], Г. Э. Лемке [9], Ш. М. Магомедова [10], Д. М. Магомедовой [11, 12], Е. Н. Парфеновой, Р. И. Макаренко [13], Я. Я. Пушака, З. Б. Живко [14], Л. Н. Родионовой, А. А. Сягаева [15], Ю. А. Романовой, А. Е. Егоренко [16], Ю. В. Трунцевского, А. К. Есаян [17] и других, но несмотря на большое количество работ, авторами не выработана единая точка зрения относительно понятия «конкурентная разведка», это приводит к непониманию его сущности и подмене понятий, что обуславливает необходимость проведения дальнейшего исследования.

Цель статьи – проведение морфологического анализа сущности понятия «конкурентная разведка» с целью выявления его сущностных характеристик, а также

сравнительной характеристики «конкурентной разведки» и «промышленного шпионажа» для определения сходства и отличительных черт свойственных этим двум понятиям.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В общем смысле под термином «разведка» понимают, с одной стороны, деятельность субъекта, направленную на сбор сведений и их изучение о существующем или потенциальном противнике для обеспечения своей безопасности и получения преимуществ, а с другой – организационную структуру, силы и средства для осуществления этой деятельности. В экономической литературе выделяют разные виды разведок, а именно: экономическую разведку, конкурентную разведку, бизнес–разведку, деловую разведку, корпоративную разведку, информационную разведку, финансовую разведку, банковскую разведку, маркетинговую и стратегическую разведку. Одни авторы настаивают на том, что это названия одного явления [17], другие уточняют, что они являются схожими, только учитывают специфику определенного вида деятельности [3, 7]. Следует отметить, что изначально существовали такие два направления деятельности, как деловая разведка, которая концентрировала усилия на изучении конкурентов во взаимосвязи с макроокружением предприятия и конкурентная разведка, которая предполагала исследование среды прямого воздействия, в том числе и конкурентов. Следовательно, предметом деловой разведки является факторы косвенного воздействия, а конкурентной разведки факторы прямого воздействия – реальные и потенциальные конкуренты. Однако в связи с тесной взаимосвязанностью и взаимозависимостью факторов внешней среды существование и использование этих понятий порознь стало неактуальным. Считаем целесообразным, придерживаться мнения ученых П. А. Кохно, В. В. Креопалова [7], Ю. В. Трунцевского, А. К. Есаян [17], которые утверждают, что «конкурентная разведка» более общее понятие, структурными элементами или видами которого являются: финансовая разведка, информационная разведка, маркетинговая разведка, экономическая разведка, корпоративная разведка, бизнес–разведка, стратегическая разведка. Несмотря на большое количество изучаемых видов, на Западе среди профессионалов закрепилось понятие «конкурентная разведка», которая является не только информационно-аналитическим обеспечением бизнеса, но и выделилась в отдельный вид деятельности, который развивается и увеличивает свои масштабы. Отечественные ученые не выработали единой точки зрения относительно интерпретации понятия «конкурентная разведка». Трактовки авторов разнятся, что приводит к неоднозначному пониманию сущности конкурентной разведки. В связи с этим возникает необходимость в проведении морфологического анализа сущности понятия «конкурентная разведка», который предполагает выделение ключевых слов в его характеристике с целью определения типовых подходов к интерпретации этого понятия (табл. 1).

КОНКУРЕНТНАЯ РАЗВЕДКА: СУЩНОСТЬ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ...

Таблица 1

Морфологический анализ понятия «конкурентная разведка»

Ключевое слово	Определение в границах ключевого слова	Конкретизация определения
сбор и обработка данных [6, 8]	из разных источников	проводимые в рамках закона и с соблюдением этических норм
		для выработки управленческих решений
	проводимые на постоянной основе, как рынка, так и всей деловой среды	с целью повышения конкурентоспособности коммерческой организации
		в целях выявления реальных и потенциальных факторов, влияющих или могущих повлиять на способность фирмы успешно конкурировать на данном рынке
часть стратегического менеджмента [8, 10, 13, 15]	направленная на поиск, добывание, обработку данных, создание информационных отчетов о рисках, угрозах, возможностях внешней среды	для обеспечения принятия наиболее рационального управленческого решения
использование современных информационных технологий [1]	для легального сбора и анализа данных	о конкурентной среде и конкурентах
деятельность (совокупность согласованных действий, вид предпринимательской деятельности) [3, 9]	осуществляемая в целях приобретения стратегического (тактического или конкурентного) преимущества над потенциальным противником (конкурентом и т. п.), выявления возможных рисков и новых возможностей для предприятия и управления ими	направленная на обеспечение стратегии и коммерческого успеха предприятия
	по сбору и анализу бизнес-информации о состоянии рынка и предпринимательской среды	с целью выявления конкурентной позиции компании, реальных и потенциальных факторов, которые влияют или могут повлиять на способность компании успешно вести конкурентную борьбу на соответствующем рынке, предотвращать вероятные сбои и быстро восстанавливаться после тех или иных деструктивных событий
	направленная на информационное обеспечение управления хозяйствующим субъектом	с целью повышения его конкурентоспособности
	по добыванию, интерпретации и распространению информации, полезной для субъектов экономики и добываемой легально и нелегально	в интересах обеспечения собственной безопасности
процесс сбора и обработки информации [12]	исключительно бизнесом, легальными и этическими методами, в режиме секретности, при котором явления и тенденции рассматриваются с точки зрения конкуренции, конкурентной борьбы	для приобретения конкурентного преимущества хозяйствующим субъектом, ведущим конкурентную разведку
маркетинговый инструмент изучения конкурентной среды [3, 11]	целенаправленный сбор информации о конкурентах	для принятия управленческих решений по дальнейшей стратегии и тактике ведения бизнеса
	направленный на сбор и анализ необходимой для заказчика информации об интересующем объекте (конкуренте, партнере, потенциальном инвесторе), используемый в рамках закона и с соблюдением этических правил ведения бизнеса	в целях эффективного стратегического управления компанией
составляющий компонент корпоративной культуры [9]	изучает стратегию конкурентов и возможные риски в конкурентном бизнесе	при ведении бизнеса в современных условиях
реализация системной программы [4]	сбора, анализа и распределения информации о деятельности конкурентов и общих тенденциях бизнеса	связанных с целями конкретной компании
набор методов [5]	для анализа конкурентов	который удовлетворяет требованиям времени и политики предприятия

Источник: составлено автором.

Как видно из табл. 1, совокупность морфологических единиц, которые характеризуют содержание понятия «конкурентная разведка», является неоднородной и создает нечеткость его определения, одновременно дополняя различными морфологическими единицами его содержание и позволяет выделить характерные черты. Таким образом, под конкурентной разведкой понимают вид деятельности, которая заключается в сборе и обработке данных с использованием современных информационных технологий, сборе и обработке информации о конкурентной среде с использованием инструментов маркетинга, формировании системной программы стратегического менеджмента и набора методов, ориентированных на развитие корпоративной культуры. Анализ показал, что основной целью, методом и средством конкурентной разведки является информация из разных источников как о рынке, так и всей деловой среде, об интересующем объекте, о конкурентах и их деятельности, общих тенденциях бизнеса, полезная для субъектов экономики. Конкурентная разведка считает целенаправленный сбор и анализ, интерпретацию и распространение информации исключительно бизнесом, который осуществляется легальными и этичными методами, в режиме секретности и на постоянной основе. Явления и тенденции конкурентной разведки рассматриваются с точки зрения конкуренции и конкурентной борьбы, формирование информационного обеспечения управления хозяйствующим субъектом, создание информационных отчетов о рисках, угрозах, возможностях внешней среды, о стратегиях конкурентов, создаются для разработки объективных стратегических планов. Также в ходе анализа было выявлено, что авторы в рамках своих исследований выделяют различные цели, которые можно достичь посредством конкурентной разведки, а именно повысить конкурентоспособность коммерческой организации, выявить реальные и потенциальные факторы, влияющие на способность фирмы успешно конкурировать на определенном рынке, обеспечить принятие наиболее рационального управленческого решения, выявить конкурентную позицию компании, предотвратить вероятные сбои, обеспечить безопасность, приобрести стратегическое преимущество над потенциальным противником (конкурентом и т. п.), выявить возможные риски.

Следовательно, конкурентная разведка может применяться на предприятии как часть системы безопасности, которая направлена на мониторинг информации с целью выявления рисков нарушения деятельности предприятия или порчу его имущества и выстраивания оборонительной позиции. К таким рискам относят захват, разорение, неправомерные действия, хищения [14]. В рамках этой деятельности работа осуществляется с уже возникшими проблемами. Но задания конкурентной разведки не ограничиваются защитой важных объектов, ресурсов, коммуникаций и конфиденциальных данных, важно для максимального использования потенциала данного инструмента применять его и как часть стратегического менеджмента. Деятельность конкурентной разведки в рамках стратегического управления направлена на превентивное управление рисками, выявление угроз и возможностей внешней среды, поиск новых рынков, продуктов, технологий, каналов сбыта, что дает возможность предприятию получать и удерживать долгосрочные конкурентные преимущества. Здесь уделяется максимальное внимание таким факторам риска, как:

КОНКУРЕНТНАЯ РАЗВЕДКА: СУЩНОСТЬ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ...

потеря доли рынка; отток клиентов и, как следствие, снижение прибыли предприятия; потеря конкурентных преимуществ; отставание от конкурентов по различным параметрам; утрата потребительской привлекательности товара; упущенные рыночные возможности, возникающие вследствие недостаточной осведомленности или неэффективной системы менеджмента; конкурентное вытеснение с рынка в результате действия совокупности перечисленных выше факторов или в результате действий игроков рынка. Таким образом, можно выделить три основных направления, которые рассматриваются в рамках конкурентной разведки, а именно:

- превентивное управление с целью выстраивания оборонительной позиции предприятия в случае действия угроз;
- информационно-аналитическая поддержка процессов подготовки, принятия и сопровождения стратегических решений, а также систематизация результатов ранее принятых решений с целью получения конкурентного преимущества предприятия;
- формирование досье ключевых игроков (конкурентов, покупателей, поставщиков, партнеров, контролирующих органов и пр.).

Миссия конкурентной разведки состоит в том, чтобы обеспечивать руководство новыми знаниями о рыночной ситуации, а не подтверждать уже существующие. В связи с этим конкурентная разведка должна обеспечивать возможность действовать в предупредительном режиме до наступления неблагоприятных событий [16].

Для получения полной картины состояния бизнес-среды конкурентная разведка должна структурировать информационные потоки по следующим блокам: 1) изменениям законодательства в рамках страны, региона, в сфере деятельности предприятия; 2) особенностям работы государственных органов, включая правоприменительные и контролирующие структуры; 3) текущему состоянию секторов рынка, на которых осуществляет деятельность предприятие, прогноз их развития; 4) информации о конкурентах и партнерах предприятия, прогноз развития их деятельности; 5) состоянию и прогнозу криминогенной обстановки; 6) инвестиционному климату в регионах и секторах рынка предполагаемых капиталовложений [1, с. 107].

Конкурентную разведку целесообразно проводить на предприятиях, независимо от его размера. Малые предприятия должны использовать конкурентную разведку, чтобы развивать свой бизнес на том же уровне, что и их конкуренты, это даст возможность укрепить и расширить свои позиции. Крупные предприятия должны использовать конкурентную разведку, чтобы опережать своих ближайших конкурентов и не дать мелким предприятиям стать близкими конкурентами. Но важно использовать конкурентную разведку не только как инструмент анализа конкурентов, а, в первую очередь, как инструмент передовых технологий и инноваций (изучение новых тенденций, моделей и отношений, возникающих в бизнес-среде), которые позволили бы предприятию сохранить лидирующие позиции и конкурентное преимущество, а не только догонять или следовать за конкурентом.

В ходе исследования было выявлено, что достаточно часто происходит подмена понятий и конкурентную разведку отождествляют с промышленным шпионажем. В связи с этим возникает необходимость провести их сравнительный анализ и выявить отличительные черты (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительная характеристика конкурентной разведки и промышленного шпионажа

Критерии сравнения	Конкурентная разведка	Промышленный шпионаж
Цель	получение информации, которая позволила бы обеспечить конкурентное преимущество на рынке	сбор конфиденциальной информации, применение которой приносит экономические выгоды
Основные задачи	проводимый на постоянной основе пассивный сбор информации о конкурентной среде; аналитическая обработка с целью извлечения информации из не прямых данных; разработка управленческих рекомендаций и решений; прогнозирование возможных действий конкурентов или изменений на рынке; доведение информации до заинтересованных лиц	активный сбор четко указанной заказчиком информации ее использование и разглашение
Методы и технологии	легальные и этичные	незаконные, тайные, силовые, этично непристойные
Источники информации	открытые	закрытые
Основная деятельность	информационно-аналитическая	оперативная
Затраты	не требует высоких материальных затрат	высокие
Объекты исследования	конкуренты, бизнес-среда	конкурент, партнер, потенциальный инвестор

Источник: составлено автором.

В результате анализа выявлено, что отождествление конкурентной разведки с промышленным шпионажем является распространенным заблуждением, так как между ними существуют значимые различия. Основным отличием конкурентной разведки от промышленного шпионажа является то, что она осуществляется исключительно в рамках существующих государственных законов и с соблюдением этических правил ведения бизнеса. Основными задачами конкурентной разведки являются: пассивный сбор информации; аналитическая обработка огромного массива разнообразных открытых информационных материалов с целью извлечения информации из не прямых данных; разработка управленческих рекомендаций и решений; прогнозирование возможных действий конкурентов или изменений на рынке; доведение информации до заинтересованных лиц. При проведении конкурентной разведки используются официальные данные из специализированных изданий, книг, учебников, государственной и отраслевой статистики, баз данных, Интернета, рекламы, официальных отчетов предприятий, источников профессиональной информации о компаниях и персоналиях, патентных источников, информация, полученная при посещении выставок, ярмарок, семинаров,

КОНКУРЕНТНАЯ РАЗВЕДКА: СУЩНОСТЬ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ...

конференций и другое. Креопалов В. В. [8] уточняет, что к источникам конкурентной разведки можно отнести людей, которые являются носителями необходимой информации, если информация от них получена без нарушения закона и в рамках этических норм. Для решения поставленных задач и обеспечения эффективной работы конкурентной разведки не обязательно на предприятии создавать специальный отдел. Эту работу могут выполнять действующие работники предприятия, если их обучить принципам работы разведки. Главное требование, чтобы специалист по конкурентной разведке понимал специфику работы предприятия, умел прогнозировать ситуацию на определенном рынке сквозь призму конкурентов, придерживался установленных правил игры. Следует отметить, что на предприятиях осознанно или подсознательно используются элементы конкурентной разведки в рамках деятельности службы безопасности, коммерческого отдела, отдела маркетинга, так как они неотделимы от основных функций. Процесс создания эффективной системы конкурентной разведки затратный по времени, так как требуется время на организацию этой деятельности, на наполнение соответствующих баз данных и знаний и налаживание контактов в среде экспертов, которые владеют информацией о ситуации на рынке и готовы делиться информацией. Но, как утверждает Адашкевич Ю. Н. [1], не всегда экономически целесообразно содержать целый отдел конкурентной разведки на предприятии. Наиболее целесообразно пользоваться услугами информационных и консалтинговых агентств, которые специализируются на конкурентной разведке.

В отличие от конкурентной разведки промышленный шпионаж предполагает в большей степени оперативную работу в поиске информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну, с целью получения экономической выгоды. К такой информации относится: деловая информация (переговоры, контракты, партнеры, переписка); производственная информация (технологии, ноу-хау, используемые станки); финансовая информация (источники финансирования, инвестиции); информация о персонале и бизнес-процессах (личные дела работников, планы по организационно-штатным мероприятиям, структура подчиненности, не указанная в уставе, система организации труда); маркетинговая информация (проведенные исследования, стратегия завоевания рынка, реклама); информация, связанная с научно-техническими разработками, их концепциями, планами введения в производство; используемые программы, логины и пароли для доступа к ним; информация о производимом товаре (его структура, характеристика, параметры и т. д.). Незаконное получение и разглашение информации относят к преступлениям в сфере экономической деятельности, за что предусмотрена уголовная ответственность. Следовательно, основным объектом промышленного шпионажа является коммерческая тайна. Утечка такой информации к конкуренту может привести к очень серьезным последствиям для предприятия. Преимущества перед конкурентами, полученные от обладания специальной информацией, могут заключаться в возможности производить товар с уникальным качеством, обеспечивающим высокую прибыль. О ценности этой информации могут свидетельствовать значительные ресурсы, затраченные на ее получение. Ценность сохранения секретной информации можно определить по размеру ущерба от

несанкционированного разглашения данных. Основной целью промышленного шпионажа является экономия времени и средств, которые необходимо использовать, чтобы достичь уровня конкурента–лидера или не отставать от него в будущем.

Отличительной особенностью промышленного шпионажа является также его дороговизна, в связи с этим позволить его себе могут в основном крупные предприятия. Затраты на конкурентную разведку при определенных условиях во много раз ниже, при этом исключен риск санкций и потери репутации. Возникает возможность получения дополнительной прибыли в связи с предупреждением финансовых и моральных потерь, связанных с действиями конкурентов.

Следует отметить, что информацию, которая получена с помощью промышленного шпионажа, можно получить посредством легальных методов конкурентной разведки. Так, подкуп (шантаж) лиц, способных передать документацию по интересующей тематике либо образцы продукции, можно заменить такими альтернативными законными методами разведки, как анализ отчетов коммивояжеров и закупочных отделов или взаимодействие с общими клиентами и поставщиками. при помощи электронных устройств, технических средств копирования информации с носителей, а также с помощью подключения к телекоммуникационным сетям можно получить несанкционированный доступ к информации об анализе биржевых отчетов консультантов и аудиторов, финансовых отчетах и документах, находящихся в распоряжении маклеров, а также доверительных беседах с носителями информации без нарушения закона. Собранную информацию с помощью прослушивания деловых и личных телефонных переговоров руководителей предприятия конкурента и наружного наблюдения за ними можно получить законным методом, отдав предпочтение информации, содержащейся в СМИ, включая официальные документы, заявления должностных лиц, опровержения сведений, распространенных о конкуренте. Также применяют при промышленном шпионаже трудоустройство в компании–конкуренте или привлечение к сотрудничеству работников этой компании для содействия в получении секретной либо компрометирующей информации. Данные, получаемые при использовании промышленного шпионажа, можно собрать посредством поиска сведений, высказанных публично бывшими служащими конкурента, а также изучив объявления конкурента, размещенных в СМИ, Интернете и т. д. Информацию, полученную с помощью похищения документов или продукции конкурента и тайного физического проникновения на объект конкурента, можно собрать с помощью анализа изделий конкурентов, отзывов клиентов, обсуждения в профессиональных сообществах, а также посетив ярмарки и выставки, устраиваемые конкурентами, изучения издаваемых ими брошюр. Следует отметить, что, по мнению экспертов, 90–95 % информации о конъюнктуре рынка, политике конкурентов и обо всех факторах внешней среды предприятие может извлечь из открытых источников, оставшиеся 5–10 % информации относят к зоне предпринимательского риска [9, 17]. Следовательно, у предприятия нет необходимости рисковать и пользоваться противоправными способами получения информации. Все методы сбора информации, которые используются при конкурентной разведке, могут быть

КОНКУРЕНТНАЯ РАЗВЕДКА: СУЩНОСТЬ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ...

применены и в промышленном шпионаже, но в конкурентной разведке не допускается применение методов промышленного шпионажа.

Несмотря на значительные отличия, можно выделить и общие черты конкурентной разведки и промышленного шпионажа, а именно: оба направлены на получение информации; цель их применения – минимизация рисков, избежание неоправданных расходов, поиск благоприятных возможностей; главная конечная цель, которую предполагают достичь – повышение конкурентоспособности и максимизация прибыли. Следовательно, можно утверждать, что конкурентная разведка существует в серой зоне между промышленным шпионажем и этическим сбором информации. Разница между конкурентной разведкой и неэтичным шпионажем заключается в том, как собирается и обрабатывается эта информация.

ВЫВОДЫ

В ходе исследования было установлено, что отсутствие однозначной формулировки понятия «конкурентная разведка» не снижает ее значимости. Все исследователи сходятся во мнении, что своевременное и грамотное применение конкурентной разведки в деятельности предприятия становится решающим фактором выживания, повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности. В результате анализа были выделены такие существенные характеристики конкурентной разведки, как: работа с информацией (целенаправленный сбор, анализ, интерпретация и распространение), которая проводится на постоянной основе; получение информации легальными и этическими методами; в режиме секретности явления и тенденции рассматриваются с точки зрения конкурентной борьбы; формирование информационного обеспечения управления хозяйствующим субъектом. Анализ показал, что основной целью, методом и средством конкурентной разведки является информация из разных источников как о рынке, так и всей деловой среде, об интересующем объекте, о конкурентах и их деятельности, общих тенденциях бизнеса, полезная для субъектов экономики. Конкурентная разведка является тем инструментом, который позволяет предприятию достигать конкурентных преимуществ, обеспечивать информацией процесс стратегического планирования и процесс принятия управленческих решений, прогнозировать и минимизировать риски и угрозы, исследовать конкурентную среду, корректировать имидж предприятия.

Список литературы

1. Адашкевич Ю. Н. Конкурентная разведка (бизнес-разведка) // Безопасность бизнеса. 2007. № 5. С. 103–108.
2. Борисов Н. И. Конкурентная разведка как инструмент конкурентной борьбы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.marketing.spb.ru/libresearch/competition_spy.htm
3. Важенина И. С., Ющук В. Е. Конкурентная разведка как инструмент маркетинга // Журнал экономической теории. 2018. Т 15. № 2. С. 233–239.
4. Воронов Ю. П. Принципы конкурентной разведки. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ieie.nsc.ru/eco/arhiv/ReadStatiy/2004_10/Voronov.htm
5. Игнатъев А. Е. Конкурентная разведка на предприятии. URL: [Электронный ресурс]. URL: http://www.marketing_competition.nov.ru/lib-research/competition_firm.htm

6. Подоляк О. О., Кузнецова Е. Ю. Конкурентная разведка: учебное пособие. Екатеринбург: УрФУ, 2012. 93 с.
7. Кохно П. А., Креопалов В. В. Менеджмент конкурентной разведки в инновационном производстве // Научный вестник ОПК России. 2015. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/menedzhment-konkurentnoy-razvedki-v-innovatsionnom-proizvodstve>.
8. Креопалов В. В. Конкурентная разведка и ее роль в современном менеджменте. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11847155>
9. Лемке Г. Э. Коммерческая разведка для конкурентного превосходства. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. 352 с.
10. Магомедов Ш. М. О роли бизнес-разведки в процессах формирования стратегии развития хозяйственного общества // Российское предпринимательство. 2017. Том 18. № 17. С. 2553–2564.
11. Магомедова Д. М. Формирование и функционирование конкурентной разведки в маркетинговой среде: дисс. ...канд. экон. наук. Екатеринбург, 2012. 187 с.
12. Магомедова Д. М. Конкурентная разведка – инновационный механизм удовлетворения информационных потребностей бизнеса // Креативная экономика. 2012. № 3. С. 21–26.
13. Парфенова Е. Н., Макаренко Р. И. Конкурентная разведка в системе обеспечения стратегического развития предприятия // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 6–1. С. 186–189.
14. Пушак Я. Я., Живко З. Б. Конкурентная разведка и контрразведка: смежная плоскость экономической безопасности предприятия // ЭВД. 2013. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentnaya-razvedka-i-kontrrazvedka-smezhnaya-ploskost-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya>
15. Родионова Л. Н., Сягаев А. А. Использование конкурентной разведки при построении стратегии развития предприятия // Вестник УГАТУ. 2013. № 7 (60). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-konkurentnoy-razvedki-pri-postroenii-strategii-razvitiya-predpriyatiya>
16. Романова Ю. А., Егоренко А. Е. Конкурентная разведка: новый взгляд в условиях глобализации экономики. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentnaya-razvedka-novyuy-vzglyad-v-usloviyah-globalizatsii-ekonomiki>
17. Трунцевский Ю. В., Есаян А. К. Конкурентная разведка как фактор предупреждения преступлений // Вестник ЮГУ. 2019. № 1 (52). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentnaya-razvedka-kak-faktor-preduprezhdeniya-prestupleniy>

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

УДК 339.9

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ В ОТРАСЛИ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ГОСКОРПОРАЦИИ «РОСАТОМ»)

Сумароков Е. В., Пантелеева А. Т.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

E-mail: twilight76@mail.ru

В данной статье анализируются основные проблемы внешнеэкономических связей в одной из высокотехнологичных отраслей российской экономики – атомной энергетике. Определено, что в настоящее время мировая атомная отрасль находится под воздействием двух противоречивых тенденций: с одной стороны, крупные аварии на АЭС и загрязнение окружающей среды снижают инвестиционную привлекательность данной отрасли, но с другой стороны, дешевизна получаемой электроэнергии и отсутствие вредных выбросов парниковых газов при условии полного соблюдения всех мер безопасности способствуют сохранению устойчивого интереса к развитию данной отрасли.

В статье отмечено, что в России атомная энергетика всегда находилась в центре внимания руководства страны, поскольку ее развитие способствует реализации инновационной стратегии в экономике страны. Раскрыто, что госкорпорация «Росатом», являющаяся одной из немногих российских высокотехнологичных компаний, функционирующих в режиме полного цикла, обладает существенными конкурентными преимуществами при продвижении своих проектов на мировом рынке. Доказано, что в перспективе госкорпорация «Росатом» имеет значительные возможности по расширению и укреплению своих позиций в мировой энергетике.

Ключевые слова: атомная отрасль, атомные электростанции (АЭС), конкурентные преимущества, корпорация, безопасность

ВВЕДЕНИЕ

В данной статье исследуются тенденции и перспективы развития внешнеэкономических связей в одной из наиболее высокотехнологичных отраслей российской экономики – атомной энергетике. Госкорпорация «Росатом» как ведущая компания в данной отрасли достаточно эффективно осуществляет внешнеэкономическую деятельность, поскольку обладает весомыми конкурентными преимуществами на внешних рынках, что позволяет ей не только сохранить занятые позиции, но и существенно расширить спектр своих внешнеэкономических связей.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В настоящее время атомная энергетика в мировом экономическом пространстве находится под влиянием достаточно противоречивых тенденций. С одной стороны, некоторые страны, ранее активно развивавшие атомную энергетику, заявили о замораживании строительства и закрытии АЭС на внутренней территории, чему способствовали несколько причин: авария на японской АЭС «Фукусима», высокие инвестиционные риски при строительстве АЭС, длительный срок окупаемости, снижение цен на ископаемые виды топлива и развитие энергетики на основе возобновляемых источников. С другой стороны, большой вклад в развитие атомной

энергетики в настоящее время вносят страны с быстроразвивающимися экономиками, в частности, Китай и Южная Корея.

Для России атомная отрасль также является одним из локомотивов развития национальной экономики. В условиях ее нестабильности вследствие санкций со стороны развитых стран в развитии атомной отрасли России важно следовать эффективной стратегии ведения бизнеса на мировом рынке с учетом складывающейся глобальной конъюнктуры. Так, за первое десятилетие XXI века среднегодовой показатель выработки электроэнергии на всех АЭС в мире составил 2567 ТВт·ч электроэнергии, однако уже в 2013 году на них было сгенерировано меньше электроэнергии вследствие остановки реакторов в Японии после аварии на АЭС «Фукусима» и выводом из эксплуатации устаревших реакторов в Германии и США. Это снижение было частично компенсировано наращиванием атомных мощностей в Китае и других странах, поэтому в 2017 году данный показатель вырос до 2503,1 ТВт·ч, но так и не достиг среднегодового значения за 2000–2010 годы, так как ведущие страны еще не оправились от вышеперечисленных последствий [1]. При этом количество действующих энергоблоков за последние 35 лет только растет, но примерно 75 % энергоблоков находятся только в десяти странах мира: США (98 энергоблоков), Франции (58 энергоблоков), Китае (46 энергоблоков), Японии (39 энергоблоков), России (35 энергоблоков), Южной Кореи (25 энергоблоков), Индии (22 энергоблока), Канаде (19 энергоблоков) и Украине (15 энергоблоков) [2].

Статус атомной энергетики на мировом рынке во многом определяется отношением национальных государств к развитию данной отрасли. Согласно Докладу генерального директора МАГАТЭ, в настоящее время многие страны активно развивают ядерно-энергетические программы [3]. В таких странах, как Южная Корея, Япония, Китай, Индия, Пакистан, Россия, Финляндия и США, помимо строительства новых энергоблоков энергетические компании и правительства планируют строить энергоблоки и в дальнейшем. В Великобритании, Чехии, Румынии, Армении, ЮАР и Канаде строительство АЭС на данный момент не ведется, но в перспективе планируется. В Бельгии, Испании и Швейцарии имеются работающие АЭС, но там действует запрет на строительство новых энергоблоков, а в Германии, как было указано выше, даже закрывают существующие АЭС. При этом, по данным МАГАТЭ, 48 стран мира проявляют интерес к атомной отрасли, и 4 из них даже приступили к сооружению первых энергоблоков. К новичкам атомной энергетики, активно взявшим курс на развитие данной отрасли у себя в стране, относятся ОАЭ, Беларусь, Бангладеш и Турция [4].

Россия неуклонно продвигается вперед с планами расширения роли атомной энергии в экономике, включая разработку новых технологий. Совокупная чистая мощность всех работающих энергоблоков в нашей стране составила 28 ГВт, и в 2017 году атомная промышленность выработала 18 % электроэнергии страны [5].

При этом государство стремится к полной реализации закрытого топливного цикла и расширению своего присутствия на мировом рынке. Экспорт ядерных товаров и услуг является одной из основных внешнеэкономических целей нашей страны. Более 20 проектов ядерных реакторов утверждены или планируются для экспортного строительства, а зарубежные заказы только на конец 2017 года

составили 133 млрд долларов. При этом Россия является мировым лидером в проектировании и создании реакторов на быстрых нейтронах и консолидирует это в рамках проекта «Прорыв».

Несмотря на такие новые глобальные тенденции, как усиление экологических стандартов и расширение использования ВИЭ, исследуемая нами компания «Росатом» увеличивает объемы внешних заказов. Имеются договоренности о строительстве станций в более чем 12 странах мира. Этому также способствует в целом улучшающаяся мировая конъюнктура в сфере атомной энергетики и увеличение эффективности работы внешнеэкономических подразделений компании. Следует отметить, что «Росатом» является компанией полного цикла, и это означает, что заказчик получает полный спектр услуг: от проектирования и поставки оборудования до послепродажного обслуживания. Сюда входит и вывоз отработанных материалов, обслуживание оборудования, обучение персонала, услуги, развитие инфраструктуры, правовая помощь. Развивается и новое направление – консервирование объектов, которые выработали свой ресурс.

Что касается зарубежных проектов «Росатома», то доступны подробные данные о строительстве зарубежных АЭС на конец 2017 года. Сооружение корпорацией энергоблоков ведется в следующих странах: Финляндия (1 энергоблок), Армения (1 энергоблок), Белоруссия (2 энергоблока), Венгрия (2 энергоблока), Турция (4 энергоблока), Иордания (2 энергоблока), Египет (4 энергоблока), Нигерия (2 энергоблока), Иран (8 энергоблоков), Индия (4 энергоблока), Бангладеш (2 энергоблока) и Китай (1 энергоблок) [6].

Необходимо отметить, что успех «Росатома» в налаживании внешнеэкономических связей заключается в конкурентных преимуществах данной компании на мировом рынке. За счет широкого охвата деятельности «Росатом» имеет возможности ведения бизнеса по модели Build–own–operate (BOO). Примером этому является случай с турецкой АЭС «Аккую» – это первая и пока единственная в мире АЭС, которая строится зарубежной компанией по модели BOO. Данный подход означает, что Россия проектирует, строит, обслуживает, эксплуатирует и выводит из эксплуатации АЭС «Аккую», имея при этом до 49 % акций в уставном капитале.

Следующим глобальным преимуществом «Росатома» является использование самых современных типов реакторов, а именно ВВЭР–1200 поколения III+ и БН–800, и развитие перспективных типов реакторов [7]. Основным отличием реакторов типа ВВЭР от предыдущих являются высочайшие стандарты безопасности. Необходимость в развитии такого типа реактора, который был бы основой мирного атома, возникла вследствие нескольких аварий в разных странах с выходом радиации за пределы АЭС. Реактор типа БН–800 является даже более значимым с точки зрения перспективности России на мировом рынке атомной энергетики в силу того, что данный реактор позволяет полностью замкнуть ядерный цикл. Замыкание цикла означает, что уран, отработанный в качестве топлива для генерации энергии на АЭС, может быть переработан и заново использован в качестве топлива. Данная технология несет за собой множество выгод. Во–первых, с помощью повторного использования отработанных ресурсов понижается необходимость в добыче сырья, что экономит средства компании и снижает истощение земель. Во–вторых, такая

переработка снижает уровень радиоактивных отходов, которые нуждаются в правильном и особенном хранении, что также снижает финансовые затраты. Благодаря наличию АЭС с реактором типа БН–800 Россия признана мировым сообществом самым передовым государством в технологиях строительства «быстрых» реакторов. Третьим не менее значимым преимуществом «Росатома» является тесная связь с правительством страны и наличие государственной программы развития. В отличие от частных зарубежных корпораций, корпорация «Росатом» была и остаётся вертикально интегрированной государственной компанией. Во многом поэтому сохранилось управление объектами российской атомной отрасли на всех этапах ядерного цикла. В 2010 году корпорация присутствовала в большинстве сегментов атомной энергетики, а в 2015 году начала заниматься добычей урана не только в России, но и за рубежом.

Корпорация также конкурентоспособна за счет использования широкого спектра инструментов финансирования проектов по строительству АЭС. Компания содействует в предоставлении межгосударственных кредитов другим странам, в которых строятся АЭС. Например, АЭС «Пакш–2» в Венгрии строится за счет кредита в 10 млрд евро, предоставленного Россией [8]. Таким же образом строятся АЭС «Руппур» в Республике Бангладеш, где размер кредита достигает 11,38 миллиардов долларов, и АЭС «Эль–Дааба» в Египте [9]. Также «Росатом» имеет возможность участия в капитале компаний, в будущем ответственных за эксплуатацию станции, тем самым создавая доступную среду для зарубежных контрагентов в сфере строительства АЭС. Упомянутая выше ситуация с АЭС «Аккую» доказывает то, что данный подход корпорации является конкурентным преимуществом на глобальном рынке.

Также в арсенал преимуществ корпорации входит экономия от эффекта масштаба. В связи с тем, что Россия следует модели глобальной экспансии в атомной отрасли, компания может экономить в некоторых сферах своей деятельности, обеспечивать поставщиков большим объемом заказов и получать от них наиболее выгодные и эффективные условия контракта. Таким образом, в ходе осуществления обязательств по зарубежным проектам «Росатом» использует лучших специалистов по самым выгодным условиям.

Вместе с тем рассматриваемая компания не отказывается и от совместной работы с основными игроками мирового рынка атомной энергетики, а наоборот способствует налаживанию партнерских отношений. Данный подход позволяет аккумулировать опыт других стран и производить уникальные продукты совместной деятельности. Так, в 2017 году было заключено более десятка двусторонних межправительственных соглашений с такими странами, как Камбоджа, Парагвай, Судан, Таджикистан и Узбекистан, с целью сотрудничества и подготовки квалифицированных кадров [10]. В Замбии планируется открыть Центр ядерной науки и технологий с целью проведения исследований в сфере радиоизотопов для лечения онкологических заболеваний. С Республикой Бангладеш подписан документ, регламентирующий вывоз из АЭС «Руппур» отработанного топлива, что также доказывает, что корпорация создает выгодные условия для своих контрагентов. Также заключено соглашение с Казахстаном о проведении совместных научных ядерных

исследований. С Арменией и Швецией подписаны документы о немедленном информировании в случае ядерной аварии на АЭС и обеспечении работников противоаварийными средствами. С Ираном подписаны соглашения о транспортировке топлива для ядерных реакторов.

Помимо сотрудничества с зарубежными компаниями, корпорация взаимодействует с международными организациями. В их число входят МАГАТЭ, Агентство по ядерной энергии (АЯЭ) ОЭСР и комиссия государств-участников СНГ. В сотрудничестве с этими организациями «Росатом» обеспечивает повышение квалификации кадров, совершенствует систему обучения сотрудников, изучает и внедряет опыт других стран-участников по всем направлениям развития атомной энергетики, а также способствует защите земель от воздействия атомных предприятий. В 2016 году «Росатом» и МАГАТЭ организовали совместную школу по менеджменту в атомной сфере. Открытие данного образовательного центра имеет целью развитие лидерства в управлении атомными проектами, особенно в странах, которые только начали свою деятельность на атомном рынке. Совместно с АЯЭ ОЭСР ведется работа по стандартизации лицензирования и проведения квалифицированной экспертизы, и, как следствие, для корпорации был открыт доступ к базе данных по ядерным данным АЯЭ ОЭСР.

Также корпорация участвует в международных исследовательских программах, и примером такого участия является международный проект «Поколение IV», в рамках которого разрабатывается реактор на быстрых нейтронах, о ключевом значении которого говорилось ранее.

Необходимо отметить, что опыт развития атомной энергетики в России вызывает пристальное внимание со стороны других стран. Так, новые гиганты атомного бизнеса: южнокорейская компания KERCO и китайская госкорпорация CNNC используют такие же государственные инструменты поддержки и стимулирования, как и «Росатом». При этом конкурентные преимущества Китая заключаются в низких ценах на реакторы, но качество которых в целом соответствует стандартам развитых государств; в наличии эффекта масштаба в силу активного строительства АЭС внутри Китая; в предложении выгодных условий финансирования в силу наличия весомых денежных ресурсов [11]. Однако у Китая существует ряд проблем, которые требуют много времени для их решения. Во-первых, контрагенты китайской атомной компании обладают низкой платежеспособностью: в Аргентине дефолт, а в Румынии третий год не могут найти инвесторов для строительства АЭС. Во-вторых, предлагаемый Китаем продукт, а именно реактор HPR-1000 поколения III, еще не сооружен, и запуск данных типов реакторов на территории Китая следует ожидать не ранее 2021 года. В-третьих, в Китае существует проблема эффективности государственного регулирования [12], поэтому независимость регулирования и надзора в сфере атомной энергетики остается под вопросом. Китайский аппарат регулирования включает в себя несколько компаний, из-за чего дублируются полномочия, что осложняет управление отраслью.

Южная Корея, которая также уделяет значительное внимание развитию атомной энергетики, еще недавно развивалась быстрыми темпами исключительно внутри собственной территории. Но уже в 2009 году она выиграла конкурс на строительство

первых в Арабских Эмиратах АЭС, а сумма контракта составила 20 млрд долларов. В конце 2016 года Южная Корея завершила возведение исследовательского реактора в Иордании и принимала участие в модернизации исследовательского ядерного реактора в Нидерландах. Как считают многие эксперты, строительство АЭС «Барака» в ОАЭ позволит Южной Корее в перспективе усилить свои позиции на европейском рынке, что может сделать ее одним из основных конкурентов «Росатома». Инновационность атомной отрасли в этой стране обеспечивается тем, что в корейских реакторах используются передовые американские технологии [13], и отчасти именно поэтому Южной Кореей заключены соглашения по совместному развитию атомной отрасли с 28 странами. Наибольшее количество соглашений заключено со странами Ближнего Востока, которые нуждаются в большем количестве электроэнергии. Также в Южной Корее создана эффективная система обучения кадров для зарубежных контрагентов. Так, например, в соглашении о строительстве АЭС «Барака» прописан пункт об обучении специалистов из ОАЭ [14].

Нельзя не отметить и тот факт, что в настоящее время администрация США также принимает серьезные меры по снятию принятых ранее ограничений на развитие атомной энергетики, что имеет целью, по словам президента США Д. Трампа, «возрождение и расширение атомного сектора» [15].

Таким образом, учитывая вышеизложенные обстоятельства, можно предположить, что корпорации «Росатом» придется в ближайшее время столкнуться с усилением конкуренции в атомном секторе мировой энергетики, что потребует адекватных мер поддержки со стороны государственных структур управления.

ВЫВОДЫ

Госкорпорация «Росатом» имеет множество конкурентных преимуществ на внешних рынках, основными из которых являются наличие компетенций и активов во всех ныне существующих звеньях производственно-технологической цепочки атомной энергетики, достигаемый мультипликационный эффект, единая структура корпорации с наличием тесных связей с правительством России, эффективный менеджмент в части проведения закупочной деятельности, большие запасы энергоресурсов для выработки ядерного топлива. Но также у корпорации имеются и определенные недостатки во внешнеэкономической деятельности, в частности, это касается проблемы выбора партнеров, чем могут воспользоваться два серьезных конкурента России: Китай и Южная Корея. Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что в ближайшие годы корпорацию ждет ужесточение конкуренции в борьбе за лидерство на мировом рынке атомной энергетики, и для этого в России необходимо принимать серьезные меры по дальнейшему развитию атомной отрасли.

Список литературы

1. International Atomic Energy Agency. Годовой доклад МАГАТЭ за 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/reports/2017/gc62-3_rus.pdf.
2. International Energy Agency. Interactive Database PRIS. [Электронный ресурс]. URL: www.pris.iaea.org/pris/
3. Международное состояние и перспективы ядерной энергетики – 2017. Доклад Генерального директора МАГАТЭ. 2018. С. 8.

4. Новостной сайт в атомной отрасли «Атомная Энергия 2.0». Атомные новички: кто строит у себя первую АЭС. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atomic-energy.ru/SMI/2017/05/05/75575>
5. World Nuclear Association. Nuclear Power in Russia. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-o-s/russia-nuclear-power.aspx>
6. Официальный сайт ГК «Росатом». Публичный годовой отчет за 2017 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosatom.ru/upload/iblock/e5d/e5d0fefbd69c8d8a779ef817be2a63d0.pdf>.
7. К. Комаров: ROSATOM is able to offer optimal solutions in accordance with the individual needs of the customer. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosatom.ru/en/press-centre/interviews/k-komarov-rosatom-is-able-to-offer-optimal-solutions-in-accordance-with-the-individual-needs-of-the-/>
8. Официальный сайт ГК «Росатом». Строящиеся АЭС. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosatom.ru/production/design/stroyashchiesya-aes/>.
9. Кабмин одобрил кредит в \$11,38 млрд на строительство АЭС в Бангладеш // РИА Новости, 18.07.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20160718/1469983935.html>.
10. Официальный сайт ГК «Росатом». Публичный годовой отчет за 2017 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosatom.ru/upload/iblock/e5d/e5d0fefbd69c8d8a779ef817be2a63d0.pdf>.
11. Атомный экспорт: кто наступает на пятки Росатому // Атомный эксперт. 2017. № 1 (52). С. 19.
12. Во имя безопасного роста // Атомный эксперт. 2014. № 10 (31). С. 34.
13. Kane C., Pomper M. A. Reactor race: South Korea's nuclear export successes and challenges // On Korea. 2014. p. 63.
14. Park K. C., Chevalier F. The winning strategy of the late-comer: how Korea was awarded the UAE nuclear power contract // International Review of Business Research Papers. 2010. Т. 6. № 2. p. 235.
15. Шульга И. НЭП при Трампе. [Электронный ресурс]. URL: http://atomicexpert.com/newtrump_politicusa.

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

УДК 331.104

МОББИНГ КАК ДЕСТРУКТИВНАЯ ФОРМА ИРРАЦИОНАЛЬНОГО ТРУДОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Федоров В. М., Михалев О. В., Геращенко И. П.

***Омский государственный педагогический университет, Омск, Российская Федерация
E-mail: viktor702460@mail.ru***

Современное развитие общества, характеризующееся ростом напряженности в социальном взаимодействии и внезапными экономическими изменениями, определяет постановку и решение проблемы социально-экономической и психологической безопасности внутренней среды организации как одной из значимых на сегодняшний день. В статье изложены результаты анализа сущности моббинга как деструктивной формы иррационального трудового поведения и конфликтного межличностного взаимодействия, исследованы основные фазы развития, формы, причины возникновения и способы нивелирования деструктивных последствий моббинга на рабочем месте.

Ключевые слова: моббинг–процессы, иррациональное поведение, подходы, фазы развития, профилактика.

ВВЕДЕНИЕ

Деятельность организационной системы зависит не только от действенности применяемых управленческих технологий и инструментов, но зачастую от эффективного взаимодействия между участниками коллектива. Одной из распространенных проблем является дестабилизация во внутренней среде хозяйствующего субъекта в процессе проявления иррациональных форм трудового поведения. В современных условиях наиболее распространенной формой поведения и эмоционально насыщенным негативным процессом выступает моббинг.

В настоящее время это направление является актуальным в области социально-управленческих исследований в России [1–8]. Основанием для этого являются очевидные негативные финансовые, материальные и психологические потери, снижающие индивидуальную и коллективную эффективность деятельности в реальных рабочих группах и коллективах, существенно повышающие текучесть персонала и риски для физического и психического здоровья сотрудников.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Впервые термин моббинг в научный оборот ввел ученый–медик, доктор Ханц Лейманн, изучая отношения между служащими в Швеции.

Существует разные подходы к анализу сущности и содержания данного организационного явления.

По мнению О. Ю. Поликановой и М. Н. Вражновой, моббинг – это длительный управляемый и целенаправленный процесс психологического террора на рабочем месте [9]. И. С. Калмыков рассматривает моббинг как нечестный способ конкуренции [10, с. 143]. В дальнейшем эта мысль получила свое развитие в работах

Е. Д. Екатеринина и Н. С. Комлевой, которые определяют моббинг как «целенаправленное групповое притеснение работника со стороны его коллег или работодателя, которое включает социальную изоляцию, систематическую травлю и распространение сплетен об объекте» [11, с. 183]. Е. Дагаеба отмечает, что моббинг – это регулярное и целенаправленное нанесение человеку вреда (как морального, так и физического) на работе [12, с. 52]. По мнению В. А. Чикер и Л. Г. Почебут, моббинг необходимо рассматривать как постоянно повторяющиеся негативные действия относительно отдельных людей или групп людей на протяжении длительного времени, в результате которого могут возникать негативные межличностные и межгрупповые взаимодействия и отношения; это целенаправленный психотеррор на рабочем месте, означающий эскалацию конфликта и представляющий собой деструктивный круговорот отношений и эмоций [13]. Нельзя не согласиться с позицией Э. Р. Сябаева, который указывает на то, что моббинг – это постоянная борьба между «своими» и «чужими» за определенные виды ресурсов [14, с. 325]. Наиболее адекватна нашему пониманию проблемы точка зрения Г. Ф. Терещенко, предлагающего рассматривать моббинг как комплекс организационных взаимоотношений, выражающийся в той или иной форме психологического притеснения [15].

По нашему мнению, феномен моббинга необходимо интерпретировать в более широком смысле, учитывая бихевиористские, организационно-этические и управленческие составляющие данного явления, поэтому в данной статье под моббингом понимается комплекс профессиональных деструкций и форм иррационального трудового поведения, проявляющийся в систематических, длительных, негативных коммуникативных воздействиях и психологическом насилии работника со стороны его коллег или работодателя.

Вышеизложенное подчеркивает необходимость обстоятельного рассмотрения вопроса об объектно-предметной сущности исследуемого явления с различных позиций и подходов.

В. А. Чикер и Л. Г. Почебут предлагают к исследованию моббинг-процессов подходить с позиций комплексного подхода. По их мнению, организационно-социальная сущность моббинга заключается в том, что подобная ситуация возникает только тогда, когда существуют групповые рабочие отношения определенного уровня и качества, затрагивающие интересы сторон взаимодействия как на профессиональном, так и на межличностном уровне [13].

Е. В. Батаева утверждает, что понять и объяснить комплексный характер моббинга можно, действуя в междисциплинарном контексте и используя методы анализа различных наук. Психологи и медики рассматривают психологические и психосоматические изменения личностных характеристик человека, оказавшегося участником моббинга; социологи – социокультурные, политические и социально-экономические факторы, влияющие на динамику развития и распространенность этого феномена; менеджеры пытаются выявить организационные аспекты его динамики; правоведы разрабатывают юридические основы борьбы с негативными последствиями моббинга на рабочем месте [16].

С. А. Бабанов считает, что к исследованию моббинга необходимо подходить с позиций институционального подхода. По его мнению, одной из причин поддержания моббинга среди работников является, в частности, несовершенство институтов гражданского общества (институциональный моббинг) [17]. Под институциональным моббингом понимается моральное преследование работников с использованием таких институтов, как аттестация и переаттестация персонала, квалификационные экзамены, конкурсный отбор, предшествующий заключению срочного трудового договора с работником, рассмотрение служебных споров. Кроме того, О. А. Дмитриева и Я. А. Волкова конкретизируют и добавляют: моббинг необходимо рассматривать как одну из тактик деструктивного общения в институциональном типе дискурса [18].

Таким образом, многообразие аспектов, подходов и представлений свидетельствует о том, что моббинг является многофакторной проблемой.

Исследования Е. Д. Екатеринина и Н. С. Комлевой показывают наличие ряда факторов, провоцирующих развитие моббинга: наличие пожилых сотрудников, которые не хотят потерять свое рабочее место как основной источник дохода; межгендерные и межнациональные разногласия; попустительство со стороны руководителя; вызывающее поведение сотрудников; демонстративное игнорирование коллективных мероприятий; виктимность [11]. Наиболее полную системную классификацию причин моббинга приводят российские исследователи О. Ю. Поликанова и М. Н. Вражнова. Они выделяют следующие причины: индивидуальные (неопределенная стрессовая ситуация, зависть, страх), социальные (изменение социальной структуры, ценностные конфликты) и производственные (неблагоприятные условия внешней среды, нечеткое распределение задач) [9]. Идентичной позиции придерживаются В. А. Чикер и Л. Г. Почебут, выделяющие следующие детерминанты моббинга: социальные, социально-психологические, организационные и индивидуально-психологические, которые в каждом конкретном случае должны быть изучены индивидуально [13]. Л. П. Аврамчук и Л. С. Богданова акцентируют внимание на том, что основной причиной моббинга на российских предприятиях становится конкуренция за производственные задания, более высокий социальный статус или более высокая заработная плата [19]. Г. Ф. Терещенко определяет цель моббинга – вывести сотрудника из психологического равновесия [15]. Можно согласиться с И. А. Тюпиной, которая характеризует моббинг как «специфическую форму развития конфликтного взаимодействия, в основе которого лежит объективное противоречие интересов, целей, мнений членов группы, проявляющееся на психологическом уровне сильными негативными переживаниями участников по отношению к ситуации, оппонентам, себе. Причины моббинга идентичны причинам возникновения любого конфликта и выражаются в столкновении интересов из-за дефицита ценностей» [20, с. 172]. Совершенно иную позицию отстаивает Е. В. Батаева, которая считает, что «моббинг существенно отличается от конфликта, поскольку предполагает наличие регулярно воспроизводимых в течение длительного времени негативных акций, как правило, односторонне направленных (от моббера к «жертве»), преследующих неэтическую цель увольнения объекта травли. Если особенностью моббинга является неравенство

МОББИНГ КАК ДЕСТРУКТИВНАЯ ФОРМА ИРРАЦИОНАЛЬНОГО...

сил его участников, один из которых («мишень») не владеет психологическими ресурсами для отражения внешних нападков, то в конфликте предполагается примерное равенство сил сторон, которые могут попытаться рационально разрешить возникшее противоречие» [16, с. 52–53]. С. А. Бабанов считает, что зачастую основные причины моббинга кроются в организационной структуре и организационном климате организации (коллектива): внешняя для коллектива кризисная ситуация, в том числе связанная с процессами реорганизации и возникшим страхом потери рабочего места; неясные цели организации и стратегии ее развития; отсутствие навыков управления у высшего руководства, в том числе у вновь назначенного; расплывчатые границы ответственности и принятия служебных обязанностей; плохая организация информационных потоков [17, с. 117].

Следует добавить, что моббинг является весьма распространенным явлением в российских организациях. По мнению С. В. Мясниковой, Е. А. Кругловой, М. А. Кругловой и К. Ю. Дрюковой, моббинг чаще возникает в малых производственных группах с авторитарным (44 %) и авторитарно-либеральным стилем руководства (28 %). Для авторитарного руководителя моббинг является специфическим инструментом воздействия на подчиненных [21].

По данным Википедии, основными проявлениями моббинга являются: бойкот; придирки и насмешки; дезинформация и доносительство; причинение вреда здоровью; публичные оскорбления, угрозы или унижения; обвинения в ошибках, которые совершили другие; дезинформация; разглашение конфиденциальной информации о сотруднике; дискриминирующие высказывания (по поводу пола, возраста, внешности и национальности); практика двойных стандартов по отношению к сотруднику; беспочвенная травля; настраивание сотрудников друг против друга посредством целенаправленных личных замечаний; манипулирование информацией и подстрекание к открытой конкурентной борьбе [22].

По мнению Г. Ф. Терещенко, основными признаками моббинга могут быть:

- жертве не сообщают необходимую информацию или предоставляют ее с таким расчетом, что жертва не может ничего изменить (в своих выводах, решениях, организации мероприятий и т. д.);
- если информация и сообщается, то представлена в искаженном виде;
- сотрудники, которые участвуют в моббинге, делают все, чтобы у жертвы сложилось впечатление полного тупика и безвыходности (постоянно представляют положение дел в худшем свете);
- если жертва заходит в помещение, где находятся сотрудники, участвующие в травле, то разговоры демонстративно прекращаются;
- практически каждая ситуация моббинга связана с распространением различных слухов о жертве [15].

Кроме того, современные компьютерные технологии добавили мобберам возможности, связанные с размещением компрометирующей информации в социальных сетях [17].

Х. Лейманн определил 45 вариаций поведения, типичных для моббинга: утаивание необходимой информации, социальная изоляция, клевета, непрекращающаяся критика, распространение необоснованных слухов, высмеивание

[23]. Эйнерсен, Запф, Хоэл и Л. Купер выделяют следующие существенные признаки моббинга: 1) регулярность негативных акций и практик, направленных против одного или нескольких работников; 2) длительность агрессивного поведения моббера(-ов); 3) дисбаланс власти между сторонами моббинга; 4) виктимизация/стигматизация «мишени», имеющая своим итогом нанесение ей тяжелых психологических травм [24].

Обобщая все вышесказанное, приведем основной перечень проявлений известных форм моббинга: вербальная агрессия (провокационные вопросы; лживые утверждения; высказываемые сомнения в уровне профессионализма и компетентности сотрудника; эмоциональные нападки и угрозы); безосновательные обвинения в чем-либо; постоянная дискуссия с работником с целью демонстрации своего превосходства; выражение несогласия прежде, чем работник успеет высказать собственную мысль, изложить точку зрения, привести аргумент; восприятие только того, что можно каким-либо образом использовать против работника; игнорирование объективных и обоснованных доводов; вспышки гнева, сопровождающиеся грубыми высказываниями, унижающие личность работника, провоцирующие его на совершение ошибок либо на ответное некорректное поведение; демонстративный отказ от продолжения обсуждения проблемы совместно с работником или в его присутствии; сокращение сроков выполнения поручений либо нарочитая медлительность в принятии решений, относящихся к выполненным заданиям; умышленное непредставление работнику полной и достоверной информации, необходимой для выполнения порученного задания; безосновательное изменение размера заработной платы работника; перемещение рабочего места с целью морального угнетения сотрудника; намеренное распространение ложной информации и слухов о работнике; нелегитимное коллегиальное рассмотрение поведения работника.

Объектом моббинга могут быть как отдельные личности, так и группы людей, а фасилитаторами процесса становятся его «соучастники». Объект моббинга может занимать как активную, так и пассивную («беспомощную») позицию «жертвы», что создает специфический психологический контекст взаимодействия сторон [13].

По словам С. А. Дружилова, в группу риска реализации моббинг-стратегий входят [25]: молодые специалисты; работники старше 60 лет; неординарные, талантливые личности, отличающиеся высокими производственными показателями; сенситивные личности со сниженной стрессовой и фрустрационной толерантностью; эмоционально открытые личности; высокомерные индивидуалисты; нарушители корпоративной этики, морали, негласных правил; резко повышенные или пониженные в должности сотрудники; вновь назначенные руководители, генерирующие нововведения.

Таким образом, наиболее характерными чертами для мобберов являются следующие: низкая либо необоснованно-высокая самооценка; агрессия как норма поведения и самозащиты; неразвитые социальные навыки; манипуляция; непрофессионализм; профессионализм в сочетании с неразвитыми социальными навыками.

МОББИНГ КАК ДЕСТРУКТИВНАЯ ФОРМА ИРРАЦИОНАЛЬНОГО...

Часто в популярных и некоторых научных статьях о моббинге применительно к его объекту используется термин «жертва». Так, Х. Лейман определяет жертву как человека, задеванного в конфликте и вследствие психического насилия потерявшего возможность преодолеть сложившуюся ситуацию, рискующего потерять свое место (трудоустройство). С поведением жертвы чаще всего ассоциируется: неспособность человека действовать (перевести конфликт в позитивное для себя русло); неспособность противостоять конфликтной ситуации; сомнения в собственной профессиональной квалификации и социальной компетенции; неуверенность в себе. Целесообразно разделять объект моббинга как участника процесса, на которого направлена деятельность моббера как субъекта, и жертву, т. е. индивида, вышедшего из ситуации пострадавшим.

Как правило, моббинг характерен для сотрудников одного уровня, но он присутствует и в отношениях руководства с подчиненными. Не редки ситуации, когда подчиненные и руководство вместе подвергаются или сами участвуют в моббинге. Традиционно выделяют два вида моббинга: 1) вертикальный – «боссинг» (англ. bossing — от англ. boss – хозяин, шеф), когда психологический террор в отношении работника исходит от начальника; 2) горизонтальный – моральное преследование на уровне одной профессиональной группы либо одного структурного подразделения [26]. В. А. Чикер и Л. Г. Почебут предлагают следующую классификацию моббинга: а) индивидуальный и групповой; б) конструктивный и деструктивный; в) формальный и неформальный; г) непосредственный и опосредованный; д) ситуативный и длительный; е) вертикальный (моббинг со стороны руководителя) и горизонтальный (моббинг со стороны коллег по работе) [13]. В дополнение к этому Л. П. Аврамчук и Л. С. Богданова добавляют такие формы, как открытый и латентный моббинг [19]; Т. И. Онофрук – «черный» и «белый» моббинг («белый» моббинг проявляется в скрытом формате, сотрудники ссылаются на мнительность жертвы, при этом совершают различные неблагоприятные поступки, подвергая сомнению профессионализм жертвы; «черный» моббинг – это открытый конфликт; обидчик или группа обидчиков открыто дают понять жертве, чем она нелицеприятна коллективу) [27]. Представляет научный интерес классификация, предлагаемая Н. В. Жилкиной. Она различает следующие виды моббинга: неосознанный, осознанный и управляемый. Наиболее агрессивным, по ее мнению, следует считать управляемый моббинг – осуществление морального преследования с целью выполнения группой нападающих негласных установок администрации или преследование, осуществляемое непосредственно должностными лицами, представляющими интересы работодателя [28].

Далее для раскрытия сущности исследуемого явления необходимо рассмотреть основные фазы развития моббинга. Х. Лейманн выделил следующие стадии в развитии моббинга: наличие конфликтной ситуации, изоляция объекта моббинга, фаза отстранения (выталкивания) объекта моббинга [23]. К. В. Архипова детализирует фазы развития: формирование предпосылок; начальная фаза моббинга; активная фаза; социальная изоляция; потеря рабочего места [29, с. 223].

Предпосылками моббинга может выступать оставшийся неразрешенным конфликт на рабочем месте или высокая эмоциональная напряженность в связи с

наличием неблагоприятного психологического климата. Происходит поиск виновника (как правило, мнимого), в отношении которого начинают проявляться агрессивные выпады. Уже в этой фазе у жертвы моббинга начинают появляться первые психопатологические нарушения в эмоциональной сфере. В активной фазе моббинга агрессивные выпады, распространение лживой информации, насмешки становятся систематическими и уже не зависят от реальных поступков сотрудника и результатов его профессиональной деятельности. В фазе социальной изоляции происходит полная (или частичная) изоляция работника, подверженного моббингу (жертвы), от участия в коллективных мероприятиях, а также нередко и от осуществления совместного рабочего процесса. В силу сложившейся морально-психологической атмосферы в коллективе, а также проблематизации своей профессиональной деятельности подвергшийся моббингу сотрудник для сохранения своего физического и психического здоровья сам находит другое место работы или ему настоятельно предлагают уйти по собственному желанию.

Моббинг служит серьезным фактором сдерживания развития организации, проявляющимся в высокой текучести кадров, снижении организационной инициативы и производительности.

Последствия моббинга для здоровья и жизни человека ужасающие. Моббинг может привести к заболеваниям на нервной почве, инфарктам и даже суициду [19]. Немецкий исследователь моббинга Б. Мешкустат отмечает, что у двух третей терроризируемых работников снижается мотивация труда, у половины появляется блокада креативного мышления, больше 50 % пропускают работу по причине различных заболеваний. В результате треть работников меняют работу в границах своего предприятия, 20 % увольняются сами, 5 % понижают в должности, 15 % увольняют [30]. Клаус Нидл отмечает, что в среднем 5–10 % населения сообщают о частых враждебных действиях со стороны коллег и руководства [31]. Исследования Е. С. Арутюнян и Ю. А. Вольской показывают влияние моббинга на алекситимию работника [32]. Психологический террор на рабочем месте оказывает значительное негативное воздействие не только на психофизиологическое состояние объектов моббинга, но и, как следствие, на безопасность труда в организации в целом. Моббинг–действия приводят к снижению концентрации внимания и памяти, появлению чувства усталости, сомнению и неуверенности в себе, заторможенности в действиях и дезориентации. Вследствие этого происходит увеличение числа аварийных ситуаций и травматизма в организации [33]. Х. Лейманн установил ряд негативных фактов, свидетельствующих о тяжелом психологическом состоянии жертв моббинга, проявляющемся в повышенной тревожности, перманентном состоянии отчаяния, снижении работоспособности, нарушении памяти, бессоннице, ночных кошмарах, маниакальных депрессиях, ухудшении здоровья, возникновении психосоматических расстройств и, что самое худшее, склонности к суицидам. Так, примерно 10–15 % от общего количества самоубийств в Швеции составляют суициды по причине моббинга [23, р. 122]. По данным исследовательской компании The Workplace Bullying & Trauma Institute (WBTI), моббинг становится причиной стресса в 76 % случаев, чувства отстраненности – в 41 %, рассеянности – в 71 %,

изменения веса – в 35 % [34]. Следует заметить, что моббинг оказывает влияние не только на «жертву», но и на свидетелей, а процент таковых уже значительно больше.

Исследовав российскую действительность, Е. С. Корыстина выделяет несколько сфер, в которых моббинг встречается наиболее часто: административный сектор; государственные учреждения; вооруженные силы; предприятия малого и среднего бизнеса; сетевые компании [1, с. 134].

Chappell D. и Di Martino V. [35] упоминают моббинг в том же ряду, что и убийство, изнасилование или ограбление. По мнению авторов, индивидуальная и групповая травля и сходные с этим формы поведения могут наносить столь же серьезный вред, как и прямое физическое насилие. Особенно опасен моббинг в условиях опасного производства (атомная, энергетическая, металлургическая промышленность), так как доведение в результате моббинга до попытки самоубийства может грозить техногенной катастрофой.

Таким образом, данное явление оказывает влияние не только на психологическое состояние объекта, но и на социально-психологический климат в коллективе, на рабочие процессы, на взаимоотношения сотрудников.

В настоящий момент Российская Федерация подписала Европейскую социальную хартию (Хартия), в которой данному социальному феномену уделено соответствующее внимание. В частности, частью 1 статьи 26 Хартии предусмотрено, что все работники имеют право на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности, что подразумевает обязанность государств содействовать предотвращению издевательских по своему характеру, явно враждебных и оскорбительных действий, направленных против отдельных работников на их рабочем месте или в связи с их работой, а также принимать необходимые меры защиты работников от такого поведения. Статья 2 Трудового кодекса РФ одним из принципов правового регулирования трудовых отношений закрепляет право работника на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности. Статья 237 Трудового кодекса РФ указывает на то, что моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора. В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба [36].

Отечественная и зарубежная практика однозначно показывает на то, что если организация заинтересована в стабильно эффективной работе коллектива, то без построения механизма противодействия и профилактики моббинга не обойтись. Практическую ценность имеет система методов профилактики моббинга.

Представляет научный интерес предложение З. Р. Хайровой по использованию сотрудниками собственных копинг-стратегий (разрешение проблемы, поиск социальной поддержки и избегание) [37]. И. М. Серёдкина рекомендует «жертвам» моббинга использовать «дневник моббинга», в котором «жертва» должна как можно точнее записывать все события, связанные с моббингом; в этом дневнике можно фиксировать посещения врача, которые стали необходимы в связи подобными

инцидентами. Данные дневники должны стать своеобразной доказательной базой для разбирательства в суде [38].

Российский исследователь моббинга О. В. Евтихов предлагает в качестве организационно-управленческих средств профилактики моббинга в служебных коллективах следующие: поддержание здорового социально-психологического климата в служебных коллективах; развитие навыков управления у высшего руководства; создание условий, обеспечивающих получение обратной связи от сотрудников; рациональное и четкое разделение труда между отделами, исключение возможности дублированных или пересекающихся заданий различных подразделений; четкое формулирование служебных обязанностей каждого работника с обозначением границ их персональной ответственности; формирование прозрачного механизма принятия управленческих решений, рационализация и открытость информационных потоков в организации; формирование системы кадрового продвижения и возможностей карьерного роста; формирование нетерпимого отношения к разносчикам сплетен и любителям интриг на работе; исключение интимных или родственных связей между подчиненными и руководством [39].

По мнению И. А. Тюпиной, конфликтная коммуникация может быть преодолена только через рационализацию, открытое обращение к преследователям с вопросом о том, что происходит, а также через поиск союзников [20]. Меры, направленные на предупреждение моббинга, должны носить комплексный характер, и могут представлять следующий ряд действий: разработка и утверждение локальным нормативным правовым актом или внесение в действующий коллективный договор положения об этике поведения; создание необходимых условий для возможности каждого из работников обжаловать действия (бездействия) должностных лиц; введение в практику контроля за состоянием социально-психологического климата в структурных подразделениях и организации в целом; пропаганда гуманизации социально-трудовых отношений [40, с. 45].

Наши исследования показывают [41–42], что наиболее эффективными инструментами предупреждения моббинга в коллективах являются следующие:

- создание условий, обеспечивающих получение обратной связи от сотрудников;
- рациональное и четкое разделение труда между сотрудниками, исключение дублирования обязанностей;
- тренинги менеджеров всех уровней, целью которых являются ознакомление с теорией моббинга, обучение методам диагностики, профилактики и ликвидации моббинга на рабочем месте;
- проведение учебных курсов, на которых сотрудники знакомятся с политикой компании относительно допустимых и недопустимых форм поведения в организации;
- формирование прозрачного механизма принятия управленческих решений;
- формирование системы кадрового продвижения и возможностей карьерного роста;

МОББИНГ КАК ДЕСТРУКТИВНАЯ ФОРМА ИРРАЦИОНАЛЬНОГО...

- формирование предпочтительной интегральной организационной культуры, создание благоприятного социально-психологического климата, формирование в коллективе атмосферы доброжелательности и уважения друг к другу, обеспечение комфортных условий труда;
- использование практики коучинга либо наставничества;
- формирование трудовых коллективов с учетом психологической совместимости сотрудников.

ВЫВОДЫ

Таким образом, проблема моббинга требует к себе пристального внимания, поскольку несет за собой деструктивные последствия, как в социально-психологическом, так и экономическом плане. Моббинг – это отражение системного взгляда на жизнь и социально-психологическую ситуацию в организации. Проведенный анализ показал, что моббинг оказывает значительное негативное воздействие как на здоровье объекта моббинга, его трудовую деятельность и личную жизнь, так и на эффективность деятельности организации в целом. Поэтому руководству и сотрудникам организации необходимо принимать все возможные меры по предупреждению и преодолению моббинга на рабочем месте.

Список литературы

1. Корицина Е. С. Об участниках моббинга в организациях // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2012. № 4. С. 132–138.
2. Патласов О. Ю., Калмыков И. С. Технологии противодействия моббингу персонала на рабочем месте // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 1 (23). С. 234–242.
3. Яковлев Б. П., Бабушкин Г. Д. Моббинг – психологический террор обучающихся // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 1 (64). С. 61–64.
4. Бурьянец В. А., Шавырина И. В. Моббинг в организации: пути решения проблемы // Научный журнал «Дискурс». 2018. № 4 (18). С. 108–112.
5. Алтухова Г. А. Моббинг как этическая проблема // Библиотекосведение. 1998. № 2. С. 63–70.
6. Кравцова Ю. А. Проблема моббинга в зарубежной юридической психологии (на примере концепции Х. Леймана) // Вестник Воронежского института МВД России. 2006. № 2 (27). С. 28–31.
7. Гулис И. В. Направления и перспективы изучения агрессии в служебных отношениях // Философия и социальные науки. 2008. № 3. С. 69–76.
8. Сидоров П. И. Синдром моббинга: ментальная экология деструктивного профессиогенеза // Экология человека. 2013. № 6. С. 33–41.
9. Поликанова, О. Ю. Исследование моббинг-процессов в системе межличностных конфликтов среди работников организации / О. Ю. Поликанова, М. Н. Вражнова // Молодой ученый. – 2011. – № 4-3. – С. 78-83.
10. Калмыков И. С. Моббинг. Проблемы изучения и возможности внедрения европейского опыта противодействия психологическому террору на рабочем месте // СТЭЖ. 2016. № 1 (22). С. 143–146.
11. Екатеринин Е. Д., Комлева Н. С. Моббинг в организации: причины возникновения и способы устранения // XLVI Огарёвские чтения: сборник материалов научной конференции. Саранск: Издательство Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, 2018. С. 183–185.
12. Дагаева Е. Осторожно: моббинг // Управление персоналом. 2005. № 7. С. 52–54.

13. Чикер В. А., Почебут Л. Г. Социально-психологический анализ моббинг-процессов // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. 2015. № 4. С. 131–146.
14. Сябаев Э. Р. Моббинг как социально-психологическое явление в организации // VIII международная научно-практическая конференция. Тамбов: Издательство Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2017. С. 325–344.
15. Терещенко Г. Ф. Психологическое притеснение (моббинг) на рабочем месте как социальный феномен // Гаудеамус. 2012. № 19. С. 160–165.
16. Батаева Е. В. Моббинг на рабочем месте (междисциплинарные аспекты изучения) // Социологический журнал. 2016. № 3. С. 49–66.
17. Бабанов С. А. Моббинг–стратегии в трудовом коллективе и их профилактика // Управление качеством медицинской помощи. 2016. № 1–2. С. 114–124.
18. Дмитриева О. А., Волкова Я. А. Моббинг как тактика деструктивного институционального общения // Известия ВГПУ. 2015. № 8 (103). С. 83–88.
19. Аврамчук Л. П., Богданова Л. С. Моббинг // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 4–1. С. 83–88.
20. Тюплина И. А. Моббинг как специфическая форма социально-психологического конфликта // Культура. Духовность. Общество. 2015. № 16. С. 172–176.
21. Мясникова С. В., Круглова Е. А., Круглова М. А., Дрюкова К. Ю. Организационно-психологические детерминанты моббинга // Успехи современной науки и образования. 2016. № 7. С. 64–71.
22. Моббинг [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Моббинг>.
23. Leymann H. Mobbing and psychological terror at workplaces // Violence and Victims. 1990. № 5. P. 119–126.
24. Einarsen S., Hoel H., Zapf D., Cooper C. (ed.) Bullying and Emotional Abuse in the Workplace. International perspectives in research and practice. London: Taylor & Francis e–Library, 2004. P. 14.
25. Дружилов С. А. Профессиональные деформации как индикаторы дезадаптации и душевного неблагополучия человека // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 6. С. 171–178.
26. Колодей Криста. Моббинг. Психотеррор на рабочем месте и методы его преодоления / Пер. с нем. Харьков: Гуманитарный Центр, 2007. 368 с.
27. Онофрук Т. И. Психологическое насилие на рабочем месте в условиях российского и международного бизнеса: моббинг и буллинг // Труды XLI Региональной студенческой научно-практической конференции «Молодежь третьего тысячелетия». Омск: Издательство Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2017. С. 638–642.
28. Жилкина Н. В. Моббинг в системе управления конфликтами // Саяпинские чтения: сборник материалов круглого стола. Тамбов, 2016. С. 71–78.
29. Архипова К. В. Моббинг как социальное явление в организации // Труды IX Международной научно-практической конференции студентов, молодых ученых и предпринимателей в сфере экономики, менеджмента и инноваций. Томск: Издательство Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2012. С. 221–224.
30. Демьянова Т. Заклятые друзья, или Семь фактов о моббинге [Электронный ресурс]. URL: <http://coffice.net/content/>.
31. Niedl K. Mobbing // Bullying am Arbeitsplatz. Eine empirische Analyse zum Phaenomen sowie zu personalwirtschaftlich relevanten Effekten von systematischen Feindseligkeiten. Personalwirtschaftliche Schriften, Muenchtn, Mering: Rainer Hampp Verlag, 1995. 46 p.
32. Арутюнян Е. С., Вольская Ю. А. Моббинг как фактор развития алекситимии // Проблемы науки. 2018. № 5 (29). С. 103–104.
33. Поликанова О. Ю. Влияние моббинг–процессов на безопасность труда в организации // Вестник Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ). 2012. № 1 (28). С. 132–135.
34. В Россию пришел моббинг, или офисная травля // Профсоюзы сегодня [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unionstoday.ru/news>.
35. Chappell D., Di Martino V. Violence at Work. 3rd edition. Geneva: International Labor Office, 2006.

МОББИНГ КАК ДЕСТРУКТИВНАЯ ФОРМА ИРРАЦИОНАЛЬНОГО...

36. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683.
37. Хайрова З. Р. Особенности проявления копинг-стратегий в ситуации моббинга // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 6–4. С. 122–124.
38. Серёдкина И. М. Моббинг – войны на работе // Актуальные вопросы современной науки. 2010. № 13. С. 23–33.
39. Евтихов О. В. Моббинг: фазы развития и его профилактика [Электронный ресурс]. URL: <http://coffice.net/content>.
40. Скавитин А. В. Проблема притеснений на рабочих местах // Менеджмент в России и за рубежом. 2004. № 5. С. 118–126.
41. Федоров В. М. Ключевые принципы адаптивного социального управления организационной системой в трансформационный период // Анализ состояния и перспективы развития экономики России: сборник статей III Всероссийской молодежной научно-практической конференции (с международным участием). Иваново: Иван. гос. энерг. ун-т. 2019. С. 140–142.
42. Федоров В. М., Кулик Н. А. Токсичный персонал: сущность и особенности управления // Экономика сферы сервиса: проблемы и перспективы : материалы V всероссийской науч.-практ. конф. (Омск, 20–22 ноября 2018 г.) / М-во образования и науки Рос. Федерации, ОмГТУ; под общ. ред. А. С. Полинского. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2019. С. 54–56.

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

УДК 338

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОПОРНОГО ВУЗА РЕГИОНА

Франк Е. В.

Самарский государственный технический университет, Самара, Российская Федерация
E-mail: evgeny-frank@mail.ru

В статье представлена методика оценки инновационного потенциала опорного вуза региона с использованием класса производственных функций и DEA–методом. Оценка инновационного потенциала опорного вуза позволяет оценить способность опорного вуза к генерации инновационного продукта и влияние на региональную инновационную систему. Введено понятие инновационного разрыва.

Ключевые слова: инновационный потенциал, локальные параметры, производственная функция, DEA–метод, инновационный разрыв.

ВВЕДЕНИЕ

Определение опорного вуза региона как центра инновационного развития региона предлагает разработку методического инструментария по оценке инновационного потенциала. Инновационный потенциал опорного вуза характеризует способность опорного вуза к генерации инновационной услуги и товара и, соответственно, оказывает влияние на социально-экономическое положение региона. На базе разработанной модели формирования и развития инновационного потенциала опорного вуза предлагается методический инструментарий оценки инновационного потенциала опорного вуза, определены параметры формирования инновационного потенциала.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Вследствие развития проекта опорных вузов актуальным является разработка методики оценки инновационного потенциала опорного вуза. Целью создания опорных вузов является формирование центров социально-экономического развития, в т. ч. за счет развития инновационной деятельности. В настоящее время создано 33 опорных вуза, которые ведут образовательную, научную и инновационную деятельность в 32 субъектах федерации. Формирование проекта опорных вузов началось в 2016 г. (1 этап), продолжилось в 2017 г. (2 этап). Всего планируется создание до 80 опорных вузов региона.

В рамках первого этапа обязательным условием было объединение двух вузов, в рамках второго этапа это условие исключили. Выбор опорных вузов происходил на конкурсной основе. Среди опорных вузов представлены:

- опорные вузы, сформированные в моногородах, являющиеся основным элементом в структуре промышленности: Тольяттинский государственный университет (г. Тольятти, Автоваз – машиностроение), Череповецкий государственный университет (г. Череповец, Северсталь – металлургия),

Магнитогорский государственный технический университет (г. Магнитогорск, Магнитогорский металлургический комбинат – металлургия);

- опорные вузы, сформированные в регионах, имеющие важное геополитическое значение (Мурманский арктический государственный университет, Белгородский государственный технологический университет, Калмыцкий государственный университет, Алтайский государственный университет);
- опорные вузы, сформированные в промышленно развитых регионах (Самарский государственный технический университет, Донской государственный технический университет, Новосибирский государственный технический университет, Тюменский индустриальный университет).

Среди целевых показателей, которые определяют деятельность опорного вуза, выделим показатели, отражающие эффективность инновационных процессов [1]:

- объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в расчете на одного научно-педагогического работника;
- число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science в расчете на 100 НПР;
- число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Scopus в расчете на 100 НПР;
- количество научных журналов, включенных в Web of Science Core Collection или Scopus;
- доходы от НИОКР (за исключением средств бюджетной системы Российской Федерации, государственных фондов поддержки науки) в расчете на одного НПР;
- совокупный оборот малых инновационных предприятий, созданных при университете;
- количество команд-резидентов бизнес-инкубаторов и технопарков университета.

Таким образом, в рамках национальной инновационной системы опорные вузы рассматриваются как центры инновационного развития региона и, соответственно, как каркас национальной инновационной системы.

Показателем, который оценивает способность организации, к генерации инновационного продукта, является инновационный потенциал. Для создания системы управления инновационным потенциалом его необходимо оценить. В рамках авторского подхода к оценке инновационного потенциала предлагаются следующие основы методического инструментария (рисунок 1).

Рисунок 1. Методический инструментарий оценки инновационного потенциала опорного вуза региона

В рамках модели формирования и развития инновационного потенциала автор предлагает класс производственных функций. В соответствии с концепцией неоднородной производственной функции Кобба–Дугласа определим в качестве ресурсов:

- капитальный ресурс (K): затраты на НИОКР и повышение квалификации вуза;
- трудовые ресурсы (L): научные сотрудники, ППС, выполняющие научные и инновационные исследования и участвующие в программах дополнительного образования.

В соответствии с целевой моделью опорного вуза региона определим локальные параметры инновационного потенциала вуза и региона (таблица 1) [5].

Таблица 1.

Локальные параметры инновационного потенциала вуза и региона

Локальные параметры ИП ОВР	Локальные параметры ИП региона
– количество студентов, участвующих в НИОКР – S, чел.; – общее число научных публикаций – P, шт.; – выполнение НИР по грантам – G, ед.; – генерация объектов интеллектуальной собственности (патенты) – I, ед.; – количество технологических и промышленных партнеров – T, ед.; – количество защищенных диссертаций сотрудниками вуза (с учётом присвоенных учёных званий) – D, ед.; – количество выпускников программ повышения квалификаций – Q, ед.; – количество подразделений, занимающихся научной и инновационной деятельностью – C, ед.	– объём инновационных товаров, работ и услуг – Y_1, млн руб.; – используемые передовые производственные технологии – Y_2, ед.; – затраты на технологические инновации – Y_3, млн руб.; – затраты на научные исследования и разработки – Y_4, млн руб.; – генерация объектов интеллектуальной собственности (патенты) – Y_5, ед.; – затраты на информационные и коммуникационные технологии – Y_6, млн руб.; – инвестиции в основной капитал – Y_7, млн руб.; – количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки – Y_8, ед.

В качестве примера расчетов возьмем оценку инновационного потенциала опорного вуза Самарского региона – Самарского государственного технического университета (СамГТУ).

СамГТУ получил статус опорного вуза региона в 2016 г.(1 этап), объединившись с Самарским государственным архитектурно-строительным университетом. Сегодня СамГТУ – это крупнейший технополис Поволжья, готовящий специалистов по направлениям: машиностроение, энергетика, строительство, нефтехимия, IT и пищевые производства, т. е. в тех отраслях, которые формируют более 65 % ВРП региона. При этом ВРП Самарской области составляет 1,8 % ВВП России.

На рисунке 2 показана динамика одного из параметров инновационного потенциала опорного вуза Самарской области – СамГТУ.

Как видно из графика, мы наблюдаем восходящий тренд, который заканчивается в 2010 г., а в 2012 г. продолжает расти. При этом значение показателя в 2017 г. выросло почти в 3 раза по сравнению с исходным 2001 г.

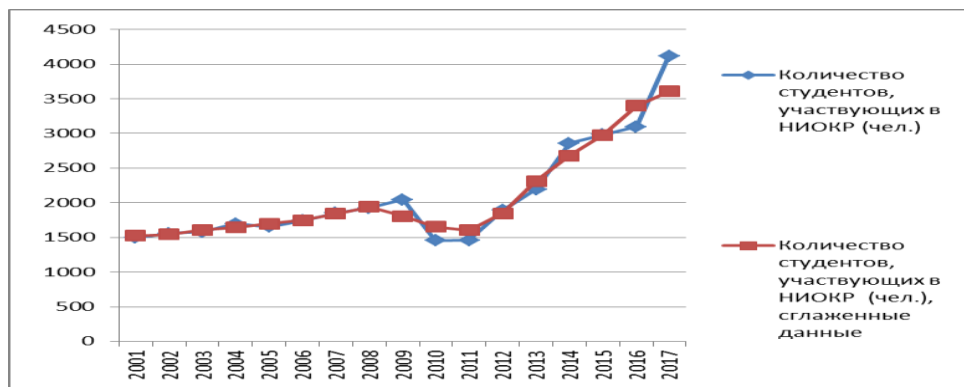
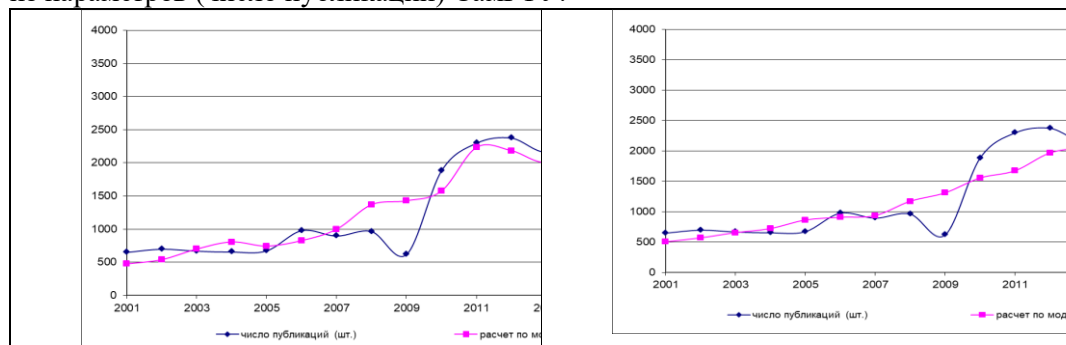

Рисунок 2. Число студентов, участвующих в НИОКР

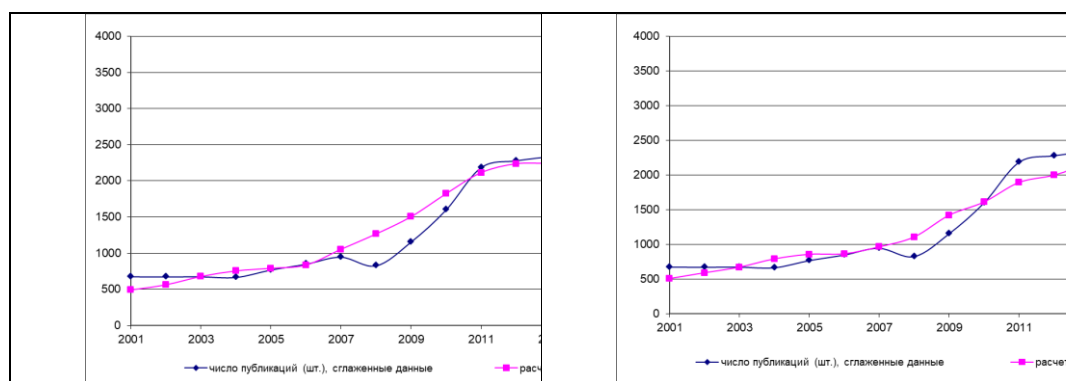
В рамках расчетов необходимо проанализировать динамику по всем локальным параметрам ИП ОВР, региона и ресурсам, а также построить модели ОВР и региона в разрезе исходных и сглаженных статистических данных.

На рисунках 3 и 4 представлены результаты моделей по вузу, взятому по одному из параметров (число публикаций) СамГТУ.

с учётом фактора НТП

Рисунок 3. Результаты моделирования

с учётом фактора НТП

Рисунок 4. Результаты моделирования, сглаженные данные

В дальнейшем проведем прогнозирование локальных параметров системы формирования инновационного потенциала опорного вуза и оценку инновационного потенциала опорного вуза региона на базе DEA–метода.

Метод DEA рассматривает совокупность точек наблюдений, описывающих результаты деятельности независимых производственных единиц, так называемых DMU – Decision Making Units (единиц, принимающих решения). Абстрактный характер понятия независимой производственной единицы DMU, представленной в модели векторами переменных «входа» и «выхода», позволяет использовать метод DEA для оценки эффективности деятельности самого широкого круга организаций, применительно к которым удастся специфицировать имеющие самую разную природу количественно измеримые объясняющие и результирующие переменные [3, 7].

Проведенные расчеты показали рост инновационного потенциала, начиная с 2018 г. и позитивный тренд до 2024 г.

В рамках оценки методики инновационного потенциала автор вводит понятие инновационного разрыва, который показывает разность между инновационным потенциалом опорного вуза и инновационным потенциалом региона и который должен стремиться к 0.

На основании представленного математического аппарата автором произведен расчет инновационного потенциала СамГТУ и Самарской области, который показал влияние инновационного потенциала вуза на инновационный потенциал региона, при этом в 2024 г. (в рамках прогнозирования) инновационный потенциал региона выходит на максимум. Таким образом, опорный вуз региона показывает свою эффективность как драйвер инновационной деятельности региона.

ВЫВОДЫ

Автором предложен методический инструментарий оценки инновационного потенциала опорного вуза региона как драйвера инновационного развития региона. Для построения модели использовались теории производственных функций и DEA–метод. Расчет оценки инновационного потенциала позволяет оценить эффективность программы развития опорного вуза, выявить взаимосвязь между инновационной деятельностью опорного вуза региона и экономикой региона.

Список литературы

1. Опорный университет РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://опорныйуниверситет.рф/about>
2. Цапенко М. В. Количественные способы оценки инновационного потенциала региона // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета имени академика С. П. Королёва (национального исследовательского университета). Самара. 2011. № 4 (28). С. 145–156.
3. Федотов Ю. В. Метод DEA: анализ свертки данных // Российский журнал менеджмента. 2012. Том 10. № 2. С. 51–62.
4. Франк Е. В. Моделирование стратегического развития инновационного потенциала опорного вуза региона // Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления: сборник трудов I Всероссийской школы-симпозиума. Симферополь, 2019. С. 276–280.
5. Франк Е. В., Лифшиц М. Ю., Цапенко М. В., Тупоносова Е. П. Моделирование инновационного влияния опорного университета на региональную экономику // Проблемы управления и

- моделирования в сложных системах: труды XXI Международной конференции. Самара: ООО Офорт, 2019. С. 441–445.
6. Франк Е. В. Опорный вуз как ядро инновационной экосистемы // Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в условиях цифровой экономики: труды II Международной научно-практической конференции. Санкт–Петербург: Изд–во СПбГЭУ, 2019. С. 295–299.
 7. Cooper W. W., Seiford L. M., Zhu J. Handbook on Data Envelopment Analysis // Kluwer–Nijhoff Publishing: Boston Dordrecht–Lancaster. 2004.

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

УДК 332.87

НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ГРАЖДАН ИЗ НЕПРИГОДНОГО ДЛЯ ПРОЖИВАНИЯ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА

Чиркунова Е. К.¹, Беланова Н. Н.¹, Шехова Н. В.²

¹ Самарский государственный технический университет, Самара, Российская Федерация

² Филиал Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: ekchirkunova@gmail.com

В статье проанализированы новые механизмы переселения граждан из аварийного и ветхого жилья на основе законодательных документов, оценена ситуация на рынке жилья с учетом аварийного и ветхого фонда на основе статистических данных жилищного фонда Российской Федерации и Самарской области. Раскрыта сущность и подходы новых механизмов переселения граждан из аварийного и ветхого жилищного фонда. Предложены мероприятия по реализации механизмов оперативного переселения граждан из аварийного жилищного фонда на региональном уровне. Использование данных направлений позволит не только освободить территорию, занимаемую аварийным жилищным фондом, но и повысить комфортность среды проживания и обеспечить повышение качества жизни населения по улучшению жилищных условий.

Ключевые слова: государственные программы, жилищный фонд, механизмы переселения граждан, жилищные условия, качество жизни

ВВЕДЕНИЕ

Для реализации механизмов переселения граждан из непригодного для проживания жилищного фонда необходимо: во-первых, конкретизировать и привести к единым критериям признание жилых домов аварийными и ветхими, во-вторых, установить формы и способы предоставления жилых помещений (иных мер поддержки при переселении из аварийного жилищного фонда) для собственников (нанимателей) жилья, признанного в установленном порядке аварийными. Проблеме сокращения и оперативного переселения граждан из аварийного фонда посвящены работы многих отечественных ученых, среди которых следует отметить Айзинову И. М., Бузырева В. В., Бушуева Б. С., Костецкого Н. Ф., Байрамукова С. Х., Долаева З. Н. и др. [1–4]. Однако вопросы формирования комплекса механизмов управления ветхим и ликвидации аварийного жилищного фонда еще недостаточно изучены.

В Гражданском кодексе РФ определено, что к жилищному фонду относится вся совокупность жилых помещений [5]. В настоящее время в действующем законодательстве РФ не содержится каких-то явных критериев ветхости дома, т. е. статус ветхого и аварийного жилья на данный момент одинаковое. Изначально согласно Постановлению Госстроя РФ от 20 февраля 2004 г. №10 были утверждены критерии отнесения жилых домов к категории непригодных для проживания. Критерии, разработанные Министерством строительства, содержат перечень из 20 позиций, которые на данный момент следует уточнять. По аварийным домам

критерии понятны, а уточнить нужно критерии ветхого жилья для решения вопросов по его ликвидации или ремонта.

Программа по переселению граждан из аварийного жилья в Российской Федерации начала действовать в 2008 году. Ее целью было улучшение жилищных условий граждан, которые живут в старых домах, признанных аварийными до 1 января 2012 года [6]. На современном этапе реализации Программы под расселение попадает аварийный фонд, признанный таковым до 1 января 2017 года.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

По официальным данным, в аварийный фонд вошло 11,9 миллиона квадратных метров жилой площади, в которой проживают 666,7 тысяч человек.

При обращении к статистическим данным появляется возможность независимо оценить масштабы ветхости и аварийности жилья в Российской Федерации и Самарской области за несколько лет.

В таблице 1 отображен ветхий и аварийный фонд в Российской Федерации. Если оценивать динамику аварийности и ветхости жилья за последние семь лет в период с 2012 по 2018 гг., то статистические данные показывают незначительное снижение данной категории жилого фонда, но следует отметить, что удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда уменьшился к 2018 году с 3 до 2,4 процентов в основном за счет сокращения ветхого фонда.

Таблица 1

Ветхий и аварийный жилищный фонд в РФ [7]

Наименование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Весь ветхий и аварийный жилищный фонд, млн м ²	99,9	93,9	93,3	88,0	89,1	88,6	87,4
Ветхий фонд, млн м ²	77,7	70,1	69,5	68,4	66,4	65,6	64,8
Аварийный фонд, млн м ²	22,2	23,8	23,8	19,6	22,7	25,4	26,1
Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, процентов	3,0	2,8	2,7	2,5	2,4	2,3	2,4

В Самарской области динамика аварийного и ветхого жилья также является нестабильной, что представлено на рисунке 1.

Рисунок 1. Ветхий и аварийный фонд в Самарской области на конец 2018 года, % [7]

Как видно на рисунке 1, на конец 2018 года жилищный фонд, отнесенный к ветхому и аварийному жилью в Самарской области, составил 2,56 %, увеличившись по сравнению с 2013 годом на 0,6 %, что в принципе незначительно сказывается на общем положении.

Для разработки направлений реализации новых механизмов переселения граждан из аварийного и ветхого жилья на перспективу до 2024 года необходимо рассмотреть состояние жилого фонда по годам постройки.

В Самарской области в жилищном фонде находится 17 880 домов общей площадью 66 093 094 м². Ниже представлена сводная статистика общего числа построенных домов в Самарской области с указанием суммарной площади по годам (таблица 2).

Таблица 2

Общее количество построенных домов в Самарской области [8]

Год постройки	Суммарная площадь, м ²	Число домов	Кол-во квартир	Жилая площадь, м ²	Нежилая площадь, м ²	Нежилых помещений
2010 – 2018	7172625,06	990	97794	4851664,07	636680,13	3314
2000 – 2009	7006745,48	692	69452	4805755,87	888265,23	2998
1990 – 1999	7676918,34	1220	104526	5849574,72	494314,50	3274
1980 – 1989	13657865,46	2497	206626	10579449,57	594658,36	4739
1970 – 1979	14857988,29	2876	238056	11559138,21	825913,95	5727
1960 – 1969	10174835,84	3631	177631	8021343,28	729497,38	4095
1950 – 1959	3313438,51	2723	45567	2579070,19	317944,06	938
1940 – 1949	424884,35	534	6082	311708,35	32844,12	140
1930 – 1939	378346,56	343	4406	296308,61	48459,44	140
1910 – 1919	351150,85	965	4692	260246,77	74602,99	171
1900 – 1909	51368,13	111	899	44454,34	5613,40	9
1890 – 1899	33097,70	123	507	28088,80	2798,40	12
Итого	65099264,57	16705	956238	49186802,78	4651591,96	25557

Из данной статистики можно сделать вывод, что наибольшее количество домов в Самарской области приходится на 1970–1979 годы, это говорит о том, что жилищный фонд перенасыщен ветхим и аварийным жильем и требует замены на более новые и качественные дома. Наименьшее количество домов приходится на 1900–1909 годы постройки, здесь уже 111 домов, но возраст этих построек не может гарантировать безопасное проживание в данных домах.

Что касается количества граждан, нуждающихся в новом жилье, и тех, кто уже получили его, в таблице 3 представлены данные за последние семь лет о семьях, проживающих в ветхом и аварийном жилищном фонде Самарской области.

Таблица 3

Число семей, проживающих в ветхом и аварийном жилье в Самарской области [7]

Значение показателя за год, семьи, проживающие в ветхом и аварийном жилищном фонде							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Городские округа Самарской области							
Число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия в отчетном году	68	65	70	71	63	29	34
Число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец года	4571	4817	4341	4295	4324	3802	3162
Самара							
Число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия в отчетном году	26	26	56	15	9	7	8
Число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец года	3038	3031	3079	3052	3043	2529	3051

НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ...

Из данной статистики видно разницу между числом нуждающихся в жилье и то небольшое количество семей, которые уже получили новое жилье [8].

На сегодняшний день одна из явных проблем заключается в недостатке эффективных механизмов управления ветхим и аварийным жилищным фондом.

Эти проблемы возникают в результате:

- отсутствия эффективных механизмов реконструкции домов;
- быстрого устаревания жилищного фонда на фоне медленного строительства новых доступных домов;
- отсутствия общей методики по решению и координации проблем переселения граждан из аварийных и ветхих домов на основе комплексного подхода.

В 2019–2024 годах в рамках реализации нацпроекта для расселения аварийного жилищного фонда планируется направить из федерального бюджета 431,9 млрд рублей, в том числе 75,2 млрд рублей составят средства регионов, а 7,3 млрд рублей – внебюджетные источники.

Принятые государственные программы предлагают новые механизмы по решению проблемы переселения граждан из непригодного фонда жилья, среди которых можно отметить особо социальную ипотеку и создание жилищного маневренного фонда в муниципалитетах регионов.

Социальная ипотека должна быть с минимальными ставками ипотечного кредитования от 2 до 5 %, как в странах Европы. Строительство домов экономического класса должно соответствовать современным требованиям, быть энергоэффективным и комфортным [9]. Необходим переход ипотечных сделок в электронную форму, что не только упростит процессы и сократит сроки оформления ипотечного кредитования, но и улучшит взаимодействие всех участников ипотечной сделки.

Фонд жилья в муниципалитетах позволит применить механизм социальной аренды для предоставления жилых помещений не только гражданам, проживающим в аварийном и ветхом жилищном фонде, а также малообеспеченным гражданам, у которых семейный совокупный доход не превышает 50 % среднего для данной местности дохода, бездомным, которые потеряли жилье в результате пожаров, наводнений и других стихийных бедствий.

В Самарской области действует государственная программа «Развитие жилищного строительства в Самарской области» до 2021 года. Данная программа реализуется в один этап, поскольку основные программные мероприятия рассчитаны на реализацию в течение всего периода действия государственной программы.

Общий объем финансирования в 2014–2021 годах запланирован в программе 153 468 137,197 тыс. рублей, в том числе:

- за счет средств областного бюджета – 90 898 906,030 тыс. рублей, из них планируемые – 60 866 429,128 тыс. рублей;
- за счет средств федерального бюджета – 9 366 797,483 тыс. рублей, из них планируемые – 568 914,000 тыс. рублей;
- за счет средств Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства – 2 265 414,513 тыс. рублей [10].

При учете всех мероприятий, приведенных в подпрограмме и реализуемых в рамках иных нормативных правовых актов, объем средств, направленных на финансирование мероприятий, составляет 158 103 755,160 тыс. рублей.

Министерством строительства 30 июля 2018 г. предложено разработать механизм адресной поддержки нуждающихся граждан в рамках новой программы расселения аварийного жилья [11]. Данный механизм предполагает субсидирование для приобретения нового жилья взамен аварийного. Собственники смогут получить субсидию на самостоятельное приобретение жилья. Каждый регион сможет самостоятельно прописать в условиях получения субсидии ограничение по месту нахождения приобретаемого жилья, степени износа здания, уровень благоустройства, стоимость на метр общей площади и другие требования.

Внедрение такой практики самостоятельного выбора нового жилья с использованием механизмов субсидий на его приобретение позволяет системно снизить риски оспаривания гражданами условий переселения.

Применение инноваций в строительстве жилищного фонда позволит внедрить новые и заменить устаревшие технологии при строительстве объектов, что сократит сроки строительства и повысит качество строящихся жилых объектов.

Интересным является механизм реновации, т. е. процесс улучшения, реконструкции, реставрации без разрушения целостности структуры. В случае с центром Самары речь идет о сохранении исторических зданий. В Госдуму был внесен законопроект Федерального закона № 550294–7 от 19 сентября 2018 «О реновации жилищного фонда в Российской Федерации» [12]. Главной целью данного законопроекта было предотвращение появления аварийного жилья.

Что касается распределения финансирования на программу реновации, то источники и объем финансирования, а также порядок их реализации будут определять органы местной власти. Помимо этого в законопроекте указано, что для осуществления реновации жилищного фонда, в том числе капитального ремонта и реставрации объектов культурного наследия, возможно предоставление средств из федерального бюджета. Немаловажным здесь является проведение регулярного мониторинга деятельности региональных операторов капитального ремонта многоквартирных домов, что требует высоко квалифицированных кадров в сфере ЖКХ.

ВЫВОДЫ

По результатам проведенного анализа был разработан комплекс мероприятий, направленных на реализацию новых механизмов по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, которые представлены в таблице 4.

Таблица 4

Мероприятия по реализации новых механизмов по переселению граждан из аварийного жилищного фонда в Самарской области

Наименование мероприятия	Подготовка кадров в сфере ЖКХ	Установка норм содержания, восстановления и реставрации жилищного фонда	Сотрудничество с строительными компаниями	Снос расселяемого аварийного жилищного фонда за счет средств местного бюджета
Срок реализации	2019–2024 гг.	2019–2020 гг.	2019–2025 гг.	2019–2030 гг.
Ответственные исполнители	ГУСО «Самарский региональный ресурсный центр»	Министерство строительства в Самарской области	Министерство строительства в Самарской области	Администрация города Самара
Средства для реализации	Дополнительные источники финансирования, за счет субъекта Российской Федерации	Местный бюджет	Дополнительные источники финансирования	Местный бюджет
Программа поддержки	«Президентская программа» по подготовке управленческих кадров	«Развитие жилищного строительства до 2020 года»	Развитие жилищного строительства до 2020 года»	Развитие жилищного строительства до 2020 года»
Ожидаемый результат	Высококвалифицированные кадры в сфере государственно-частного партнерства	Определился категория зданий, которые требуют восстановления	Увеличение доли подрядных организаций для строительства домов по переселению граждан из аварийного жилищного фонда	Повышение качества жизни населения и освобождение территории для комфортной среды проживания

В заключение хотелось бы отметить, что несмотря на поддержку государства в реализации программы по переселению граждан из ветхого и аварийного жилья, существует потребность в привлечении инвесторов в программу переселения, что позволит ускорить ликвидацию аварийного жилищного фонда и улучшить качества жизни населения.

Список литературы

1. Айзинова И. М. Капитальный ремонт жилищного фонда в экономическом и социальном измерении // Проблемы прогнозирования. 2016. № 4 (157). С. 124–139.
2. Бузырев В. В., Владимиров С. А., Бузырев А. В. Ускорение решения жилищной проблемы в регионах Российской Федерации на основе внедрения инноваций в строительстве // Жилищное строительство. 2017. № 10. С. 6–10.
3. Байрамуков С. Х., Долаева З. Н. Оптимизация процесса комплексной модернизации жилищного фонда // Инженерный вестник Дона. 2014. № 4 [Электронный ресурс]. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2014/2758.
4. Костецкий Н. Ф., Бушуев Б. С. Стратегические направления инновационного развития жилищного строительства в России // Жилищная экономика. 2011. № 3–4 (11–12). С. 23–46.
5. Сайт Министерства Строительства России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minstroyrf.ru/trades/gradostroitel'naya-deyatelnost-i-arhitektura/12/>
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru.

7. Официальный сайт Жилой фонд в Самарской области [Электронный ресурс]. URL: <http://dom.mingkh.ru/samarskaya-oblast>.
8. Чиркунова Е. К., Корнилова А. Д. Основные направления экомодернизации // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки: сборник Самара: Самарский государственный технический университет, 2018. С. 196–199.
9. Chirkunova E., Belanova N., Kornilova A., Ryduk N. Innovation processes management and its efficiency for area development// MATEC Web Conf. 2018. Volume 170 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1051/mateconf/201817002016>
10. Об утверждении государственной программы Самарской области «Развитие жилищного строительства в Самарской области» до 2021 года (с изменениями на 10 июля 2019 года) URL: [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/464008623>
11. Федеральный проект «Жилье» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minstroyrf.ru/trades/zhilishnaya-politika/federalnyy-proekt-zhile>.
12. Проект Федерального закона № 550294–7 «О реновации жилищного фонда в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 19.09.2018) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=175901#09241497800317766>

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

SUMMARIES

MECHANISMS OF VIRTUAL INSTITUTIONALIZATION OF DIGITAL ECONOMY

Apatova N. V.

In The features of the digital economy, which influence the formation of the institutional system of society, are researches; the main mechanisms of virtual institutionalization are identified which include the follows components. First, the market ones with altered relatively traditional principles of the formation of demand, supply and pricing. Second, the entrepreneurial is affecting GDP growth. Third, the cost is contributing to the free distribution of information on the Internet. Forth, the service that related to education and healthcare. Fifth, the innovative conducive to project activities; sixes, the technological is based on block chain technology and being the basis of financial and social transformations; sevens, the communication is contributing to the creation of numerous interest groups in social networks.

Keywords: digital economy, economic institute; virtual environment; Internet; social and economic development.

ECONOMIC LOSSES OF THE KEMEROVO REGION FROM DISEASES CAUSED BY ECOLOGY: ANALYSIS OF SITUATION AND FORECAST ESTIMATES

Baranova A. P.

The state of public health is one of the indicators characterizing not only the functioning of the health system in the region, but also the degree of development of environmental policy, and in particular, policies aimed at preserving human capital. Among the factors of morbidity of the population are the standard of living, health care efficiency, sanitary culture and the quality of the environment. For an environmentally unfriendly region, such as the Kemerovo Region, an environmental health impact factor was chosen. Therefore, the article analyzes the impact of the ecologically caused morbidity of the Kemerovo Region on the level of the unproduced gross regional product according to the data for the period from 2013 to 2017. and in the medium term, in accordance with the adopted Strategy for the socio-economic development of the region until 2035. Since the minimum and maximum contributions of pollution to the incidence of the population are proven: the minimum mark is at the level of 7% of atmospheric pollution and 3% of polluted wastewater discharges, the maximum is 10% and 20%, respectively, using the extrapolation method, environmental-economic predictions are predicted indicators of the development of the region, taking into account the planned increase in coal production.

Since the economy of the Kemerovo Region is largely mono-specialized, the development of which is directly determined by the development of coal mining production,

the change in production volumes will affect the change in economic indicators. The planned increase in coal production to 350 million tons per year by 2035 will entail an increase in the number of both environmental and social problems.

The calculations carried out in the article showed that by 2035 the Kemerovo Region will have a number of problems in the form of an increase in such important indicators as the incidence of the population, emissions to the atmosphere and wastewater discharges, and, as a result, a decrease in the population of the territory.

According to the results of the study, an increase in the share of the unproduced gross regional product in the total amount of the gross regional product was detected in each of the considered periods, as well as an increase in the cost of damage per unit of emissions and discharges. For the period of 2013-2017 depending on the development scenario, the absolute value of losses is in the range of 3.6-12.6% of GRP, and for planned periods, in particular, by 2035, the value of losses is likely to be already in the range of 4.6-13.8% GRP of the Kemerovo region. Therefore, among the promising areas for further research should take an important place to find ways to reduce environmental morbidity at the planned pace of development of the region.

Keywords: ecologically caused morbidity, forecasting, gross regional product, coal industry.

STATE OF HIGH TECHNOLOGICAL EXPORT OF EAEU COUNTRIES

Voronina T. V., Yatsenko A. B.

The article discusses the state of export of high-tech products in the countries of the Eurasian Economic Union. The importance of increasing the production of high-tech products for national economies is substantiated. Based on the analysis of the export structure in terms of manufacturability, significant differences were found between the structure of the EAEU countries and world leaders in high-tech exports - China and Germany, which are manifested in the prevalence of labor-intensive and resource-intensive exports in the EAEU countries. It was determined that the reasons for the low values and unstable dynamics of the share of high-tech products in the export of the Russian Federation were the increase in oil and energy prices, which occupy an even larger share in the export of the Russian Federation; low production volumes of high-tech products and their lack of competitiveness in international markets; expansion of anti-Russian sanctions. The relatively better situation in the EAEU with high-tech exports in Belarus and Kazakhstan is the result of state support. The experience of these countries may be useful for other EAEU members.

Keywords: high-tech export, medium- and low-tech export, EAEU, EU.

ANALYSIS OF INDICATORS OF IMPORT AND EXPORT OF ESSENTIAL OILS BY THE RUSSIAN FEDERATION

Demchenko N. P., Verdysh M. V., Popova A. A., Polyakova N. Yu.

The article discusses the main indicators characterizing the structure and dynamics of international trade in essential oils and their derivatives for the period 2013-2018. As a result of the study, the regulatory framework of foreign trade of Russia was analyzed, a significant increase in trade turnover in the analyzed period was revealed. The structure of foreign trade operations by countries and types of essential oils is studied. It was established that the trade balance for this category of goods has a positive value in terms of cash receipts and a negative value in physical terms, which indicates a significant share of re-export in the structure of foreign trade operations.

Keywords: international trade, essential oils, commodity nomenclature, Eurasian Economic Union, export, import, indicators of the assessment of the foreign economic complex, re-export.

DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Enchenko I. V.

The article deals with the key issues of development of the sphere of physical culture and sports in the Russian Federation.

Such indicators as staffing of the industry, the age of workers in the sphere of physical culture and sports, the number of those engaged in physical culture and sports, the distribution of those engaged in physical culture and sports by age categories, the number of sports facilities, including the objects of urban recreational sports infrastructure, the financing of physical culture and sports in Russia, the distribution of funding by funding sources are analyzed.

The author of the article analyzes the statistical data of the sphere of physical culture and sports presented by the Ministry of sports of the Russian Federation for five years, from 2014 to 2018.

Keywords: physical culture, sports, sports facilities, mass sports, sports economy.

DETERMINANTS OF TRANSFORMATION OF A REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEM

Kirilchuk S. P., Romanenko A. Yu.

The article deals with the actual problem of the formation of conceptual determinants of the transformation of the regional socio-economic system in the context of digital transformations. Based on the analysis of the basic socio-economic trends in the development of regions - the constituent entities of the Southern Federal District, it is concluded that it is necessary to form the determinants of the progressive socio-economic

development of regions. It is substantiated that in the context of the implementation of national projects of the Russian Federation, the issues of formation of the determinants of the transformation of the regional socio-economic system in the direction of ensuring a scientific and technological breakthrough and improving the quality of life of the population become most important.

Keywords: regional socio-economic system, transformation of system, determinants of transformation.

THE EVOLUTION AND ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT OF «ENTREPRENEURSHIP»

Maidanevych Y. P., Chupryna K. A., Grigor N. N.

The article provides a review of the concept of "entrepreneurship" at different stages of its development, shows the changes in its essential characteristics in the process of evolution and its significance as a separate type of economic activity. Based on the analysis, the author's definition of the concept of «entrepreneurship» is given, according to which it is a complex phenomenon that includes a number of activities with technical, human, managerial, innovative and entrepreneurial characteristics, the implementation of which is associated with risk and requires a diverse set of skills and is aimed at making a profit.

Keywords: entrepreneurship, entrepreneur, innovation, innovation, capital, entrepreneurial activity, competition.

IMPACT OF GLOBAL RISKS ON RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY

Nazarov V. P.

This article reveals the impact of global risks in the world economy and politics on the economic security of Russia and notes that its provision is a priority in the activities of the Russian leadership.

The article analyzes global economic risks from the point of view of experts of the world economic forum and reveals that their estimates are justified by the data of other international organizations – the International monetary Fund, the World Bank, the UN Conference on trade and development. Taken together they have a negative impact on the national security of Russia and hinder the transition of its economy to sustainable innovative development.

The author finds that profound changes in the global balance of forces in international economic and political life, especially the increasing role of the Asia-Pacific region and transition from the unipolar to the polycentric world order, significantly influence global risks. In this regard, the intensification of Russia's foreign policy in the Eastern direction is expedient and justified and contributes to strengthening its economic security.

It is revealed that increased competition between multinational corporations contributes to the growing uncertainty in the world economy and, accordingly, global risks.

Keywords: global risks, economic security, international organizations, Asia-Pacific region, multinational corporations

INNOVATIVE TECHNOLOGIES AS A FACTOR OF INCREASING FINANCIAL, ECONOMIC AND SOCIAL IMPACT OF EDUCATIONAL SERVICES

Oborin M. S.

Educational services play an important role in achieving the country's strategic development goals. The sphere of services under consideration unites the interests of society, business environment and the state, contributes to the emergence of positive effects. Innovative technologies are focused on improving the quality of training, the formation of universal competencies of the future specialist. The state, being the main subject of the educational process, provides conditions for training specialists in various fields of socio-economic activity.

Keywords: innovative technologies, educational services, innovation costs, practice-oriented approach, effect.

STUDY OF DELIVERY PROCESSES IN INTERNATIONAL INTERNET-TRADE ON THE EXAMPLE OF INTERACTION ALIBABA GROUP and «POST OF RUSSIA»

Ovchinnikova A. E., Vahovskaya M. Yu.

The article is devoted to the peculiarities of partnerships between Chinese online stores and logistics operators delivering goods on the Russian market, using the example of key players, the Alibaba Group and "Post of Russia". The enterprise's activities are characterized by analyzing quantitative indicators, which underlines the importance of cooperation for partners.

The study also paid attention to the competitive situation on the delivery market for online stores in Russia. A brief description of the "SDEK", "SPSR Express" and "Boxberry" logistics companies, providing services for the delivery of goods through the Russian territory.

The study established the reasons for the unsatisfactory level of "Post of Russia"'s goods delivery service.

Among them are the outdated material base of post offices, especially on the periphery; limited operation of many post offices; lack of staff at post offices due to high labor intensity and low wages; the unfriendly attitude of staff towards customers and the work itself; lengthy procedures for sending and receiving mailings; low level of business process automation.

The article also suggests possible solutions to the problem of service level increasing for the goods delivery from Chinese online stores: 1) creation, as well as control by the state of equal and fair working conditions for non-state logistics companies and the federal postal operator to stimulate competition in the industry; 2) creation of supply chains of the "Chinese online store" - "Post of Russia" - "private logistics company" to use the possibilities of private logistics companies for delivering packages, for example, the "last

mile”, which will increase the overall satisfaction of the end consumer due to the increase in comfort level and service upon receipt of the goods; 3) the improvement of the business processes of ‘Post of Russia’ concerning the delivery of international shipments in order to increase the competitiveness of an enterprise both in the Russian and in the global market; 4) state level stimulation and support of the export of Russian goods to China for the growth of trade, changes in the trade balance in favor of Russia and minimization of the “empty run” of vehicles in the Russian Federation - China direction.

Special attention is paid to the identification of current trends in the market of complete services and delivery. Experts predict significant changes that are expected in 2019 on the Russian integrated services market. They are associated with the arrival of new major players. Large online stores began to offer logistics services to third-party consumers. Their working models are different from those that currently exist on the market, as they offer warehousing, order processing, long-distance logistics, the “last mile”, as well as attracting sales.

The article contains relevant and diverse statistical material characterizing the Russian online commerce market.

Keywords: logistics, delivery, operator, fulfillment, online trading, online stores, carriers.

INFORMATION MANAGEMENT - MANAGEMENT ACTIVITY TECHNOLOGY

Pisaryuk S. N., Sidorova E. Yu.

In the modern world, in an ever faster developing economy and information technologies, the role of information management is growing rapidly, which determines the relevance of this research.

In the history of the society development, there are several informational revolutions that radically changed society. The article presents the stages of information technologies development which reflect such fundamental innovations as: the transition to electronic means of transforming information and the creation of program-controlled procedures. The latest information revolution has led to the formation of a new industry - the information industry, based on information technology.

The current stage of society development is characterized as informational, in which one must be able to correctly use information, analyze, and draw the necessary conclusions for making optimal decisions.

The need to make productive decisions in the field of information, has become a prerequisite for the emergence of such a concept, and subsequently an independent industry, as "information management".

The information management scope includes all types of information that is necessary for planning, controlling and regulating an enterprise throughout its existence. The value of the management process information support consists in collecting and processing information necessary for the functioning of management activities, as well as communication of information with enterprise management systems and management in general for making effective management decisions in a dynamic economy.

Effective activity of a modern organization is possible due to a single complex system that includes the mutual exchange of information between all interdependent divisions of a company, which is carried out on the basis of modern electronic computing equipment and other technical means of communication.

Scientific and technical progress and the variability of the external environment are the reason for the transformation of enterprises into more and more complex systems that need new methods of providing management activities.

Information systems can be based on the production cycle (MRP and EPR systems) or the decision-making cycle (the DSS system). Information systems are based on five levels, the specificity of each of which is due to the peculiarities of the company's management.

The article defines the concept of information management, and describes its main provisions. The object and subject of information management has described. The information management main tasks has presented.

The relationship between the concepts of information management and information business has defined. The functions of the information business and market segmentation has described. Actions related to the creation of information products and services has established.

The goal of this type of management has defined - the formation and regulation of various types of the organization information activity for highly efficient development.

The differences in the interpretation of the concept of information management in different countries has given. The scheme of information management implementation has presented. The main advantages of the implementation of information management in the enterprise has shown.

Keywords: information management, information systems, information management tasks, the position of information management, the concept of information management.

SCIENTIFIC SUPPORT OF STATE MANAGEMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Podsolonko V. A., Podsolonko E. A., Dorofeeva A. A.

The importance of fundamental state decisions in managing the innovative development of the Russian economy is shown. The necessity of scientific support for improving the effectiveness of state management of innovative development is substantiated.

The methodology of the research is based on the systemic and multiplicative approaches to the processes of socio-economic development, cluster organization of production.

The structure of the system of scientific support for the preparation and implementation of government decisions to accelerate targeted and effective innovative development of the Russian economy has been proposed.

Keywords: government decisions, scientific support, development multipliers, cluster organization, interaction of government bodies.

ANALYSIS OF EFFICIENCY OF APPLICATION OF E-LEARNING SYSTEMS IN UNIVERSITY

Potanina M. V., Iniushin V. I.

The article discusses the relevance of the use of e-learning systems in universities. The information on the Federal Law, which affects the use of e-learning and distance learning technologies, is given.

The analysis of research and publications of domestic and foreign authors on the topic of introducing elements of e-education into the activities of higher educational institutions has been carried out. The results of the study of the agency "OpenEducationEuropa", which conducted an analysis of information systems of 249 universities from 38 countries. According to the results of the study of this agency, among other positive qualities, there are: the flexibility of the educational process, the increased efficiency of work in the classrooms, a wide information educational base.

The following are conclusions on the studies of T.E. Lebedeva, N.V. Okhotnikova. and E.A. Potapova, who made an analysis of the distribution of distance learning systems in Russia.

Formed a number of requirements that apply to distance e-education systems.

The main components of the electronic information educational environment are considered, among which are noted: the site, corporate information systems, information bases, e-learning modules, information portfolio and electronic libraries.

A comparative analysis of e-learning systems presented on the Russian market was made. The analysis involved such systems as "Moodle", "LAMS", "ATutor", "OpenACS", "ILIAS". The assessment was carried out according to such parameters as the application language, compliance with the SCORM system, the database platform, the presence of the Russian language, the type of license, the number of supported languages, the rating system, and the availability of a demonstration server. According to the results of a comparative analysis, it was revealed that the best system among those represented on the market of the Russian Federation is the Moodle training management system. The rest of the article lists the main benefits of Moodle.

The article also provides information on the use of LMS "Moodle" on the basis of Sevastopol State University. The full range of interactive functions of this system is described to ensure the introduction of e-education elements into the educational process.

A description of the course "Fundamentals of Management", deployed on the basis of the department "Management and Business Intelligence" of the Sevastopol State University. The main sections of the course are described, as well as electronic modules used in the educational process.

The process of studying the effectiveness of using the electronic system of distance learning "Moodle" is described. Groups of students of economic specialties were selected for the study, as well as data on their estimates for 2017-2019.

Three comparative analyzes were carried out in which the evaluations of the offline training of student groups were compared, as well as the evaluations after completing the e-course "Fundamentals of Management" using LMS "Moodle".

The first analysis compares the results of the same group when conducting an independent evaluation of the Ministry of Education and the offline exam.

The second analysis compares the training results of 8 groups of 2 areas of training in economic specialties for 2017-2018.

The third analysis compares the results of the final exams in the course "Fundamentals of Management" without the use of LMS and after its implementation.

According to the results of the comparative analyzes, relevant conclusions can be formed on the effectiveness of the implementation of LMS Moodle in the educational process.

After that, conclusions and recommendations on the problem considered in the article are formed. The introduction of elements of e-education in the educational process is a promising direction in Russia, which has ample opportunities to ensure a quality learning process.

Keywords: management, informatization, educational technologies, electronic information-educational environment, learning management system, distance learning system, efficiency, «Moodle».

CONDITIONS FOR FORMING REGIONAL POLICY

Pyatkova N. P.

Presently there is forming of space, that plugs in itself not only the sphere of state administration but also control of institutes of state power. Federalism as basis of development of democratic society offers in the article one of directions of development of the political system. Decentralization and revivifying, as basic methods of delegation of powers of state power, are distinguished to the regions. Decentralization is sent to socio-economic development of regions, and revivifying - on the achievement of high standards of welfare of population of city, height of investments in a municipal economy. Effective management instruments economic, social, spatial, scientific and technical and other parties of community development of region is regional politics. Therefore in the article the concept of regional politics is specified and her kinds are educed.

Keywords: region, federalization, state administration, decentralization, revivifying, regional politics, economy of region.

A COMPREHENSIVE MODEL OF FORMATION OF CREATIVE POTENTIAL OF A BUSINESS ENTITY

Sekacheva T. V.

Entrepreneurship is a resource that can overcome all obstacles and barriers, implement the most interesting ideas, helps to solve the key problems of the economy: the creation of new jobs and reduce social tension in society, the formation of a healthy competitive environment, the development of innovation. Therefore, in its development not only interested in themselves businessmen, but first and foremost the state and society. Stimulating entrepreneurial activity and initiative contributes to accelerated socio-economic

development. Hence, there is an urgent need to build the creative potential of each business entity, and with it the strengthening of the entrepreneurial potential of the country. However, to date, there is no clear understanding of what creativity is, how it is formed and what has an impact on this process.

The article provides a detailed analysis of all the parameters of the creative potential of the business entity, allowing it to obtain exceptional competitive advantages. Creative approach to solving the most common problems, based on strategic goal-setting, will achieve the highest results and create a positive image of the company. It is obvious that the creation of a positive business image will allow the business entity to determine a clear position in the market, different from competitors, attract additional interest of potential buyers, which will certainly affect the results of its activities. The developed complex model of creative potential of the team of the business entity takes into account the features of competence, social and personal, organizational, cultural and practice-oriented approaches and will allow to build all stages of its activities. The integration of all these approaches is aimed at achieving organizational, economic and social effects and thus contributes to the efficiency of the enterprise. The staff should be a cohesive team focused on progressive training, activation of internal mechanisms of development, creation of conditions for self-learning and self-expression, more full disclosure of professional and personal potential. And then human potential, as the most important resource component, will become its main competitive advantage.

Keywords: entrepreneurship, creative potential, competence, competitive advantage, development strategy.

COMPETITIVE EXPLORATION: ESSENCE AND DISTINCTIVE CHARACTERISTICS

Sulyma A. I.

The article presents a morphological analysis of the existing points of view regarding the essence of the concept of «competitive intelligence», as a result of which the essential characteristics are revealed. The analysis showed that the main goal, method and means of competitive intelligence is information: from various sources, both about the market and the entire business environment, about the object of interest, about competitors and their activities, general business trends useful for economic entities. A comparative description was made according to a number of criteria for competitive intelligence and industrial espionage. As a result, common and distinctive features characteristic of these two concepts were identified. In the course of the study, it was determined that, despite the lack of a single definition of the term «competitive intelligence», all researchers agree that the timely and competent application of competitive intelligence in an enterprise's activity becomes a decisive factor for survival, efficiency and competitiveness. As a result of the analysis, the following essential characteristics of competitive intelligence were identified as: involves working with information (targeted collection, analysis, interpretation and dissemination), which is carried out on an ongoing basis, using legal and ethical methods, in secrecy, phenomena and trends are considered from the point of view of competitive struggle, as a result, information support is formed management of an economic entity. The mission of

competitive intelligence is to provide the management of the enterprise with new knowledge about the market situation, and not to confirm the existing ones. In this regard, competitive intelligence should provide an opportunity to act in a precautionary mode before the onset of adverse events. Competitive intelligence is the tool that allows an enterprise to achieve competitive advantages, provide information to the strategic planning process and management decision-making process, predict and minimize risks and threats, explore the competitive environment, correct the image of the enterprise.

Keywords: competitive intelligence, industrial espionage, competitive advantage, competitiveness

FOREIGN ECONOMIC RELATIONS IN NUCLEAR POWER INDUSTRY OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF STATE CORPORATION «ROSATOM»)

Sumarokov E. V., Panteleeva A. T.

In this article the main problems of foreign economic relations in one of high-tech industries of the Russian economy – nuclear power – are analyzed. It is defined that now world nuclear sector is under the influence of two contradictory trends: on the one hand, major accidents on the NPP and connected environmental pollution reduce investment attractiveness of this industry, but on the other hand, the low cost of the generated electric power and no harmful emissions of greenhouse gases provided full compliance with all security measures promote steady interest in development of this industry.

In article it is noted that in Russia the nuclear power always was in the center of attention of the country leaders as its development allows implementation of innovative strategy in national economy. It is revealed that Rosatom state corporation which is one of the few Russian hi-tech companies functioning in the mode of a full cycle has essential competitive advantages at promotion of the projects in foreign markets. It is proved, that in the long term Rosatom state corporation has considerable opportunities for expansion and strengthening of the positions in world power industry.

Keywords: nuclear sector, nuclear power plants (NPP), competitive advantages, corporation, safety.

MOBBING AS A DESTRUCTIVE FORM OF LABOR IRRATIONAL BEHAVIOR

Fedorov M. V., Mikhalev O. V., Gerashchenko I. P.

The modern development of society, characterized by increasing tension in social interaction and sudden economic changes, determines the formulation and solution of the problem of socio-economic and psychological security of the internal environment of the organization as one of the most important today. The article presents the results of the analysis of the essence of mobbing as a destructive form of irrational labor behavior and conflict interpersonal interaction, the main phases of development, forms, causes and methods of leveling the destructive consequences of mobbing in the workplace.

Keywords: mobbing processes, irrational behavior, approaches, phases of development, prevention.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL TOOLKIT FOR ASSESSING THE INNOVATIVE POTENTIAL OF A SUPPORTING REGIONAL UNIVERSITY

Frank E. V.

The article presents a methodology for assessing the innovative potential of a basic university in a region using the class of production functions and the DEA method. Assessing the innovative potential of a reference university allows us to assess the ability of a reference university to generate an innovative product and its impact on the regional innovation system. The concept of innovation gap is introduced.

Keywords: innovation potential, local parameters, production function, DEA method, innovation gap.

DIRECTIONS FOR IMPLEMENTING NEW MECHANISMS FOR MOVING CITIZENS FROM AN UNFITABLE FOR RESIDING HOUSING FUND

Chirkunova E. K., Belanova N. N., Shehova N. V.

The article analyzes new mechanisms for the resettlement of citizens of their emergency and dilapidated housing based on legislative documents, the situation in the housing market was assessed taking into account the emergency and dilapidated fund on the basis of statistics from the housing stock of the Russian Federation and Samara Region. The essence and approaches of new mechanisms for the resettlement of citizens of their emergency and dilapidated housing are revealed. Measures on the implementation of mechanisms for the rapid resettlement of citizens from emergency housing at the regional level are proposed. The use of these areas will allow not only to free up the territory occupied by the emergency housing stock, but also to increase the comfort of the living environment and provide an increase in the quality of life of the population to improve housing conditions.

Keywords: state program, housing stock, resettlement mechanisms, housing conditions, quality of life

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Апатова Н. В., доктор экономических наук, доктор педагогических наук, профессор, зав. Кафедрой бизнес–информатики и математического моделирования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Баранова А. П., аспирант кафедры общей и региональной экономики ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Беланова Н. Н., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики строительства и недвижимости ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»

Ваховская М. Ю., кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Вердыш М. В., кандидат экономических наук, зав. сектором научно-экономического анализа исследований ФГБУН «Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крыма»

Воронина Т. В., доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой мировой экономики и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Герашенко И. П., доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономики, менеджмента и маркетинга, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»

Григорь Н. Н., аспирант кафедры государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Демченко Н. П., доктор биологических наук, профессор, ФГБУН «Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крыма»

Дорофеева А. А., доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента и туристического бизнеса ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Енченко И. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и экономики спорта ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта»

Инюшин В. И., магистрант кафедры менеджмента и бизнес–аналитики ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Кирильчук С. П., доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики предприятия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Майданевич Ю. П., доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Михалев О. В., доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»

Назаров В. П., кандидат политических наук, советник руководства ПАО «НОВАТЭК»

Оборин М. С., доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и статистики Пермского института (филиала) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Овчинникова А. Е., магистрант кафедры менеджмента ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Пантелеева А. Т., магистрант Департамента мировой экономики и мировых финансов ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Писарюк С. Н., кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и бизнес-аналитики ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Подсолонко В. А., доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Подсолонко Е. А., доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Полякова Н. Ю., зав. информационно-аналитической лабораторией ФГБУН «Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крыма»

Попова А. А., научный сотрудник лаборатории научно-экономического анализа исследований ФГБУН «Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крыма»

Потанина М. В., кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента и бизнес-аналитики ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Пяткова Н. П., кандидат экономических наук, докторант кафедры туризма и гостиничного хозяйства ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

Романенко А. Ю., аспирант кафедры экономической безопасности ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»

Секачева Т. В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»

Сидорова Е. Ю., магистрант кафедры менеджмента и бизнес-аналитики ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Сулыма А. И., кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Сумароков Е. В., кандидат экономических наук, доцент Департамента мировой экономики и мировых финансов ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Федоров В. М., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»

Франк Е. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления организацией, проректор ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»

Чиркунова Е. К., кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики промышленности и производственного менеджмента ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»

Чупрынина К. А., аспирант кафедры управления персоналом ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Шехова Н. В., доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Филиала Северо-Западного института управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Яценко А. Б., кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

СОДЕРЖАНИЕ

Апатова Н. В. Механизмы виртуальной институционализации цифровой экономики.....	3
Баранова А. П. Потери экономики Кемеровской области от экологически обусловленной заболеваемости: анализ ситуации и прогнозные оценки	12
Воронина Т. В., Яценко А. Б. Состояние высокотехнологичного экспорта стран ЕАЭС	21
Демченко Н. П., Вердыш М. В., Попова А. А., Полякова Н. Ю. Анализ показателей импорта и экспорта эфирных масел Российской Федерацией ..	28
Енченко И. В. Развитие сферы физической культуры и спорта в Российской Федерации	36
Кирильчук С. П., Романенко А. Ю. Детерминанты трансформации региональной социально-экономической системы	49
Майданевич Ю. П., Чупрынина К. А., Григорь Н. Н. Эволюция и сущностные характеристики понятия «предпринимательство»	54
Назаров В. П. Влияние глобальных рисков на экономическую безопасность России	64
Оборин М. С. Инновационные технологии как фактор повышения финансово-экономического и социального эффекта образовательных услуг	71
Овчинникова А. Е., Ваховская М. Ю. Исследование процессов доставки в международной интернет–торговле на примере взаимодействия Alibaba Group и ФГУП «Почта России»	84
Писарюк С. Н., Сидорова Е. Ю. Информационный менеджмент — технология организации управленческой деятельности	95
Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А., Дорофеева А. А. Научная поддержка государственного управления инновационным развитием экономики	101
Потанина М. В., Инюшин В. И. Анализ эффективности применения систем электронного обучения в вузе	117
Пяткова Н. П. Условия формирования региональной политики.....	129
Секачева Т. В. Комплексная модель формирования творческого потенциала предпринимательского субъекта.....	136
Сулыма А. И. Конкурентная разведка: сущность и отличительные характеристики	147

Сумароков Е. В., Пантелеева А. Т.	
Внешиэкономические связи в отрасли атомной энергетикй России (на примере госкорпорации «Росатом»)	157
Федоров В. М., Михалев О. В., Геращенко И. П.	
Моббинг как деструктивная форма иррационального трудового поведения	164
Франк Е. В.	
Теоретико-методический инструментарий оценки инновационного потенциала опорного вуза региона	176
Чиркунова Е. К., Беланова Н. Н., Шехова Н. В.	
Направления реализации новых механизмов переселения граждан из непригодного для проживания жилищного фонда	183
Summaries	191
Сведения об авторах	203
Содержание	206
Contents	208

CONTENTS

Apatova N. V.	
Mechanisms of virtual institutionalization of digital economy	3
Baranova A. P.	
Economic losses of the Kemerovo region from diseases caused by ecology: analysis of situation and forecast estimates	12
Voronina T. V., Yatsenko A. B.	
State of high technological export of EAEU countries	21
Demchenko N. P., Verdyshe M. V., Popova A. A., Polyakova N. Yu.	
Analysis of indicators of import and export of essential oils by the Russian Federation ...	28
Enchenko I. V.	
Development of the sphere of physical culture and sports in the Russian Federation	36
Kirilchuk S. P., Romanenko A. Yu.	
Determinants of transformation of a regional socio-economic system.....	49
Maidanavych Y. P., Chuprynina K. A., Grigor N. N.	
The evolution and essential characteristics of the concept of «entrepreneurship»	54
Nazarov V. P.	
Impact of global risks on Russia's economic security	64
Oborin M. S.	
Innovative technologies as a factor of increasing financial, economic and social impact of educational services	71
Ovchinnikova A. E., Vahovskaya M. Yu.	
Study of delivery processes in international internet-trade on the example of interaction Alibaba Group and «Post of Russia»	84
Pisaryuk S. N., Sidorova E. Yu.	
Information management - management activity technology.....	95
Podsolonko V. A., Podsolonko E. A., Dorofeeva A. A.	
Scientific support of state management of innovative development of the economy	101
Potanina M. V., Iniushin V. I.	
Analysis of efficiency of application of e-learning systems in university.....	117
Pyatkova N. P.	
Conditions for forming regional policy	129
Sekacheva T. V.	
A comprehensive model of formation of creative potential of a business entity	136
Sulyma A. I.	
Competitive exploration: essence and distinctive characteristics	147
Sumarokov E. V., Panteleeva A. T.	
Foreign economic relations in nuclear power industry of Russia (on the example of state corporation «Rosatom»).....	157

<i>Fedorov M. V., Mikhalev O. V., Gerashchenko I. P.</i>	
Mobbing as a destructive form of labor irrational behavior.....	164
<i>Frank E. V.</i>	
Theoretical and methodological toolkit for assessing the innovative potential of a supporting regional university	176
<i>Chirkunova E. K., Belanova N. N., Shehova N. V.</i>	
Directions for implementing new mechanisms for moving citizens from an unfitable for residing housing fund.....	183
Summaries.....	191
Authors Data	203
Contents	208